

ВЕСТНИК

ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Социально-экономические
и правовые исследования

TYUMEN STATE
UNIVERSITY

HERALD

Social, Economic, and Law Research

Журнал основан в 1998 г.
Выходит 4 раза в год

Том 10. № 3 (39)

2024

Vol. 10. No. 3 (39)

Founded in 1998
A quarterly journal

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Главный редактор

Л. М. Симонова, Тюмень, Россия

Заместители главного редактора

Е. В. Андрианова, Тюмень, Россия

Л. В. Зайцева, Тюмень, Россия

К. А. Захарова, Тюмень, Россия

Ответственный секретарь

Д. А. Авдеев, Тюмень, Россия

Редакционная коллегия

И. Акихиро, Токио, Япония

М. М. Акулич, Тюмень, Россия

В. В. Гамукин, Тюмень, Россия

В. А. Давыденко, Тюмень, Россия

Д. Сонг, Сеул, Южная Корея

В. Д. Драшкович, Котор, Черногория

Е. Казьмерчик, Познань, Польша

М. И. Клеандров, Москва, Россия

Е. Г. Комиссарова, Тюмень, Россия

Н. А. Костко, Тюмень, Россия

Ф. Крайсиг, Кемниц, Германия

М. С. Матейкович, Москва, Россия

Г. Ф. Ромашкина, Тюмень, Россия

Д. Ю. Руденко, Тюмень, Россия

Е. В. Смахтин, Тюмень, Россия

В. С. Собкин, Москва, Россия

А. В. Сумачев, Тюмень, Россия

Г. Н. Чеботарев, Тюмень, Россия

Л. Ф. Шилова, Тюмень, Россия

П. Ярвелейд, Таллин, Эстония

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-72158 выдано 29 декабря 2017 г. (ранее: ПИ № ФС77-60412 от 29 декабря 2014 г.) Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Издатель/редакция/типография

ТюмГУ-Press

625003, г. Тюмень, ул. Володарского, б

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

Прием статей

vestnik-social-r@utmn.ru

Публикация статей для авторов бесплатна

Журнал распространяется

В открытом доступе <http://www.elibrary.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

По подписке

Каталог Российской прессы (индекс ПА252)

Editor-in-chief:

L. M. Simonova, Tyumen, Russia

Deputy editors-in-chief:

E. V. Andrianova, Tyumen, Russia

L. V. Zaytseva, Tyumen, Russia

K. A. Zakharova, Tyumen, Russia

Executive secretary

D. A. Avdeev, Tyumen, Russia

Editorial board

M. M. Akulich, Tyumen, Russia

V. V. Gamukin, Tyumen, Russia

V. A. Davydenko, Tyumen, Russia

V. D. Drašković, Kotor, Montenegro

A. Ishikava, Tokyo, Japan

J. Kaźmierczyk, Poznań, Poland

M. I. Kleandrov, Moscow, Russia

E. G. Komissarova, Tyumen, Russia

N. A. Kostko, Tyumen, Russia

V. Kreissig, Chemnitz, Germany

M. S. Mateykovich, Moscow, Russia

G. F. Romashkina, Tyumen, Russia

D. Yu. Rudenko, Tyumen, Russia

E. V. Smakhtin, Tyumen, Russia

V. S. Sobkin, Moscow, Russia

J. Song, Seoul, South Korea

A. V. Sumachev, Tyumen, Russia

G. N. Chebotaryov, Tyumen, Russia

L. F. Shilova, Tyumen, Russia

P. Järvelaid, Tallinn, Estonia

ISSN 2411-7897 (Print)

ISSN 2500-3534 (Online)

Founded by

University of Tyumen

Published, edited and printed by

UTMN-Press

6 Volodarskogo St., Tyumen, 625003, Russia

+7 (3452) 59-75-34, 59-74-81

For article submission

vestnik-social-r@utmn.ru

No publication charges

The journal is distributed

Accessed at

<http://www.elibrary.ru>

<http://vestnik.utmn.ru>

Subscription to

Russian Post catalogue (No. IIA252)

Содержание

Социология

- 6 Малый бизнес в московском мегаполисе (часть 1)
Воронов В. В., Никонов В. А.
- 30 Образ полицейского в сериалах в условиях глобальных трансформаций
(по материалам контент-анализа)
Каргаполова Е. В., Полякова Ю. С., Шляхетко Ю. А.
- 49 Преодоление разрыва в финансовых знаниях: изучение теоретических моделей
повышения финансовой грамотности в России и за рубежом
Лазутина Д. В., Фальтинская Е. М.
- 90 Социологическое осмысление места населения в цифровой экономике
Страбыкина М. В.
- 111 Качество жизни в оценках жителей Тюменской области
Андреанова Е. В.

Право

- 129 Пределы разумного и границы дозволенного в уголовном судопроизводстве
Абдувалиев А. Ф.
- 143 Обстоятельства и условия, влияющие на форму правления
Авдеев Д. А.
- 158 Особенности защиты цифровых прав
Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е.
- 174 Ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных
должностей и должностей государственной и муниципальной службы
в Донецкой и Луганской Народных Республиках
Канакова А. Е., Аничкин Е. С.

Экономика

- 188 СПИК: результаты применения и тенденции совершенствования
Павлова И. Н., Голаков А. А.
- 207 Преференциальная система самостоятельного обеспечения участниками
хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика
Ильин А. В.
- 222 Зарубежные институты развития: опыт участия в проектном финансировании
Бараховский А. С., Михина Е. В., Андреев Д. А.
- 237 Амортизационная политика, ее роль в воспроизводственном процессе
и обеспечении технологической безопасности
Зотиков Н. З., Яковлева А. С.

Contents

Sociology

- 6 Small businesses in Moscow (part 1)
Voronov, V. V., & Nikonov, V. A.
- 30 The image of a policeman in TV series in the context of global transformations
(based on the materials of content analysis)
Kargapolova, E. V., Polyakova, Yu. S., & Shlyakhetko, Yu. A.
- 49 Bridging the financial knowledge gap: exploring theoretical models
for improving financial literacy in Russia and abroad
Lazutina, D. V., & Faltinskaya, E. M.
- 90 Sociological understanding of the population's place in the digital economy
Strabykina, M. V.
- 111 Quality of life in the assessments by the Tyumen Region residents
Andrianova, E. V.

Law

- 129 Limits of the reasonable and boundaries of the acceptable in criminal proceedings
Abdulvaliev, A. F.
- 143 Circumstances and conditions affecting the government forms
Avdeev, D. A.
- 158 Specifics of digital rights protection
Blinkova, E. V., & Koshelyuk, B. E.
- 174 Restrictions on filling state and municipal posts and posts of state
and municipal service in the Donetsk and Luhansk People's Republics
Kanakova, A. E., & Anichkin, E. S.

Economics

- 188 SPIC: application results and improvement trends
Pavlova, I. N., & Golakov, A. A.
- 207 Preferential system for participants in business transactions
to receive self-securing tax benefit
Ilyin, A. V.
- 222 Global development financial institutions: the experience of project financing
Barakhovsky, A. S., Mikhina, E. V., & Andreev, D. A.
- 237 Depreciation policy: its role in the reproduction process and provision
of technological safety
Zotikov, N. Z., & Yakovleva, A. S.

Малый бизнес в московском мегаполисе (часть 1)

Виктор Васильевич Воронов^{1✉}, Владимир Александрович Никонов²

¹ Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

² Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия
Контакт для переписки: voronov@isras.ru✉

Аннотация. В условиях социальных и технологических рисков развитие малого бизнеса освещается как один из важных инструментов адаптации экономики РФ в целом и в московском мегаполисе в частности, учитывая СВО и коронавирус. Современное состояние практики и науки показывает, что угасание предпринимательской активности должно иметь негативные долгосрочные последствия. Актуальность исследования объясняется нерешенными противоречиями в условиях слабого развития институтов малого бизнеса и новыми институциональными ловушками. Начиная с 1990-х гг. — с «допуска» малого бизнеса в экономику РФ — его основные проблемы остаются прежними: высокие налоги (что будет обостряться в связи с налоговой реформой 2024 г.); трудности со сбытом, оборотными средствами, сильной нехваткой квалифицированных кадров, арендой помещения; правовая незащищенность и вымогательство со стороны чиновников; риски любых инвестиций, невыполнение обязательств по платежам, ненадежность партнеров. Поскольку Москва — лидер среди российских регионов как в области развития малого бизнеса, так и в поддержке со стороны власти, то она была выбрана в качестве примера для иллюстрации особенностей развития малого бизнеса. Научная новизна состоит в объединении результатов исследований малого бизнеса как с чисто формально-экономических позиций, так и с контекстами социального капитала, ценностей, мотиваций малых бизнесменов; в проверке взаимосвязи между их эмансипативными ценностями и формальным и неформальным видами социального капитала, акцентируя реализацию свобод и равенства возможностей. Учитывая условия низких горизонтов планирования и низкой социальной защищенности с позиций социальной справедливости, выявлено, что государственное регулирование и поддержка

малого бизнеса в Москве нуждаются в значительных изменениях для повышения социальной ответственности его акторов, а государственное управление социально-экономическими процессами развития малого бизнеса нуждается в особых преобразованиях.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательская деятельность, факторы трансформации, работники малого бизнеса, московский мегаполис, барьеры и возможности

Цитирование: Воронов В. В., Никонов В. А. 2024. Малый бизнес в московском мегаполисе (часть 1) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 6–29. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-6-29>

Поступила 10.06.2024; одобрена 02.07.2024; принята 14.10.2024

Small businesses in Moscow (part 1)

Victor V. Voronov¹✉, Vladimir A. Nikonov²

¹ Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia

Corresponding author: voronov@isras.ru✉

Abstract. In terms of social and technological risks, the development of small businesses is discussed as one of the important tools for the adaptation of the Russian economy in general and Moscow's in particular, considering the rising political conflicts and the consequences of the coronavirus pandemic. Both the practitioners and researchers indicate that the decline of entrepreneurial activity might have negative long-term consequences. In the situation of weak development of small business institutions, not only their present contradictions may not be resolved, but new institutional "traps" may occur. Since the 1990s, when small businesses were "admitted" to the Russian economy, their biggest problems remain the same: high taxes (which will worsen due to the 2024 tax reform); difficulties with sales, working capital, hiring qualified personnel, and renting premises; legal insecurity and officials' extortion; investment risks, failures of payments, and business-partners' unreliability. Being the leader both in small business development and in government support, Moscow was chosen as a showcase of small business development. The literature review combines the results of small business research both from purely formal economic positions and within the contexts of small businesses' social capital, values,

and motivations. Additionally, this paper aims to verify the connection between entrepreneurs' emancipative values and formal and informal types of social capital, highlighting businesses' freedoms and equal opportunities. Having accounted for the limited planning horizons and weak social security from the standpoint of social justice, the results reveal that the state regulation and support of small businesses in Moscow require significant changes to increase the social responsibility of its actors, while the state management of social and economic processes of its development needs special transformations.

Keywords: small business, entrepreneurial activity, transformation factors, small business workers, Moscow megapolis, barriers and opportunities

Citation: Voronov, V. V., & Nikonov, V. A. (2024). Small businesses in Moscow (part 1). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 6–29. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-6-29>

Received Jun. 10, 2024; Reviewed Jul. 2, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

В настоящее время в малом и среднем предпринимательстве¹ (МСП) произошли как позитивные, так и негативные изменения, сопряженные с экономической деятельностью предприятий микроуровня, индивидуальных предпринимателей и небольших независимых фирм. В научной литературе всё чаще признается жизненно важная роль, которую малый бизнес может играть в смягчении социальных проблем, улучшения общего блага и обеспечения устойчивого развития локальных сообществ в тех же мегаполисах.

Актуальность статьи. Авторами в ходе изучения проблем МСП было выяснено, что мнения и настроения малых фирм остаются словно за пределами интересов государства. Недостаточно много работ посвящено анализу благополучия малого бизнеса, его отношения к политике развития, проводимой местными и федеральными чиновниками, принимаемым ими ключевых решений, оценке эффективности финансируемых мероприятий и тому, как всё это влияет на повседневную жизнь агентов и конкурентов в среде функционирования малого бизнеса.

Чтобы восполнить этот пробел, в статье предлагается описание деятельности индивидуальных предпринимателей и экономически активных граждан не только посредством анализа статистики и официальных аналитических данных, но и разными авторскими методами социологических исследований: глубинными интервью, анкетными опросами, включенными интервью и наблюдениями. При этом очевидно изменение ракурса восприятия проблем и приоритетов развития малого бизнеса — через призму понимания предпринимательской деятельности как профессиональных решений «малого бизнесмена» в социально-экономическом анализе изучаемой проблемы исследования.

---

¹ Термины «бизнес» и «предпринимательство» используются в статье как синонимы (более подробно см.: [Басарева, 2013, с. 4]).

Цель работы — представить авторское понимание современного состояния МСП в московском мегаполисе, процессы его трансформации и развития, отдельные моменты деградации по некоторым наиболее уязвимым его сегментам, обосновать эксклюзивное видение возможностей решения его социально-экономических вопросов конструктивного развития этого вида бизнеса.

В связи с этим научная проблема определяется актуализацией новых задач развития МСП в мегаполисе и осознанием того, что целевая поддержка не смогла замедлить негативные тенденции в этом секторе.

Эмпирической основой представляемого для рассмотрения исследования выступили авторские репрезентативные количественные и качественные социологические опросы среди основных участников малого бизнеса в г. Москве в период 2014–2022 гг. В результате выявлено, что государственное регулирование и поддержка малого бизнеса нуждаются в значительных изменениях для повышения социальной ответственности всех его акторов. Государственное управление социально-экономическими процессами малого бизнеса нуждается в преобразованиях с позиции социальной справедливости как для деятельности индивидуальных предпринимателей, так и для других экономически активных граждан.

Опираясь на концепцию *просоциальности в бизнесе* (prosociality in business) С. А. Бригера и коллег [Brieger и др., 2019], Тед Бейкер и Фридерике Уэлтер представили *контекстуализацию теории предпринимательства* (contextualizing entrepreneurship theory), которая придает особую важность контекстам, предоставляющим людям разные возможности и устанавливающим четкие границы их конструктивных действий [Baker, Friederike, 2018, 2020]. Дополнительно мы опирались на теорию *эмансипации* Кристиана Вельцеля, который в рамках самых различных типов предпринимательских ресурсов — экономических, технико-технологических, социокультурных, политических, региональных, а также ресурсов знаний — рассматривал детерминанты социального капитала. Эти детерминанты охватывают доверие, нормы и социальные сети как главную движущую силу сотрудничества внутри сообщества; указанные детерминанты также включают ценностно-мотивационную силу, стоящую за социальным действием. Тем самым, научная новизна состоит в интеграции этих трех моделей понимания малого бизнеса: *просоциальности в бизнесе*, *контекстуализации теории предпринимательства*, особенностей приложений и интерпретаций теории *эмансипации* — верифицируемых как ценностно-мотивационные силы, стоящие за интерпретациями социальных действий, осуществляемых теми или иными акторами в московском мегаполисе.

Обзор литературы

Предварительное изучение представленной проблемы показало, что три последних десятилетия были отмечены всё более растущим вниманием к концепции малого бизнеса и предпринимательства в целом. В значительной степени это связано с тем, что малый бизнес и предпринимательство в целом приводят к ряду положительных социальных, экономических и политических результатов: достаточно высокий уровень

экономического развития и социального благосостояния, стабильная демократия и активное гражданское общество. Наш обзор состоит из четырех блоков: ссылки на статьи и книги по изучению бизнеса в московском мегаполисе; анализ микро- и МСП в целом; анализ МСП в контексте теорий и практики бизнеса/предпринимательства как такового; в авторских интерпретациях западных концепций малого бизнеса. Поскольку такого рода обзор литературы получился достаточно широкомасштабным, мы ограничились лишь минимально необходимыми работами для понимания представляемого научного подхода.

Бизнес в московском мегаполисе

Л. И. Абалкин, А. З. Дадашев и Ю. А. Тихомиров исследовали роль малого бизнеса в экономике Москвы в конце 1990-х гг., формирование систем поддержки субъектов данного сектора, включая инфраструктуру, финансово-кредитную поддержку и налогообложение [Абалкин и др., 1998]; Т. В. Безмалая [2010] представила исторический опыт руководства Москвы по поддержке и развитию малого бизнеса в 1986–2000 гг.; А. В. Виленский и А. Ю. Чепуренко [2002] провели обследования 1 200 малых предприятий Москвы с целью выявления их состояния, трудностей и способов снижения вовлеченности в теневую экономику, представив данные сквозь призму анализа фундаментальных экономико-социологических результатов; свои главные теоретические положения, методические принципы и практические рекомендации по организации государственной поддержки и регулирования коммерческой деятельности обнародовала Р. Т. Давыдова [2003] на примере малых предприятий Москвы; А. В. Виленский [2012] в своей книге «Малый и средний бизнес в крупном мегаполисе» поставил двуединую задачу: изложить основы деятельности в области малого и среднего бизнеса и раскрыть их базовые принципы в уже сложившейся практике государственной, муниципальной и общественной поддержки в условиях крупного мегаполиса (на примере Москвы и Санкт-Петербурга); В. А. Никонов [2021] описал детерминанты формирования трудовой среды в мегаполисе и в соавторстве с В. В. Вороновым раскрыл особенности современного малого бизнеса Москвы с учетом изменения трудовых установок участников [Никонов, Воронов, 2022]; Максим Цуланов [2023] изложил новые московские программы поддержки бизнесменов до 2026 г., делая особый акцент на том, что этот бизнес «по-прежнему ждет» роста льготного кредитования.

За минувший 2023 г. гарантийную поддержку от Москвы на общую сумму более 65 млрд руб. получили 2 700 предпринимателей, о чем сообщил 10 января 2024 г. мэр Москвы Сергей Собянин¹. Количество выданных субъектам МСП льготных кредитов в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство» по данным председателя комиссии финансовых рынков Московского филиала «Опора России» Егора Диашова увеличилось с 42 300 в 2020 г. до 136 100 единиц в 2022 г. Для сравнения

¹ Малый бизнес получил от Москвы более 65 млрд рублей гарантийной поддержки // Ведомости. 2024. 10 янв. <https://www.vedomosti.ru/gorod/ourcity/articles/malii-biznes-poluchil-ot-moskvi-bolee-65-mlrd-rublei-garantiinoi-podderzhki> (дата обращения: 20.11.2024).

с московским бизнесом, включая крупный, имеют значения следующие факты: Мосгордума приняла закон о бюджете на 2024 г. и плановый период 2025–2026 гг. (табл. 1); доля социальных расходов в принятых на 2024–2026 гг. бюджетах превышает более 50% от исходной базы, что говорит о сильном социальном векторе развития мегаполиса [Цуланов, 2023]. Эти числа показывают, что в 2024 г. бюджетный дефицит Москвы планируется в 0,5 трлн руб., в 2025 г. — в 0,4 трлн руб., что говорит о достаточно странном финансовом росте мегаполиса: не совсем понятно, как именно будет покрываться дефицит бюджета столицы.

Табл. 1. Доходы и расходы бюджета Москвы
Table 1. Moscow budget revenues and expenditures

Бюджет, тыс. руб.	2024	2025	2026
доходы	4 289 799 088,1	4 597 087 637,2	4 933 350 232,3
расходы	4 790 054 159,8	5 000 689 935,5	5 143 222 649,5
дефицит	500 255 071,7	403 602 298,3	209 872 417,2

Источник: Закон № 33 от 22.11.2023 «О бюджете города Москвы на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов»ⁱ.

Source: On the Budget of Moscow for 2024 and the Planned Period of 2025 and 2026, Law No. 33 (Nov. 22, 2023)ⁱ.

Вместе с тем многие статьи по роли и задачам предпринимательства, привязанные к крупнейшему мегаполису (каковым является Москва), показалиⁱⁱ, что в целом обеспечивается социальная направленность бюджета, высокие темпы развития инфраструктуры, рост импортозамещения, поддержка проектов по обеспечению технологического суверенитета и социальной экономики в целом [Ищенко, Павлив, 2021; Егорова, Чепуренко, 2022; Иванова и др., 2022; Мельников, 2022; Чепуренко, 2022; Выжutowич, 2023; Земцов и др., 2020; Иванова, 2023; Кувалин и др., 2023а, б, 2024; Кузьминов, 2023; Кузык, Симачев, 2023; Симачев и др., 2023б, 2024; Симонов, Хаматханова, 2023; Звягин, 2024; Мызрова и др., 2024]. Для более глубокого понимания того, как реально функционирует российский бизнес (гибко, пластично и резистентно, когда это надо), имеют значение следующие факторы: его ответы на «черных лебедей» пандемии Covid-19 [Виленский и др., 2021; Дементьев, 2021, 2022; Авдеева и др., 2022; Ружанская, 2022]; выявленные ключевые особенности по сравнению с мировыми трендами, а также возможные направления посткризисного развития и адаптация российских МСП к санкциям и другим внешним шокам [Образцова, Чепуренко, 2020; Егорова, Чепуренко, 2022; Симачев и др., 2023а; Ануреев, 2024].

ⁱ Доступен на оф. сайте мэра Москвы: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/52515220/> (дата обращения: 20.11.2024).

ⁱⁱ Эксперты РАН увидели «наступление» российского бизнеса на кризис // РБК Экономика. 2023. 26 янв. <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2023/63d101129a794744d8df541b> (дата обращения: 20.11.2024).

Микро-, малый, средний и крупный бизнес в РФ

Отметим лишь несколько наиболее важные. В докладе о состоянии МСП в РФ и мерах по его развитию в 2019–2022 гг., обнародованным Министерством экономического развития РФ в лице А. Р. Белоусова, отражены основные его показатели, показаны лучшие региональные практики, меры государственной поддержки, изменения его «регуляторики» (налоговое законодательство, кодекс об административных правонарушениях, контрольно-надзорная деятельность, управленческая и информационная экосистемы, формы участия представителей общественных объединений и экспертных групп) [Герасимова и др., 2024]. Статистические данные по МСП в России представлены в соответствующих сборниках [Масакова и др., 2019; Егоренко и др., 2022] и в реестре субъектов МСП¹. Среди основных монографий по этой области науки можно выделить классические книги Василия Леонтьева [1990], где имеется весьма плотная связь спецификой; Йозефа Шумпетера [2008], который вошел в историю науки как глубокий исследователь теоретических проблем предпринимательства и предпринимательской прибыли, капитала и кредита, процента, конъюнктуры, эволюцию социально-экономических систем, получившее современное звучание в тематике «Schumpeterian» как Нео-Шумпетерианская теория роста (NeoSchumpeterian growth theory) [Henrekson и др., 2024] и Карла Поланьи, посвященное определению и выявлению социальных последствий рыночной экономики в социолого-экономических контекстах встроенности (embeddedness) в социальную ткань общества, что проделано с замечательной глубиной теоретического и эмпирического анализа [Поланьи, 2002].

Теория и практика бизнеса (предпринимательства)

В российском сегменте эти работы представлены сильными, интересными, глубокими по содержанию статьями и книгами.

В. Г. Басарева [2013] опубликовала монографию по малому бизнесу в России, представив в ней фундаментальные теоретические основы по этой теме.

В книге «Малое предпринимательство в социальном контексте» А. Ю. Чепуренко [2004] обобщил результаты прикладных исследований различных социокультурных групп как источников формирования малого бизнеса, социально-трудовые отношения между наемными работниками, собственниками и менеджерами в секторе малого бизнеса, раскрыты его особенности, обусловленные социальными, культурными и экономическими условиями его развития в постсоветской России, а главное — была предложена ценная методология его исследования.

В книге С. Ю. Барсуковой [2004] «Неформальная экономика: экономико-социологический анализ» были раскрыты ключевые компоненты неформального предпринимательства скорее как традиции «не подчинения» формальным институтам хозяйствования, не подкрепленных формальными контрактами при использовании методологии раскрытия экономического действия в контекстах его социальной обусловленности.

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) // ФНС России. 2022. <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения: 20.11.2024).

В сборнике Чепуренко [2013б] «Современные классики теории предпринимательства» содержатся переводы лекций ведущих зарубежных исследователей предпринимательства и аналитических очерков об их творчестве, где можно ознакомиться с идеями зарубежных исследователей конца XX — начала XXI в. как мейнстрима в изучении природы и особенностей предпринимательства.

В монографии К. А. Гулина и др. [2017] «Малое предпринимательство в экономике территорий» даны новые подходы к определению категории малого предпринимательства в привязке к территории, рассмотрены особенности его функционирования в этом контексте и роль в экономике территорий, проанализировано состояние и проблемы его развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, предложены направления поддержки МСП, активизации процессов импортозамещения.

В книгах и научных статьях В. В. Радаева [2003, 2004, 2007, 2008, 2014] даются концептуальные основы по ключевым направлениям экономической социологии, представлен систематизированный материал для МСП, включающий как классические, так и современные подходы в качестве активно развивающейся научной и прикладной дисциплины в социальных исследованиях.

Ф. Э. Шереги [2024] переиздал «Социологию предпринимательства» о российском МСП и проблемах становления рыночных отношений в РФ, аспектах акционирования, инвестирования, конкуренции, потребительского спроса, его особенностей и установки населения к бизнесменам; В. А. Шульц и др. [2020] издал учебник по безопасности предпринимательской деятельности, который стал системным изданием по этому вопросу.

Хотя представленный методологически материал изложен скорее с позиций менеджмента, чем экономической социологии, вместе с тем в нем четко просматривается акцент на междисциплинарность в тесной взаимосвязи со смежными областями знаний.

В 2022 г. произошло знаменательное событие: была переиздана книга Евгения Ясина и др. [2022] «Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее», по которой студенты ВШЭ учились проводить тщательный анализ разнообразных статистических данных и результатов социологических опросов, что позволяло детально изучать состояние МСП на основе рядов цифр и данных выделять узловые проблемы его развития. Отдельная тема книги — это критика государственной политики в отношении МСП в сравнении со странами Западной и Восточной Европы и альтернативная программа, нацеленная на создание благоприятных для него условий.

Нельзя не упомянуть работы, где были переосмыслены загадки живучести и неочевидные парадоксы выживания бизнеса [Тихонова, Чепуренко, 2004; Чепуренко, 2004, 2012, 2013, 2022; Чепуренко, Яковлев, 2013; Плеслов, 2014; Поповская, 2014; Виханский, 2015; Терехова, 2017; Туманянц и др., 2017; Усков, 2017; Sauka, Chepurenko, 2017; Виханский, Миракян, 2018; Гербер, 2018; Авдеева, 2019, 2024; Kalita, Chepurenko, 2020; Андрианова и др., 2022; Виленский, 2019, 2022; Кочнев, 2023]. В отечественной науке также многими исследователями принято рассматривать предпринимательство с точки зрения его инновационной и социальной пользы [Усков, 2017; Мельников, 2022]. По мнению этих и многих других ученых, для приобретения социальной ответственности бизнеса, необходима взвешанная и целенаправленная политика государства.

Интерпретация западных концепций бизнеса (предпринимательства)

Эти работы весьма многочисленны, но среди них мы бы хотели отметить представленные ниже.

«Большая книга малого бизнеса» представляет теорию и американский опыт в формате универсального набора инструментов для эффективной работы малого бизнеса, которые наполнены душевными, прагматичными действиями и практичными советами, охватывающими все аспекты растущего малого бизнеса [Gegax, Bolsta, 2007].

С. Мариотти и К. Гласкин, известные авторы и соавторы 34 работ по малому бизнесу, представили с теоретических и практических позиций энциклопедию возможностей и рисков открытия и ведения малого предпринимательства: «Предпринимательство: открытие и ведение малого бизнеса», 4-е глобальное издание [Mariotti, Glackin, 2015].

«Занятость, малая фирма и рынок труда» тщательно исследует ключевые вопросы, связанные с занятостью на малом бизнесе. К этим вопросам относятся анализ масштабов создания рабочих мест, обеспечиваемых реально работающими малыми фирмами; исследования качества рабочих мест, роста самозанятости, начиная в 1980-е гг. в США, Великобритании и Европы; изучение особенностей взаимодействия малых фирм со своими местными рынками труда. Эти вопросы рассматриваются в международном контексте со сравнительными примерами этих стран [Atkinson, Storey, 2018];

«Контекстуализация теории предпринимательства» — совершенно новое направление в современной гуманитарной науке по бизнесу, связанное с тем, для людей предпринимательство может быть славным путем к освобождению/свободе, для других оно может представлять собой ярмо, привязывающее к бремени чрезмерного труда и тяжелой работы. Для некоторых сообществ это может способствовать возрождению и динамичности, тогда как другим оно позволяет лишь выжить. В этой книге оцениваются и продвигаются современные концепции контекстов, которые имеют значение для предпринимательства, указывая, в частности, на возможности генерирования новых идей путем обращения к изменениям связей и взаимосвязей, внешней среды окружение бизнеса, ситуациям, обстановке, обстоятельствам, причинности, условиям, задачам, последовательности действий новыми и недостаточно изученными способами конструктивных действий [Baker, Friederike, 2018, 2020].

Опираясь на теорию экономической социологии как главную концепцию понимания МСП, мы выделяем следующие ключевые книги-хэндбуки (справочники) по мере появления их на свет для читателей, ученых и практиков: «Справочник по экономической социологии» под редакцией Нила Дж. Смелзера и Ричарда Сведберга, изданное в Принстонском университете 1 сентября 1994 г. (1-е издание). По сути дела, социологи положили начало самого выхода для научной общественности хэндбуков, куда отбирались лучшие работы авторов мирового уровня для конкретной отрасли знания. Смелзер и Сведберг собрали ведущих социологов, экономистов и политологов со всего мира в первом всеобъемлющем обзоре — «Справочнике по экономической социологии», этой жизненно важной и развивающейся области. Более сорока авторов мирового уровня в 31-м эссе выдали теоретическую и эмпирическую широкомасштабную эволюцию экономической

социологии как предметной области науки; показали социальные основы современных экономических организаций; выявили типы взаимодействий и экономические детерминанты со школой, семьей, правом, религией, работой, экономическими системами, бизнесом и другими ключевыми социальными институтами, причем как в исторической, так и в межкультурной и политической перспективе.

Учитывая бурный рост этой области научных знаний, оригинальный и всеобъемлющий «Справочник по экономической социологии» первого издания представлял собой современный обзор социальной и экономической науки [Smelser, Swedberg, 1994]. Второе издание справочника, выпущенное в 2005 г., представляло собой еще более полное и самое современное из имеющихся на тот год изданий по экономической социологии [Smelser, Swedberg, 2005]. Эту книгу достаточно активно использовали, читали и изучали преподаватели, аспиранты и студенты, работающие в этой области по всему миру, практики и бизнесмены.

Важно подчеркнуть, что именно на основании текстов авторов этого тома В. В. Радаев основал научный журнал «Экономическая социология»¹, ставший высокорейтинговым в настоящее время. Он также провел интервью с современными классиками экономической социологии и сделал переводы статей, которые опубликовал на русском языке в форматах хрестоматий западной классики [Радаев, 2004, 2014]; помимо различных объектов исследования, им были представлен также целый спектр методологических направлений и аналитических подходы — как всеобъемлющая теоретическая рамка, позволяющая широко и глубоко охватывать ментальные сегменты действия любого предпринимателя (бизнесмена) как на микро- и мезо-, так и макро- уровнях.

Принципиально важно, что в 2021 и в 2023 г. вышли новые хэндуки по экономической социологии [Maurer, 2021; Zafirovski, 2023]: первый под редакцией Андреа Маурер, второй — Милана Зафировского. В справочнике 2021 г. дан обзор основных событий, произошедших в области экономической социологии после ее возрождения с 1980-х гг. в США, что предлагает новый взгляд на уникальность и понимание европейской экономической социологии по сравнению с экономической социологией США. Был предложен новый выдающийся портрет исследовательской области социальной науки, помогая определить основные основы и траектории, а также новые исследовательские перспективы для глобализированной экономической социологии.

Первый справочник [Maurer, 2021] представляет собой захватывающий ее обзор в трех частях: (I) теоретические перспективы и разработки, (II) эмпирические темы исследований, (III) взгляды общества на экономику, конкретизированных в 19 тщательно отобранных статей ведущих европейских ученых этой области. Часть I содержит восемь глав о том, как и почему именно социальные факторы формируют современную экономику; часть II представляет девять глав, которые иллюстрируют компоненты социальной конституции, особенности структурирования разных рынков, институциональную среду, инновации, альтернативные формы экономики, компоненты социальной укорененности предпринимательства; аналитика эмпирических данных раскрывает смыслы «онлайн-рынков», «рынков внимания», «неформальных рынков»; социальных и неформальных институтов

¹ Сайт журнала: <https://ecsoc.hse.ru/>

и институциональных изменений как основы экономики и бизнеса; альтернативных форматов организации производства и потребления товаров, услуг и работ. Часть III этого хэндбука демонстрирует особенности современного капитализма как общественной системы, историческое прошлое и возможное будущее как экономической системы, а также важность парадигмы социальной ответственности бизнеса.

В одном из критических обзоров была остроумно выявлена современная ситуация с мейнстримной экономикой (*mainstream economics*), сторонники которой, как и ранее, пребывают в «грехе и несчастье» (*sin and misery*) десоциализации экономики (*desocialisation of economics*) из-за разделения и отделения их абстрактных теорий от социальной теории [Bose, 2022, с. 103]. Как утверждал Уильям Джексон, господствующая экономическая теория на самом деле

«мало чувствует культуру, поскольку она игнорирует культивирование живых людей в институциональных условиях. Благодаря своей способности соединять индивидуальный и социальный уровни анализа и избегать чрезмерной зависимости друг от друга, культура чрезвычайно важна в социальном теоретизировании, когда каждый уровень зависит от другого: отдельные агенты развивают свои способности только внутри своей социальной среды; а социальные структуры и отношения сохраняются только в том случае, если они воспроизводятся индивидуальной деятельностью. В качестве противоядия от жестко методологического индивидуализма или структурного редукционизма предлагается дуальность агентства/структуры. Основная экономическая теория игнорирует аргументы двойственности и полагается на индивидуальную рациональность как на свою единственную основу, либо опуская социальные и культурные факторы, либо рассматривая их как вторичные, внешние влияния»ⁱ [Jackson, 2013, с. 12].

«Десоциализованную экономическую теорию можно определить как такую теорию, которая сводит к минимуму социальные отношения и структуры, рассматривая их как вторичные по отношению к личности. Теоретизирование начинается на индивидуальном уровне, а не на социальном, и рассматривает индивидуального агента как ее основной компонент» [Jackson, 2013, с. 2, 11].

Экономическая социология как конструктивно теоретизирующая социальная наука легко снимает проблему дуальность агентства/структуры, выявляя реалистические паттерны (схемы, шаблоны) действия, что чрезвычайно важно для осознания ситуации и адекватного действия любого предпринимателя.

Переходя к краткому анализу хэндбука — справочника по экономической социологии 2023 г., следует особо подчеркнуть, что в нем позиционируется как «международность» экономической социологии, которая сложилась как предметная область именно социологии, как динамичная и действительно растущая область применения, а также, в некоторой степени, и экономики, особенно в ее социологически ориентированных направлениях. Справочник по экономической социологии 2023 г. состоит из четырех частей, которые вместе представляют современное состояние экономической социологии, а также указывают на будущие направления исследований. В первой части излагаются теоретические основы экономической социологии и ее связи с другими областями,

ⁱ Здесь и далее перевод авторов.

особенно в отношении других альтернативных подходов к экономике, а также рассматриваются различные концепции и определения экономической социологии. Во второй части дан обзор исторического развития экономической социологии от классиков политической экономии до наших дней. Третья часть изучает важные темы экономической социологии, анализируя современную экономику в связи с конкретными социальными институтами, государством, идеологией, культурой и искусством, религией, полом, расой или этнической принадлежностью, экономическим и социальным капиталами, рынками и социальными сетями, и многим другим. Четвертая часть посвящена ее основным предметным областям, включая социологию рынка и труда, промышленную организацию, риски и неопределенность, деньги и финансы, распределение и неравенство, социологию предприятия, менеджмента, предпринимательства и инноваций, государственный сектор, частный сектор и неправительственные организации, а также окружающую среду. Звездный международный состав авторов состоит как из ведущих экономистов, так и из социологов, что представляет его особую значимость [Zafirovski, 2023a, б]. Значительное и сильное понимание современного состояния экономической социологии, на наш взгляд, дает глубокое методологическое, теоретическое и прагматическое понимание теории и практики современного бизнеса (предпринимательства).

Заключение

Результаты обзора отечественной и зарубежной литературы показывают, что при анализе российского предпринимательства следует опираться на концепцию смешанной укорененности — нужно рассматривать развитие предпринимательства как укорененное не только в контекстах разного уровня (микро-, мезо- и макро-) в конкретный момент, но и в разное время деятельности. Таким образом, развитие разных бизнес-моделей российского предпринимательства следует рассматривать и в связи с институтами, которые сложились в прежние периоды и накладывают свой отпечаток на нормы, обычаи и практики российского предпринимательства и сегодня. Следует осмыслить и уточнить само понятие «предпринимательство» в современном российском контексте, который отличается от западного. Это связано с иным типом предпринимательских возможностей и особенностями их функционирования в неустойчивой российской бизнес-среде.

Среди рассмотренных концепций экономической социологии особый представляют концепции предпринимательской ориентации и жизнестойкости, а также понятие предпринимательской экосистемы. Их авторы выявили значительные различия в качестве и структуре экосистем по регионам, которые не только затрудняют горизонтальную бизнес-мобильность МСП, но и усложняют выработку оптимальных моделей государственной политики в отношении предпринимательства по регионам и отраслям бизнес-деятельности. В то же время запоздалый вход в рыночную экономику оказал позитивный эффект: многие элементы инфраструктуры бизнеса (например, онлайн-торговля) развиты подчас лучше, чем в некоторых странах с развитой рыночной экономикой. Выявлен сравнительно высокий уровень развития человеческого капитала, благоприятствующий некоторым инновационным организационным практикам и моделям, включая развитие внутрифирменного и социального предпринимательства. Вместе с тем отмечается, что во многих работах

отсутствует теоретическое обоснование предлагаемых теорий и результаты эмпирической проверки проведенных исследований не обсуждаются с точки зрения их соотношения с существующей теорией и потенциального вклада в развитие сравнительных исследований предпринимательства в разных странах с рыночной экономикой.

Анализ значительного отечественного и зарубежного массива публикаций по предпринимательству и бизнесу (в частности, в крупных городах и мегаполисах) показывает российскую специфику его функционирования: развитие в длительной неустойчивой социально-экономической среде факторов возможностей и барьеров, которые повышают риски и неопределенности бизнес-стратегий для успешной адаптации предприятий к экономической деятельности в своих отраслях.

Исследователи отмечают постепенный переход российского государства от поддержки малого и среднего бизнеса к управлению его развитием посредством контроля цен, тарифов, дифференцированного налогообложения и других мер (экономических и неэкономических) на фоне низкого уровня доверия МСП к государству.

В отечественной литературе признается сочетание высокого уровня человеческого капитала у многих участников малого бизнеса со сравнительно низкой предпринимательской активностью с преобладанием неинновационных видов предпринимательской деятельности в Москве, что может позитивно измениться в функционировании малого бизнеса в мегаполисе с окончанием СВО.

Список источников

- Абалкин Л. И., Дадашев А. З., Тихомиров Ю. А. и др. (ред.). 1998. Система поддержки и развития малого предпринимательства в Москве. М.: Изд-во Ин-т экономики РАН. 262 с.
- Авдеева Д. А. 2019. Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития // *Общественные науки и современность*. № 3. С. 79–93. <https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7>
- Авдеева Д. А. 2024. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2024. Том 28. № 1. С. 9–43.
- Авдеева Д. А., Акиндинова Н. В., Балаева О. Н., Бутов А. М., Волкова А. В., Глухова М. Н., Долгопятова Т. Г., Ершова Н. В., Кондрашов Н. В., Кузык М. Г., Мисихина С. Г., Назарова А. Г., Предводителяева М. Д., Седых И. А., Симачев Ю. В., Смирнов С. В., Федюнина А. А., Яковлев А. А. 2022. Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19 (на примере шести отраслевых кейсов). Монография. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 449 с.
- Андреянова Е. В., Давыденко Е. В., Худякова Ю. 2022. Парадоксы современного институционального развития крестьянских (фермерских) хозяйств // *Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования*. Том 8. № 1 (29). С. 51–101. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-51-101>
- Ануреев С. 2024. Богатым индивидуальным предпринимателям — прогрессию по аналогии с НДФЛ. УСН только реальному малому бизнесу в регионах // *Газета «Завтра»*. 2024. 24 мая. https://zavtra.ru/blogs/bogatim_individual_nim_predprinimatelyam_progressiyu_po_analogii_s_ndfl (дата обращения 29.05.2024).

- Басарева В. Г. 2013. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / под ред. А. С. Новоселова. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН, 2013. 296 с.
- Барсукова С. Ю. 2004. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 448 с.
- Безмалая Т. В. 2010. Исторический опыт руководства Москвы по поддержке и развитию малого предпринимательства в 1986–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Виленский А. В. 2012. Малый и средний бизнес в крупном мегаполисе. М.: Изд. дом Международ. ун-та в Москве. 488 с.
- Виленский А. В. 2019. Российское малое предпринимательство накануне рывка: региональный аспект // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. № 5. С. 24–36.
- Виленский А. В. 2022. Воздействие малого и среднего предпринимательства на пространственное развитие России // Федерализм. 2022. Том 27. № 1 (105). С. 66–80. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-66-80>
- Виленский А. В., Домнина И. Н., Маевская Л. И. 2021. Малый бизнес в регионах России: до и после пандемии. М.: Институт экономики РАН. 47 с.
- Виленский А. В., Чепуренко А. Ю. 2002. Малый бизнес Москвы в 2000 году. Трудности, потребности в поддержке, поиск путей выхода из теневой экономики (по результатам обследования) // Проблемы прогнозирования, 2002, № 1. С. 122–134.
- Виханский О. С. 2015. К вопросу о смене парадигмы управления бизнесом // Менеджмент: век XXI / О. С. Виханский, А. И. Наумов. М.: Магистр. С. 17–36.
- Виханский О. С., Миракян А. Г. 2018. Лидерство-служение как фактор социального предпринимательства // Управленческие науки. Том 8. № 1. С. 100–109.
- Вьжutowич В. 2023. Тема с социологом Александром Чепуренко: Без кредитной поддержки малому бизнесу трудно тягаться с сетевыми супермаркетами, где есть скидки // Российская газета. Федеральный выпуск: № 27 (8972). 7 фев. <https://rg.ru/2023/02/07/malyj-biznes-god-ispytaniy.html>
- Герасимова А. С., Дадаян И. В., Исаевич А. И., Леликова А. А., Леуськов Д. В., Мурко О. А., Охрименко А. В., Тараканов А. А., Терно О. И., Шаманская Н. Е. 2024. О состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. / под ред. Т. А. Илюшниковой. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации. 118 с.
- Гулин К. А., Мазилев Е. А., Кремин А. Е., Терехова С. В., Якушев Н. О. 2017. Малое предпринимательство в экономике территорий: монография / под науч. рук. К. А. Гулина. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН. 128 с.
- Давыдова Р. Т. 2003. Развитие малого предпринимательства в условиях реформирования промышленного комплекса страны в новых экономических условиях (на примере г. Москвы). М.: НИИ-Природа. 380 с.
- Дементьев В. Е. 2021. «Черные лебеди» и социальные институты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 14. № 3. С. 54–66. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.3>
- Дементьев В. Е. 2022. Российский опыт адаптации к внешним для экономики шокам (о книге «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19») // ЭКО. 2022. № 5. С. 178–192. <https://doi.org/10.30680/ЕСО0131-7652-2022-5-178-192>

- Егоренко С. Н., Бибарсова Р. Х., Коновалова О. А., Обычайко Е. Э., Полянская Е. В., Ратникова Т. В., Савочкина Е. А., Соловова Л. М., Тараканов А. А., Фадеева В. В., Хамзин Р. А., Цветков А. А., Чепуренко А. Ю., Шуршина Н. П. (ред.). 2022. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 101 с.
- Егорова А. И., Чепуренко А. Ю. 2022. Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования) // Российский журнал менеджмента. Том 20. № 2. С. 172–197. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2022.202>
- Звягин Е. 2024. 70 бизнес-идей для Москвы в 2024–2025 г. <https://businessmens.ru/article/70-biznes-idey-dlya-moskvy-v-2023-godu-prosto-i-legko> (дата обращения: 06.06.2024).
- Земцов С. П., Чепуренко А. Ю., Баринаева В. А., Красносельских А. Н. 2020. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 года // Вопросы экономики. № 10. С. 44–67.
- Иванова Н. И., Кузнецов А. В., Макаров И. А., Мельвиаль А. Ю., Черныш М. Ф., Якобсон Л. И., Яковлев А. А. 2022. Круглый стол. Обсуждение статьи А. А. Яковлева «Куда идет глобальный капитализм?» // Мир России. Социология. Этнология. № 3. С. 18–22. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-6-32>
- Иванова Е. А. 2023. Тенденции и факторы развития малого бизнеса в России // Вестник Алтайской Академии экономики и права. № 12. С. 252–258.
- Ищенко Т. Л., Павлив А. И. 2021. Сущность малого предпринимательства в оценке эффективности развития региона // Бизнес. Образование. Право. № 2 (55). С. 146–150. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.264>
- Кочнев А. А. 2023. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: особенности и перспективы развития // Прогрессивная экономика. № 1. С. 5–25.
- Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш., Зайцева А. А. 2023а. Российские предприятия весной 2023 года: борьба с последствиями санкций и взаимоотношения со структурами государственной власти. Препринт. М.: ИНП РАН.
- Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш., Зайцева А. А. 2023б. Российские предприятия в конце 2023 года: восстановительный рост на фоне санкций, обострение дефицита рабочей силы и удорожание кредита. Препринт. М.: ИНП РАН.
- Кувалин Д. Б., Зинченко Ю. В., Лавриненко П. А., Ибрагимов Ш. Ш., Зайцева А. А. 2024. Российские предприятия весной 2023 года: преодоление санкционного кризиса и усиление инвестиционной активности // Проблемы прогнозирования, 2024, № 1. С. 217–232
- Кузьминов Я. И. (науч. рук.). 2023. Импортзамещение в российской экономике: вчера и завтра: аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я. И. Кузьминов (науч. рук. исслед.) Ю. В. Симачев (рук. авт. кол.), М. Г. Кузык (рук. авт. кол.), А. А. Федюнина (рук. авт. кол.), А. Б. Жулин (рук. авт. кол.), М. Н. Глухова (рук. авт. кол.), А. Н. Клепач (рук. авт. кол.) и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» при участии РСПП, Института исследований и экспертизы ВЭБ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 272 с.
- Кузык М. Г., Симачев Ю. В. 2023. Стратегии адаптации российских компаний к санкциям 2022 г. // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3. С. 172–180. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_3_172-180
- Леонтьев В. В. 1990. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М.: Политиздат. 415 с.

- Масакова И. Д., Безрукавая И. В., Бибарсова Р. Х., Коновалова О. А., Обычайко Е. Э., Полянская Е. В., Ратникова Т. В., Савочкина Е. А., Соловова Л. М., Тараканов А. А., Цветков А. А., Чепуренко А. Ю., Шуршина Н. П. (ред.). 2019. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. М. 87 с.
- Мельников Р. М. 2022. Человеческий и социальный капитал как факторы предпринимательского успеха в российских условиях // Экономический анализ: теория и практика. Том 21. № 7. С. 1240–1264.
- Мызрова К. А., Спектор А. А., Заводцков А. С. 2024. Малый бизнес: тенденции, перспективы, условия развития // Экономика, предпринимательство и право. Том 14. № 5. С. 2141–2158. <https://doi.org/10.18334/erpp.14.5.120885>
- Никонов В. А. 2021. Формирование социокультурной трудовой среды в мегаполисе в условиях глобализации // Государство и рынок в условиях глобализации мирового экономического пространства: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна. С. 28–32.
- Никонов В. А., Воронов В. В. 2022. Малый бизнес Москвы и изменения трудовых установок его участников // Власть. № 1. С. 177–185.
- Образцова О. И., Чепуренко А. Ю. 2022. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой экономической ассоциации (НЭА). № 2 (46). С. 199–211. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12>
- Плеслов А. А. 2018. Факторы и возможности развития малого предпринимательства // Российское предпринимательство. Том 19. № 2. С. 508–518.
- Поланьи К. 2002. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова, А. П. Шурбелева; под общ. ред. С. Е. Федорова. СПб.: Алетейя. 320 с. (Pax Britannica)
- Поповская Е. 2014. Предпринимательская активность населения России: сравнительный анализ межрегиональных различий // Вестник Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Економіка. 4 (157). С. 81–89.
- Радаев В. В. (ред.). 2003. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: ГУ ВШЭ. 328 с.
- Радаев В. В. (ред.). 2004. Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / сост. и науч. ред. В. В. Радаев; пер. М. С. Добряковой и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 680 с.
- Радаев В. В., Добрякова М. С. (отв. ред.). 2007. Анализ рынков в современной экономической социологии: пер. с англ. / Гос. ун-т — Высшая школа экономики; сост., науч. ред. и авт. предисл. В. В. Радаев. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 423 с.
- Радаев В. В. 2008. Экономическая социология. 2-е изд. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики. 603 с.
- Радаев В. В. (ред.). 2014. Классика новой экономической социологии / сост. В. В. Радаев, Г. Б. Юдин; пер. с англ. и с фр.; под науч. ред. В. В. Радаева, Г. Б. Юдина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 381 с.
- Ружанская Л. С. 2022. Уроки кризиса (О книге «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19 (на примере шести отраслевых кейсов) / под науч. ред. Т. Г. Долгопятовой, Н. В. Акиндиной, Ю. В. Симачева, А. А. Яковлева) // Вопросы экономики. № 6. С. 144–156. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-144-156>

- Симачев Ю. В., Яковлев А. А., Голикова В. В., Городный Н. А., Кузнецов Б. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. 2023а. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 38 с.
- Симачев Ю. В., Яковлев А. А., Голикова В. В., Городный Н. А., Кузнецов Б. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. 2023б. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // Вопросы экономики. № 12. С. 5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-5-30>
- Симачев Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г., Юревич М. А., Городный Н. А., Шириков А. О. 2024. Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье. Доклад НИУ ВШЭ / под науч. ред. Ю. В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 162 с.
- Симонов С. Г., Хаматханова М. А. 2023. Тактика экономического поведения предпринимательства «второго эшелона» в санкционный период // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Том 16. № 2. С. 54–65. <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-2-54-65>
- Теребова С. В. 2017. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 10. № 1. С. 178–199.
- Тихонова Н. Е., Чепуренко А. Ю. 2004. Предпринимательский потенциал российского общества // Мир России. № 1. С. 116–145.
- Тумаянц К. А., Сеницына Е. Д., Фишер О. В. 2017. Количественная оценка результативности влияния государственных субсидий на развитие малого предпринимательства в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. Том 10. № 10. С. 1173–1187. <https://doi.org/10.24891/fa.10.10.1173>
- Усков В. С. 2017. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономического роста страны // Экономика и социум. № 3 (34). С. 1371–1381.
- Чепуренко А. Ю. 2004. Малое предпринимательство в социальном контексте. М.: Наука. 480 с.
- Чепуренко А. Ю. 2013а. Предпринимательство как сфера социальных исследований: Россия и международный опыт. // Социологические исследования. № 9 (353). С. 32–42.
- Чепуренко А. Ю. 2013б. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996–2010) / пер. с англ. под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А. Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 526 с.
- Чепуренко А. Ю. 2022. Российский малый бизнес в первой половине 2022 г.: между Сциллой и Харибдой // Социологические исследования. № 9. С. 132–138. <https://doi.org/10.31857/S013216250020723-8>
- Чепуренко А. Ю., Яковлев А. А. 2013. Хрестоматия: теория предпринимательства. Важность контекста // Российский журнал менеджмента. Том 11. № 2. С. 53–62.
- Цуланов М. 2023. Москва сохранит программы поддержки предпринимателей до 2026 года. Бизнес ожидает рост льготного кредитования // Ведомости. 23 нояб.
- Шереги Ф. Э. 2024. Социология предпринимательства. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 448 с. <https://urait.ru/bcode/540169> (дата обращения: 02.06.2024).

- Шульц В. А., Юрченко А. В., Рудченко А. Д. 2020. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов / под ред. В. А. Шульца. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 585 с.
- Шумпетер Й. А. 2008. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева. М.: Эксмо. 864 с. (Антология экономической мысли)
- Ясин Е., Чепуренко А., Буев В., Шестоперов О. (ред.). 2022 (2003). Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее. М.: Либеральная миссия, Litres. 220 с.
- Atkinson J., Storey D. J. 2018. *Employment, the Small Firm and the Labour Market*. 1st ed. London: Routledge. 352 pp. <https://doi.org/10.4324/9781315560205>
- Baker T., Welter F. 2018. Contextual entrepreneurship: an interdisciplinary perspective // *Foundations and Trends in Entrepreneurship*. Vol. 14. No. 4. Pp. 357–426. <http://doi.org/10.1561/03000000078>
- Baker T., Welter F. 2020. *Contextualizing Entrepreneurship Theory*. 1st ed. Routledge Taylor & Francis Group. New York and London. 180 pp.
- Bose A. J. C. 2022. Book Review. *Handbook of Economic Sociology for the 21st Century* // *Artha-Journal of Social Sciences*. Vol. 21. No. 1. Pp. 103–106.
- Brieger S. A., Terjesen S. A., Hechavarrfa D. M., Welzel C. (2019). Prosociality in Business: A Human Empowerment Framework // *Journal of Business Ethics*. Vol. 159. No. 2. Pp. 361–380. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-4045-5>
- Gegax T., Bolsta P. 2007. *The Big Book of Small Business: You Don't Have to Run Your Business by the Seat of Your Pants*. 1st Collins ed. Harper Business. 448 pp.
- Henrekson M., Johansson D., Karlsson J. 2024. To Be or Not to Be: The Entrepreneur in Neo-Schumpeterian Growth Theory // *Entrepreneurship Theory and Practice*. Vol. 48. No. 1. Pp. 104–140. <https://doi.org/10.1177/10422587221141679>
- Jackson W. 2013. The Desocialising of Economic Theory // *International Journal of Social Economics*. Vol. 40. No. 9. Pp. 809–825. <https://doi.org/10.1108/IJSE-09-2012-0174> (Accepted author manuscript)
- Kalita A., Chepurenko A. 2020. Competitiveness of Small and Medium Businesses and Competitive Pressure in the Manufacturing Industry // *Foresight and STI Governance*. Vol. 14. No 2. Pp. 36–50. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.2.36.50>
- Mariotti S., Glackin C. 2015. *Entrepreneurship: Starting and Operating a Small Business*. 4th ed. Pearson. 568 pp.
- Maurer A. (ed.). 2021. *Handbook of Economic Sociology for the 21st Century: New Theoretical Approaches, Empirical Studies and Developments*. 1st ed. Springer. 316 pp. (Handbooks of Sociology and Social Research)
- Smelser N. J., Swedberg R. (eds.). 1994. *The Handbook of Economic Sociology*. 1st ed. Princeton: Princeton University Press; New York: Russell Sage Foundation. viii, 835 pp.
- Smelser N. J., Swedberg R. (eds.). 2005. *The Handbook of Economic Sociology*. 2nd ed. Princeton University Press. 752 pp.

- Zafirovski M. (ed.). 2023a. *The Routledge International Handbook of Economic Sociology*. 1st ed. Routledge. 614 pp.
- Zafirovski M. 2023b. Introduction to the Routledge International Handbook of Economic Sociology // *The Routledge International Handbook of Economic Sociology*. Routledge.

References

- Abalkin, L. I., Dadashev, A. Z., Tikhomirov, Yu. A. *et al.* (Eds.). (1998). *The System of Support and Development of Small Business in Moscow*. Publishing House of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
- Avdeeva, D. A. (2019). Trust in Russia and its relation to the level of economic development. *Social Sciences and Modernity*, (3), 79–93. <https://doi.org/10.31857/S086904990005087-7> [In Russian]
- Avdeeva, D. A. (2024). The contribution of human capital to the growth of the Russian economy. *HSE Economic Journal*, 28(1), 9–43. [In Russian]
- Avdeeva, D. A., Akindinova, N. V., Balaeva, O. N., Butov, A. M., Volkova, A. V., Glukhova, M. N., Dolgopyatova, T. G., Ershova, N. V., Kondrashov, N. V., Kuzyk, M. G., Misikhina, S. G., Nazarov, A. G., Predvoditeleva, M. D., Sedykh, I. A., Simachev, Yu. V., Smirnov, S. V., Fedyunina, A. A., & Yakovlev, A. A. (2022). *The Response of the Russian Business to the COVID-19 Pandemic (six industry cases)*. Higher School of Economics. [In Russian]
- Andrianova, E. V., Davydenko, E. V., & Khudyakova, Yu. (2022). Paradoxes of modern institutional development of peasant (farmer) farms. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 8(1), 51–101. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2022-8-1-51-101> [In Russian]
- Anureev, S. (May 24, 2024). For rich individual entrepreneurs, a progression similar to personal income tax. The USN is only for real small businesses in the regions. *Tomorrow*. Retrieved May 29, 2024, from https://zavtra.ru/blogs/bogatim_individual_nim_predprinimatelyam_progressiyu_po_analogii_s_ndfl [In Russian]
- Basareva, V. G. (2013). *Small Business in Russia: Theoretical Foundations of Research, Modeling, and the Concept of State Regulation* (A. S. Novoselov, Ed.). Institute of Economics and Industrial Production Organization (IEOPP) SB RAS. [In Russian]
- Barsukova, S. Yu. (2004). *Informal Economy: Economic and Sociological Analysis*. Higher School of Economics. [In Russian]
- Bezmalaya, T. V. (2010). *The Historical Experience of Moscow's Leadership in Supporting and Developing Small Businesses in 1986–2000* [Cand. Sci. (Hist.) dissertation abstract]. [In Russian]
- Vilensky, A. V. (2012). *Small and Medium-Sized Businesses in a Large Metropolis*. Publishing House of International University in Moscow. [In Russian]
- Vilensky, A. V. (2019). Russian small business on the eve of a breakthrough: a regional aspect. *STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice*, (5), 24–36. [In Russian]
- Vilensky, A. V. (2022). Impact of small and medium entrepreneurship on the spatial development of Russia. *Federalism*, 27(1), 66–80. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-1-66-80> [In Russian]
- Vilensky, A. V., Domnina, I. N., & Mayevskaya, L. I. (2021). *Small Business in the Regions of Russia: Before and After the Pandemic*. Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]

- Vilensky, A. V., & Chepurenko, A. Yu. (2002). Small business in Moscow in 2000. Difficulties, support needs, search for ways out of the shadow economy (according to the survey results). *Problems of Forecasting*, (1), 122–134. [In Russian]
- Vikhansky, O. S. (2015). On the issue of changing the business management paradigm. In O. S. Vikhansky, & A. I. Naumov. (Eds.), *Management: 21st Century* (pp. 17–36). Master. [In Russian]
- Vihansky, O. S., & Mirakyan, A. G. (2018). Leadership-service as a factor of social entrepreneurship. *Managerial Sciences*, 8(1), 100–109. [In Russian]
- Vyzhutovich, V. (Feb. 7, 2023). A topic with sociologist Alexander Chepurenko: without credit support, it is difficult for small businesses to compete with chain supermarkets where there are discounts. *Rossiyskaya gazeta. Federalniy vypusk*, (27). <https://rg.ru/2023/02/07/malyj-biznes-god-ispytaniy.html> [In Russian]
- Gerasimova, A. S., Dadayan, I. V., Isayevich, A. I., Lelikova, A. A., Leuskov, D. V., Murko, O. A., Okhrimenko, A. V., Tarakanov, A. A., Terno, O. I., & Shamanskaya, N. E. (2024). *On the State of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation and Measures for Their Development in 2019–2022* [Report]. RF Ministry of Economic Development. [In Russian]
- Gulin, K. A., Mazilov, E. A., Kremin, A. E., Terebova, S. V., & Yakushev, N. O. (2017). *Small Business in the Economy of Territories* (K. A. Gulin, Ed.). Federal State Budgetary Educational Institution of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
- Davydova, R. T. (2003). *The Development of Small Business in the Context of Reforming the Country's Industrial Complex in New Economic Conditions (Moscow's case)*. NIA-Nature. [In Russian]
- Dementiev, V. E. (2021). “Black swans” and social institutions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(3), 54–66. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.3> [In Russian]
- Dementiev, V. E. (2022). Russian experience of adaptation to external shocks for the economy (on the book *The Response of the Russian Business to the COVID-19 Pandemic*). *ECO*, (5), 178–192. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-5-178-192> [In Russian]
- Egorenko, S. N., Bibarsova, R. H., Konovalova, O. A., Obychayko, E. E., Polyanskaya, E. V., Ratnikova, T. V., Savochkina, E. A., Solovova, L. M., Tarakanov, A. A., Fadeeva, V. V., Khamzin, R. A., Tsvetkov, A. A., Chepurenko, A. Yu., & Shurshina, N. P. (Eds.). (2022). *Small and Medium-Sized Enterprises in Russia. 2022* [Statistical compendium]. Rosstat. [In Russian]
- Egorova, A. I., & Chepurenko, A. Yu. (2022). Factors of elasticity of small business in the conditions of external shocks in Russia (according to longitudinal research). *Russian Journal of Management*, 20(2), 172–197. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2022.202> [In Russian]
- Zvyagin, E. (Nov. 5m 2024). 70 business ideas for Moscow in 2024. *Businessmens.ru*. Retrieved Jun, 6, 2024, from <https://businessmens.ru/article/70-biznes-idey-dlya-moskvy-v-2023-godu-prosto-i-legko> [In Russian]
- Zemtsov, S. P., Chepurenko, A. Yu., Barinova, V. A., & Krasnoselskikh, A. N. (2020). A new business policy for Russia after the crisis of 2020. *Economic Issues*, (10), 44–67. [In Russian]
- Ivanova, N. I., Kuznetsov, A. V., Makarov, I. A., Melvil, A. Yu., Chernysh, M. F., Yakobson, L. I., & Yakovlev, A. A. (2022). Round table. Discussion of A. A. Yakovlev's article “Where is global capitalism going?” *The World of Russia. Sociology. Ethnology*, (3), 18–22. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-6-32> [In Russian]
- Ivanova, E. A. (2023). Trends and factors of small business development in Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (12), 252–258. [In Russian]

- Ishchenko, T. L., & Pavlav, A. I. (2021). The essence of small business in assessing the effectiveness of regional development. *Business. Education. Law*, (2), 146–150. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.55.264> [In Russian]
- Kochnev, A. A. (2023). Small and medium-sized enterprises in developed countries: features and prospects of development. *Progressive Economics*, (1), 5–25. [In Russian]
- Kuvalin, D. B., Zinchenko, Yu. V., Lavrinenko, P. A., Ibragimov, Sh. Sh., & Zaitseva, A. A. (2023a). *Russian Enterprises in the Spring of 2023: Dealing with the Consequences of Sanctions and Relations with Government Structures* [Preprint]. INP RAS. [In Russian]
- Kuvalin, D. B., Zinchenko, Yu. V., Lavrinenko, P. A., Ibragimov, Sh. Sh., & Zaitseva, A. A. (2023b). *Russian Enterprises at the End of 2023: Recovery Growth against the Background of Sanctions, Worsening Labor Shortages and Rising Cost of Credit* [Preprint]. INP RAS. [In Russian]
- Kuvalin, D. B., Zinchenko, Yu. V., Lavrinenko, P. A., Ibragimov, Sh. Sh., & Zaitseva, A. A. (2024). Russian enterprises in the spring of 2023: overcoming the sanctions crisis and strengthening investment activity. *Problems of Forecasting*, (1), 217–232 [In Russian]
- Kuzminov, Ya. I. (Ed.). (2023). *Import Substitution in the Russian Economy: Yesterday and Tomorrow. Analytical Report of the Higher School of Economics*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Kuzyk, M. G., & Simachev, Yu. V. (2023). Strategies of adaptation of Russian companies to the sanctions of 2022. *Journal of the New Economic Association*, (3), 172–180. https://doi.org/10.31737/22212264_2023_3_172-180 [In Russian]
- Leontiev, V. V. 1990. *Economic Essays. Theories, Research, Facts, and Politics*. Politizdat. [In Russian]
- Masakova, I. D., Bezrukavaya, I. V., Bibarsova, R. H., Konovalova, O. A., Obychayko, E. E., Polyanskaya, E. V., Ratnikova, T. V., Savochkina, E. V., Ratnikova, T. V., Savochkina, E. A., Solovova, L. M., Tarakanov, A. A., Tsvetkov, A. A., Chepurenskiy, A. Yu., Shurshina, N. P. (Eds.). (2019). *Small and Medium-Sized Enterprises in Russia. 2019* [Statistical compendium]. Rosstat. [In Russian]
- Melnikov, R. M. (2022). Human and social capital as factors of entrepreneurial success in Russian conditions. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 21(7), 1240–1264. [In Russian]
- Myzrova, K. A., Spector, A. A., & Zavadtskov, A. S. (2024). Small business: trends, prospects, development conditions. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 14(5), 2141–2158. <https://doi.org/10.18334/epp.14.5.120885> [In Russian]
- Nikonov, V. A. (2021). The formation of a socio-cultural work environment in a megalopolis in the context of globalization. In *The State and the Market in the Context of Globalization of the World Economic Space: Proceedings of the International Research Conference* (pp. 28–32). Aeterna. [In Russian]
- Nikonov, V. A., & Voronov, V. V. (2022). Small business in Moscow and changes in the labor attitudes of its participants. *Power*, (1), 177–185. [In Russian]
- Obraztsova, O. I., & Chepurenskiy, A. Yu. (2022). Entrepreneurial activity in Russia and its inter-regional differences. *Journal of the New Economic Association (NEA)*, (2), 199–211. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2020-46-2-12> [In Russian]
- Pleslov, A. A. (Feb. 2018). Factors and opportunities for the development of small business. *Russian Entrepreneurship*, 19(2), 508–518. [In Russian]
- Polanyi, K. (2002). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time* (A. A. Vasilyev, S. E. Fedorov, A. P. Shurbelev, Trans.; S. E. Fedorov, Ed.). Aletea. (Pax Britannica) [In Russian]

- Popovskaya, E. (2014). Entrepreneurial activity of the Russian population: comparative analysis of interregional differences. *Bulletin of the Kyiv National University. Taras Shevchenko. Economics*, (4), 81–89. [In Russian]
- Radaev, V. V. (Ed.). 2003. *Sociology of Markets: Towards the Formation of a New Direction*. Higher School of Economics. [In Russian]
- Radaev, V. V. (Ed.). 2004. *Western Economic Sociology: A Textbook of Modern Classics* (M. S. Dobryakova et al., Trans.). Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). [In Russian]
- Radaev, V. V., & Dobryakova, M. S. (Ed.). (2007). *Market Analysis in Modern Economic Sociology*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Radaev, V. V. (2008). *Economic Sociology* (2nd ed.). Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Radaev, V. V. (Ed.). (2014). *Classics of New Economic Sociology*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Ruzhanskaya, L. S. (2022). Lessons from the crisis (About the book *The Response of the Russian Business to the COVID-19 Pandemic (six industry cases)*) (T. G. Dolgopyatova, N. V. Akindinova, Yu. V. Simacheva, A. A. Yakovleva, Eds.). *Economic Issues*, (6), 144–156. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-6-144-156> [In Russian]
- Simachev, Yu. V., Yakovlev, A. A., Golikova, V. V., Gorodny, N. A., Kuznetsov, B. V., Kuzyk, M. G., & Fedyunina, A. A. (2023a). *Adaptation of the Russian Industrial Companies to the Sanctions: First Steps and Expectations* [Report at the 24th Yasinskaya (April) International Research Conference on Economic and Social Development]. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Simachev, Yu. V., Yakovlev, A. A., Golikova, V. V., Gorodny, N. A., Kuznetsov, B. V., Kuzyk, M. G., & Fedyunina, A. A. (2023b). Russian industrial companies in the context of the “second wave” of sanctions restrictions: response strategies. *Economic Issues*, (12), 5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-5-30> [In Russian]
- Simachev, Yu. V., Fedyunina, A. A., Kuzyk, M. G., Yurevich, M. A., Gorodny, N. A., & Shirshikov, A. O. (2024). *The World in the Labyrinth of Sanctions: Industrial Policy at a Crossroads* [Report of the National Research Institute of Higher Education] (Yu. V. Simachev, Ed.). Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Simonov, S. G., & Khamatkhanova, M. A. (2023). Tactics of economic behavior of “second-tier” entrepreneurship in the sanctions period. *Izvestia of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*, 16(2), 54–65. <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2023-2-54-65> [In Russian]
- Terebova, S. V. (2017). The state and peculiarities of small business development in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 10(1), 178–199. [In Russian]
- Tikhonova, N. E., & Chepurensko, A. Yu. (2004). The entrepreneurial potential of Russian society. *The World of Russia*, (1), 116–145. [In Russian]
- Tumanyants, K. A., Sinitsyna, E. D., & Fischer, O. V. (2017). Quantitative assessment of the effectiveness of the impact of state subsidies on the development of small business in Russia. *Financial Analytics: Problems and Solutions*, 10(10), 1173–1187. <https://doi.org/10.24891/fa.10.10.1173> [In Russian]
- Uskov, V. S. (2017). The role of small business in ensuring the economic growth of the country. *Economics and Society*, (3), 1371–1381. [In Russian]

- Chepurenko, A. Yu. (2004). *Small Business in a Social Context*. Nauka. [In Russian]
- Chepurenko, A. Yu. (2013a). Entrepreneurship as a field of social research: Russia and international experience. *Sociological Research*, (9), 32–42. [In Russian]
- Chepurenko, A. Yu. (2013b). *Modern Classics of the Theory of Entrepreneurship. Laureates of the International Prize for Contributions to Entrepreneurship and Small Business Research (1996–2010)*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]
- Chepurenko, A. Yu. (2022). Russian small business in the first half of 2022: between Scylla and Charybdis. *Sociological Research*, (9), 132–138. <https://doi.org/10.31857/S013216250020723-8> [In Russian]
- Chepurenko, A. Yu., & Yakovlev, A. A. (2013). Textbook on the theory of entrepreneurship. The importance of context. *Russian Journal of Management*, 11(2), 53–62. [In Russian]
- Tsul'anov, M. (Nov. 23, 2023). Moscow will maintain business support programs until 2026. Business expects an increase in concessional lending. *Vedomosti*. [In Russian]
- Sheregi, F. E. (2024). *Sociology of Entrepreneurship* (2nd rev. ed.). Yurait. (Higher education). Retrieved Feb. 6, 2024, from <https://urait.ru/bcode/540169> [In Russian]
- Shultz, V. L., Yurchenko, A. V., & Rudchenko, A. D. (2020). *University Textbook on Business Safety* (V. L. Shultz, Ed.; 2nd rev. ed.). Yurait. (Higher education). [In Russian]
- Schumpeter, J. A. (2008). *Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy* (V. S. Autonomov, Preface; V. S. Autonomov, M. S. Lyubsky, A. Yu. Chepurenko, Trans. from German; V. S. Autonomov, Yu. V. Autonomova, L. A. Gromova, K. B. Kozlova, E. I. Nikolaenko, I. M. Osadchey, I. S. Semenenko, E. G. Solovyova, Trans. from English). Eksmo. (Anthology of Economic Thought) [In Russian]
- Yasin, E., Chepurenko, A., Buev, V., Shestoporov, O. (Eds.). (2022/2003). *Small Business in Russia: Past, Present and Future*. Liberalnaya missiya; Litres. [In Russian]
- Atkinson, J., & Storey D. J. (2018). *Employment, the Small Firm and the Labour Market* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315560205>
- Baker, T., & Welter, F. (2018). Contextual entrepreneurship: an interdisciplinary perspective. *Foundations and Trends in Entrepreneurship*, 14(4), 357–426. <http://doi.org/10.1561/0300000078>
- Baker, T., & Welter, F. (2020). *Contextualizing Entrepreneurship Theory* (1st ed.). Routledge Taylor & Francis Group.
- Bose, A. J. C. (2022). Book Review. *Handbook of Economic Sociology for the 21st Century*. *Artha-Journal of Social Sciences*, 21(1), 103–106.
- Brieger, S. A., Terjesen, S. A., Hechavarrfa, D. M., & Welzel, C. (2019). Prosociality in business: a human empowerment framework. *Journal of Business Ethics*, 159(2), 361–380. <https://doi.org/10.1007/s10551-018-4045-5>
- Gegax, T., & Bolsta, P. (2007). *The Big Book of Small Business: You Don't Have to Run Your Business by the Seat of Your Pants* (1st ed.). Harper Business.
- Henrekson, M., Johansson, D., & Karlsson, J. (2024). To Be or Not to Be: the entrepreneur in neo-Schumpeterian growth theory. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 48(1), 104–140. <https://doi.org/10.1177/10422587221141679>
- Jackson, W. (2013). The desocialising of economic theory. *International Journal of Social Economics*, 40(9), 809–825. <https://doi.org/10.1108/IJSE-09-2012-0174> (Accepted author manuscript)

- Kalita, A., & Chepurenko, A. (2020). Competitiveness of small and medium businesses and competitive pressure in the manufacturing industry. *Foresight and STI Governance*, 14(2), 36–50. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.2.36.50>
- Mariotti, S., & Glackin, C. (2015). *Entrepreneurship: Starting and Operating a Small Business* (4th ed.). Pearson.
- Maurer, A. (Ed.). (2021). *Handbook of Economic Sociology for the 21st Century: New Theoretical Approaches, Empirical Studies and Developments* (1st ed). Springer. (Handbooks of Sociology and Social Research)
- Smelser, N. J., & Swedberg, R. (Eds.). (1994). *The Handbook of Economic Sociology* (1st ed.). Princeton University Press; Russell Sage Foundation.
- Smelser, N. J., & Swedberg, R. (Eds.). (2005). *The Handbook of Economic Sociology* (2nd ed.). Princeton University Press.
- Zafirovski, M. (Ed.). (2023a). *The Routledge International Handbook of Economic Sociology* (1st ed.). Routledge.
- Zafirovski, M. (2023b). Introduction to the Routledge International Handbook of Economic Sociology. In M. Zafirovski (Ed.), *The Routledge International Handbook of Economic Sociology*. Routledge.

Информация об авторах

Виктор Васильевич Воронов, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия
voronov@isras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1022-3692>

Владимир Александрович Никонов, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр анализа и прогноза развития научно-технического комплекса, Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, Москва, Россия
nikon561@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4401-5612>

Information about the authors

Victor V. Voronov, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
voronov@isras.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1022-3692>

Vladimir A. Nikonov, Cand. Sci. (Soc.), Senior Researcher, Center for Analysis and Forecast of Scientific and Technical Complex Development, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, Moscow, Russia
nikon561@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-4401-5612>

Образ полицейского в сериалах в условиях глобальных трансформаций (по материалам контент-анализа)

Екатерина Владимировна Каргаполова[✉], Юлия Сергеевна Полякова,
Юлия Андреевна Шляхетко

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Контакт для переписки: k474671@list.ru[✉]

Аннотация. В стабильных социальных системах полиция является одним из важнейших факторов поддержания порядка и обеспечения свободы граждан. Вместе с тем анализ научной литературы обнаруживает признаки дисфункциональности позиции полиции в обществе постмодерна. Неоднозначен и медийный образ полицейского, что актуализирует его изучение. Целью данного исследования является анализ образа полицейского в отечественных и зарубежных сериалах, которые составляют значительную часть медиатекстов. Основным методом исследования — контент-анализ. Новизна исследования заключается в следующем. Зафиксировано наличие медийных образов полицейского с излишним весом, небольшого роста, что расходится с идеалом мужественного героя-защитника. Выявлен тренд на замещение неидеального по внешнему виду пожилого мужчины идеальной молодой женщиной. Это свидетельствует о дефляции постмодернистской сериальной культурой традиционных представлений как о женщине, так и мужчине-защитнике. Показано, что чаще всего в телесериалах сотрудники полиции реализуют функции защиты общественного порядка, раскрытия преступлений, связанных с физическим насилием, в рискованных условиях. Это характеризует современную социальную систему как нестабильную, а подобные медийные образы лишь закрепляют нестабильность. Примерно в половине случаев профессиональные морально-нравственные принципы работы полиции не соблюдаются, что также свидетельствует о патологии социального организма. Зафиксировано, что в отечественных сериалах правоохранитель несколько чаще, чем в зарубежных придерживается профессиональных принципов. Но по личным качествам полицейские в отечественных сериалах уступают коллегам в зарубежных

сериалах. В целом медийный образ полицейского отражает реалии общества постмодерна в размытости законоприменения при отсутствии основы общественной системы — моральных принципов, требует оперативного пересмотра в условиях вызовов, которые стоят перед Россией как авангардом формирования нового многополярного справедливого миропорядка, основанного на законе и праве.

Ключевые слова: полиция, медийный образ полицейского, сериалы, функции полиции, принципы полиции, социально-демографические характеристики полицейского, профессиональные качества сотрудника правоохранительных органов

Цитирование: Каргаполова Е. В., Полякова Ю. С., Шляхетко Ю. А. 2024. Образ полицейского в сериалах в условиях глобальных трансформаций (по материалам контент-анализа) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 30–48. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-30-48>

Поступила 13.08.2024; одобрена 25.09.2024; принята 14.10.2024

The image of a policeman in TV series in the context of global transformations (based on the materials of content analysis)

Ekaterina V. Kargapolova✉, Yulia S. Polyakova, Yulia A. Shlyakhetko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Corresponding author: k474671@list.ru✉

Abstract. The police in stable social systems are one of the most important factors in maintaining order and ensuring the freedom of citizens. At the same time, the analysis of scientific literature shows signs of a dysfunctional position of the police in postmodern society. The media image of a policeman is also ambiguous, which actualizes its study. The purpose of this study is to analyze the image of police officers in domestic and foreign TV series, which make up a significant part of media texts. The main research method is content analysis. The novelty of the study is as follows. The presence of media images of an overweight, small-stature policeman has been recorded, which is at odds with the ideal of a courageous hero-defender. A trend has been revealed to replace an older man who is not perfect in appearance with an ideal young woman. This indicates

the deflation of the postmodern serial culture of traditional ideas about both a woman and a male defender. It is shown that most often in television series, police officers perform the functions of protecting public order, solving crimes related to physical violence in risky conditions. This characterizes the modern social system as unstable. and such media images only perpetuate instability. In about half of the cases, the professional moral principles of police work are not respected, which also indicates the pathology of the social organism. It is recorded that in domestic TV series, the law enforcement officer adheres to professional principles more often than in foreign ones. But in terms of personal qualities, police officers in domestic TV series are inferior to their colleagues in foreign TV series. In general, the media image of a policeman reflects the realities of postmodern society in the blurring of law enforcement in the absence of the basis of the social system — moral principles and requires prompt revision in the face of the challenges that Russia faces as the vanguard of the formation of a new multipolar just world order based on law and law.

Keywords: police, media image of policeman, TV series, police functions, police principles, socio-demographic characteristics of policeman, professional qualities of law enforcement officer

Citation: Kargapolova, E. V., Polyakova, Yu. S., & Shlyakhetko, Yu. A. (2024). The image of a policeman in TV series in the context of global transformations (based on the materials of content analysis). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 30–48. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-30-48>

Received Aug. 13, 2024; Reviewed Sep. 25, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Полиция является важной частью системы охраны общественного порядка [Суханова, Пивцайкина, Санина, 2019], обеспечивая стабильность социальной системы [Шпилев, Шлягина, 2019]. «Хорошая полиция — решающее условие общественно-безопасного распространения личной свободы. Полицией... будет та, кадровый костяк которой составляет аристократия, способная задавать тон “высокого служения” делу и долгу» [Синченко, 2005, с. 82].

Сотрудники полиции отвечают за обеспечение соблюдения закона, предотвращение и расследование преступлений и помощь гражданам в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Поэтому они должны быть гуманными, вежливыми, законопослушными, честными и четко выполнять профессиональные функции.

2 апреля 2024 г. на заседании коллегии МВД Президент Российской Федерации В. В. Путин высоко оценил деятельность отечественной полиции, в том числе и на новых территориях. Обращаясь к сотрудникам правоохранительных органов, он подчеркнул,

что от эффективности работы МВД, «в значительной степени зависит внутреннее состояние нашего общества... Вы должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени»ⁱ.

Примечательно, что на этом же заседании Президент еще раз подчеркнул сложность периода современной истории, связанного с попытками геополитических недоброжелателей подчинить Россиюⁱⁱ. Таким образом, В. В. Путин поставил новые задачи перед сотрудниками полиции, следовательно, медийные образы полицейских также должны соответствовать новым вызовам, стоящим перед Россией в эпоху глобальной перестройки, контуры которой российский лидер обозначал неоднократно, — формирование нового многополярного мирового порядка, основанного на культурно-цивилизационном многообразии, справедливости, законе и правеⁱⁱⁱ. Именно Россия, по мнению Президента, «находится сейчас в авангарде формирования более справедливого мироустройства»^{iv}.

По мнению М. В. Субботиной, «в современную эпоху медийные “герои” формируют одну из сильнейших по своему влиянию референтных групп, которая определяет наше восприятие собственной жизни в терминах счастья, успеха, справедливости, благополучия или, напротив, их противоположностей» [Субботина, 2021, с. 623]. Поэтому у граждан появляется потребность в формировании положительного медийного образа сотрудника правоохранительных органов [Макеева, Нестерова, 2020, с. 67]. Вопросы легитимности деятельности полиции и доверия также во многом определяются СМИ, поскольку они являются средством создания имиджа полицейского [Stefanovska, 2015].

Каков же спектр образов сотрудников полиции, представляемых различными СМИ? Полюса таких образов можно определить следующим образом. С одной стороны, милиционер кристальной честности, защитник народа, помощник гражданина в советской литературе (например, образ дяди Стёпы в произведениях С. В. Михалкова^v) и кинофильмах (за исключением образов «оборотней в погонах» перестроечного СССР середины 80-х гг. XX в.); с другой стороны, бессовестный мошенник-городничий в бессмертной комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», который не мэр, а главный полицейский [Кормилов, 2019].

В общественных системах постмодерна образы полицейского становятся динамичнее и могут меняться с позитивного на негативный за короткое время [Макеева, Нестерова,

ⁱ Путин призвал сотрудников МВД работать, как в условиях военного времени // РБК. 2024. 2 апр. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/660c03f09a794733c0f1717a> (дата обращения: 21.11.2024).

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ Путин считает, что новый миропорядок должен основываться на законе и праве // ТАСС. 27.10.2022. <https://tass.ru/politika/16175141> (дата обращения: 21.11.2024).

^{iv} Путин: Россия находится в авангарде создания справедливого мироустройства // РИА новости. 28.11.2023. <https://ria.ru/20231128/putin-1912427138.html> (дата обращения: 21.11.2024).

^v Михалков С. В. Дядя Стёпа // Пионер. 1935. № 7 (здесь и далее указаны первые публикации); Дядя Стёпа — милиционер // Пограничник. 1954. № 20; Дядя Стёпа и Егор // Правда. 1968. 27 декабря; Дядя Стёпа — ветеран // Правда. 1981. 1 июня; Дядя Стёпа в Красной Армии // Молодой колхозник. 1940. № 5.

2020, с. 67]. Позитивный образ полицейского в СМИ может не соответствовать реальным социальным практикам [Окс, 2011]. И, напротив, СМИ могут демонизировать образ полицейского, преувеличивая его негативные черты. Этому способствует «широкое освещение криминальных историй в новостных источниках, что потенциально повышает осведомленность зрителей о неправомерных действиях полиции. Многочисленные технологические достижения, такие как камеры сотовых телефонов, привели к усилению общественного контроля за деятельностью полиции... Чрезмерное изображение жестокости полиции может привести к искажению представлений общественности о том, как и почему применяется сила. Лишь немногие исследования показали, что был проведен анализ контекста жестокости полиции с акцентом на то, как подобные события освещаются в средствах массовой информации. Такие оценки могут выявить конкретные закономерности или неточности в изображениях новостных источников... Полученные данные свидетельствуют о том, что видеозаписи жертв из числа меньшинств более распространены, чем видеозаписи жертв из числа белых»¹ [Pitts, 2022, p. 1].

Контент-анализ зарубежных кинофильмов с 1984 по 2014 г. с выборкой из 34 фильмов и анализом более 200 персонажей-полицейских показал «противоречивое изображение правоохранительных органов, но отдельные персонажи-полицейские представлены положительно. Преобладающим описанием этих персонажей были хорошие, трудолюбивые и компетентные сотрудники правоохранительных органов» [Pautz, 2016, p. 250].

Образ полицейского в СМИ может быть еще более сложным, то есть реализация его функций может освещаться по-разному. Так, контент-анализ газет Гонконга показал, что о правоохранительных органах, занимающихся поддержанием порядка, в СМИ сложилось негативное представление, в то время как имидж полицейских, выполняющих функции по борьбе с преступностью, может оставаться позитивным [Chan, 2015].

Анализ метафорических образов деятельности правоохранительных органов в Грузии выявил концептуальную оппозицию «прошлое — настоящее». В итоге метафорические образы, представляющие прошлое грузинской милиции времен Э. Шеварднадзе, «передают негативные ассоциации, усиливая позитивный образ современной грузинской полиции» [Михневич, Чудинов, 2023, с. 70]. Это проявляет ангажированность образа полицейского различными провластными группировками. И не только в медийном пространстве Грузии, но и в США полиция может репрезентироваться как сторонник одной партии, а протестующие — другой [Будаев, Пологова, 2023].

Как отмечает Л. М. Яблонская, «в правовом демократическом государстве деятельность полиции является наиболее видимым проявлением государственной власти в области обеспечения безопасности социума» [Яблонская, 2011, с. 125]. Но приведенные выше примеры заставляют переосмыслить реалии современного мира, в котором институты дисфункциональны, привычные представления не только о правовом демократическом, но и о национальном капиталистическом государстве, которое опиралось на полицию, размыты. Власть и общество зачастую находятся по разные стороны баррикад, а «полиция, реализующая не только правоохранительную, но и карательную функцию, остается между двух огней — общества и власти» [Макеева, Нестерова, 2020, с. 67].

¹ Здесь и далее перевод авторский.

И проправительственные СМИ ничего не делают для легитимации образа полицейских. В современной истории есть случаи, когда полиция (за рубежом) отказывается выполнять репрессивную функцию по отношению к манифестантам или когда задержанные подают в суды за незаконное задержание и суды удовлетворяют их иски, а руководство полиции увольняют. СМИ в этом случае демонизируют полицию и идеализируют власти [Оболонский, 2013]. Возникает в таких случаях вопрос: кого ситуативно защищает полиция — интересы собственников, реализующих свои интересы через провластные элиты, интересы граждан или самих себя? И как это сформирует образ полицейского в СМИ? Быть может, неустойчивость этого образа отражает реалии общества постмодерна в ситуации размытости законоприменения и реализации правил, поскольку таких правил нет, так как нет основы общественной системы — моральных принципов? Соответствует ли медийный образ полицейского контурам глобальной перестройки социальной системы, основанной на справедливости, законе и порядке?

Исследование образа полицейского требует краткого экскурса в историю полиции в нашей стране: полиция существовала еще в дореволюционной России [Румянцев, 2012]. В СССР правоохранительные органы назывались милицией и были призваны защищать интересы народа. В 2011 г. милиция была переименована в полицию. По мнению А. И. Дубняковой, в течение первого года после переименования образ полицейского в общественном сознании граждан и самих сотрудников значительно не изменился [2013, с. 11]. Однако при этом анализ медиатекстов того же периода показал связь образа сотрудника полиции с негативными эмоциями — прежде всего страха физического насилия и разрушения: «Наблюдалось отождествление поведения сотрудников с особенностями поведения животных, например, со служебными собаками (“дать операм новую кличку”) ... Одна из шуток по поводу нового именования МВД напрямую отразила существующую в сознании русского человека связь образа полицейского с полицаем: “Милицию переименовывают в полицию. Ну, наконец-то, сказал народ, собираясь в партизаны!”. < ... > В русском коллективном сознании полицай — враг, предатель, трус» [Скрипичникова, 2011, с. 72].

Исследуя медийные образы полицейских в новейшей истории, отметим важность анализа кино- и телесериалов, которые составляют «предмет значительного массива медиатекстов» [Ляхова, 2020, с. 45]. Сериализацию кинематографа можно назвать одной из основных особенностей современной индустрии кино [Мартыненко, 2023, с. 120]. «С каждым годом у сериалов растут бюджеты, к их съемкам привлекают все более маститых режиссеров, а сниматься в них не считают зазорным актеры, которых уже давно отнесли к классикам» [Авдеев, 2015, с. 132].

Вместе с тем отмечается неоднозначное влияние современных сериалов на формирование духовно-нравственных качеств, особенно у молодого поколения [Берестовская, 2020]. «Сериальный бум» наглядно демонстрирует такие особенности культуры постмодерна, как атеизм, размытость представлений о морали, стремление к коммерческому успеху, реалистичность сцен насилия и жестокости [Ведькал, Бурцев, 2021], попытки десакрализации национально-исторического наследия, его «интеграции в контексты массовой культуры» [Кирчанов, 2019, с. 143].

Отметим проявленный исследовательский интерес к образам сотрудников полиции. В отечественных телесериалах, «все полицейские пьют, причем начинают делать еще до начала рабочего дня. Кстати соблюдение ими законности при исполнении служебных обязанностей моветон и уже лет двадцать как не делается (“Улицы разбитых фонарей”, “Ментовские войны”, “Глухарь”» [Авдеев, 2015, с. 132]. Это оказывает влияние на предвзятое отношение населения к сотрудникам правоохранительных органов [Кобленков, Логачев, 2017].

Польза криминальных сериалов остается сомнительной [Коломейцева, 2023, с. 130], так как в них наблюдается «героизация тех, кого Ф. М. Достоевский называл “убивцем и проституткой”» [Клеймёнов, Клеймёнов, 2022, с. 429], разрушение морально-нравственных норм, вседозволенность, расчеловечивание, «пропаганда западной клубной культуры, которая невозможна без наркотиков» [Клеймёнов, Клеймёнов, 2022, с. 429]. «При этом зрителю настойчиво внушается мысль, что наркобизнес находится под покровительством коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. Криминальные сериалы зачастую явно или неявно нацелены на формирование отрицательного имиджа правоохранительных органов: полицейские не только занимаются “крышеванием” бизнеса, но и сами совершают преднамеренные преступления; прокуроры, как правило, поддерживают тесные связи с криминалитетом, а таможенники — с контрабандистами» [Клеймёнов, Клеймёнов, 2022, с. 429].

Однако результаты опроса молодежи, опубликованные в 2021 г., подтверждают общую тенденцию подвижности образа полиции, в котором нет однозначно негативных оценок: они неоднородны. При наличии личного позитивного опыта взаимодействия с конкретными сотрудниками полиции в качестве пострадавшего, например, опрошенные выражают готовность помочь полиции в случае необходимости. «Наличие аналогичного опыта, но содержательно негативного, предопределило распространение скептических оценок деятельности данного правоохранительного органа в студенческой среде. Существенное влияние на формирование неблагоприятного мнения о полиции также оказывают средства массовой информации, сеть Интернет, слухи» [Клеймёнов, 2021, с. 139].

Методы

Пристальное внимание к деятельности современной полиции в условиях новых вызовов, стоящих перед Россией, неоднозначность и подвижность медийного образа полицейского актуализирует его изучение в телесериалах. Основным методом эмпирического исследования стал контент-анализ. Объектом исследования является образ полицейского в российских и зарубежных сериалах.

Эмпирической базой представленного исследования стали популярные «полицейские» сериалы периода 2002–2023 гг., которые были отобраны по оценкам зрителей (N = 18, из которых 10 — российских, 8 — зарубежных; средний рейтинг — 7,6 баллов). Анализ производили с помощью платформ Кинопоиск и IMDb. Мы проанализировали по сто персонажей-полицейских из указанных сериалов. Исследовательский инструментарий включал в себя единицы анализа, проявляющие статусную позицию полицейского в современном обществе: социально-демографические характеристики

персонажей (пол, возраст); антропометрические показатели, соотносящиеся с образом профессии и требованиями к ней (рост, вес и т. п.); характеристики профессиональной деятельности; профессиональные функции; морально-этические принципы; профессиональные и личные качества. Такой подход позволил проанализировать образ полицейского в сериалах, выявить различия в представлении данного персонажа в России и за рубежом.

Результаты и обсуждение

В 55 % проанализированных нами сериалов персонажи полицейских играют главную роль, в 45 % — второстепенную. В российских сериалах главных персонажей — полицейских несколько больше, чем в зарубежных (48 против 41 %).

Рассмотрим социально-демографические характеристики персонажей полицейских. Анализ возрастных групп обнаружил, что 65 % рассматриваемых персонажей находится в среднем возрасте, причем в зарубежных сериалах эта группа представлена в большей степени, чем в отечественных (77 против 52 %). Каждый четвертый из персонажей полицейских — представитель молодого поколения, причем в отечественных сериалах — каждый третий, в зарубежных — каждый пятый-шестой. В целом по массиву только каждый десятый персонаж — пожилой, и больше таковых насчитывается в отечественных сериалах (14 против 7 %).

Преимущественно представлены мужчины-полицейские (74 %), в то время как женщины составляют 26 %. Женщин-полицейских молодого возраста больше, чем мужчин (36 против 21 %), а среди мужчин больше пожилых (13 против 2 %). В зарубежных сериалах женщин больше, чем в российских (31 против 21 %).

В целом по массиву данных более половины (55 %) персонажей среднего, каждый третий — высокого, каждый десятый — низкого роста. В отечественных телесериалах меньше полицейских среднего (45 против 62 %) и больше низкого (18 против 3 %) роста. Можно сравнить эти образы с образом советского дяди Степы, который олицетворял защитника как высоким ростом и привлекательным внешним видом, так и благовидными поступками.

В телесериалах преобладают персонажи нормального телосложения (63 %), которых больше в зарубежных сериалах, чем в отечественных (77 против 48 %). Каждый четвертый — худощавый, их в российских сериалах несколько больше, чем в зарубежных (28 против 23 %). Полных, с избыточным весом — 13 %, больше таких персонажей в российских сериалах (23 %), в то время как в зарубежных сериалах всего лишь 3 %. Мы предполагаем, что эта ситуация отражает культурную специфику и традиции России, где физические параметры не являются столь важными критериями успеха или привлекательности. Стереотип об уважаемых чинах как о полных, низких немолодых мужчинах сказывается на создании образов высокопоставленных персонажей. В свою очередь, американские сериалы отражают тренд культа тела, идеального внешнего вида. В стремительном мире, где физическая привлекательность считается одним из ключей к карьерному успеху, американская кинематография акцентирует внимание на стройных, с выраженной мускулатурой актерах с безупречной внешностью. Этот образ идеала

воспроизводится в сериалах как отражение культурных представлений о привлекательности американского образца.

Еще один интересный результат, на который стоит обратить внимание: в сериалах не наблюдается ни одной полной или сутулой женщины-полицейского в отличие от мужчин (полные — 18 %, сутулые — 2 %). Это наблюдение может указывать на то, что кинематограф транслирует образ мужчин, небрежно относящихся к себе даже в профессиональной деятельности, которая требует отношения к физическому здоровью как залого сохранения жизни.

Что касается характеристик профессиональной деятельности, важно отметить, что 81 % всех персонажей-полицейских в какой-либо мере подвержены риску на рабочем месте. Работа в данной сфере требует значительных усилий и физической подготовки, что делает ее более сложной для лиц пожилого возраста. В рискогенном обществе сущность деятельности правоохранительных органов заключается не столько в профилактике порядка, сколько в защите от рисков, чаще всего физического насилия. Поэтому время пожилого участкового Анискина¹, действующего на предупреждение, учитывающего личностные особенности не подозреваемых, а соотечественников, сограждан, вероятно, ушло.

В российских сериалах полицейские, как правило, показаны либо в динамичных сценах на улице (58 %), что подчеркивает риск и необходимость принятия быстрых решений в экстремальных ситуациях, либо в офисной обстановке (29 %), в то время как случаи, когда герой совмещает обе сферы, встречаются редко (13 %). В зарубежных сериалах полицейские чаще всего показаны в условиях совмещения работы на улице и в офисе (61 %), что отражает более сложный и разнообразный характер их профессиональной деятельности. Безопасная работа в офисе занимает небольшую долю (8 %) времени в зарубежных сериалах. Эти различия в представлении работы полицейских в сериалах отражают культурные особенности и восприятие профессии в разных странах, а также стремление к созданию увлекательного и разнообразного сюжета для зрителей.

В полицейских сериалах чаще всего представлены такие должности, как сотрудник патрульно-постовой службы полиции и следователь (табл. 1). Это объяснимо, так как указанные должности являются наиболее динамичными, что представляет для зрителя определенный интерес. В зарубежных сериалах полицейские в большей степени показаны занятыми в патрульно-постовой службе и в ФБР, в отечественных — чаще представлены оперуполномоченные, сотрудники МВД и криминалисты.

Путем сопоставления гендерного состава полицейских и их сфер деятельности было установлено, что доля женщин в патрульно-постовой службе полиции составляет 31 %, в то время как доля мужчин — 39 %. Одинаковое количество мужчин и женщин — следователи (27 и 30 % соответственно). Интересным фактом является то, что доля женщин, представленных как сотрудники ФБР/ФСБ, составляет 17 %, в то время как доля мужчин — 6 %.

¹ Главный герой повести и рассказов Виля Липатова и нескольких советских фильмов 1960–1970-х гг.

Табл. 1. Должности полицейских в популярных сериалах (%)
Table 1. Police positions in popular TV series (%)

Варианты ответов	Сериалы		Всего
	отечественные	зарубежные	
Сотрудник патрульно-постовой службы	28	45	37
Следователь	29	27	28
Сотрудник ФБР/ФСБ	2	16	9
Сотрудник Министерства внутренних дел	16	0	8
Оперуполномоченный	14	0	7
Криминалист	6	0	3
Сотрудник отдела департамента общественной безопасности	1	5	3
Сотрудник организаций, специализирующихся на частной детективной и охранной деятельности	0	4	2
Дознаватель	3	0	1
Сотрудник подразделений специального назначения	0	3	1
Сотрудник кинологической службы	1	0	1

Молодые сотрудники чаще представлены в патрульно-постовых службах (50 %), в роли следователей (24 %) и оперуполномоченных (10 %). Взрослые же сотрудники выступают в роли патрульных полицейских (32 %), следователей (30 %) и сотрудников ФБР/ФСБ (12 %). Представители старшего поколения чаще изображены как патрульные полицейские (33 %), следователи (24 %) и сотрудники Министерства внутренних дел (24 %).

Функционал полиции проявляется в служении обществу. Реализация функций полицейских в сериалах представлена в табл. 2. Чаще всего выполняются функции защиты общественного порядка, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения общественной безопасности (дорожного движения, пожарной и т. д.), розыска лиц, скрывающихся от суда и следствия, а также выявления преступлений и защиты личности. Реже реализуются функции предупреждения и расследования преступлений, охраны порядка, поимки преступников и контроля над подчиненными. Совсем не выполняются такие функции, как обеспечение защиты имущества и участие в юридическом образовании населения.

В зарубежных сериалах полицейские эффективнее реализуют функции защиты личности, выявления преступлений и контроля над подчиненными, тогда как полицейские отечественных сериалов — обеспечения общественной безопасности, защиты общественного порядка, розыска лиц, причастных к совершению преступлений, расследования и предупреждения преступлений, охраны порядка, поимки разыскиваемых преступников.

Табл. 2. Реализация функций полиции в популярных сериалах (%)
Table 2. Implementation of police functions in popular TV series (%)

Варианты ответовⁱ	Всего
Защита общественного порядка	50
Пресечение преступлений	50
Обеспечение общественной безопасности (безопасность дорожного движения, пожарная безопасность и т. д.)	49
Раскрытие преступлений	47
Розыск лиц, скрывающихся от суда и следствия	45
Выявление преступлений	40
Защита личности	38
Предупреждение преступлений	27
Расследование преступлений	27
Охрана порядка	26
Поимка преступников	15
Осуществление контроля над подчиненными	4
Обеспечение защиты имущества	0
Участие в юридическом образовании населения	0

Женщины-полицейские не уступают мужчинам-полицейским в выполнении таких функций, как защита общественного порядка, профилактика, выявление и расследование преступлений. Однако мужчины-полицейские чаще обеспечивают безопасность, охрану порядка, защиту личности, реализуют розыскные мероприятия, раскрытие преступлений и поимку преступников, что соответствует традиционному позиционированию образа мужчины-полицейского в сериалах.

Следует отметить, что к сотрудникам правоохранительных органов предъявляются особые требования в отношении профессиональной этики на законодательном уровне с момента возникновения первых правоохранительных институтов в России. Убеждение граждан в том, что сотрудники правоохранительных органов должны быть этичными и компетентными при исполнении служебных обязанностей, способствует их доверию не только непосредственно к сотрудникам, но и к государственной системе в целом [Васильева, Возженикова, 2017]. Важно подчеркнуть, что Федеральный закон Российской Федерации «О полиции» установил такие принципы организации и деятельности полиции, как уважение прав и свобод человека и гражданина, легитимность, беспристрастность, открытость и гласность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество.

По результатам контент-анализа в сериалах чаще всего реализуется принцип беспристрастности (74 %), далее следует уважение прав и свобод человека (68 %), взаимо-

ⁱ Варианты ответов сформулированы в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О полиции» от 1 марта 2011 г.

действие и сотрудничество (64 %). Принципы открытости и гласности, общественного доверия и поддержки, легитимности соблюдаются примерно в половине случаев. В проанализированных нами отечественных сериалах полицейские в большей степени, чем в зарубежных придерживаются таких профессиональных моральных принципов, как беспристрастность, легитимность, уважение прав и свобод человека, взаимодействие и сотрудничество, общественное доверие и поддержка граждан. Мужчины-полицейские в большей степени, чем женщины следуют принципам беспристрастности и легитимности, тогда как женщины — открытости и гласности, общественного доверия и поддержки.

Подчеркнем, что из совокупности качеств полицейских складывается их репутация [Блажевич, 2016]. Рассмотрим положительные качества личности полицейских, представленных в сериалах (табл. 3). Среди медийных образов зарубежных полицейских больше смелых, храбрых, волевых, воспитанных, инициативных, человечных, активных, честных, проницательных, авторитетных, толерантных; среди отечественных — веселых, пунктуальных и миролюбивых. Безусловно, различные культурные контексты и ценностные ориентиры формируют уникальные наборы качеств у персонажей-полицейских, отражая особенности социокультурной среды, в которой они были созданы. Но в целом полицейский в зарубежном сериале обладает положительными качествами в большей степени, чем отечественный. Отметим также, что медийный образ полицейского эпохи постмодерна далек от идеала — среднее арифметическое выраженности позитивных качеств равно всего лишь 36 %.

Табл. 3. Положительные характеристики полицейского в популярных сериалах (%)
Table 3. Positive characteristics of a policeman in popular TV series (%)

Варианты ответов	Сериалы		Всего
	отечественные	зарубежные	
смелый	55	76	66
храбрый	42	77	60
волевой	26	78	52
воспитанный	44	60	52
трудолюбивый	47	49	48
инициативный	36	57	47
человечный	39	54	47
активный	31	56	44
честный	35	51	43
проницательный	29	46	38
культурный	33	31	32
милосердный	30	30	30
веселый	36	22	29
авторитетный	22	36	29
компанейский	29	25	27

Окончание табл. 3
Table 3 (end)

Варианты ответов	Сериалы		Всего
	отечественные	зарубежные	
пунктуальный	27	19	23
толерантный	14	25	20
миролюбивый	24	8	16
лояльный	16	13	15
спокойный	1	0	1
Среднее арифметическое выраженности положительных характеристик	31	41	36

Рассмотрим также отрицательные черты образов полицейских, которые не просто придают сотруднику правоохранительных органов неординарность и эксцентричность, а свидетельствуют о дисфункциональности их статуса (табл. 4). Чаще всего служитель закона проявляет резкость, нервозность и грубость — качества, не соотносящиеся с его статусом. Инфантильность соседствует с придирчивостью, властностью, агрессивность — с капризностью, невнимательностью, ветреностью и отстраненностью, излишняя доверчивость — с конфликтностью, отсутствием такта, склонностью к панике, злобность — с медлительностью, занудством, ленью и авторитаризмом.

Табл. 4. Отрицательные характеристики полицейского в популярных сериалах (%)
Table 4. Negative characteristics of a policeman in popular TV series (%)

Варианты ответов	Сериалы		Всего
	отечественные	зарубежные	
резкий	28	59	44
нервный	28	37	33
грубый	20	33	27
инфантильный	31	8	20
придирчивый	25	14	20
властный	23	12	18
агрессивный	16	11	14
капризный	14	14	14
невнимательный	18	10	14
ветренный	12	14	13
отстраненный	17	8	13
доверчивый	13	9	11
конфликтный	15	7	11
бестактный	12	20	11
склонный к панике	19	2	11

Окончание табл. 4
Table 4 (end)

Варианты ответов	Сериалы		Всего
	отечественные	зарубежные	
злой	11	9	10
медлительный	10	9	10
нудный	5	14	10
ленивый	13	5	9
авторитарный	13	4	9
обидчивый	9	5	7
трусливый	11	3	7
жестокий	9	4	6
неуравновешенный	6	5	6
хвастливый	6	4	5
воинственный	6	2	4
Среднее арифметическое выраженности отрицательных характеристик	14	12	13

В российских сериалах полицейский чаще, чем в зарубежных показан инфантильным, придирчивым, властным, агрессивным, невнимательным, склонным к панике, ленивым, авторитарным, обидчивым, трусливым, жестоким, воинственным; в зарубежных сериалах — гораздо более резким, нервным, грубым, бестактным, нудным. Таким образом, в российских сериалах показано больше отрицательных характеристик полицейских, чем в зарубежных.

Заключение

Результаты нашего исследования показали следующее.

1. Антропометрические показатели медийного образа полицейского лишь частично соотносятся с положительным образом мужественного героя-защитника, каким должен быть сотрудник правоохранительных органов в стабильной социальной системе, основанной на законе и порядке. При этом также сохраняется тренд на замещение неидеального по внешнему виду и качествам мужчины идеальной женщиной в несвойственной ей профессии. Традиционные представления о мужчине-защитнике с соответствующими антропометрическими показателями физической силы пока еще размываются постмодернистской сериальной культурой.
2. Чаще всего в телесериалах сотрудники полиции реализуют функции защиты общественного порядка, раскрытия преступлений, связанных с физическим насилием, что характеризует современную социальную систему как рискогенную; в то время как в стабильных системах чаще всего реализуются функции

профилактики эпизодов нарушения общественного порядка и тем более совершения преступных деяний.

3. Репрезентация принципов работы полиции в сериалах также неоднозначна: примерно в половине случаев эти принципы не соблюдаются, что обнаруживает патологию социального организма в виду происходящих в нем процессов «дезорганизации легитимной власти» [Клеймёнов, Клеймёнов, 2022, с. 429]. Об этом же свидетельствует невыраженность положительных качеств полицейского и наличие отрицательных качеств, которых в стабильной социальной системе у служителей правопорядка, аристократов, обеспечивающих свободу личности быть не должно.

В этой связи медийный образ полицейского в отечественных и зарубежных сериалах требует дальнейшего осмысления. В отечественных сериалах правоохранитель несколько чаще, чем в зарубежных придерживается профессиональных принципов, но по личным качествам явно уступает медийным образам зарубежных коллег. На наш взгляд, именно это требует скорейшей корректировки для реализации миссии России в формировании глобальной системы многополярного мира, основанной на справедливости, законе и порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авдеев Е. С. 2015. Телевизионные сериалы как средство информационно-психологического воздействия // Евразийское научное объединение. Том 2. № 11. С. 132–134.
- Берестовская Е. А. 2020. Современные сериалы: средство формирования или разрушения духовных и нравственных ценностей поколения Z? // IX Сильвестровские педагогические чтения. Духовность и нравственность в образовательном пространстве: историческая память и самосознание народа. Материалы Всерос. науч. конф. Омск: Амфора. С. 44–47.
- Блажевич Н. В. 2016. Профессиональная репутация полицейского как методологическая проблема // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 4 (38). С. 8–14.
- Будаев Э. В., Пологова К. В. 2023. Метафорическая репрезентация полиции в нарративе «Движение BLM» в СМИ США // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. № 21. С. 17–26.
- Васильева И. В., Возженикова О. С. 2017. Образ полицейского в общественном сознании // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3 (41). С. 183–191.
- Ведькал В. Н., Бурцев А. И. 2021. Популярный сериал — яркий маркер эпохи постмодернизма // Человек и общество перед вызовами научно-технического прогресса. Материалы II-й республиканской студ. науч. конф. Сер. «Философия и культура: нормы — ценности — выбор». Донецк: Донец. нац. тех. ун-т. С. 256–260.
- Дубнякова А. И. 2013. Образ сотрудника полиции в сознании граждан // Психопедагогика в правоохранительных органах. № 4 (55). С. 19–21.
- Клеймёнов Е. А. 2021. Полиция в общественном мнении молодежи // Власть и управление на Востоке России. № 1 (94). С. 139–147.
- Клеймёнов М. П., Клеймёнов И. М. 2022. Криминальные сериалы современной России: криминологический анализ // Russian Journal of Criminology. Том 16. № 4. С. 429–438.

- Кирчанов М. В. 2019. Советские и постсоветские сериалы в социальных историях классических и постклассических массовых культур: проблемы дискретности и континуитета // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. № 2. С. 143–168.
- Кобленков А. Ю., Логачев О. В. 2017. Взаимоотношения общества и полиции: отражение в кинематографе общественного мнения и отношения граждан к сотрудникам органов внутренних дел // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. № 1 (37). С. 116–120.
- Коломейцева Е. Б. 2023. Криминал, маньяки, катастрофы: сериальная «терапия» общественной жизни // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*. № 2 (3). С. 126–143.
- Копцов С. В. 2017. Полиция как институциональный элемент системы обеспечения правопорядка российского общества // *Этносоциальные процессы на Юге России: способы регулирования. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т*. С. 54–56.
- Кормилов С. И. 2019. Социально-историческое своеобразие комизма в гоголевском «Ревизоре» (статья первая) // *Новый филологический вестник*. № 3 (50). С. 53–61.
- Ляхова И. Н. 2020. Сериалы как предмет профессиональной и зрительской критики // *Современный дискурс-анализ*. № 1 (25). С. 45–50.
- Макеева С. О., Нестерова В. Е. 2020. Моделирование массмедийного образа/имиджа полиции (ретроспективный анализ отечественных и зарубежных исследований) // *Политическая лингвистика*. № 6 (84). С. 67–77. <https://doi.org/10.26170/pl20-06-07>
- Мартыненко Т. С. 2023. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. Том 29. № 2. С. 120–139.
- Михневич О. И., Чудинов А. П. 2023. Образ грузинской полиции в метафорическом зеркале российских СМИ // *Политическая лингвистика*. № 2 (98). С. 70–78.
- Оболонский А. В. 2013. Народ, власти и полиция: уличные протесты в современных США // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 109–115.
- Окс С. И. 2011. Формирование положительного имиджа силовых структур в СМИ: технологии и обратная связь: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. 28 с.
- Румянцев Н. В. 2012. Российская полиция: историко-правовой анализ // *Вестник Московского университета МВД России*. № 1. С. 126–129. <https://www.elibrary.ru/lyabwh> (дата обращения: 21.11.2024).
- Синченко Г. Ч. 2005. Полиция как аристократия // *Полицейское право*. № 1 (1). С. 82–87.
- Скрипичникова Н. С. 2011. Эмоционально-оценочный компонент концепта «полицейский» в современном медиадискурсе // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. № 8. С. 71–73.
- Субботина М. В. 2021. Негероические герои: два подхода к анализу медийных образов // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. Том 21. № 3. С. 623–633. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-623-633>
- Суханова Д. Д., Пивцайкина К. А., Санина М. Б. 2019. Полиция как важнейшая структурная единица государственной правоохранительной системы Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации // *Молодежный вестник ИрГТУ*. Том 9. № 3. С. 176–182.

- Шпилев Д. А., Шлягина Е. Н. 2019. Реформа полиции сквозь призму федеральных средств массовой информации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. № 4. С. 121–134.
- Яблонская Л. М. 2011. Современная полиция: служение сообществу на основе деонтологического подхода // Экономические и гуманитарные исследования регионов. № 5. С. 125–129.
- Chan W. W. L. 2015. The media representations of police image: research notes on the Hong Kong's Occupy Movement // Sage Open. Vol. 5. No. 3. <https://doi.org/10.1177/2158244015607935>
- Pautz M. C. 2016. Cops on film: Hollywood's depiction of law enforcement in popular films, 1984–2014 // PS: Political Science & Politics. Vol. 49. No. 2. Pp. 250–258. <https://doi.org/10.1017/S1049096516000159>
- Pitts J. M. A. 2022. Justice or just us: media portrayals and the context of police violence // Justice Policy Journal. Vol. 19. No. 1. Pp. 1–30. https://www.cjcj.org/media/justice_or_just_us.pdf (дата обращения: 21.11.2024).
- Stefanovska V. 2015. The image of the police in the printed media // Balkan Social Science Review. Vol. 6. Pp. 75–91.

References

- Avdeev, E. S. (2015). Television series as a means of informational and psychological impact. *Eurasian Scientific Association*, 2(1), 132–134. [In Russian]
- Brestovskaya, E. A. (2020). The changed countries: state legal regulation or changes in legislation? *IX Sylvester Pedagogical Readings. Spirituality and Morality in the Educational Space: Historical Memory and Self-Awareness of the People. Materials of the All-Russian Scientific Conference* (pp. 44–47). Amphora. [In Russian]
- Blazhevich, N. V. (2016). Professional reputation of a policeman as a methodological problem. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 4(38), 8–14. [In Russian]
- Budaev, E. V., & Pologova, K. V. (2023). Metaphorical representation of the police in the narrative “BLM movement” in the US media. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activities*, (21), 17–26. [In Russian]
- Vasilyeva, I. V., & Vozzhenikova, O. S. (2017). The image of a policeman in public consciousness. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 3(41), 183–191. [In Russian]
- Vedkal, V. N., & Burtsev, A. I. (2021). Popular TV series — a bright marker of the postmodernism era. *Man and Society before the Challenges of Scientific and Technological Progress. Materials of the 2nd Republican Scientific Conference. Series “Philosophy and Culture: Norms — Values — Choice”* (pp. 256–260). Donetsk: Donetsk National Technical University. [In Russian]
- Dubnyakova, A. I. (2013). The image of a police officer in the minds of citizens. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 4(55), 19–21. [In Russian]
- Kleimenov, E. A. (2021). The police in the public opinion of youth. *Power and Management in the East of Russia*, (1), 139–147. [In Russian]
- Kleimenov, M. P., & Kleimenov, I. M. (2022). Crimean TV series of new Russia: criminological analysis. *Russian Journal of Criminology*, 16(4), 429–438. [In Russian]
- Kirchanov, M. V. (2019). Soviet and post-Soviet TV series in the social histories of classical and postclassical mass cultures: problems of discreteness and continuity. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, (2), 143–168. [In Russian]

- Koblenkov, A. Yu., & Logachev, O. V. (2017). The relationship between the police and society: reflection in cinema of public opinion and the attitude of citizens to employees of internal affairs bodies. *Legal Science and Practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), 116–120. [In Russian]
- Kolomeitseva, E. (2023). Crime, maniacs catastrophes: serial “therapy” of public life industry of impressions. *Technologies of Socio-Cultural Research*, (2), 126–143. [In Russian]
- Koptsov, S. V. (2017). Police as an institutional element of the law enforcement system of Russian society. *Ethnosocial processes in the South of Russia: methods of regulation. materials of the International Scientific and Practical Conference* (pp. 54–56). Adygea State University. [In Russian]
- Kormilov, S. I. (2019). Socio-historical association in Gogol’s “Review” (article one). *New Russian Vestnik*, 3(50), 53–61. [In Russian]
- Lyakhova, I. N. (2020). TV series as a subject of professional and audience criticism. *Modern Discourse Analysis*, (1), 45–50. [In Russian]
- Makeeva, S. O., & Nesterova, V. E. (2020). Modeling the mass media portrayal/image of the police (retrospective analysis of domestic and foreign studies). *Political Linguistics*, (6), 67–77. <https://doi.org/10.26170/pl20-06-07>
- Martynenko, T. S. (2023). Cinema as a subject of sociological analysis: features of modern cinema. *Vestnik of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 29(2), 120–139. [In Russian]
- Mikhnevich, O. I., Chudinov, A. P. (2023). The image of the Georgian police in the metaphorical mirror of the Russian media. *Political Linguistics*, (2), 70–78. [In Russian]
- Obolonsky, A. V. (2013). The people, the authorities and the police: street protests in the modern USA. *Social Sciences and Modernity*, (4), 109–115. [In Russian]
- Oks, S. I. (2011). *Formation of a Positive Image of Law Enforcement Agencies in the Media: Technologies and Feedback* [Cand. Sci. (Philol.) dissertation]. [In Russian]
- Rumjantsev, N. V. (2012). Russian police: the historical and legal analysis. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (1), 126–129. Retrieved Nov. 21, 2024, from <https://www.elibrary.ru/lyabwh> [In Russian]
- Sinchenko, G. Ch. (2005). Police as an aristocracy. *Police Law*, (1), 82–87. [In Russian]
- Skripichnikova, N. S. (2011). Emotional and evaluative component of the concept “policeman” in modern media discourse. *Sign: Problematic Field of Media Education*, (8), 71–73. [In Russian]
- Subbotina, M. V. (2021). Non-heroic heroes: two approaches to the analysis of media images. *RUDN Journal of Sociology*, 21(3), 623–633. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-623-633> [In Russian]
- Sukhanova, D. D., Privtsaikina, K. A., & Sanina, M. B. (2019). The police as the most important structural unit of the state law enforcement system of the United States of America and the Russian Federation. *Youth Vestnik of the IrSTU*, 9(3), 176–182. [In Russian]
- Shpilev, D. A., & Shlyagina, E. N. (2019). Police reform through the prism of federal mass media. *Vestnik of PNRPU. Socio-Economic Sciences*, (4), 121–134. [In Russian]
- Yablonskaya, L. M. (2011). Modern Police: Serving the community based on a deontological approach. *Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, (5), 125–129. [In Russian]

- Chan, W. W. L. (2015). The media representations of police image: research notes on the Hong Kong's Occupy Movement. *Sage Open*, 5(3). <https://doi.org/10.1177/2158244015607935>
- Pautz, M. C. (2016). Cops on film: Hollywood's depiction of law enforcement in popular films, 1984–2014. *PS: Political Science & Politics*, 49(2), 250–258. <https://doi.org/10.1017/S1049096516000159>
- Pitts, J. M. A. (2022). Justice or just us: media portrayals and the context of police violence. *Justice Policy Journal*, 19(1), 1–30. Retrieved Nov. 21, 2024, from https://www.cjcj.org/media/justice_or_just_us.pdf
- Stefanovska, V. (2015). The image of the police in print media. *Balkan Social Science Review*, 6, 75–91.

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Каргаполова, доктор социологических наук, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Юлия Сергеевна Полякова, студент 3 курса направления подготовки бакалавра «Социология», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
yuliya.polyakova.03@list.ru

Юлия Андреевна Шляхетко, студент 3 курса направления подготовки бакалавра «Социология», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
yushlyakhetko@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina V. Kargapolova, Dr. Sci. (Soc.), Professor, Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>

Yulia S. Polyakova, Undergraduate Student, Department of Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
yuliya.polyakova.03@list.ru

Yulia A. Shlyakhetko, Undergraduate Student, Department of Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
yushlyakhetko@gmail.com

Преодоление разрыва в финансовых знаниях: изучение теоретических моделей повышения финансовой грамотности в России и за рубежом*

Дарья Васильевна Лазутина, Екатерина Михайловна Фальтинская✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: ekaterinaportnyaga@yandex.ru✉

Аннотация. Недавние мировые финансовые кризисы подчеркнули важность исследований в области финансовой грамотности. Различные исследовательские проекты указали на то, что гражданам в целом не хватает базовых финансовых знаний. Постоянно меняющийся экономический климат, тенденции в секторе обработки финансовых данных, ускорение внедрения инновационных продуктов оказывают значительное давление на процесс принятия повседневных решений в домашнем хозяйстве. Финансовое образование значительно влияет на финансовое поведение и финансовую грамотность. Обзор международных и национальных исследований показывает, что повышение финансовой грамотности населения, особенно молодежи, является приоритетом как в России, так и за рубежом. Авторы статьи исследуют контекст финансовой грамотности и национальные стратегии в России и зарубежных странах. В статье используется контент-анализ научной литературы, национальных стратегий финансовой грамотности и связанной с ними политической литературы в разных странах. В работе определяется эффективность финансового образования и, основываясь на полученных результатах, утверждается необходимость новых социологических исследований, чтобы выяснить, как происходит формирование финансово-экономических навыков граждан, какие агенты и каналы социализации в большей степени влияют на успех экономической социализации. Существующий в России и за рубежом взгляд на финансовую грамотность даст возможность применять новые концепции в финансовом образовании.

---

* Данная статья — продолжение предыдущей публикации авторов: Лазутина Д. В., Портняга Е. М. 2023. Концепции финансовой грамотности в современном мире: границы и перспективы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 3. С. 43–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67>

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовые возможности, финансовое образование, финансовое поведение, образование, личные финансы, инвестиции, сбережения, управление долгом, поведенческая экономика

Цитирование: Лазутина Д. В., Фальтинская Е. М. 2024. Преодоление разрыва в финансовых знаниях: изучение теоретических моделей повышения финансовой грамотности в России и за рубежом // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 49–89. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-49-89>

Поступила 05.05.2023; одобрена 24.05.2023; принята 14.10.2024

Bridging the financial knowledge gap: exploring theoretical models for improving financial literacy in Russia and abroad *

Daria V. Lazutina, Ekaterina M. Faltinskaya

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: ekaterinaportnyaga@yandex.ru

Abstract. The recent global financial crises have highlighted the importance of the research on financial literacy, which the general population lacks, according to numerous studies. With the constantly changing economic climate, advancements in the financial data processing sector, and the rapid introduction of innovative products, individuals face significant pressure when making financial decisions for their households. Financial education plays a crucial role in shaping financial behavior and improving financial literacy. Both in Russia and abroad, improving the financial literacy of the population, particularly young people, is considered a priority. This article examines the context of financial literacy and national strategies in Russia and other countries. The authors utilize content analysis of academic literature, national financial literacy strategies, and related policy literature from various countries. Through their research, the authors assess the effectiveness of financial education and argue for new sociological research to understand how citizens acquire financial and economic skills. They aim to determine which agents and channels of socialization have a greater impact on successful economic socialization. By examining existing

---

* This article continues the authors' previous publication: Lazutina, D. V., & Portnyaga, E. M. (2023). Financial literacy analysis: a comprehensive study. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(3), 43–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-3-43-67>

views on financial literacy in Russia and abroad, the authors apply new concepts in financial education.

Keywords: financial literacy, financial capabilities, financial education, financial behavior, education, personal finance, investment, savings, debt management, behavioral economics

Citation: Lazutina, D. V., & Faltinskaya, E. M. (2024). Bridging the financial knowledge gap: exploring theoretical models for improving financial literacy in Russia and abroad. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 49–89. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-49-89>

Received May 5, 2023; Reviewed May 24, 2023; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Финансовая грамотность играет ключевую роль в современной жизни. Способность правильно управлять финансами — необходимый навык, позволяющий принимать осознанные финансовые решения. Тем не менее до сих пор многие испытывают затруднения при использовании финансовых продуктов. В ответ на эту проблему страны разрабатывают национальные стратегии для повышения финансовой грамотности граждан, и Россия не исключение. Однако разработка такой национальной стратегии требует тщательного анализа существующей ситуации и потребностей населения. Только такой подход позволит добиться значимых изменений и улучшить финансовое благополучие населения.

Число стран, которые принимают и внедряют программы повышения финансовой грамотности населения, ежегодно растет. В частности, в Европе действует более 180 таких программ. В конце 2017 г. правительство Российской Федерации утвердило стратегию повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.

При всём этом финансовая грамотность еще не получила широкого распространения во многих системах образования, что затрудняет получение отдельными лицами необходимых знаний и навыков. Кроме того, информация, представленная на финансовых рынках разных стран, может сильно различаться, что часто приводит к путанице и дезинформации, которые препятствуют принятию обоснованных решений.

В нашем исследовании освещаются новые подходы, используемые экспертами в области финансовой грамотности для повышения осведомленности и понимания этого жизненно важного вопроса. Полученные результаты могут иметь практическое значение как для директивных органов, образовательных учреждений, так и для широкой общественности, предлагая методы и стратегии повышения финансовой грамотности в различных регионах.

Целью исследования является оценка существующей практики обучения финансовой грамотности в России и за рубежом, выявление пробелов в знаниях и предложение эффективных методов их устранения. Ожидается, что исследование может еще повысить интерес к финансовой грамотности, способствуя позитивным изменениям в обществе.

Объектом исследования является феномен финансовой грамотности, ее текущее состояние и потенциальные направления будущего развития. Предметом исследования являются теоретические концепции и практические аспекты финансового образования для различных заинтересованных сторон на макро- и микроуровне.

Методы

Методология, используемая для проведения исследования, включает эмпирический анализ публикаций (книг, статей, электронных ресурсов), контент-анализ онлайн-информации о финансовых учреждениях и анализ документальных материалов. Кроме того, авторы проводят библиометрический анализ для изучения новых тенденций и сетей сотрудничества между исследователями в этой области. Несмотря на то, что за последнее десятилетие было проведено обширное исследование финансовой грамотности, многие вопросы, касающиеся эффективных подходов к обучению финансовым навыкам, остаются без ответа. Дальнейшее изучение рыночных условий и культурных норм различных регионов может помочь в выявлении областей, в которых улучшения наиболее необходимы.

Обзор литературы

На протяжении последних лет финансовая грамотность стала объектом исследования как зарубежных, так и российских исследователей. Российские авторы активно занимаются изучением финансовой грамотности и придерживаются международного подхода к данной проблематике. Они рассматривают такие аспекты, как финансовое планирование и управление, основы финансового рынка, инвестирование и финансовая безопасность. Основы финансовой грамотности и методы ее преподавания и обучения исследовались такими авторами, как В. Ю. Апрыщенко, И. Н. Швецова, Е. А. Бадокина, С. В. Бочкова. Ю. Н. Корлюгова и А. В. Половникова разработали материалы, которые помогут родителям развивать финансовые навыки у своих детей [Корлюгова, Половникова, 2018]. Также российскими авторами, например А. Зазулиным, Е. Поздеевой, И. Фурсовой, освещается проблема долговых обязательств, в т. ч. банкротства. В рамках социологических подходов к проблеме развития финансовой грамотности и определения ее уровня, а также изучения экономического и финансового поведения можно выделить следующих российских исследователей: Е. В. Левшину, В. Г. Милославского, Г. В. Семеко, К. Трескову. Анализируют мировую практику в области развития финансового образования А. А. Столярова, Г. Э. Шахназарян. Таким образом, исследования российских авторов показывают, что финансовая грамотность является ключевым аспектом финансового развития и благополучия населения, и их работы способствуют распространению и развитию знаний в этой области.

Зарубежные исследователи продолжают уделять пристальное внимание этой проблеме и систематически рассматривают формирование компетенций в области финансовой грамотности у студентов. Наш анализ показал, что зарубежные исследователи чаще всего оценивают «финансовую грамотность» с позиции знания основных терминов

и простых умений. Исследователи, изучавшие связь между финансовыми решениями и когнитивными способностями, а также финансовую грамотность и финансовую устойчивость среди молодежи и взрослых людей: Г. Багер (G. Bager), Т. Бухер-Коенен (T. Bucher-Koenen), А. Чикан (A. Chikan), Ф. Фрюхауф (F. Frühauf), М. Касман (M. Kasman), Л. Кульчар (L. Kulcsar), Дж. М. Норвилитис (J. M. Norvilitis), Л. Э. Пинто (L. E. Pinto), А. Ростамкалаи (A. Rostamkalei), С. Шим (S. Shim), А. Сороко (A. Soroko), М. Жан (M. Zhan), С. Г. Андерсон (S. G. Anderson), Дж. Скотт (J. Scott). Некоторые авторы, такие как Й. Альменберг (J. Almenberg) и М. Гринштейн-Вейс (M. Grinstein-Weiss), сосредоточились на психологических и поведенческих аспектах финансовой грамотности, исследуя, как различные факторы, например эмоциональные и социокультурные, могут влиять на принятие финансовых решений. Авторы, которые исследовали эффективность различных методов обучения финансовой грамотности, влияние финансовой грамотности на финансовое образование и планирование: С. Стилвелл (S. Stillwell), Д. Х. Йонассен (D. H. Jonassen). О. А. Столпер (O. A. Stolper), А. Уолтер (A. Walter) и Н. К. Ко (N. K. Koh), Ч. Б. Ли (Ch. B. Lee) исследовали взаимосвязь между финансовой грамотностью и инвестиционными решениями. Тогда как А. Уорthingтон (A. Worthington) исследовал факторы, влияющие на финансовую грамотность и долговую нагрузку.

Исследования авторов, перечисленных выше, формируют основу для решения проблем и разработки политик, связанных с повышением финансовой грамотности в различных контекстах. Однако необходимо отметить, что конкретные выводы и рекомендации могут отличаться в зависимости от контекста и целевой группы, поэтому дальнейшие исследования в этой области всё еще актуальны.

Результаты и обсуждения

Как показывает глобальный опыт, многие страны мира признали необходимость повышения финансовой грамотности и разработали национальные стратегии и программы финансового образования. Важным фактором в их формировании стал экономический кризис, который повысил важность эффективной траты финансовых средств в результате существенного понижения цены сбережений, усложнил финансовые продукты и сделал еще больше разрыв между финансовыми знаниями населения и современным экономическим рынком. Более того, волатильность и непредсказуемость современных финансовых рынков делают еще более важным доступ к надежным сведениям о продуктах в экономической сфере и охрану прав пользователей данных продуктов.

По сравнению с Россией, некоторые развитые страны и страны с формирующейся рыночной экономикой имеют более высокий уровень финансовой грамотности и более комплексную политику в области финансового образования. Например, в Канаде, согласно исследованию Фонда образования инвесторов, более 80% взрослых обладают базовыми финансовыми знаниями. Другой опрос, проведенный Советом по стандартам финансового планирования, показал, что у 51% канадцев не было актуального финансового плана. Отчасти это объясняется обязательной программой по финансовой грамотности в школах и колледжах, которая охватывает такие темы, как составление бюджета, кредитные баллы, принципы инвестирования и права потребителей [Pinto, 2016, с. 141].

Аналогичным образом в Австралии развита культура финансовой грамотности, и почти половина ее граждан достигла высокого уровня понимания, согласно отчету Банковской группы Австралии и Новой Зеландии (ANZ bank). Согласно отчету Австралийской комиссии по ценным бумагам и инвестициям (ASIC), в 2021 г. менее половины австралийцев (47%) прошли базовый тест по финансовой грамотности. Опрос Американской ассоциации финансового планирования (FPA), проведенный в 2019 г., показал, что только 16% австралийцев считают, что они хорошо разбираются во всех аспектах личных финансов. Правительство поощряет финансовую грамотность с помощью различных инициатив, таких как кампании по информированию общественности, онлайн-ресурсы и партнерские отношения между промышленностью и группами потребителей¹.

Около 60 стран разработали и внедрили стратегии и программы по увеличению уровня финансовой грамотности. Определенные государства преследуют цель разъяснить гражданам своей страны непонятные нюансы финансового рынка и отстаивать права пользователей финансовых услуг (Испания, Канада), иные анализируют данную грамотность в русле повышения суммарной государственной экономической конкурентоспособности (Бразилия, США), третьи ставят целью изменить отношение людей к своим действиям при распоряжении капиталом (Великобритания, Новая Зеландия). Но в основном государственные стратегии повышения финансовой грамотности учитывают всех пользователей продуктов экономической сферы и охватывают почти всех граждан соответствующей страны. Организация экономического сотрудничества и развития, а также сформированная в 2009 г. при этой организации Международная сеть финансового образования играют важную роль в мировом механизме развития финансовой грамотности.

Исследование, проведенное в Сингапуре, изучало особенности процесса принятия финансовых решений студентов. Правительство Сингапура решило подготовить студентов страны к требованиям XXI в. Одной из главных целей было укрепление уверенности в принятии решений. В исследовании рассматривались практические и теоретические особенности принятия студентами финансовых решений. Практический аспект важен для того, чтобы можно было разработать программу, которая помогала бы в повседневной жизни. Теоретический аспект важен для понимания логики рассуждений студентов при принятии финансовых решений. Принятие решений может быть очень сложным, особенно в повседневной жизни. Сингапурское исследование первоначально проводилось в шести начальных школах с участием 136 детей в возрасте 11 лет. Из опрошенных детей восемь были отобраны для дальнейшего опроса, поскольку все они недавно принимали финансовые решения. У них было 10–15 минут на размышление, им дали бумагу и карандаш и предложили нарисовать диаграммы, чтобы объяснить свои финансовые решения. После этого дети объяснили и проанализировали свои рисунки вместе с исследователями [Koh, Lee, 2010].

---

¹ Saving and managing money // Brotherhood of St. Laurence: Working for an Australia free of poverty. 2021. <https://www.bsl.org.au/services/saving-and-managing-money/> (дата обращения: 11.03.2023).

Ученые пришли к выводу, что принятие финансовых решений — очень сложный процесс для детей. Это особенно актуально в ситуациях, когда денег недостаточно, и дети должны взвешивать различные варианты, прежде чем принять решение. Процесс сравнения и выбора между разными товарами или услугами может быть сложным, т. к. он требует понимания ценности денег и способности к планированию. Некоторым детям даже удалось извлечь уроки из своих прошлых ошибок, это указывает на важность обучения через опыт. Дети, сталкивающиеся с последствиями своих финансовых решений, могут учиться на своих ошибках и делать более обдуманные выборы в будущем. Это подчеркивает значение практического опыта и возможность обучения детей финансовой грамотности с раннего возраста. Исследователи предположили, что концепции финансового поведения, такие как выбор между «потребностью» и «желанием», должны стать частью финансового образования. Роль родителей имеет решающее значение в обучении принятию решений, но школа также может оказывать влияние. Согласно М. Гринштейн-Вейс и ее коллегам, очевидно, что финансовая грамотность и способность приобретать финансовые знания проистекают из детского опыта и поведения в отношении денег [Grinstein-Weiss и др., 2011].

В 2010 г. в Чехии утвердили Национальную стратегию финансового образования. После этого Чешская Республика вошла в список государств, реализующих суммарную программу образования в экономической сфере. Начиная с 1950 г. в Японии стали функционировать региональные советы по содействию сбережениям (Local Councils for Savings Promotion). В США кроме стратегии по финансовой грамотности также был утвержден правовой акт Додда — Франка об отстаивании прав пользователей и преобразовании Уолл-стрит. Также были сформированы Бюро для защиты прав потребителей финансовых услуг и Фонд защиты клиентов с целью финансирования инициатив финансовой сферы. Государственные стратегии повышения уровня финансовой грамотности приняли почти все страны, за исключением Китая. В этой стране нет единой Стратегии повышения уровня финансового образования [Винникова, 2019, с. 23].

Широко распространены международные программы, в т. ч. программы «Достижения молодых по всему миру» (Junior Achievement Worldwide). Она появилась в США в 1919 г. и представляет собой совокупность проектов финансового образования. В декабре 1991 г. Россия подписала соглашение с корпорацией «Достижения молодых» о распространении этих программ в России Международным детским фондом «Творцы 21 века». Онлайн-обучение потребителей (Dolceta) — это интернет-проект, созданный высшими образовательными учреждениями и организациями потребителей для предоставления знаний о финансовых продуктах взрослой части населения. Ресурс поделен на два раздела: финансовые продукты и защита своих прав. Другой важной мировой программой служат «Практические навыки работы с деньгами в жизни» (Practical Money Skills for Life). Этот интернет-источник включает в себя три раздела: образовательная деятельность, трудовая деятельность и дом. В каждом разделе можно найти финансовую информацию (текст, видео) касательно этой группы, скачать ее [Столярова, 2010, с. 76].

Правительство Австралии впервые создало Национальную целевую группу по потребительской и финансовой грамотности в 2005 г., а в 2008 г. эти усилия взяла на себя

Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC). Первая национальная стратегия повышения финансовой грамотности была опубликована в 2011 г., а самая последняя — в 2018 г. и обновлена в 2020 г. В последнем обновлении отражены консультации с учеными, банками, учреждениями финансового сектора, общественными организациями, группами защиты интересов и профессиональными ассоциациями учителей. Одним из основных изменений в текущей итерации стал переход от термина «финансовая грамотность» к термину «финансовые возможности», чтобы подчеркнуть, что цель состоит не только в повышении знания потребителей, но в конечном итоге в изменении их финансового поведения положительным образом, принимая во внимание личные обстоятельства и отношения, которые могут повлиять на принятие решенийⁱ. «Финансовые возможности» определяются в тексте стратегии как «способность распоряжаться деньгами таким образом, который наилучшим образом соответствует личным обстоятельствам, сейчас и в будущем».

Три основных направления Стратегии заключаются в том, чтобы помочь потребителям: «управлять деньгами изо дня в день»; «принимать обоснованные денежные решения» и «планировать и откладывать на будущее». В стратегии также обсуждаются способы поощрения и развития сотрудничества между многочисленными учреждениями финансового образования, уже находящимися в Австралии, в частности, упоминается Сеть финансового благополучия, объединяющая все группы и отдельных лиц, участвующих в игре. Однако стоит отметить, что, хотя «три ключевых направления деятельности» стратегии включают содействие обучению на протяжении всей жизни и предоставление доступа к объективной информации и инструментам, библиотеки конкретно не упоминаются в качестве текущих или потенциальных партнерских организаций. Учитывая упор на «расширение использования бесплатной, беспристрастной информации, инструментов и ресурсов», библиотеки кажутся идеальными партнерами в будущемⁱⁱ.

Австралийская комиссия по ценным бумагам и инвестициям (ASIC) управляет как веб-сайтом MoneySmart, где потребители могут получать финансовую информацию, так и веб-сайтом MoneySmart Teaching, предоставляющим ресурсы учителям. Как и во многих странах, банки принимают активное участие в разработке и поддержке многих программ повышения финансовой грамотности, хотя финансовая грамотность частично интегрирована в учебную программу Австралии. Как правило, упор делается на интеграцию финансовой грамотности в другие предметы, где это применимо, а не на разработку отдельных курсов. Одним из интересных аспектов образовательной интеграции Австралии является заявленная цель охватить через этот канал не только учащихся, но также родителей, членов семьи, особенно в отдаленных регионах, где школа часто является

ⁱ National Financial Capability Strategy 2018: Australians in control of their financial lives // Australian Treasury Financial Capability. 2018. <https://files.moneysmart.gov.au/media/4k3cklck/national-financial-capability-strategy-2018.pdf> (дата обращения: 11.03.2023); Report 229: National financial literacy strategy // Australia Securities & Investments Commission (ASIC). 2011–2017. <https://asic.gov.au/regulatory-resources/find-a-document/reports/rep-229-australian-national-financial-literacy-strategy/> (дата обращения: 11.03.2023).

ⁱⁱ National Financial Capability Strategy 2018...

центром сообщества. В Австралии также существует ряд программ, специально сочетающих финансовое образование взрослых с микрофинансовыми кредитами или, как в случае с программой «Saver Plus», совместными сберегательными программамиⁱ. Опросы финансовой грамотности регулярно проводятся Банковской группой Австралии и Новой Зеландии (ANZ Bank) и Банком Содружества (Commonwealth Bank) в Австралии, хотя их критикуют за чрезмерную простоту или за то, что они спрашивают людей только о финансовых инструментах, которые они уже используют, а не о тех, которые могут быть наиболее подходящими для их целей [Worthington, 2013, с. 235].

В Канаде целевая группа по финансовой грамотности была создана в 2009 г., хотя некоторые критиковали ее за чрезмерное представительство финансового сектора: председатель был генеральным директором финансовой организации частного сектора, и только один член имел непосредственный опыт работы с финансово уязвимыми группами населения. Целевая группа предложила министерствам образования провинций взять на себя ответственность за развитие финансового образования, и к 2020 г. финансовая грамотность в семи провинциях и двух территориях была включена в учебные программы средних школ [Pinto, 2016, с. 141]. Однако существует критика, что многие из этих стандартов учебных программ сосредоточены на личной ответственности, исключая обсуждение структурных вопросов, которые могут способствовать финансовому неравенству [Soroko, 2020].

В Канаде также есть лидер по финансовой грамотности и Национальный руководящий комитет по финансовой грамотности, которые возглавляют работу в рамках Национальной стратегии финансовой грамотности, опубликованной в 2014 г. Эта работа также находится под эгидой Канадского агентства по защите прав потребителей финансовых услуг (FCAC), чей веб-сайт является ресурсом для бесплатных и объективных источников, помогающих потребителям изучить широкий спектр финансовых продуктов и услуг, и включает раздел «события из жизни», чтобы помочь канадцам в финансовых вопросах, связанных, например, с рождением ребенка, покупкой дома или выходом на пенсию. В стратегии изложены три основные цели: 1) разумно управлять деньгами и долгами; 2) планировать и сохранять средства на будущее; 3) защищать от мошенничества и финансовых злоупотреблений. В стратегии говорится, что для достижения этих целей потребуются совместные усилия со стороны государственных органов, работников образования, финансовых учреждений, работодателей, некоммерческих организаций и отдельных домохозяйств. В частности, в стратегии утверждается, что финансовое образование должно быть встроено в повседневную деятельность людей и что организации могут и должны использовать существующие сети «для обмена опытом и ресурсами», но опять же библиотеки не упоминаются, в частности, Канадского агентства по защите прав потребителей финансовых услугⁱⁱ.

ⁱ Saving and managing money...

ⁱⁱ Canadians and their money: Key findings from the 2019 Canadian financial capability survey // Financial Consumer Agency of Canada (FCAC). 2019. <https://www.canada.ca/en/financial-consumer-agency/programs/research/canadian-financial-capability-survey-2019.html> (дата обращения: 11.03.2023).

Некоторые заслуживающие внимания аспекты канадского контекста финансовой грамотности включают тот факт, что правительство предприняло шаги по усилению защиты прав потребителей одновременно с осуществлением инициатив в области финансовой грамотности, уделив особое внимание упрощению раскрытия информации о финансовых продуктах и запрету определенных потенциально вредных методов ведения бизнеса. Доля домохозяйств в Канаде, которые владеют некоторой долей прямого участия, является одной из самых высоких в мире, но есть опасения, что на относительно низкий уровень бедности среди пожилых людей может повлиять тот факт, что многие пожилые не откладывают достаточно для выхода на пенсию, учитывая новый минимальный уровень дохода. Демографически иммиграция в настоящее время составляет 65% прироста населения Канады, и ожидается, что к 2035 г. она будет составлять почти весь чистый прирост [Rostamkalei, Riding, 2020, с. 951]. Иммигранты часто представляют собой население с большими потребностями в финансовой грамотности и относительно низким ее уровнем. В литературе также обсуждаются уникальные проблемы финансовой изоляции, с которыми сталкиваются аборигены в Канаде, включая культурные барьеры, такие как языковые, ценностные, экономические. Статистическое управление Канады проводит общенациональное, регулярно проводимое Исследование финансовых возможностей Канады, которое может помочь в обсуждении уровня финансовой грамотности среди различных демографических групп.

Национальный контекст финансовой грамотности в Финляндии уникален во многих отношениях. Во-первых, как и другие скандинавские страны, Финляндию можно охарактеризовать как государство всеобщего благосостояния, одним из серьезных последствий чего является отсутствие у многих финнов опыта в вопросах пенсионного планирования. Традиционно пенсионная система в Финляндии представляла собой частично накопительную систему с установленными выплатами, в которой у сотрудников было очень мало выбора, кроме того, хотят ли они приобрести пенсионное страхование. Следовательно, у людей было мало мотивации изучать эту область финансовой грамотности [Raijas, 2020]. Однако с усилением перехода к личной ответственности (а именно за счет сокращения пособий) гражданам приходится искать больше вариантов частных сбережений. Хотя число финских домохозяйств, владеющих сберегательными инструментами, такими как акции, облигации и взаимные фонды, увеличилось за последние 30 лет, особенно с 2008 г., также увеличился уровень неравенства доходов и рост потребительского долга.

В Финляндии еще нет национальной стратегии повышения финансовой грамотности, но в 2021 г. Банк Финляндии, Министерство юстиции и другие ключевые органы подготовили предложение по такой стратегии с целью сделать «финансовую грамотность финнов лучшей в мире к 2030 году». Предполагается, что управление реализацией стратегии больше всего подходит Министерству юстиции или Министерству экономики и занятости, а Банк Финляндии был предложен в качестве лучшего лидера для программирования и координации деятельности на национальном, региональном и местном уровнях. Предлагаемая политика утверждает, что в настоящее время учреждения, занимающиеся деятельностью по повышению финансовой грамотности, как правило,

представляют собой узкий круг, хорошо известны друг другу и хорошо координируют свои усилия, хотя конкуренция за финансирование может поставить под угрозу партнерские отношения и непрерывность операций. Некоторые из предложений по решению этих проблем сотрудничества включают не только регулярное общение и общий форум, но и официальные межведомственные, сетевые мероприятия, совместные семинары и практикумы. Предлагаемая стратегия также, уделяет больше внимания, чем стратегии других стран, показателям оценки; в качестве примера в предложении приводится показатель: «не менее 80% могут определить инфляцию (знания), не менее половины составляют ежемесячный бюджет своих финансов (поведение) и не более половины получают удовольствие от того, что тратят деньги сразу (отношения)», что также свидетельствует об акценте не только на знаниях, но и на поведении и установках¹.

Хотя финансовое образование в школах и связано со стратегией, оно не входит в ее компетенцию, хотя образование учителей может быть включено. С одной стороны, финансовое образование признается важным и стратегически значимым, что подразумевает его включение в образовательный процесс. С другой стороны, оно не всегда является обязательной частью учебной программы, что может приводить к тому, что школы не обеспечивают систематическое и последовательное финансовое образование. Тем не менее, включение образования учителей в процесс может помочь преодолеть этот разрыв. Если учителя получают соответствующую подготовку и ресурсы для преподавания финансовых дисциплин, это может способствовать более эффективному и широкому внедрению финансового образования в школах, даже если оно не является строго обязательным элементом учебной программы. Таким образом, образование учителей может служить мостом, соединяющим стратегические цели с практическим применением в классе.

Состояние финансового образования в Германии столь же неопределенно. Система образования в Германии сложна, контроль со стороны федерального правительства практически не осуществляется, а образование в основном координируется комитетом, состоящим из 16 государственных секретарей, ответственных за школы в каждой федеральной земле. Студенты получают экономическое образование либо в рамках других предметов, либо в качестве отдельной темы, но личное финансовое образование не является частью учебных программ. Как и во многих странах, большинство учителей не обучались в этой области. Отсутствие специализированного обучения учителей в области финансов также является проблемой. Без соответствующей подготовки учителя могут испытывать трудности с эффективным преподаванием финансовых тем, что может привести к использованию внешних ресурсов, таких как материалы от финансовых организаций (банки, страховые компании, инвестиционные фонды и другие учреждения, занимающиеся финансовыми услугами). Хотя это может быть полезным, существует риск, что такие материалы будут предвзятыми или ориентированными на продвижение интересов этих организаций, а не на образование студентов [Frühauf, Retzmann, 2016, с. 263].

---

¹ Proposal for a National Strategy to Promote Financial Literacy in Finland // Bank of Finland. 2021. <https://publications.bof.fi/handle/10024/43727> (дата обращения: 11.03.2023).

В последние годы пенсионная система Германии столкнулась с проблемами, в частности, с растущей потребностью граждан в приобретении дополнительных пенсионных сбережений после пенсионной реформы 2001 г. К сожалению, немецкие домохозяйства традиционно в значительной степени полагались на сберегательные вклады, а не накопление активов, что либо приводит к тому, что эти домохозяйства продолжают данную стратегию вследствие чрезвычайно низкой нормы прибыли, либо вынуждает неопытных инвесторов выходить на рынок. Это особенно верно для тех немцев, которые ранее проживали в Германской Демократической Республике (Восточной Германии) и, как правило, имеют меньше активов, меньше участвуют на рынках ценных бумаг и менее финансово грамотны, чем бывшие западные немцы. Одна теория, объясняющая эту разницу, утверждает, что те, кто жил в социалистической экономике, могут быть менее грамотными в отношении финансовых инструментов, доступных в других контекстах, просто из-за отсутствия опыта. Также предпочтение наличным сбережениям, независимо от нормы прибыли, может отдаваться из-за недоверия к банкам [Bucher-Koenen, Lamla-Dietrich, 2018, с. 413].

Стоит отметить, что, хотя правительство Германии не реализовало столько традиционных инициатив в области финансового образования, как другие рассмотренные здесь страны, оно больше сосредоточилось на регулировании розничных финансовых рынков. Например, банки должны спрашивать клиентов о предыдущем инвестиционном опыте, прежде чем давать рекомендации по рискованным продуктам, и предоставлять клиентам информационные листы по продуктам. Финансовые консультанты должны оценивать склонность своих клиентов к риску, прежде чем давать советы, и готовить стенограммы встреч с клиентами, которые должны быть утверждены клиентом. Это обеспечивает дополнительный уровень прозрачности и подтверждения того, что клиенты понимают предложенные советы и рекомендации. В целом, эти меры направлены на усиление доверия к финансовым учреждениям и на то, чтобы советы, которые они предоставляют, были нейтральными и в интересах клиента, а не в интересах продажи определенных финансовых продуктов. Это может быть рассмотрено как альтернативный подход к улучшению финансовой грамотности, поскольку он направлен на защиту потребителей на рынке, где они уже активно участвуют [Stolper, Walter, 2017, с. 581].

В 2007 г. Управление по ценным бумагам Израиля начало кампанию по расширению участия общественности в финансовых рынках, а в 2008 г. министерства финансов и образования заявили, что финансовая грамотность должна быть частью обязательных программ начальной школы по «жизненным навыкам». Продвижение программ финансовой грамотности было взято на себя Отделом рынка капитала, страхования и сбережений Министерства финансов (CMISD) после того, как Израиль присоединился к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2010 г., а в 2012 г. Отдел рынка капитала, страхования и сбережений Министерства финансов (CMISD) опубликовал первую «Национальную стратегию развития финансового образования в Израиле». Национальная стратегия Израиля в области финансовой грамотности до 2021 г. отличалась наибольшей ориентацией на исследования финансовой грамотности среди всех анализируемых в данном обзоре подходов. Стратегия делит финансовое образование на шесть

направлений: 1) финансовые основы и банковские счета; 2) сбережения и инвестиции; 3) ведение домашнего хозяйства; 4) пенсия и пособия; 5) обеспечение и управление рисками; 6) кредит и долг. Стратегия четко формулирует предпочтение цели улучшения «финансовых возможностей» граждан, а не «финансовой грамотности», и подчеркивает роль работы с исследователями поведения, чтобы понять, что наиболее эффективно для изменения поведенияⁱ.

Стратегия Израиля — одна из немногих, в которой упоминается роль библиотек в финансовом образовании при обсуждении существующих инициатив в домах, библиотеках и музеях. Стратегия также уникальна в своем различии между показателями результатов, основанными на самооценке обучения, и оценкой объективных знаний, выступая за то, чтобы по крайней мере некоторые оценки включали объективные показатели. В то время как во многих национальных стратегиях упоминаются особо уязвимые группы населения, израильская стратегия идет дальше, заявляя, что они будут «направлять максимальные усилия» на учащихся более низкого социально-экономического положения и что со временем это поможет сократить финансовое неравенствоⁱⁱ.

Контекст финансовой грамотности в Нидерландах — это контекст относительно богатой страны с широкими социальными льготами, но это также страна, которая перестает быть государством всеобщего благосостояния, и ее население сталкивается с растущими трудностями с долгами и просроченными платежами [van der Schors и др., 2019]. В целом правительство уделяло больше внимания предоставлению информации и политике, направленной на защиту прав потребителей, а финансовое образование имеет ограниченное представление в школьных программах, как правило, в виде разовых презентаций и проектов [Actieplan, 2008]. Активное участие наблюдается в рамках таких инициатив, как Национальная неделя денег, целью которой является финансовое образование младших школьников, и мероприятия Pension3Days, направленные на повышение информированности о пенсионных накоплениях, но, учитывая масштаб финансовых изменений, затрагивающих как учащихся, так и будущих пенсионеров, может быть полезна дополнительная поддержка. Пенсионная система находится в постоянном движении по мере того, как ответственность перекладывается на отдельных лиц, и в литературе много говорится о «разрыве ожиданий» среди голландских работников, когда люди, как правило, ожидают больше пенсионных пособий, чем фонды реально могут обеспечить.

Национальный институт информации о семейных финансах (NIBUD) был основан в 1979 г. как независимый фонд для сбора данных о расходах домохозяйств и остается одним из ведущих участников в области обучения финансовой грамотности в Нидерландах. Сегодня эти данные могут использоваться отдельными домохозяйствами для просмотра справочных бюджетов, местными и национальными органами власти для оценки политики и даже банковским сектором для установления норм кредитования.

ⁱ Financial education in Israel and around the world: Report of the Interministerial Team to Formulate a National Program to Increase Financial Inclusion. 2022. <https://al.boi.gov.il/media/m13hre2g/financial-inclusion-report-with-template.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

ⁱⁱ Там же.

В 2006 г. Министерство финансов Нидерландов запустило веб-сайт Money Wise, который помогает координировать деятельность многих участников финансового образования (включая Национальный институт информации о семейных финансах (NIBUD)), а также выступает в качестве информационного портала для потребителей. Эта платформа часто приводится в качестве примера передовой практики многими другими странами и в многонациональной литературе по финансовому образованию [van der Schors и др., 2019].

Последняя национальная стратегия повышения финансовой грамотности в Нидерландах была разработана в 2019 г. Стратегия начинается с сообщения гражданам, что «правительство столкнулось с дилеммой: предоставить гражданам больше автономии или больше руководства?». Это действительно проблема, с которой, похоже, сталкивается большинство стран. Акцент в стратегии делается на изменении поведения, а не только на расширении финансовых знаний, и реализация осуществляется в основном через платформу Money Wise, которую почетно возглавляет королева Максима (Máxima) и которой управляет руководящая группа платформы Money Wise под председательством Министерства финансов Нидерландов. Эта группа отвечает за координацию стратегии финансового образования, которая сосредоточена на изменении поведения потребителей в финансовой сфере, а не только на предоставлении знаний¹.

Хотя сама стратегия не делает упор на предотвращение финансовых проблем граждан, как в финской стратегии, платформа Money Wise заявляет, что она «стремится предотвращать финансовые проблемы людей», главным образом помогая людям создавать резерв сбережений, чтобы предотвратить чрезмерные финансовые последствия таких жизненных событий, как выход на пенсию, развод, болезнь, рождение ребенка и т. д. Платформа также выступает за включение финансовой грамотности в школьную программу как неотъемлемого аспекта существующих курсов. Это согласуется с часто повторяемой в документе крылатой фразой о том, что «чему научишься в молодости, то пригодится в старости» («learned young is done old»). Это предполагает, что то, чему человек учится в юности, принесет ему пользу на протяжении всей жизни, подчеркивая важность раннего образования и развития хороших привычек. Это напоминание о том, что фундамент, который мы создаем в ранние годы, может поддержать нас в старости. Веб-платформа также стремится стать более инклюзивной и эффективной в своих усилиях по оказанию помощи. Вместо того чтобы обращаться к широкой аудитории с предположением, что все потребители имеют одинаковые потребности и интересы, платформа признает разнообразие потребительского опыта. Она стремится разработать и предложить услуги и ресурсы, которые учитывают уникальные вызовы и обстоятельства, с которыми сталкиваются уязвимые группы, такие как малообеспеченные семьи, пожилые люди или люди с ограниченными возможностями. Такой подход позволяет веб-платформе более точно адресовать и решать конкретные проблемы, с которыми сталкиваются эти группы, вместо того чтобы предлагать общие решения, которые могут быть неэффективными или неуместными для всех.

---

¹ Effective ways to advance responsible financial behavior // Money Wise. 2017. https://www.wijzeringeldzaken.nl/platform-wijzeringeldzaken/publicaties/Effective_ways_to_advance_responsible_financial_behaviour.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

Это также отражает более широкую тенденцию в маркетинге и обслуживании клиентов, где персонализация и целевое воздействие становятся ключевыми для достижения успеха и создания значимых отношений с потребителями. Интересно, что, хотя в стратегии конкретно не упоминаются библиотеки, в ней указывается, что для охвата уязвимых групп необходимо постоянное сотрудничество между правительством, работодателями, волонтерскими организациями и группами, преследующими схожие целиⁱ.

Одним из аспектов финансовой грамотности в Швеции, перекликающихся с проблемами в других скандинавских странах, является сложность перехода через серьезную реформу ранее установленной государственной пенсионной системы. Система в Швеции начала подвергаться крупным реформам в конце 1990-х гг., предоставив людям больше выбора как в отношении управления пенсионными сбережениями, так и в отношении того, когда начать получать пособия. В 2000 г. были введены обязательные индивидуальные счета, на которые приходилась примерно одна восьмая часть взноса физического лица в государственную пенсионную систему. Пенсионное агентство предоставляет всем участникам информацию об основных финансовых концепциях, в особенности об акциях, облигациях и относительных рисках [Almenberg, Säve-Söderbergh, 2011].

Стратегию по финансовой грамотности Великобритании приняли лишь в конце 2015 г. Она распространяется на всю территорию страны, но существуют и особенности, касающиеся каждой административно-политической части, принимая во внимания нюансы каждого народаⁱⁱ. Великобритания считается уникальной страной с точки зрения исследования финансовой грамотности Компанией аналитических исследований финансовых рынков «Standard & Poor's Financial Services LLC». Несмотря на то что Великобритания представлена как единая страна в международных исследованиях и стратегических документах, внутренне она состоит из различных стран (Англия, Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия), каждая из которых имеет автономию в разработке и применении своих образовательных программ. Это подчеркивает уникальность и самостоятельность образовательной политики каждой страны в составе Соединенного Королевства, несмотря на общие национальные рамки и цели в области финансовой грамотности. Национальная стратегия Великобритании уникальна также тем, что представляет собой «детальную стратегию» объемом более 100 страниц с горизонтом планирования в десять лет. Основное внимание уделяется «финансовым возможностям» и особо упоминается формирование у людей финансовых навыков, знаний, отношений и мотивации, а также противостояние и противодействие социальным нормам, которые поощряют потребление, а не сбережения. Стратегия не устанавливает конкретные целевые показатели успеха, аргументируя это тем, что существует ограниченное количество данных о влиянии финансового образования, с помощью которых можно

ⁱ Effective ways to advance ...

ⁱⁱ Международный опыт // Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования. НИУ ВШЭ, 2015. <https://fmc.hse.ru/world> (дата обращения: 11.03.2023).

ставить реалистичные цели, и что успех можно измерить с помощью национального исследования финансовых возможностей с течением времени. Службе финансовых консультаций предстоит выступить в роли «Центра эффективных практик», задачей которой будет сбор данных о том, какие методы вмешательства оказываются наиболее эффективными. В дополнение, планируется создание стандартизированного комплекта инструментов для оценки, что позволит усовершенствовать процесс измерения результативности вмешательств.

Для населения трудоспособного возраста стратегия утверждает, что ключевыми приоритетами должны быть: «повышение устойчивости; экономия на будущее; планирование наперед; и управление жизненными событиями», главным образом путем решения всеобъемлющей проблемы недостаточности сбережений. Как и во многих других странах, в пенсионную систему также вносятся значительные изменения, поэтому второй акцент для лиц трудоспособного возраста сосредоточен на пенсионных сбережениях. В стратегии также признаются уникальные финансовые проблемы, связанные со снижением когнитивных функций и плохим здоровьем в пожилом возрасте.

Одним из уникальных аспектов британской стратегии является уделение особого внимания обучению детей финансовым возможностям, особенно детей младшего возраста. Они цитируют исследование, в котором утверждается, что «к семи годам у многих уже сформировалось отношение к деньгам», и поэтому преподаватели финансового образования должны использовать любую доступную возможность, чтобы достучаться до детей в раннем возрасте. В отличие от других стран, где финансовое образование может начинаться позже или быть менее интегрированным в школьную программу, британская стратегия делает упор на систематическое и последовательное включение финансовых знаний в образовательный процесс с младших классов. Это позволяет детям развивать финансовую осведомленность и навыки, которые будут служить им фундаментом для будущих финансовых решений. Такой подход может способствовать формированию более финансово грамотного общества в долгосрочной перспективе. Стратегия также подчеркивает особые проблемы, с которыми сталкиваются «дети, находящиеся под опекой», «молодые лица, обеспечивающие уход за членом семьи» (член семьи, который страдает от хронического заболевания, инвалидности, психического расстройства или имеет другие серьезные потребности в уходе), «лица, имеющие право на получение личных независимых выплат (социальных пособий)» и безработные молодые люди. Работа с молодежью является одним из аспектов «центральной гипотезы» стратегии, заключающейся в том, что улучшение финансовых возможностей в качестве «раннего вмешательства» может предотвратить серьезные финансовые трудности¹. В Англии финансовое образование официально стало частью учебной программы средних школ в 2014 г., хотя оно было включено в требования к обучению в области личного развития, социальной и медицинской деятельности и не является основным, обязательным предметом. Это означает, что финансовое образование было добавлено в список необходимых

¹ Financial capability: Strategy for the UK // Financial Capability Board. 2015. <https://www.fincap.org.uk/en/insights/financial-capability-in-the-uk-2015> (дата обращения: 11.03.2023).

тем для изучения в рамках программы, но не стало отдельным обязательным предметом, который нужно изучать наравне с основными дисциплинами. Иначе говоря, школы обязаны обеспечить изучение этой темы, но она не имеет такого же статуса, как математика или английский язык. В последней национальной стратегии сообщается, что по результатам их исследований только около трети молодых людей в возрасте от 15 до 18 лет заявили, что они получали финансовое образование в школе за прошедший год, и, как это часто бывает, некоторые материалы, используемые на уроках, были разработаны частным сектором, и для учителей доступно очень мало формального обучения по финансовому воспитанию. Под «частным сектором» в данном контексте подразумеваются частные компании и организации, которые не принадлежат государству и работают на коммерческой основе. Эти организации могут разрабатывать образовательные материалы и программы, которые затем используются в школах для преподавания финансового образования. Однако, поскольку они не являются частью официальной образовательной системы, возникают вопросы относительно качества и объективности предоставляемых ими материалов. В некоторых случаях, материалы, разработанные частным сектором, могут быть направлены на продвижение определенных продуктов или услуг, что может привести к конфликту интересов [Stillwell, 2016, с. 357].

В американском проекте повышения финансовой грамотности «Обзор крупномасштабной политики и программ по повышению финансовой грамотности молодежи» указывается отсутствие базовых финансовых знаний и навыков у молодежи, что сегодня вызывает общенациональную озабоченность. Американские старшеклассники регулярно проваливают тесты, оценивающие их финансовые знания, и плохо подготовлены к принятию важных решений о сбережениях, инвестировании и планировании своего финансового будущего. Анализ национальной репрезентативной выборки молодых людей показал, что только 27% понимают концепции инфляции и диверсификации рисков и могут выполнять простые расчеты процентных ставок, в то время как опрос 2018 г. выявил аналогичный пробел в знаниях среди студентов колледжей. Последствия такого низкого уровня финансовой грамотности могут быть значительными. Низкая финансовая грамотность коррелирует с целым рядом негативных проявлений кредитного поведения, включая увеличение объема долга, просрочку по ипотеке. Финансовая грамотность также влияет на важные решения, касающиеся образования. Молодежь, не имеющая сберегательного счета, с меньшей вероятностью поступит в колледж, а для тех, кто учится в колледже, финансовый стресс и задолженность по кредитным картам связаны с повышенной вероятностью пропусков занятий и отчисления. Государство заинтересовано в экономическом здоровье своих граждан, что делает низкую финансовую грамотность важной проблемой для директивных органов [Kasman и др., 2018, с. 75].

Таким образом, финансовое образование в раннем возрасте можно рассматривать как «инвестицию в человеческий капитал». На уровне штатов некоторые советы по образованию эффективно работают над продвижением финансового образования для учащихся, на местном и национальном уровнях ряд программ также обеспечивают значительный объем обучения финансовой грамотности [Kasman и др., 2018, с. 75].

Еще один проект — «Финансовое образование для мигрантов и их семей: анализ политики ОЭСР/INFE и практические инструменты»¹ был подготовлен Техническим комитетом Международной сети ОЭСР по финансовому образованию (INFE) и его экспертной подгруппой по роли финансового образования в финансовой доступности. Он был передан и одобрен Глобальным партнерством по финансовой доступности (GPFII) на их встречах в сентябре 2015 г. в Анталье, Турция. Согласно данному проекту, по оценкам, в условиях глобализации экономики работает 215 млн международных мигрантов, большинство из которых переводят деньги в свою родную страну. ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), Большая двадцатка (G20) и Глобальное партнерство по расширению доступа к финансовым услугам (GPFII) признают важность таких денежных переводов для пополнения финансовых ресурсов многих стран. Денежные переводы также являются жизненно важным компонентом дохода домашних хозяйств для семей, сокращая бедность и создавая возможности для инвестиций в образование и предпринимательство. Хорошо продуманные недорогие продукты для денежных переводов могут помочь максимально использовать денежные средства, отправленные за границу, и в то же время обеспечить расширение доступа к финансовым услугам как в стране происхождения, так и в принимающей стране. В настоящее время осуществляется ряд инициатив со стороны поставщиков, направленных на разработку и внедрение таких продуктов для денежных переводов и повышения уровня финансовой доступности.

В России также имеются проекты по повышению финансовой грамотности, но они все в основном функционируют в образовательной среде. Такие проекты обычно включают в себя разработку учебных материалов и методик, проведение обучающих семинаров и курсов для учителей, а также могут включать исследовательские компоненты для оценки эффективности образовательных подходов. Например, «Основы финансовой грамотности и методы ее преподавания в системе общего, среднего профессионального и дополнительного образования», это больше, чем просто учебник или пособие, это целостный проект с множеством составляющих. Данное пособие служит введением в финансовую грамотность и её педагогические методы для студентов различных уровней образования. Пособие разработано для студентов педагогических специальностей, чтобы они могли интегрировать знания о финансовой грамотности в свою будущую профессиональную деятельность. Программа включает в себя два модуля: один посвящён самим знаниям финансовой грамотности, а второй — методикам преподавания этих знаний. Также в состав программы входят рабочая программа и методические рекомендации для учителей, а также дополнительные материалы, такие как презентации и электронные образовательные ресурсы. В целом, это комплексный образовательный ресурс, предназначенный для подготовки будущих педагогов к эффективному обучению финансовой грамотности [Апрыщенко и др., 2020, с. 824].

¹ Financial education for migrants and their families: OECD/INFE policy analysis and practical tools // Global Partnership for Financial Inclusion (GPFII). 2015. 56 pp. <http://g20.org.tr/wp-content/uploads/2015/11/Financial-Education-for-Migrants-and-Their-Families.pdf> (дата обращения: 30.10.2024).

В учебном пособии «Основы финансовой грамотности» поднимает вопрос о недостаточном уровне финансовой грамотности среди взрослого населения России. Это, в свою очередь, влияет на финансовое образование детей и молодежи, уменьшая вероятность того, что они будут обладать необходимыми знаниями и навыками для принятия обоснованных финансовых решений. Такая ситуация может привести к формированию у молодого поколения неправильных финансовых стратегий, которые окажут негативное влияние на их будущее. Хотя молодые люди знакомы с цифровыми финансовыми инструментами, такими как онлайн-платежи и интернет-банкинг, их технические знания часто не сочетаются с пониманием финансовых принципов и осознанным финансовым поведением. Это создает риск того, что они могут принимать непродуманные финансовые решения. Цель учебного пособия — предоставить структурированный подход к обучению финансовой грамотности, который включает в себя теоретические основы, практические задания и тесты для развития компетенций и навыков, необходимых для рационального финансового поведения. Пособие направлено на формирование у студентов способности к осознанному управлению своими финансами и развитию стратегий, которые будут способствовать их финансовому благополучию в долгосрочной перспективе. [Швецова и др., 2020, с. 115].

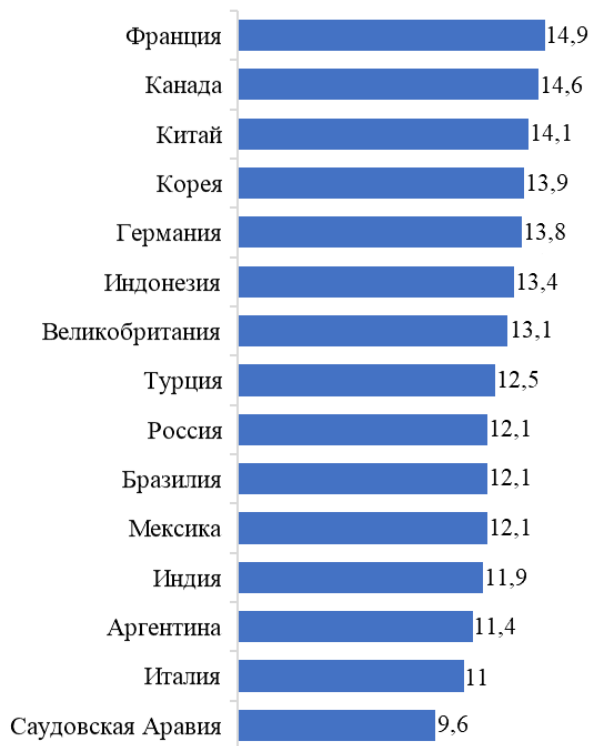
Пособие «Финансовая грамотность: материалы для родителей 5–7 классы» представляет собой руководство, которое подчеркивает значимость финансовой грамотности как для взрослых, так и для детей. Оно призвано заполнить пробел в школьном образовании, где тема финансовой грамотности часто остается без внимания. Руководство обращается к сложности современного мира, где деньги играют центральную роль, и стремится научить детей основным правилам финансового поведения. Эти правила помогут им избежать разочарований и расширить возможности для получения жизненных радостей, которые могут быть ограничены без финансовых средств. Руководство предлагает родителям инструменты для общения с детьми на тему финансов, включая актуальные финансовые темы, ресурсы для размышлений и обсуждений, а также дополнительные материалы и игры. Эти ресурсы помогут детям применять полученные знания в реальной жизни, что является ключевым аспектом финансовой грамотности. Таким образом, проект направлен на поддержку родителей в их стремлении обучить детей важным финансовым навыкам, которые будут способствовать их благополучию в будущем [Корлюгова, Половникова, 2018, с. 80].

В 2018 г. Аналитический центр НАФИ подсчитал уровень финансовой грамотности среди стран Большой двадцатки (G20) (рис. 1) [Имаева, 2018].

Как видно из рис. 1, Россия занимает девятое место среди стран Большой двадцатки (G20) по уровню финансовой грамотности. Заимствования имеют приоритет над сбережениями, а уровень специальных знаний об использовании финансовых продуктов и услуг невысок. В то же время для молодого поколения семья и ближайшее окружение остаются основными источниками знаний об управлении финансами. Низкий уровень финансовой грамотности взрослых россиян означает, что дети и молодежь имеют меньше шансов получить доступ к качественной и надежной информации, что повышает риск неправильных финансовых стратегий в долгосрочной перспективе. Молодые люди всё

чаще пользуются продуктами и услугами, которые позволяют им осуществлять платежи и денежные переводы (например, покупки в Интернете). Однако технические знания для осуществления безналичных платежей не сопровождаются хорошо продуманными и рациональными поведенческими стратегиями.

Нельзя сказать, что россияне недостаточно финансово грамотны. Финансово грамотные россияне активно участвуют в управлении своими финансами, включая проверку финансовых соглашений и осознанное отношение к предлагаемым услугам. Если они сталкиваются с навязыванием услуг, они знают, как и куда обратиться, чтобы защитить свои права, будь то банк или Центральный банк Российской Федерации. Однако многие россияне не имеют достаточного понимания более сложных финансовых концепций, таких как овердрафты, проценты и штрафы за просрочку платежей. Это может привести к финансовым потерям и проблемам, особенно если банки и финансовые учреждения не предоставляют полную информацию о своих услугах. Таким образом, утверждение подчеркивает необходимость более глубокого и всестороннего подхода к финансовому образованию, чтобы все граждане могли принимать обоснованные и информированные финансовые решения [Трескова, 2023].

Рис. 1. Уровень финансовой грамотности среди стран G20 в 2018 г. (Россия на 9-м месте)

Fig. 1. The level of financial literacy among the G20 countries in 2018 (Russia at the 9th place)

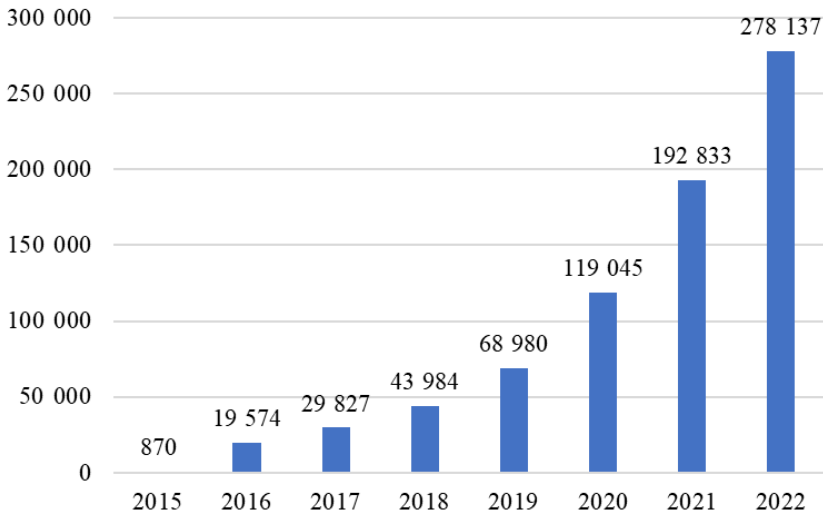
Финансовая грамотность невозможна без базовых знаний учета и четкой ориентации в его основных категориях. Широкое использование таких понятий, как «семейный учет», «личный семейный учет», «учет домохозяйств», «семейные и личные финансы», «счета домохозяйств» и многих других трактовок напрямую связывает тех, кто понимает финансы, с бухгалтерским учетом как явлением, контролирующим финансовые потоки домохозяйств. В современных условиях, когда стремительно развиваются все отрасли экономики и технологии, усложняются правила взаимоотношений, появляются институты, а государство уже давно почти полностью переложило с себя социальную ответственность за своих граждан на них самих, необходимо четко ориентироваться в ситуации и представлять себе последствия. Последствия могут быть разнообразными и зависят от того, насколько хорошо человек или семья может навигировать в сложной финансовой среде. Это может включать в себя личные финансовые потери, невозможность эффективно управлять семейным бюджетом, проблемы с долгами и кредитами, а также более широкие социальные последствия, такие как увеличение экономического неравенства и недостаточная подготовленность к экономическим кризисам [Швецова и др., 2020].

К середине 2022 г. сумма задолженности россиян перед банками превысила 25 трлн рублей, увеличившись за год почти на 1,5 трлн. К началу года кредитный рейтинг населения вырос с 49% до более чем 55%. Это означает, что заемщик берет новые долги, чтобы погасить старые. В среднем на погашение кредитов тратится более 10% дохода, что эксперты считают тревожным сигналом. Однако самые целеустремленные заемщики тратят на погашение кредитов 80% своего дохода. Это говорит о финансовой безграмотности россиян [Фурсова, 2022]. В октябре 2022 г. граждане оформили 1,29 млн кредитов на покупку товаров, что является самым высоким показателем с 2017 г. По сравнению с сентябрем количество выданных потребительских кредитов выросло на 30,7%. Эксперты связывают такую активность с сезонным спросом и мобилизацией, когда людям необходимо купить больше товаров для подготовки к предстоящим событиям или изменениям, которые требуют дополнительных ресурсов или товаров. Это может быть связано с предвидением будущих потребностей или с реагированием на текущие обстоятельства, которые требуют немедленных действий для обеспечения безопасности и благополучия [Поздеева, 2022]. На 1 декабря 2022 г. задолженность россиян перед кредитными организациями составила 27,09 трлн рублей, что на 10%, или 2,5 млрд рублей, больше по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Сообщается, что в настоящее время этот прирост (более 80%) осуществляется за счет ипотеки. В то же время банки заявили, что значительного роста просроченной задолженности не наблюдается. Что касается статистики по банкротству физических лиц в России, то она отображена на рис. 2 (данные Федерального центра банкротств)ⁱ.

Наибольшая доля задолженности приходится на потребительские кредиты — 37%. За ними следуют кредитные карты и займы микрофинансовых организаций. Коммунальные и налоговые платежи находятся в конце списка. Суммы задолженности в основном колеблются от 100 000 до 300 000 рублей. В 63% случаев кредит является просроченнымⁱⁱ.

ⁱ Добились признания // Коммерсантъ. 2023. <https://www.kommersant.ru/doc/5811621?erid=4CQwVsZH9pSXLn9A54k> (дата обращения: 11.03.2023).

ⁱⁱ Там же.

Рис. 2. Статистика по банкротству физических лиц в России (количество судебных банкротств)

Fig. 2. Statistics on individuals' bankruptcy in Russia (no. of court bankruptcies)

На январь 2023 г. высокий уровень цифровой финансовой грамотности имеют 17% россиян. Наиболее осведомлены в финансовых вопросах мужчины старше 45 лет, имеющие более трех человек в семье и проживающие в небольшом городе. Более чем две трети опрошенных (70%) обладают средним уровнем. Чаще всего это женщины (73% против 63% мужчин), жители городов (73% против 61% жителей сельской местности) и одинокие россияне (81%). У 13% граждан низкий уровень цифровой финансовой грамотности¹.

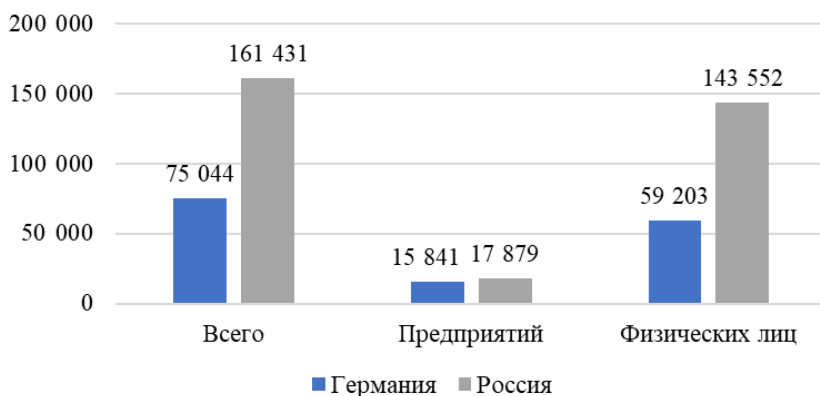
Касательно банкротств физических лиц существует сравнение статистики России и ФРГ за 2020 г. Объем открытых банкротных процедур в отношении граждан, включая и ИП, отображен на рис. 3 [Зазулин, 2021].

Данная статистика по банкротствам в Германии и России говорит о различиях в экономической активности, законодательных рамках и возможно, социальных отношениях к банкротству в этих странах. Общее количество банкротств в России значительно превышает таковое в Германии, что может указывать на более высокую экономическую напряженность или более доступную процедуру банкротства.

В частности, высокое количество банкротств среди физических лиц в России может свидетельствовать о том, что граждане сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, которые заставляют их прибегать к этой мере. В то же время, сравнительно меньшее количество банкротств среди предприятий может отражать различия в бизнес-среде или в подходах к реструктуризации и спасению компаний от банкротства.

¹ Эксперты назвали долю переоценивающих свою финансовую грамотность россиян // РосБизнесКонсалтинг (РБК). 2023. <https://www.rbc.ru/society/01/02/2023/63d9e7549a7947c104d914f6> (дата обращения: 11.03.2023).

Рис. 3. Объем открытых банкротных процедур в отношении граждан Германии и России (с учетом ИП)

Fig. 3. The volume of open bankruptcy procedures against German and Russian citizens (incl. sole proprietors)

Сравнение этих данных также может говорить о различиях в демографической структуре и общем размере экономик двух стран. Например, большее количество банкротств в России может быть связано с большим населением страны по сравнению с Германией. Также стоит учитывать, что различия в законодательстве могут влиять на процесс и статистику банкротств, т. к. в каждой стране свои требования и условия для признания банкротства.

Показатели финансовой грамотности в мире за 2020 г. по странам представлены в табл. 1. Опрос проводился Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹.

Использование Индекса финансовой грамотности позволяет оценить степень осведомленности, умений и отношения в финансовой сфере среди населения. Данный индекс, разработанный ОЭСР, применяется для измерения на шкале от 1 до 21 балла. Выбор диапазона от 1 до 21 балла для Индекса финансовой грамотности ОЭСР основан на стандартизированной методике, которая позволяет оценить финансовые знания, навыки и установки населения. Этот диапазон выбран для того, чтобы обеспечить достаточную детализацию и различие между разными уровнями финансовой грамотности, при этом оставаясь достаточно простым для понимания и интерпретации. Каждый балл в этом диапазоне соответствует определенному уровню знаний и навыков. Например, более низкие баллы могут указывать на базовое понимание финансовых концепций, в то время как более высокие баллы отражают более продвинутое понимание и способность применять финансовые знания в повседневной жизни. Индекс финансовой грамотности, как правило, основывается на трех основных аспектах: знаниях, поведении и отношениях, которые в совокупности дают общую картину финансовой грамотности населения.

¹ Россия заняла 9-е место по уровню финансовой грамотности среди европейских стран // Аналитический центр НАФИ. 2020. <https://nafi.ru/analytics/rossiya-zanyala-9-e-mesto-po-urovnyu-finansovoy-gramotnosti-sredi-evropeyskikh-stran/> (дата обращения: 11.03.2023).

Табл. 1. Финансовая грамотность населения в странах ОЭСР и в России**Table 1.** Financial literacy of the population in OECD countries and Russia

Страна	Общий балл	Знания	Навыки	Установки
Словения	14,7	4,8	6,3	3,6
Австрия	14,4	5,3	6,0	3,1
Германия	13,9	5,2	5,7	3,1
Эстония	13,3	4,9	5,3	3,1
Португалия	13,1	4,0	5,9	3,2
Польша	13,1	5,0	5,5	2,6
Чехия	13,0	4,5	5,3	3,1
Молдова	12,6	4,0	5,5	3,1
Россия	12,5	4,8	4,9	2,8
Болгария	12,3	4,1	5,3	2,9
Венгрия	12,3	4,6	4,5	3,3
Хорватия	12,3	4,5	5,0	2,8
Грузия	12,1	4,5	5,1	2,5
Северная Македония	11,8	3,9	5,1	2,8
Черногория	11,5	4,1	4,7	2,6
Румыния	11,2	3,5	5,0	2,7
Италия	11,1	3,9	4,2	3,0

Результаты показывают, что уровень финансовой грамотности в разных странах Европы варьируется. Словения занимает лидирующие позиции с общим баллом 14,7, что свидетельствует о высоком уровне знаний, навыков и установок в финансовой сфере среди населения. Австрия и Германия также показывают сильные результаты, особенно в категории знаний. Интересно отметить, что во многих странах самый высокий балл приходится на категорию «Навыки», что может указывать на то, что люди лучше умеют применять финансовые знания на практике, чем просто знать теоретические аспекты. Однако, категория «Установки» имеет относительно низкие баллы по сравнению с другими, что может свидетельствовать о необходимости улучшения отношения к финансовому планированию и управлению. Россия с общим баллом 12,5 находится примерно в середине списка, что указывает на средний уровень финансовой грамотности. Это может быть связано с различными факторами, включая образовательную политику, доступ к информации и культурные аспекты. Страны с более низкими баллами, такие как Италия и Румыния, могут столкнуться с большими трудностями в области финансового образования и, возможно, нуждаются в усиленных усилиях для повышения уровня финансовой грамотности среди населения. В целом, данные показывают, что есть значительный потенциал для улучшения финансовой грамотности во многих странах, и это должно быть важным направлением для государственной политики и образовательных инициатив.

В конце 2022 г. Межведомственная координационная комиссия (МВКК) по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в РФ на 2017–2023 годы подвела промежуточные итоги реализации:

- Интеграция финансовой грамотности в образовательные стандарты России достигла значительного этапа. Эльвира Набиуллина, председатель Центрального банка России, подчеркнула, что обучение финансовой грамотности теперь охватывает обширную аудиторию — 20 млн студентов в школах, колледжах и университетах. Это означает, что значительная часть молодежи получает знания и навыки, необходимые для управления личными финансами. Первые результаты этой инициативы уже видны. Исследование, проведенное Фондом Общественного Мнения (ФОМ), показывает, что молодые люди демонстрируют высокие темпы прироста финансовой грамотности. Они лучше осознают значимость сбережений и разнообразия инвестиций, а также более ответственно подходят к инвестированию своих средств. Это не только способствует их личному финансовому благополучию, но и ведет к расширению класса частных инвесторов — важного элемента для развития экономики страны. Таким образом, внедрение финансовой грамотности в образование является стратегическим шагом, который помогает молодым людям стать более осведомленными и компетентными в финансовых вопросах, что, в свою очередь, способствует устойчивому экономическому росту и процветанию общества.
- Комментарий Антона Силуанова, главы Министерства финансов России, подчеркивает уникальность и широту текущей программы финансового образования. Он отмечает, что программа охватывает разнообразную аудиторию, включая не только молодежь и детей, но и пожилых людей, которые часто становятся жертвами мошенничества. Это расширение целевой аудитории является ключевым аспектом программы, поскольку оно обеспечивает более широкое и глубокое понимание финансовых вопросов среди населения. Расширение образовательных программ включает в себя новые модули, связанные с инвестиционной грамотностью, бюджетированием и публичными финансами, что является важным шагом в укреплении финансовой осведомленности граждан. Такие программы помогают людям лучше управлять своими финансами и принимать более обоснованные решения в отношении инвестиций и сбережений. Упоминание о том, что программы финансовой грамотности реализуются в 85 субъектах Российской Федерации, указывает на их широкое географическое распространение и доступность. Особенно активное внедрение программ в Воронежской, Кировской, Курганской, Ульяновской областях и Краснодарском крае свидетельствует о том, что региональные власти придают большое значение развитию финансовой грамотности. В целом, эти усилия направлены на создание более финансово грамотного общества, что способствует уменьшению финансовых рисков для граждан и укреплению экономической стабильности страныⁱ.

ⁱ Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы: Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: оф. сайт. <https://docs.cntd.ru/document/436770389> (дата обращения: 11.03.2023).

Также было отмечено, что за время реализации Стратегии Банк России, Министерство финансов РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Рособнрадзор и региональные органы власти выстроили эффективный механизм взаимодействия, и накопленные результаты финансового просвещения помогли справиться с паническими настроениями и информационными атаками весной 2022 г.

В связи с этим МВКК приняла следующие решения:

- Минфину России и Банку России разработать «Стратегию повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.». Документ будет нацелен на более эффективное использование гражданами возможностей финансового рынка и снижение рисков, связанных с финансовым мошенничеством.
- Сосредоточить усилия на повышении финансовой грамотности людей с невысокими доходами и пожилых людей, которые наиболее уязвимы к рискам финансового мошенничества.
- Приоритетом в работе по инвестиционной грамотности станет акцент на коллективных инвестициях как более безопасных для новичков на фондовом рынке.

Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, утвержденная Правительством Российской Федерации, направлена на улучшение качества жизни граждан через образование и просвещение в области финансов. Она ставит целью обеспечить гражданам знания и навыки для осознанного использования финансовых продуктов и услуг, а также для разумного принятия финансовых решений, включая инвестирование и управление рисками. Стратегия продолжает и расширяет предыдущие усилия 2017–2023 гг. и включает в себя комплекс мер, направленных на укрепление финансового образования, защиту прав потребителей финансовых услуг и повышение финансовой безопасности населения. Она также призвана способствовать достижению национальных целей развития России до 2030 г., опираясь на основные законодательные акты и стратегические документы страны. Важными понятиями в рамках стратегии являются «финансовая грамотность» — базовые знания и умения для принятия обоснованных финансовых решений, и «финансовая культура» — система ценностей и поведенческих практик в финансовой сфере.

В отчете о состоянии финансовой грамотности и финансовой культуры в Российской Федерации описывается, что за период с 2017 по 2023 г. был достигнут значительный прогресс в области финансового образования и просвещения. Это включает в себя интеграцию финансовой грамотности в образовательные стандарты, создание методических центров, обучение педагогических работников и проведение олимпиад. Результаты исследований показывают улучшение понимания ключевых финансовых понятий среди граждан и более осознанное финансовое поведение, особенно среди молодежи. Однако для достижения устойчивых моделей финансового поведения требуется дальнейшее повышение уровня финансовой грамотности, особенно в контексте быстро развивающихся цифровых технологий и финансовой кибербезопасности. Стратегия нацелена на переход от базовых знаний к формированию финансовой культуры, включающей ценности и поведенческие практики, что требует целенаправленного воздействия на все

компоненты этой культуры. Важную роль в этом процессе играют различные субъекты, включая государство, образовательные и финансовые организации, бизнес и гражданское общество. Повышение финансовой культуры также предполагает обучение навыкам принятия решений в условиях неопределенности и учет когнитивных искажений. В целом, стратегия направлена на создание условий для активного участия граждан в экономике и способствование их финансовому благополучиюⁱ.

Стратегия, направленная на формирование финансовой культуры в Российской Федерации к 2030 г., ставит своей целью развитие ключевых элементов, таких как ценности, установки и поведенческие практики, которые будут способствовать финансовому благополучию на уровне индивидов, семей и общества. Основные задачи включают улучшение компетенций в области финансовой грамотности, расширение практических навыков и опыта в принятии финансовых решений, а также обеспечение стабильности финансовой системы. Ожидаемые результаты усилий по повышению финансовой культуры включают более долгосрочное планирование со стороны граждан, умение осознанно ставить финансовые и инвестиционные цели и достигать их, а также повышение доверия к финансовым институтам. Это, в свою очередь, должно привести к увеличению реальных доходов и финансового благополучия, а также к росту потенциала долгосрочных сбережений и инвестиций, что будет способствовать структурной трансформации и развитию экономики.

Стратегия подчеркивает важность развития финансового рынка, культуры государственных институтов и финансовых организаций, а также защиты интересов граждан. Она также акцентирует внимание на необходимости укрепления доверия к органам власти и участия граждан в бюджетном процессе.

Для достижения целей Стратегии необходимо решить ряд задач, включая продвижение финансовых ценностей среди взрослых, сохранение опыта в области финансового образования детей и молодежи, использование коммуникационных каналов для формирования финансового поведения, а также обеспечение финансовой безопасности и кибербезопасности граждан. Важным аспектом является также регулярный мониторинг состояния финансовой грамотности и культуры, а также обеспечение прозрачности бюджетов для укрепления гражданской ответственности и доверия к властям.

Основные направления реализации Стратегии по повышению финансовой грамотности в России включают информационно-просветительскую и образовательную деятельность, подготовку специалистов, сотрудничество с финансовыми и бизнес-структурами, гражданским обществом, а также международное взаимодействие и развитие открытости бюджетной информацииⁱⁱ.

1. Информационно-просветительская деятельность направлена на популяризацию финансовой грамотности и культуры, закрепление знаний и навыков, продвижение ценностей и установок для разумного финансового поведения.

ⁱ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры с 2024 до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р. <http://static.government.ru/media/files/FJj6iZ8geL94xUACfr2s32ZQoUgqP7fd.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).

ⁱⁱ Распоряжение Правительства РФ от 24 октября 2023 г. № 2958-р.

2. Образовательная деятельность стремится к распространению и систематизации знаний, внедрению образовательных программ и методик, развитию цифровых образовательных продуктов и оценке образовательных достижений.
3. Подготовка кадров включает создание системы обучения и повышения квалификации, поддержку инфраструктуры для распространения знаний и подготовку специалистов в области финансового просвещения.
4. Взаимодействие с финансовыми организациями предполагает привлечение участников финансового рынка к добросовестному предоставлению услуг и повышению доверия к финансовому рынку.
5. Взаимодействие с бизнесом охватывает поддержку инициатив по повышению финансовой грамотности среди работников и развитие корпоративных программ долгосрочного накопления.
6. Сотрудничество с гражданским обществом и НКО включает привлечение широкого круга участников и поддержку волонтерства в сфере финансовой грамотности.
7. Международное сотрудничество направлено на обмен опытом и продвижение результатов работы в области финансовой грамотности на международном уровне.
8. Развитие практик инициативного бюджетирования и обеспечение открытости бюджетной информации способствуют участию граждан в бюджетном процессе и повышению прозрачности бюджетной системы.

Механизмы реализации Стратегии по повышению финансовой грамотности включают участие различных органов власти и организаций, координацию через межведомственную комиссию, и использование «дорожной карты». Мониторинг достижения целей осуществляется через индикаторы и анализ данных. Риски реализации включают экономические изменения, нормативную базу, развитие финансового рынка, технологическое развитие, ресурсное обеспечение и управление проектом. Комиссия регулярно оценивает риски и корректирует стратегию.

Дорожная карта по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в России на 2024–2030 годы включает разработку и распространение информационных материалов, актуализацию образовательных программ и стандартов, подготовку специалистов и взаимодействие с финансовыми организациями. Предусмотрены меры по развитию инициативного бюджетирования и международного сотрудничества, а также исследовательская деятельность для оценки эффективности Стратегии. Межведомственное взаимодействие направлено на координацию и мониторинг реализации региональных программ. Важным аспектом является ежегодная подготовка аналитического доклада о ходе реализации Стратегии.

Центральный банк Российской Федерации выразил поддержку инициативе Тюменского государственного университета (ТюмГУ) по созданию Регионального ресурсного центра финансовой грамотности в Тюменской области. Учитывая квалификацию преподавательского состава и наличие методической базы в ТюмГУ, а также опыт совместной работы по финансовому просвещению, Отделение Тюмень готово предоставить университету методологическую поддержку и участие своих специалистов в качестве спикеров

на просветительских мероприятиях, связанных с компетенцией Банка России. Это сотрудничество вписывается в рамки региональной программы защиты прав потребителей, действующей с 2021 по 2025 г.

Стратегия повышения финансовой грамотности населения Тюменской области, реализуемая с 2024 по 2030 г., включает в себя создание рабочей группы и ряд мероприятий, направленных на обучение и информирование различных групп населения. Ответственными за выполнение являются Тюменский государственный университет и Правительство Тюменской области. Программа охватывает мониторинг уровня финансовой грамотности, создание регионального центра финансовой грамотности, повышение квалификации сотрудников государственной власти и специалистов различных сфер, внедрение образовательных программ и методик преподавания, а также развитие компетенции волонтеров финансового просвещения через участие в обучающих стажировках.

Стратегия повышения финансовой грамотности населения Тюменской области является многоаспектной программой, ориентированной на долгосрочное воздействие и улучшение экономического благополучия региона. Она предусматривает комплексный подход к образованию и просвещению, начиная с мониторинга уровня знаний и заканчивая практическим применением полученных навыков. Сотрудничество между государственными органами и образовательными учреждениями, а также активное участие волонтеров и специалистов различных сфер, создает основу для построения общества, способного к осознанному управлению личными и семейными финансами. Это, в свою очередь, способствует снижению социального неравенства и стимулирует устойчивое экономическое развитие Тюменской области. Важность такой стратегии не может быть переоценена, поскольку она лежит в основе формирования ответственного и информированного экономического поведения граждан.

Борьба с низкой финансовой грамотностью в Тюменской области и других регионах России имеет ключевое значение по нескольким причинам, например, высокий уровень финансовой грамотности способствует защите от финансовых мошенничеств и экономических преступлений. Грамотные граждане лучше осведомлены о своих правах и механизмах защиты. Финансовая грамотность является основой для принятия обоснованных финансовых решений, что важно для экономического роста и развития региона. Образование в области финансов помогает сокращать социальное неравенство, предоставляя равные возможности для управления личными финансами. Финансово грамотные люди могут лучше планировать свое будущее, в т. ч. пенсионное обеспечение, инвестиции и страхование, что ведет к улучшению общего благосостояния. Понимание финансовых инструментов и рынков способствует увеличению инвестиционной активности и поддержке местных предприятий. Финансовая грамотность способствует формированию культуры легального ведения бизнеса и соблюдения налогового законодательства. Таким образом, повышение финансовой грамотности играет важную роль в создании устойчивого и процветающего общества, где каждый гражданин обладает знаниями и навыками для эффективного управления своими финансами.

Отсутствие финансовых знаний и навыков управления личными финансами ограничивает способность человека принимать обоснованные решения в отношении своего имущества. Масштаб результатов финансовой неграмотности можно рассматривать

на микро- и макроуровне. Финансовая неграмотность влечёт за собой серьёзные последствия как для граждан, так и для экономики в целом. На индивидуальном уровне это может привести к росту долгов и неспособности эффективно управлять собственными финансами. В более широком масштабе, общее непонимание финансовых принципов может способствовать финансовой нестабильности на уровне страны, что, в свою очередь, может замедлить экономическое развитие и подорвать веру в финансовые учреждения. Поэтому в рыночной экономике важно, чтобы все участники рынка — граждане, предприятия и правительства — были активно вовлечены в процесс.

Низкий уровень знаний в финансовом секторе может оказать негативное влияние не только на потребителей финансовых услуг, но и на государство, частный сектор и общество в целом. По этой причине создание и осуществление программ увеличения уровня финансовой грамотности стали основным вектором деятельности государственного аппарата в большинстве развитых государств. Высокий уровень финансовой грамотности способствует социальной и экономической стабильности страны. Повышение финансовой грамотности может снизить риск чрезмерного использования потребительских кредитов и уменьшить риск мошенничества со стороны недобросовестных лиц. Уровень финансовой грамотности в России невысок, как это уже было отмечено ранее. Лишь небольшая часть населения заинтересована в услугах и продуктах, предлагаемых финансовыми учреждениями.

Финансовая грамотность играет ключевую роль в предотвращении таких ситуаций, поскольку она дает людям инструменты для понимания и оценки финансовых рисков, а также помогает распознавать потенциальные мошеннические схемы. Это способствует созданию более стабильной и безопасной экономической среды [Милославский и др., 2016, с. 452].

В России люди порой сами не хотят вникать в нюансы финансового сектора, вырабатывая при этом свои финансовые методы выживания в ожидаемых условиях, которые зачастую имеют серьёзные негативные последствия для человека [Семеко, 2019, с. 70]. Низкая финансовая грамотность приводит к принятию неверных инвестиционных и финансовых решений, что оказывает негативное влияние на финансовую стабильность не только отдельных людей, но и страны в целом.

Наиболее распространенные проблемы финансовой грамотности [Гордяхкова, 2021]:

- неумение оценивать реальные доходы и расходы;
- стремление переложить ответственность за свои финансовые решения на государство;
- необдуманность в принятии финансовых решений;
- отсутствие или недостаточность знаний в области правовой защиты прав потребителей на финансовых рынках;
- непонимание основных финансовых механизмов и терминов;
- низкая инвестиционная грамотность;
- низкий уровень знаний в области страхования и ценных бумаг;
- неумение использовать государственные инструменты (например, льготы и налоговые вычеты);

- неспособность принимать грамотные и взвешенные решения относительно тех или иных финансовых услуг и продуктов.

Улучшение финансовой грамотности населения может помочь решить эти проблемы, укрепить финансовую безопасность граждан и способствовать экономическому росту страны. Это требует совместных усилий правительства, образовательных учреждений и финансовых организаций для создания доступных и эффективных программ обучения финансовой грамотности.

С. Шим и соавторы предложили концептуальную модель для изучения финансовой культуры и благополучия. В этой модели наиболее важными факторами являются ценности, отношение и знания участников. Различные аспекты этой модели хорошо изучены, и результаты очевидны. Согласно анализу пути, самая сильная связь существует между родительским вкладом и финансовыми знаниями [Shim и др., 2009]. Исследование, проведенное Дж. Норвилитисом и М. Макклином, подтвердило, что неправильное руководство со стороны родителей и высокий уровень кредитной задолженности студентов университетов могут оказывать влияние на финансовое поведение. [Norvilitis, Maclean, 2010].

Родительский вклад имеет решающее значение, когда речь заходит о финансовых решениях, и в конечном итоге он будет способствовать сохранению как социальных недостатков, так и преимуществ. Эта мысль подчеркивает, что родители играют ключевую роль в формировании финансовых навыков и привычек своих детей. Вот несколько аспектов, которые раскрывают эту идею:

- Передача финансовых знаний. Родители часто являются первыми учителями своих детей в вопросах денег. Они передают свои знания, установки и поведение в финансовых делах, что формирует основу финансовой грамотности ребенка.
- Социальное неравенство. Родительский вклад может как усилить, так и уменьшить социальные различия. Дети из более обеспеченных семей могут получать более качественное финансовое образование и больше возможностей для практики, в то время как дети из менее обеспеченных семей могут столкнуться с ограничениями в доступе к финансовым ресурсам и знаниям.
- Финансовое поведение и ценности. Родители влияют на формирование финансовых ценностей и поведения своих детей. Если ребенок участвует в семейном бюджетировании или наблюдает за финансовыми решениями родителей, он усваивает модели поведения, которые могут оказаться полезными в будущем.
- Увеличение разрыва. Если родители не обладают финансовой грамотностью, они не смогут передать эти знания своим детям, что может привести к увеличению разрыва между различными социальными группами. Дети, которые не получают поддержки дома, могут оставаться в невыгодном положении по сравнению с теми, кто получает такую поддержку.

В целом, родительский вклад в финансовое образование детей может иметь долгосрочные последствия как для индивидуального благополучия, так и для социальной мобильности в целом. Это подчеркивает необходимость включения родителей в образовательные

программы по финансовой грамотности и предоставления им инструментов для эффективного обучения своих детей.

Важной целью всех программ, направленных на повышение финансовой культуры, является поддержка семей с низким доходом. Расширение их знаний и изменение их отношения к денежным вопросам часто может улучшить финансовую стабильность этих семей. Однако Жан с коллегами [Zhan и др., 2006] отмечают, что реальных изменений можно ожидать только тогда, когда программы, ориентированные на более бедные слои общества, учитывают их реальные потребности. Другими словами, программ, ориентированных на семьи со средним доходом, будет недостаточно. Мы также согласны с их замечанием о том, что все программы, направленные на повышение финансовой грамотности, должны быть включены в общее социальное образование и практику [Zhan и др., 2006].

Таким образом, низкая финансовая компетентность ухудшает жизнь граждан, недостаток финансовых знаний может привести к плохому управлению личными финансами, что, в свою очередь, увеличивает риск финансовых проблем и стресса. Негативно воздействует на семейный бюджет, без понимания основ бюджетирования и управления деньгами семьи могут столкнуться с долгами и неспособностью накопить средства на будущее. Снижает престиж финансовых институтов, когда граждане не доверяют финансовым учреждениям из-за недостатка знаний, это может подорвать их репутацию и стабильность. Приводит к деградации экономического сектора, низкая финансовая грамотность может привести к неправильным инвестиционным решениям, что негативно сказывается на экономическом росте и инновациях. Ухудшает динамику инвестиций, Недостаточное понимание инвестиционных принципов может привести к снижению инвестиционной активности и потере потенциальных доходов, и на основании всего этого отрицательно влияет на экономический сектор страны в целом. Статистика и позиции экспертов показывают, что для отечественных граждан характерны финансовые действия, связанные с пассивным отношением к управлению личными финансами, многие граждане не проявляют активности в управлении своими финансами, что приводит к упущенным возможностям и финансовой уязвимости. Они возлагают ответственность за свои успешные и неудачные шаги в финансовых вопросах на государство (патернализм). Ожидание, что государство будет решать финансовые проблемы, может привести к отсутствию личной ответственности и нежеланию учиться управлять своими финансами. Низкая финансовая компетентность имеет далеко идущие негативные последствия для индивидуального благосостояния, семейного бюджета, доверия к финансовым институтам, экономического развития и инвестиционной активности. Пассивное отношение к управлению личными финансами и склонность возлагать ответственность за финансовые решения на государство усугубляют эти проблемы. Для улучшения ситуации необходимо принять комплексные меры, включая образовательные инициативы и политическую поддержку, направленные на повышение финансовой грамотности населения. Это поможет гражданам стать более осведомленными и ответственными в финансовых вопросах, что в конечном итоге приведет к укреплению экономического благополучия страны.

Выводы и заключение

Финансовое образование населения является одним из необходимых условий обеспечения стабильной финансовой среды. Рациональное финансовое поведение означает эффективное управление финансовыми ресурсами и избежание рисков, связанных с неправильным использованием финансовых продуктов и услуг. Данный вопрос рассматривается как на государственном, так и на международном уровне. Иные страны, как и наше государство, принимают соответствующие Стратегии, программы, проекты и т. д. по развитию финансовой компетенции граждан. Россия занимает 9-е место среди стран G20 по финансовой грамотности в мире. Это не лучший показатель, который говорит о том, что в нашей стране люди знают только основы финансового мира. Однако это прекрасная база для развития, что и делается в нашей стране с помощью соответствующих государственных программ и проектов. Если этого не делать, то у людей начнутся проблемы с личными финансами, что в итоге повлечет спад всех экономических показателей государства.

Изучение международного и отечественного опыта показывает, что улучшение финансовой осведомленности среди молодежи стоит в числе главных задач как для экономически развитых стран, так и для России. В России, наряду с другими государствами, активно создаются и применяются образовательные программы для усиления финансовой грамотности, однако проблема полностью пока не решена. Высокий уровень финансовой компетентности способствует повышению умственного потенциала личности. Хорошее понимание и умение управлять финансами не только помогает человеку принимать обоснованные денежные решения, но и развивает его интеллектуальные способности. Это связано с тем, что финансовая грамотность требует аналитического мышления, планирования, оценки рисков и принятия сложных решений, что, в свою очередь, стимулирует умственное развитие. Ошибки в финансовом планировании могут серьезно затронуть личное благосостояние человека, оказывая влияние на экономическую систему в целом. Обретение точных знаний является трудоемким процессом, который выходит за рамки только экономической сферы [Vager, 2008]. Очевидно, что полное понимание и использование знаний доступно не всем. Когда мы сталкиваемся с новыми явлениями — это может быть экономическое, социальное или политическое — мы пытаемся проанализировать и объяснить их. Обычно люди пытаются понять эти явления на собственном опыте, понять то влияние, которое они оказывают на их жизнь. Часто требуется много времени, чтобы новые идеи и понятия обрели четкий смысл, чтобы различные точки зрения сошлись воедино, пока среди экспертов не будет достигнут консенсус. Это особенно верно в социальных науках. И именно так обстоит дело сегодня в области финансовой культуры.

Для повышения финансовой грамотности в России, опираясь на опыт России и зарубежных стран, мы можем предложить следующие рекомендации:

1. Реализовать образовательные кампании для улучшения финансовой осведомленности и проводить информационные акции, ориентированные на сообщества с ограниченным доступом к финансовым услугам, в т. ч. в сельских местностях

и среди уязвимых слоев населения, для повышения их понимания значимости грамотного управления личными финансами, накопления средств и формирования капитала.

2. Повышение доступности финансовой информации. Следует приложить усилия для того, чтобы информация о различных типах финансовых продуктов была легкодоступна обычным людям. Создание платформ, на которых люди могут сравнивать продукты и услуги, является одним из способов достижения этой цели.
3. Разработать программы стимулирования, такие как налоговые льготы или субсидии, для стимула участия в программах финансовой грамотности и поощрения отдельных лиц к тому, чтобы они взяли под контроль свои финансы.
4. Организовать службу финансового консультирования — это отличная инициатива, предпринятая многими странами для того, чтобы помочь как молодым, так и пожилым людям научиться разумно управлять своими финансами. Эти бесплатные услуги хорошо работают, особенно для групп с низким доходом, поскольку они помогают им начать принимать эффективные финансовые решения.
5. Стабильно оценивать эффективность инициатив с помощью текущих исследований и сбора данных, соответствующим образом корректируя стратегии для максимального воздействия. Важнейшим аспектом любой программы финансовой грамотности является мониторинг ее воздействия и соответствующая корректировка на основе отзывов и данных. Российское правительство может проводить опросы, оценки и исследовательские работы для измерения эффективности различных мероприятий, выявления пробелов и проблем и совершенствования подхода с течением времени, чтобы максимизировать его воздействие.
6. Расширить часть учебной программы, посвященной финансовой грамотности. Кроме простых основ управления капиталом, составления бюджета, сбережений, инвестиций и управления долгом, необходимо переходить к более продвинутым темам, таким как финансовые рынки, страхование, предпринимательство и главное — оценка всех рисков.
7. Включить программы финансового оздоровления сотрудников. Работодатели призваны играть важную роль в продвижении финансового благополучия среди сотрудников. Они могут организовать семинары, на которых будут даны рекомендации по стратегиям управления личными финансами, вариантам инвестирования и планированию выхода на пенсию.
8. Использовать технологии. В современную цифровую эпоху получить доступ к информации и инструментам по финансовым вопросам стало проще, чем когда-либо, с помощью онлайн-платформ, мобильных приложений, геймификации и социальных сетей. Правительства и частные организации могут использовать эти технологии для охвата более широкой аудитории. Привлечение влиятельных лиц, обладающих солидными знаниями и опытом в мире финансов, вызвало бы интерес и повысило бы осведомленность о таких вопросах, что со временем повысило бы уровень финансовой грамотности.

Реализация этих идей поддержит навыки принятия обоснованных решений, направленных на повышение экономической эффективности, избегание подводных камней и сокращение неравенства в доходах.

Финансовая грамотность остается важной задачей для политиков, преподавателей и частных лиц во всем мире. В то время как некоторые страны добились прогресса в повышении уровня и качества финансовой грамотности, многие по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями в преодолении разрыва между теоретическими знаниями и практическим применением, охвате маргинализированных сообществ и привитии пожизненных привычек ответственного финансового поведения. Изучая опыт России и зарубежных стран, мы можем выявить общие черты и различия в передовой практике, извлеченных уроках и областях для улучшения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Апрыщенко В. Ю., Кирюхов П. Э., Григорьев Е. А., Денисова Г. С., Бровчак С. В., Шандулин Е. В., Кидяев И. А., Кокорев Р. А., Паранич А. В., Абросимова Е. А., Бодунген А. Ю. 2020. Основы финансовой грамотности и методы ее преподавания в системе общего, среднего профессионального и дополнительного образования: уч. пос. для студентов вузов педагогических направлений подготовки. 5-я ред. М.; Ростов-на-Дону: [Б. и.]. 823 с. <https://app-dev.xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/storage/22302/uchebnoe-posobie-322-5redaktsiya.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
- Гордячкова О. В., Калаврий Т. Ю. 2021. Личные финансы и финансовая безопасность. Учебное пособие. М.: Мир науки. <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPU21.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
- Зазулин А. 2021. Банкротства в Германии и России: сравниваем количество в статике и динамике // Закон.ру: оф. сайт. https://zakon.ru/blog/2021/9/25/bankrotstva_v_germanii_i_rossii_sravnivaem_kolichestvo_v_statike_i_dinamike (дата обращения: 11.03.2023).
- Кордюгова Ю. Н., Половникова А. В. 2018. Финансовая грамотность: материалы для родителей. 5–7 классы общеобразоват. орг. М.: ВАКО. 80 с. <https://app-dev.xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/storage/22952/978-5-408-04088-9-metodiceskie-rekomendacii-dlya-ucitelya-blok-5-7.pdf> (дата обращения: 11.03.2023).
- Милославский В. Г., Герасимов В. С., Транова В. А., Герасимова О. С., Хейлык И. А. 2016. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы // Молодой ученый. № 4 (108). С. 452–456.
- Поздеева Е. 2022. Долговые обязательства. Почему россияне стали брать больше кредитов // Финанс: оф. сайт. <https://www.finam.ru/publications/item/dolgovye-obyazatelstva-pochemu-rossiyane-stali-brat-bolshe-kreditov-20221209-1804/> (дата обращения: 11.03.2023).
- Семеко Г. В. 2019. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. № 1. С. 70–97. <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 11.03.2023).
- Столярова А. А., Шахназарян Г. Э. 2010. Анализ мировой практики развития финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. № 34 (418). С. 72–78. <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mirovoy-praktiki-razvitiya-finansovogo-obrazovaniya-i-povysheniya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya> (дата обращения: 11.03.2023).

- Трескова К. 2023. Финансовая безграмотность // Бробанк: оф. сайт. <https://brobank.ru/finansovaya-bezgramotnost/> (дата обращения: 11.03.2023).
- Фурсова И. 2022. Уровень закредитованности граждан вырос до 55%. В чем причина и как справиться с неподъемным грузом долгов // Российская газета: оф. сайт. <https://rg.ru/2022/11/28/zajmu-roiut-romansy.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Швецова И. Н., Бадокина Е. А., Бочкова С. В. и др. 2020. Основы финансовой грамотности: уч. пособие / под общ. ред. И. Н. Швецово́й; Сыктывг. гос. ун-т им. Питири́ма Сороки́на. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питири́ма Сороки́на. 115 с. https://territory.syktu.ru/finansovaya-gramotnost/Уч_пос_Основы_финансовой_грамотности.pdf (дата обращения: 11.03.2023).
- Almberg J, Säve-Söderbergh J. 2011. Financial literacy and retirement planning in Sweden // Journal of Pension Economics & Finance. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 585–598. <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/abs/financial-literacy-and-retirement-planning-in-sweden/61DE3250751E18F07C26FDC1061AA424> (дата обращения: 11.03.2023).
- Bager G. 2008. A tudáslapú gazdaság és társadalom. Budapest: Állami Számvevőszék Fejlesztési és Módszertani Intézet. <https://www.mkksz.org.hu/html/main/alkossunk/vitainspirator/0208/05-asz.pdf> (дата обращения 11.03.2023).
- Bucher-Koenen T., Lamla-Dietrich B. 2018. The long shadow of socialism: Puzzling evidence on East-West German differences in financial literacy // Economic Notes. No. 47 (2–3). Pp. 413–438. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ecn.12108> (дата обращения: 11.03.2023).
- Chikan A. 1998. A gazdasági kultúra nem ismeretek rendszere, hanem szemléletmód // Új Pedagógiai Szemle. Július–augusztus. <https://epa.oszk.hu/00000/00035/00018/1998-07-gk-Chikan-Gazdasagi.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Frühau F., Retzmann T. 2016. Financial literacy in Germany // International Handbook of Financial Literacy / C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, S. J. Lopus (eds.). Springer Science + Business Media. Pp. 263–276. https://www.researchgate.net/publication/311557173_International_Handbook_of_Financial_Literacy (дата обращения: 11.03.2023).
- Grinstein-Weiss M., Spader J., Taylor Y., Freeze E. B. 2011. Parental transfer of financial knowledge and later credit outcomes among low- and moderate-income homeowners // Children and Youth Services Review. No. 33. Pp. 78–85. <https://ideas.repec.org/a/eee/cysrev/v33y-2011i1p78-85.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Imaeva G. 2018. Financial Literacy Rating of Russian Regions // NAFI. <https://nafi.ru/en/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/> (дата обращения: 11.03.2023).
- Jonassen D. H. 2004. Learning to Solve Problems: An Instructional Design Guide. San Francisco, CA: Preifer/Jossey-Bass.
- Jonassen D. H. 2007. What makes scientific problems difficult? // D. H. Jonassen (ed.). Learning to Solve Complex Scientific Problems. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates. Pp. 3–23. <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315091938/learning-solve-complex-scientific-problems-david-jonassen> (дата обращения: 11.03.2023).
- Kasman M., Heuberger B., Hammond R. A. 2018. A Review of Large-Scale Youth Financial Literacy Education Policies and Programs. 75 pp. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/10/ES_20181001_Financial-Literacy-Review.pdf (дата обращения: 11.03.2023).

- Koh N. K., Lee Ch. B. 2010. Because My Parents Say So. Children's monetary decision making // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. No. 9. Pp. 48–52. https://www.researchgate.net/publication/241123061_Because_My_Parents_Say_So-Childrens_monetary_decision_making (дата обращения: 11.03.2023).
- Kulksar L., Kovacs H. L. 2011. Pénzügyi kultúra: Kincs, ami nincs // *Új Ijúsági Szemle*. Vol. 9. No. 4. https://www.researchgate.net/publication/309727175_Penzugyi_kultura_kincs_ami_nincs (дата обращения 11.03.2023).
- Norvilitis J. M., MacLean M. G. 2010. The role of parents in college students' financial behaviors and attitudes // *Journal of Economic Psychology*. No. 31 (1). Pp. 55–63. https://www.researchgate.net/publication/46493592_The_Role_of_Parents_in_College_Students'_Financial_Behaviors_and_Attitudes (дата обращения: 11.03.2023).
- Pinto L. E. 2016. Politics and argumentation in financial literacy education policy // *International Handbook of Financial Literacy* / C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, S. J. Lopus (eds.). Springer Science + Business Media. Pp. 131–146. https://www.researchgate.net/publication/299447044_Politics_and_Argumentation_in_Financial_Literacy_Education_Policy (дата обращения: 11.03.2023).
- Raijas A. (ed.). 2020. Kartoitus talousosaamisen edistämistoiminnasta Suomessa vuonna 2020. A: 121 / *Finlands Bank*. Helsinki. <https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/43722/A121-Anu-Raijas.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 11.03.2023).
- Rostamkalei A., Riding A. 2020. Immigrants, financial knowledge, and financial behavior // *Journal of Consumer Affairs*. No. 54 (3). Pp. 951–977. <https://ideas.repec.org/a/bla/jconsa/v54y2020i3p951-977.html> (дата обращения: 11.03.2023).
- Shim S., Xiao J. J., Barber B. L., Lyons A. C. 2009. Pathways to life success: a conceptual model of financial well-being for young adults // *Journal of Applied Developmental Psychology*. No. 30 (6). Pp. 708–723. <https://psycnet.apa.org/record/2009-21969-006> (дата обращения: 11.03.2023).
- Soroko A. 2020. Buying into dominant ideas about wealth and poverty: an examination of U.S. and Canadian financial literacy standards // *Teachers College Record*. No. 122 (3). Pp. 1–50. <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/016146812012200301?journalCode=tcza> (дата обращения: 11.03.2023).
- Stillwell S. 2016. Financial education in the UK: a case study of practice // *International Handbook of Financial Literacy* / C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, S. J. Lopus (eds.). Springer Science + Business Media. Pp. 357–368. https://www.researchgate.net/publication/306357261_Financial_Education_in_the_UK_A_Case_Study_of_Practice (дата обращения: 11.03.2023).
- Stolper O. A., Walter A. 2017. Financial literacy, financial advice, and financial behavior // *Journal of Business Economics*. No. 87 (5). Pp. 581–643. <https://link.springer.com/article/10.1007/s11573-017-0853-9> (дата обращения: 11.03.2023).
- van der Schors A., Crijnen C., Schonewille G. 2019. Rapport Geldzaken in de praktijk 2018–2019. Nationaal Instituut voor Budgetvoorlichting (Nibud). <https://www.nibud.nl/onderzoeksrapporten/rapport-geldzaken-in-de-praktijk-2018-2019-2019/> (дата обращения: 11.03.2023).
- Worthington A. C. 2006. Predicting financial literacy in Australia // *Financial Services Review*. No. 15. Pp. 59–79.

- Worthington A. C. 2013. Financial literacy and financial literacy programmes in Australia // *Journal of Financial Services Marketing*. No. 18 (3). Pp. 227–240. https://www.researchgate.net/publication/263322490_Financial_literacy_and_financial_literacy_programmes_in_Australia (дата обращения: 11.03.2023).
- Zhan M., Anderson S. G., Scott J. 2006. Financial knowledge of the low-income population: effects of a financial education program // *Journal of Sociology and Social Welfare*. Vol. 33. No. 1. Article 4. <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3135&context=jssw> (дата обращения: 11.03.2023).

References

- Apryshchenko, V. Yu., Kiryukhov, P. E., Grigoriev, E. A., Denisova, G. S., Brovchak, S. V., Shandulin, E. V., Kidyayev, I. A., Kokorev, R. A., Paranich, A. V., Abrosimova, E. A., & Bodungen, A. Yu. (2020). *Fundamentals of Financial Literacy and Methods of Its Teaching in the System of General, Secondary Vocational and Additional Education. Students' Textbook* (5th ed.). Retrieved Mar. 15, 2023, from <https://app-dev.xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/storage/22302/uchebnoe-posobie-322-5redaktsiya.pdf> [In Russian]
- Gordiyachkova, O. V., & Kalavry, T. Yu. (2021). *Textbook on Personal Finance and Financial Security*. Mir nauki. Retrieved Mar. 15, 2023, from <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPU21.pdf> [In Russian]
- Zazulin, A. (2021). Bankruptcies in Germany and Russia: we compare the quantity in statics and dynamics. *Zakon.ru*. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://zakon.ru/blog/2021/9/25/bankrotstva_v_germanii_i_rossii_srnivnaem_kolichestvo_v_statike_i_dinamike [In Russian]
- Korlyugova, Yu. N., & Polovnikova, A. V. (2018). *Financial Literacy: Materials for Parents. Grades 5–7 of Secondary Education*. VAKO. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://app-dev.xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/storage/22952/978-5-408-04088-9-metodicheskie-rekomendacii-dlya-ucitelya-blok-5-7.pdf> [In Russian]
- Miloslavsky, V. G., Gerasimov, V. S., Tranova, V. A., Gerasimova, O. S., & Kheilyk, I. A. (2016). Financial literacy of the population: problems and prospects. *Molodoi uchoniyy*, (4), 452–456. [In Russian]
- Pozdeyeva, E. (2022). Debt obligations. Why Russians began to take out more loans. *Finam*. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://www.finam.ru/publications/item/dolgovyie-obyazatelstva-pochemu-rossiyane-stali-brat-bolshe-kreditov-20221209-1804/> [In Russian]
- Semeko, G. V. (2019). Financial literacy in Russia: problems and ways to solve them. *Economic and Social Problems of Russia*, (1), 70–97. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-v-rossii-problemy-i-puti-ih-resheniya> [In Russian]
- Stolyarova, A. A., & Shakhnazaryan, G. E. (2010). Analysis of the world practice of developing financial education and improving financial literacy of the population. *Finance and Credit Magazine*, (34), 72–78. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-mirovoy-praktiki-razvitiya-finansovogo-obrazovaniya-i-povysheniya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya> [In Russian]
- Treskova, K. (2023). Financial illiteracy. *Brobank*. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://brobank.ru/finansovaya-bezgramotnost/> [In Russian]
- Fursova, I. (2022). The level of creditworthiness of citizens has increased to 55%. What is the reason and how to cope with an unaffordable load of debts. *Rossiyskaya gazeta*. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://rg.ru/2022/11/28/zajmy-poiut-romansy.html> [In Russian]

- Shvetsova, I. N., Badokina, E. A., Bochkova, S. V., et al. (2020). *Textbook on the Foundations of Financial Literacy* (I. N. Shvetsova, Ed.). Publishing House of the SSU. Pitirim Sorokin. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://territory.syktsu.ru/finansovaya-gramotnost/Уч_пос_Основы_финансовой_грамотности.pdf [In Russian]
- Almenberg, J., & Säve-Söderbergh, J. (2011). Financial literacy and retirement planning in Sweden. *Journal of Pension Economics & Finance*, 10(4), 585–598. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-pension-economics-and-finance/article/abs/financial-literacy-and-retirement-planning-in-sweden/61DE3250751E18F07C26FDC1061AA424>
- Bager, G. (2008). *A tudásalapú gazdaság és társadalom*. Állami Számvevőszék Fejlesztési és Módszertani Intézet. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://www.mkksz.org.hu/html/main/alkossunk/vitainspirator/0208/05-asz.pdf>
- Bucher-Koenen, T., & Lamla-Dietrich, B. (2018). The long shadow of socialism: Puzzling evidence on East-West German differences in financial literacy. *Economic Notes*, 47(2–3), 413–438. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ecno.12108>
- Chikan, A. (Jul.–Aug. 1998). A gazdasági kultúra nem ismeretek rendszere, hanem szemléletmód. *Új Pedagógiai Szemle* 23. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://epa.oszk.hu/00000/00035/00018/1998-07-gk-Chikan-Gazdasagi.html>
- Frühauf, F., & Retzmann, T. (2016). Financial literacy in Germany. In C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, & S. J. Lopus (Eds.), *International Handbook of Financial Literacy* (pp. 263–276). Springer Science + Business Media. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/311557173_International_Handbook_of_Financial_Literacy
- Grinstein-Weiss, M., Spader, J., Taylor, Y., & Freeze, E. B. (2011). Parental transfer of financial knowledge and later credit outcomes among low— and moderate-income homeowners. *Children and Youth Services Review*, (33), 78–85. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://ideas.repec.org/a/eee/cysrev/v33y2011i1p78-85.html>
- Imaeva, G. (2018). Financial Literacy Rating of Russian Regions. *NAFI*. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://nafi.ru/en/projects/finansy/rejting-finansovoy-gramotnosti-regionov-rossii-2018/>
- Jonassen, D. H. (2004). *Learning to Solve Problems: An Instructional Design Guide*. Preifer/Jossey-Bass
- Jonassen, D. H. (2007). What makes scientific problems difficult? In D. H. Jonassen (Ed.), *Learning to Solve Complex Scientific Problems* (pp. 3–23). Lawrence Erlbaum Associates. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://www.taylorfrancis.com/books/edit/10.4324/9781315091938/learning-solve-complex-scientific-problems-david-jonassen>
- Kasman, M., Heuberger, B., & Hammond, R. A. (2018). *A Review of Large-Scale Youth Financial Literacy Education Policies and Programs*. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/10/ES_20181001_Financial-Literacy-Review.pdf
- Koh, N. K., & Lee, Ch. B. (2010). Because My Parents Say So. Children's monetary decision making. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, (9), 48–52. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/241123061_Because_My_Parents_Say_So_Children's_monetary_decision_making
- Kulcsar, L., & Kovacsne, H. L. (2011). Pénzügyi kultúra: Kincs, ami nincs. *Új Ijúsági Szemle*, 9(4). Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/309727175_Penzugyi_kultura_kincs_ami_nincs

- Norvilitis, J. M., & Maclean, M. G. (2010). The role of parents in college students' financial behaviors and attitudes. *Journal of Economic Psychology*, (31), 55–63. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/46493592_The_Role_of_Parents_in_College_Students'_Financial_Behaviors_and_Attitudes
- Pinto, L. E. (2016). Politics and Argumentation in Financial Literacy Education Policy. In C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, & S. J. Lopus (Eds.), *International Handbook of Financial Literacy* (pp. 131–146). Springer Science + Business Media. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/299447044_Politics_and_Argumentation_in_Financial_Literacy_Education_Policy
- Raijas, A. (Ed.). (2020). *Kartoitus talousosaamisen edistämistoinnasta Suomessa vuonna 2020* [A: 121]. Finland's Bank. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/43722/A121-Anu-Raijas.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- Rostamkalaei, A., & Riding, A. (2020). Immigrants, financial knowledge, and financial behavior. *Journal of Consumer Affairs*, 54(3), 951–977. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://ideas.repec.org/a/bla/jconsa/v54y2020i3p951-977.html>
- Shim, S., Xiao, J. J., Barber, B. L., & Lyons, A. C. (2009). Pathways to life success: A conceptual model of financial well-being for young adults. *Journal of Applied Developmental Psychology*, (30), 708–723. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://psycnet.apa.org/record/2009-21969-006>
- Soroko, A. (2020). Buying into dominant ideas about wealth and poverty: An examination of U.S. and Canadian financial literacy standards. *Teachers College Record*, 122(3), 1–50. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/016146812012200301?journalCode=tcza>
- Stillwell, S. (2016). Financial Education in the UK: a case study of practice. In C. Aprea, E. Wuttke, K. Breuer, N. K. Koh, P. Davies, B. Greimel-Fuhrmann, & S. J. Lopus (Eds.), *International Handbook of Financial Literacy* (pp. 357–368). Springer Science + Business Media. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/306357261_Financial_Education_in_the_UK_A_Case_Study_of_Practice
- Stolper, O. A., & Walter, A. (2017). Financial literacy, financial advice, and financial behavior. *Journal of Business Economics*, 87(5), 581–643. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://link.springer.com/article/10.1007/s11573-017-0853-9>
- van der Schors, A., Crijnen, C., & Schonewille, G. 2019. *Rapport Geldzaken in de praktijk 2018–2019* [Research report]. Nationaal Instituut voor Budgetvoorlichting (Nibud). Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://www.nibud.nl/onderzoeksrapporten/rapport-geldzaken-in-de-praktijk-2018-2019-2019/>
- Worthington, A. C. (2006). Predicting financial literacy in Australia. *Financial Services Review*, (15), 59–79.
- Worthington, A. C. (2013). Financial literacy and financial literacy programmes in Australia. *Journal of Financial Services Marketing*, 18(3), 227–240. Retrieved Mar. 11, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/263322490_Financial_literacy_and_financial_literacy_programmes_in_Australia
- Zhan, M., Anderson, S. G., & Scott, J. (2006). Financial knowledge of the low-income population: effects of a financial education program. *Journal of Sociology and Social Welfare*, 33(1), Article 4. Retrieved Mar. 11, 2023, from <https://scholarworks.wmich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3135&context=jssw>

Информация об авторах

Дарья Васильевна Лазутина, кандидат экономических наук, доцент, директор Финансово-экономического института, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
d.v.lazutina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2423-961X>

Екатерина Михайловна Фальтинская, лаборант-исследователь, Научно-исследовательский центр, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ekaterinaportnyaga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0464-8838>

Information about the authors

Daria V. Lazutina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Director of the Financial and Economic Institute, University of Tyumen, Tyumen, Russia
d.v.lazutina@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2423-961X>

Ekaterina M. Faltinskaya, Laboratory Assistant Researcher, Research Center, University of Tyumen, Tyumen, Russia
ekaterinaportnyaga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0464-8838>

Социологическое осмысление места населения в цифровой экономике

Мария Владимировна Страбыкина

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
Контакт для переписки: manayoboz@mail.ru

Аннотация. В текущих социально-экономических реалиях отличительной особенностью цифровой экономики является экспоненциальное увеличение эффективности информационно-коммуникационных технологий, где новые цифровые решения, оцифровка и робототехника меняют экономические процессы. Особую роль в этих процессах играет население. В цифровой экономике значительно трансформируется деятельность человека как главного участника цифрового трансформационного процесса, выступающего как поставщиком, так и потребителем цифровых благ и услуг. Цель настоящей статьи заключается в формулировке авторского социологического осмысления цифровой экономики, предложенного на основе анализа существующих теоретических определений. Приведены типологические дефиниции цифровой экономики, ее трехуровневая модель, составные элементы и сущностные характеристики. Проанализированы государственные документы, регламентирующие развитие цифровой экономики в регионах. Население выступает как основной актор в цифровых процессах меняющегося социума. Уделяется внимание информационным технологиям, которые становятся ключевым фактором в цифровой экономике, затрагиваются вопросы цифровой компетентности будущих специалистов и их востребованность на рынке труда, а также рассмотрены платформы, имеющие значимость в экономических взаимоотношениях и приобретающие цифровой вид.

Ключевые слова: цифровая экономика, платформы, технологии, информационные технологии, население, актор

Цитирование: Страбыкина М. В. 2024. Социологическое осмысление места населения в цифровой экономике // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 90–110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-90-110>

Поступила 15.11.2023; одобрена 26.07.2024; принята 14.10.2024

Sociological understanding of the population's place in the digital economy

Mariya V. Strabykina✉

Southwest State University, Kursk, Russia

Corresponding author: manayoboz@mail.ru✉

Abstract. In the current socio-economic realities, a distinctive feature of the digital economy is the exponential increase in the efficiency of information and communications technology, where new digital solutions, digitization, and robotics are changing economic processes. Among these processes, the population occupies a special place. This article reveals that in the digital economy, human activity is significantly transformed as the main participant in the digital transformation process, acting as both a supplier and consumer of digital goods and services. Based on the analysis of the existing theoretical definitions, the author presents sociological understanding of the digital economy, including its typological definitions, essential properties, three-level model, and its constituent elements. The literature review includes the state documents on the digital economy development in the regions. The results highlight the main role of the population in the digital processes of a changing society. Additionally, attention is paid to information technologies becoming a key factor in the digital economy, the issues of digital competence of future specialists, and their demand in the labor market, as well as the platforms that are important in economic relations and which are acquiring a digital appearance.

Keywords: digital economy, platforms, technologies, information technologies, population, actor

Citation: Strabykina, M. V. (2024). Sociological understanding of the population's place in the digital economy. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 90–110. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-90-110>

Received Nov. 15, 2023; Reviewed Jul. 26, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

За последние десятилетия интеграция информационных технологий в общество, их непрерывный рост и конфигурация кардинально меняют социально-экономические отношения в стране. Современные потребители используют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) для анализа ситуаций в повседневной жизни, предприятия и организации применяют цифровые технологии для оптимизации производственных процессов,

привлечения новых клиентов, адаптации к новым условиям рынка, контроля и управления внутренними операциями. Геополитическая ситуация, санкционные издержки, а также последствия эпидемиологического неблагополучия форсировали процессы цифровизации и роботизации экономики [Саралиева, Захарова, 2021]. Наступила фаза экономики цифрового типа, или цифровой экономики.

Уже к концу XIX в. появлялись признаки технологической революции, заложившие фундамент развития экономики нового типа, а также новые направления теоретико-методологических исследований. Президент России В. В. Путин отметил: «Цифровая трансформация должна пронизывать каждую отрасль, предприятие, социальную сферу, систему государственного и муниципального управления, войти в жизнь каждого человека и каждой семьи»ⁱ, — а на заседании Форума будущих технологий предложил подготовить национальный проект по экономике данныхⁱⁱ.

Отличительные особенности цифровой экономики от традиционной — «онлайн»-взаимодействие между акторами, оптимизация и наращивание автоматизированного управления экономическими процессами, что делает ее более простой и прозрачной, а также обеспечивает возможность компаниям расти в международных масштабах, а потребителям — получать необходимые товары и услуги в цифровом виде.

Однако в большинстве научно-исследовательских работ авторы анализируют «индустрию 4.0» (в частности, роботизацию с социально-философской точки зрения, блокчейн, искусственный интеллект) и связанные с ней бизнес-процессы, включая их преимущества, возможные риски и т. д. Актуальность данной статьи обосновывается необходимостью уточнения понимания цифровой экономики с социологической точки зрения. Основная идея данной статьи заключается в том, что в цифровой экономике значительно преобразуется деятельность человека как главного участника цифрового трансформационного процесса, который может выступать как поставщиком, так и потребителем цифровых благ и услуг.

Цель статьи — вывести авторское социологическое определение цифровой экономики, учитывая население как основного актора данного процесса.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Анализ зарубежных и отечественных исследований на предмет фигурирования населения в различных аспектах цифровой экономики.
2. Выделение категориальных признаков и структурных элементов цифровой экономики с определением места в них населения.
3. Характеристика цифровой экономики с позиции государственных документов стратегического планирования с уточнением места населения в них.
4. Социологическое осмысление цифровой экономики, учитывая население как основного актора.

ⁱ Владимир Путин в режиме видеоконференции провел заседание Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам. <http://kremlin.ru/events/president/news/69019> (дата обращения: 16.10.2023).

ⁱⁱ Путин предложил подготовить национальный проект по экономике данных. 2023. 13 июля. <https://iz.ru/1543775/2023-07-13/putin-predlozhit-podgotovit-natsionalnyi-proekt-po-ekonomike-dannykh> (дата обращения: 30.09.2023).

Новизна. В данной статье уточняется место населения как основного актора в цифровой экономике. Сформулировано социологическое осмысление места населения в цифровой экономике.

Практическая значимость исследования. Результаты анализа могут быть учтены при разработке/дополнении социологических исследований, составлении программ, а также при реализации мероприятий, проводимых в рамках цифровой трансформации на уровне регионов.

Материалы и методы. Для анализа концептуальных основ и исследований понятия «цифровая экономика» были проанализированы общенаучные работы, представленные на порталах ACADEMIA, ResearchGate, eLIBRARY. Выбор данных порталов обоснован рядом факторов: наличием бесплатного доступа для анализа, возможностью автоматизированного подбора статей на основании ключевых слов и дополнительных параметров (год публикации, количество цитирований, тематический рубрикатор и т. д.), что позволит сохранить релевантность научных работ.

Были рассмотрены региональные программы развития цифровой экономики в следующих областях: Курской, Тамбовской, Ярославской, Калининградской. Критерием отбора регионов является доля занятых в регионе в ИКТ. На основе официальной информации Росстата мы сгруппировали все российские регионы по данному критерию в четыре основные группы (менее 1,5%, 1,5–2%, 2–2,5%, более 2,5%). Указанные выше регионы являются медианными соответственно в каждой из четырех групп. Кроме того, также учитывалась динамика роста/падения данного показателя относительно прошлых лет [Росстат, 2023].

Для осуществления теоретического анализа применялись традиционные общеметодологические принципы объективности, детерминизма, дедукции и индукции, научного анализа и синтеза литературы по данной проблеме, обобщения и научного абстрагирования.

Методы

Анализ исследований

Сегодня цифровая экономика является неким характерным лейтмотивом современного общества, призванным «упростить» и качественно повлиять на жизнедеятельность человека. Придерживаясь данной мысли, многими исследователями была проделана существенная работа по анализу теоретической базы, на основании чего автор проделал собственную обзорно-аналитическую работу с целью конкретизации социологического осмысления цифровой экономики.

Историческая ретроспектива цифровой экономики берет начало в концепциях информационного общества (Ю. Хаяши, Й. Масуда, Д. Белл), [EPA, 1969; Masuda, 1981; Bell, 1979] а через десяток лет канадский предприниматель Д. Тэлскотт предпринял попытку концептуализировать происходящие изменения к концу XIX в., назвав это «цифровой революцией» [TarpScott, 1994], и тогда же параллельно в трудах Н. Негропонте фиксируется термин «цифровой» [Negroponte, 1995], который применим к любым сферам жизнедеятельности. Устоявшееся словосочетание «цифровая экономика» появляется

в трудах Н. Лейн [Lane, 1999], которая представляет термин как симбиоз информации, вычислительной техники и коммуникаций, что сегодня принято называть интернетом.

Предпримем попытку классифицировать определения цифровой экономики, имеющие общую мысль и ключевые характеристики. Однако необходимо учитывать тот факт, что в течение каждого года характер представлений о цифровой экономике меняется: рассматриваются разные параметры и критерии, что несколько затрудняет типизацию дефиниции.

Цифровую экономику рассматривают как целостную систему, так и отождествляют с экономической деятельностью, где используются ИКТ, интернет, при этом процесс направлен на развитие высоких технологий [Крюкова, 2017; Li и др., 2020; Борисова, 2019; Кузовкова, 2019].

Цифровая экономика основана на производстве бизнесом и коммерческим сектором цифровых товаров и услуг для населения, где расчетным показателем выступают деньги [Карпунина, 2017; Положихина, 2018; Панкова, 2021; Hanelta, 2020; Laudon, Traver, 2020], или включают в себя одну из базовых технологических характеристик: генерацию и агрегирование больших данных, облачные вычисления, анализ больших данных и искусственный интеллект [Zhang, 2019; Юдина, 2017].

Трактуют данный феномен и как сочетание технологий общего применения и ряда экономических и социальных видов деятельности, осуществляемых пользователями интернета [Dahlman и др., 2016; Асанов, 2018]. Кроме того, посредством цифровой экономики даже в системе управления персоналом можно моделировать негативные ситуации и искать наиболее эффективные пути решения в организационно-управленческой и инвестиционной деятельности [Клачек и др., 2019].

Методологические аспекты указывают на цифровую экономику как систему управления производственными процессами на основе блокчейна, криптовалют, моделей облачных услуг, цифровых платформ и т. д. [Храмцова, 2020; Мамаева, Гребенщиков, 2018; Грибанов, 2022; Пряников, Чугунов, 2017].

Другая «условная» группа авторов обращает внимание на то, что главными факторами производства являются человеческий капитал, информация, знания или иные виды капитала [Бабкин и др., 2017; Гнездова, 2017; Злобина, Меркулова, 2018; Любавина и др., 2022].

Выделим характерное направление, связанное с косвенным включением населения как участника цифровой экономики. Теоретических работ в данном русле не так много, однако стоит отметить работы М. А. Груздевой [2020], К. Е. Косыгиной [2021], Е. П. Бреслава, Б. Б. Подгорного, И. Д. Афанасенко, Л. В. Глезмана, Р. Zhang и др. Выделим наиболее примечательные, на наш взгляд, трактовки. Например, Е. П. Бреслав акцентирует внимание на том, что развитие цифровой экономики не должно быть самоцелью, а должно протекать как «естественное состояние» в стране и при условии, что благами ЦЭ будет пользоваться как можно больше людей в повседневной жизни [Бреслав, 2017]. Использование в совокупности электронных технологий, инфраструктуры, товаров и услуг рождает новые общественные отношения, преобразование существующих социальных отношений [Афанасенко, Борисова, 2018].

Важным показателем, способствующим развитию цифровой экономики, является уровень цифровой грамотности населения. Стоит отметить, что цифровая грамотность напрямую влияет на процесс социализации и интеграции личности в цифровую эпоху [Файтельсон, 2019], где подчеркивается специфика человека как объекта и субъекта информационного развития с новыми формами социального поведения. Кроме того, возникающие вызовы современности, например пандемия COVID-19, санкционное давление, также являются детерминантами роста цифровой грамотности населения, а следовательно, и модернизации экономики цифрового типа [Проказина, 2021]. Кроме того, исследования по цифровой грамотности следует различать по региональному признаку [Глезман, Елькин, 2022].

Преимущественное значение для цифровой экономики страны будут иметь результаты социологических исследований, заключающиеся в положительном восприятии населением проводимых мероприятий в области развития цифровой экономики, готовности к переменам во многих сферах жизни, привнесенных реализацией «цифровых» и стратегических программ [Подгорный, 2021].

Роль в определении «цифры» в экономике отведена и коммерческим отраслям. Так, для микробизнеса электронная коммерция снизила существующие барьеры, тем самым позволив конкурировать с более крупными предприятиями. Показатели, заключающиеся в разности цен на товары и услуги, продаваемые электронным и традиционным способами, а также показатели разброса цен между производителями, имеют решающее значение в понимании природы конкуренции в цифровой экономике [Brynjolfsson, Kahin, 2002]. Организации, не использующие технологические достижения, будут отставать от конкурентов, лишаться способов и средств повышения производительности, инноваций и новых доходов [Rahani и др., 2015].

Выделим ряд наиболее примечательных дефиниций цифровой экономики, отражающих эволюционный переход хозяйствующих субъектов экономики в «цифровой» мир. Так, достаточно философское видение цифровой экономики у В. В. Иванова, который рассудил предельно просто: «цифровая экономика — это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность»ⁱ.

Группа немецких исследователей определяют цифровую экономику как предвиденный результат организационных изменений, формирующийся в результате широкого распространения цифровых технологий [Hanelta, 2020].

Международные организации раскрывают цифровую экономику как отражение масштабов развития высоких технологий, деловых и социальных преобразований, а также информационных изменений, которые находят свое отражение в наращивании объемов цифрового бизнеса, экономических возможностей и социальных практик во всем миреⁱⁱ.

ⁱ Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин. <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 05.10.2023).

ⁱⁱ United Nations Conference on Trade and Development, Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. 2020. <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2019> (дата обращения: 28.09.2023).

Цифровая экономика предполагает неограниченный спектр экономической деятельности, включающий применение оцифрованной информации и информационных сетей в роли компонентов деятельности¹. В экономическом плане цифровая экономика создает большое количество ценных услуг, но с предельно низкими финансовыми издержками, которые не учитываются стандартными показателями экономической эффективности и почти не могут внести материальную выгоду в формирование национального благосостояния [Spence, 2021].

Следует также отметить другое направление теоретических исследований — государственное регулирование и поддержка цифровой экономики. Д. В. Евтянова и М. В. Тиранова [Евтянова, Тиранова, 2017] акцентируют внимание на том, что цифровая экономика позволит конкретизировать механизмы вмешательства государства во все сферы деятельности, согласовать производственные интересы хозяйственной деятельности, чтобы грамотно распределить инвестиции по всем отраслям. Они подразумевают под цифровой экономикой «автоматизированное управление хозяйством на основе передовых информационных технологий; уклад, основанный на эффективном информационном управлении системой производства». Некоторые китайские теоретики предлагают вводить на национальном уровне программы по улучшению экономических показателей в новых инфраструктурах, которые являются основой цифровой экономики [Wang Wenhuan, He Yi, 2023]. Лишь обучение цифровым навыкам может стать движущей силой и обязательным условием в преодолении проблем, связанных с нежеланием пользоваться цифровыми инструментами. Для этого необходимо наличие репрезентативных данных, отражающих реальность отсутствия достаточного уровня цифровой грамотности как у бизнеса, так и у населения [Chetty и др., 2020].

Кроме того, с активным развитием цифровой экономики в российских регионах повышается и уровень инвестиционной привлекательности, формируется имидж регионов, укрепляется конкурентоспособность предприятий региона и т. д. [Печеркина, 2020]. Для укрепления региональных позиций в развитии цифровой экономики необходимо подготавливать кадры для защиты информации [Ветров, Котенков, 2018], расширять участие населения в процессах принятия решений местного значения [Пехова, Гафарова, 2020; Кришталь, Щекотуров, 2020].

В целом под цифровой экономикой можно понимать процесс модернизации человеческой цивилизации за счет внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества. Цифровой трансформации подвергаются те отрасли, где «цифра» стала неотъемлемой частью производственных процессов: там, где цифровая модернизация обеспечивает поиск дополнительных возможностей коммерциализации благодаря использованию новых подходов и технологий в разработке и предоставлении услуг. В настоящее время прочно закрепился характер цифровых трансформаций и в некоммерческом секторе, в частности, меняются медицина, модели оказания государственных услуг, система ЖКХ, социальная сфера и образование, телекоммуникации, направленные на реализацию потребностей населения.

---

¹ G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative. 2016. <http://en.kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 26.09.2023).

Категориальные признаки и структурные элементы цифровой экономики

Подавляющее большинство дефиниций цифровой экономики достаточно интегрированные, общие. Поэтому выделяют характерные признаки цифровой экономики, которые не имеют «четких границ» сфер действия, плавно пересекаясь и создавая новые отличительные эффекты от взаимодействия: создание киберфизических систем; использование интеллектуальных платформ; внедрение IoP, IoT и т. д., применение Big Data, использование современных информационных технологий (блокчейн-, надж-технологии и т. д.) [Гашева, 2018].

Выделение характерных признаков привело к дифференциации основных компонентов цифровой экономики: электронная торговля, электронный маркетинг, электронный банкинг, интернет-вещей.

Цифровая экономика включает некоторые элементы:

- платформенную экономику (platform economy: Google, Amazon, eBay, «Яндекс», «Сбер», Mail.ru Group, сюда же войдут компании, деятельность которых находится на стыке традиционной и цифровой экономик, подобные Uber);
- экономику «свободного заработка» (gig-economy, основана на гибкой или временной работе, предполагает общение с клиентами или заказчиками через онлайн-платформу, сюда же относят и фрилансеров (в России насчитывалось 10% фрилансеров на 2022 г.¹));
- шеринговую экономику (sharing-economy, или экономика «совместного потребления», те элементы, которые являются совершенно новыми видами экономической деятельности, не существовавшими до появления цифровых технологий), в России это «Авито», «Юла», BlaBlaCar, Lucky Vike, преимущественный оборот которых находится в Москве.

Р. Бухт и Р. Хикс [2018] строят трехуровневую модель цифровой экономики (рис. 1). Стоит отметить, что авторы также выводят на рассмотрение новую категорию, отличную от других, — это цифровизированная экономика, включающая алгоритмическую экономику. Такая экономика в будущем станет новой вехой развития, ценность которой будет определяться предоставляемыми сервисами и сложностью алгоритмов, влияющих на покупателей: рекомендации крупных онлайн-ритейлеров, побуждающие продолжать покупки, киноплатформы, навязывающие последние новинки фильмов и сериалов, и т. д.

Группа китайских ученых во главе с В. Жэнь (W. Zhang) разделили цифровую экономику на цифровизацию промышленности и цифровую индустриализацию (включает производство электронно-коммуникационного оборудования, интернет-услуги, программное обеспечение и услуги информационных технологий в национальной экономической классификации отраслей) [Zhang и др., 2021].

¹ ВЦИОМ. 2022. 26 июля. Удаленка и фрилансеры: взгляд работодателя. <https://wciom.ru/expertise/udalenka-i-frilansery-vzgljad-rabotodatelja> (дата обращения: 30.09.2023).

Рис. 1. Трехуровневая модель цифровой экономики [Бухт, Хикс, 2018]

Fig. 1. A three-level model of the digital economy [Bukht & Heeks, 2018]

Цифровая экономика включает в себя определенную архитектуру унифицированного решения: платформу (более подробно о них будет сказано ниже по тексту), сетевую инфраструктуру и технологии связи (связующее звено между потребителем и производителем), приложения и прикладные решения, обеспечивающие доступ к экономическим благам [Павлинов и др., 2019].

Развитие цифровой экономики сложно представить без необходимых платформ, которые имели значимость и при традиционных формах экономических взаимоотношений. Однако в текущих реалиях платформы приобретают цифровой вид, преимущество которого заключается в снижении транзакционных, временных и иных издержек, наращивании объемов и активности рынков, функциональности, простоте и удобстве для взаимодействия и реализации продукции, оптимизации бизнес-процессов. Процессы цифровой коммерции позволили потребителю быть более гибким и мобильным при совершении рыночных операций. Кроме того, развитие цифровых платформ снизило информационные затраты «онлайн-покупателей» при поиске желаемых товаров, а человеку остается лишь «нажать на соответствующую кнопку» [Kahal, Singh, 2005].

Сегодня цифровые платформы повсеместно находят практическое применение благодаря распространению цифровых устройств и технологий, а также сети «Интернет». Например, в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники») и мессенджерах (WhatsApp, Telegram, Viber¹) осуществляются различные модели взаимодействия и коммуникации между людьми и бизнесом, благодаря их универсальности. Кроме того, есть электронный ретейл (Wildberries, Ozon, «Яндекс.Маркет»), в котором видоизменяются механизмы и способы ведения торговли, обеспечив широкомасштабный и круглосуточный доступ потребителей к «активам».

¹ Все перечисленные признаны экстремистскими и запрещены на территории РФ, в соответствии с ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Согласно Минэкономразвития России, цифровая платформа — это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией, включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производстваⁱ (сегодня это шеринговые платформы, поисковые системы, социальные сети, платформы электронной торговли и др.).

Современные бизнес-сообщества рассматривают и применяют информационные технологии для увеличения производительности и эффективности производственных процессов и оказания услуг населению, что отражается на экономике в целом: растет значимость конкуренции, идет поиск выходов на новые рынки, повышается рентабельность. Так, информационные технологии становятся ключевым фактором в цифровой экономике, которые основаны на искусственном интеллекте и интернет вещей, робототехнике и мехатронике, AR- и VR-реальности (в т. ч. в процессе обучения) [Бикметов и др., 2023], блокчейне и облачных вычислениях, где центральным элементом и конечной целью должен стать потребитель [Питерс, 2016].

Концептуальное «ядро» цифровой экономики составляет «экосистема», характеризующаяся принципом взаимосвязи между цифровыми технологиями и человеком, цель которой — предоставление цифровых сервисов населению в соответствии с текущими социально-экономическими условиями, где основные затраты идут на информационные технологии для производства цифровых товаров и услуг [Филимонов, 2020]. При этом экосистема цифровой экономики должна обеспечивать необходимые условия для внедрения, модернизации и распространения цифровых сервисов и продуктов, благодаря чему цифровая экономика приумножит свой вклад в развитие ВВП страны. В качестве примера можно привести сервис «Яндекс», который, начав работу с поисковой системы, перерос в слаженную экосистему, предоставляющую обширный перечень продуктов и сервисов для любого пользователя.

В текущих условиях меняются и требования к компетентности специалистов в тех областях жизнедеятельности, которые становятся востребованными при цифровой трансформации экономики. Согласно трендовым запросам в «Атласе профессий»ⁱⁱ, преобладающие позиции у таких параметров поиска, как глобализация, рост сложности систем управления, автоматизация, рост конкурентности, а фильтр на профессии после 2020 г. выдает следующий топ профессий в области автоматизации: системный инженер интеллектуальных энергосетей, проектировщик домашних роботов, кибертехник умных сред, техномедиатор, дизайнер виртуальных миров, архитектор виртуальности и многие другие. Создание такой глобально проработанной базы позволяет констатировать уровень и силу направленности страны в будущее, а также засвидетельствовать возрастающую актуальность цифровой экономики.

Таким образом, стоит отметить, что в приведенных выше моделях цифровой экономики и ее категориальных признаках недостаточно подробно рассматривается население

ⁱ Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.10.2023).

ⁱⁱ Атлас новых профессий. <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 30.09.2023).

как один из необходимых структурных элементов. Более того, в исследованиях приводятся лишь общие фразы, относящиеся к качественному изменению социальной жизни общества, не раскрывая характерные детерминанты.

Результаты и обсуждение

Цифровая экономика в государственных документах

Прежде чем вывести ракурс осмысления цифровой экономики с социологической точки зрения, необходимо обратиться к официальным государственным документам, обеспечивающим полную концептуальную картину анализируемой дефиниции. Кроме того, анализ соответствующих документов позволит выявить место и возможную роль населения в цифровой экономике.

В 2017 г. был принят Указ Президента России «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». В данном документе речь идет о реализации политики развития страны с применением ИКТ, а также о формировании (ключевое слово) национальной цифровой экономики. В данной Стратегии заложены основные понятия, используемые во многих документах и теоретических статьях. Так, под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой главным аспектом производства являются данные в цифровом виде, принципы обработки и использование которых будут способствовать увеличению эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услугⁱ. В документе были заложены ключевые характеристики цифровой экономики, но однозначно не предполагается участие или определение места человека (населения) в данной системе. Однако Стратегия призвана развить человеческий потенциал.

Вслед за Указом от 9 мая 2017 г. № 203 распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»ⁱⁱ. В отличие от других официальных материалов, в Программе первоочередными целями определяются повышение благосостояния и качества жизни населения путем улучшения и расширения доступности и качества товаров и услуг, повышения цифровой грамотности. Определение цифровой экономики частично заимствовано из предыдущего документа, но приобретает отличительные черты. Так, цифровая экономика способствует формированию информационного пространства, учитывая потребности социума в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению отечественных ИКТ, а также формированию новой технологической основы для социально-экономической сферы. Реализация данной Программы предусматривает пять основных направлений:

ⁱ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 09.10.2023).

нормативное регулирование, информационная безопасность, информационная инфраструктура, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. Кроме того, реализуются и совершенствуются цифровые возможности для потребителя: подать документы на госуслугах, используя суперсервисы (комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса) и монсервисы (цифровая трансформация приоритетных государственных и муниципальных услуг), или научиться программированию со школьной скамьи, где уже начинают внедрять цифровое оборудование и создавать мобильные классы виртуальной реальности.

Далее рассмотрим региональные программы по развитию цифровой экономики (в т. ч. информационного общества). Существует государственная программа Курской области «Развитие информационного общества в Курской области» (утверждена постановлением Администрации Курской области от 24 октября 2013 г. № 775-па, далее ежегодно вносятся изменения различными НПА)ⁱ, где определяются основные цели цифровой трансформации, а в качестве ключевых ожидаемых результатов — обеспечение развития социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и общественности на основе использования информационных технологий, а также сокращение «цифрового неравенства». Также есть «Программа цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Курской области на период с 2022 по 2024 год», цель которой тесно переплетается с вышеуказанной госпрограммойⁱⁱ.

В Тамбовской области реализуется региональная программа цифрового развития экономики в рамках национального проекта «Цифровая экономика» (распоряжение Главы Администрации Тамбовской области от 14.09.2018 № 525-р). Согласно цели данной программы, области необходимо до конца 2024 г. создать устойчивую и безопасную ИКТ-инфраструктуру высокоскоростной передачи, обработку и хранения больших объемов данных, доступных для всех организаций и домохозяйствⁱⁱⁱ.

Аналогичная ситуация складывается и в Ярославской области, где постановлением Правительства Ярославской области от 28.12.2021 № 990-п была утверждена «Программа цифровой трансформации Ярославской области на 2022–2024 годы», цель которой — достижение высокого уровня «цифровой зрелости» основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления для оказания качественных госуслуг населению и бизнесу, формирования качественной и безопасной среды для жизни и развития, обеспечения доступности и качества образования, здравоохранения и социальной поддержки граждан^{iv}.

ⁱ Развитие информационного общества в Курской области. <https://kursk.ru/region/control/documents/razvitie-informatsionnogo-obshchestva-v-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱ Постановление Администрации Курской области от 28.12.2021 № 1490-па. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202201020032?rangeSize=10&index=1> (дата обращения: 09.10.2023).

ⁱⁱⁱ Правительство Тамбовской области. Национальный проект «Цифровая экономика». <https://www.tambov.gov.ru/it/digeconom.html> (дата обращения: 09.10.2023).

^{iv} Об утверждении Программы цифровой трансформации Ярославской области на 2022–2024 годы. <https://docs.cntd.ru/document/578088222> (дата обращения: 09.10.2023).

Также в Калининградской области принята государственная программа «Цифровая трансформация», утвержденная постановлением Правительства Калининградской области от 20.01.2022 № 3, цель которой — повышение качества жизни населения за счет осуществления цифровой трансформации государственного управления, а также приоритетных отраслей экономики и социальной сферы¹.

Таким образом, с позиции официальных документов стратегического планирования цифровой экономики федерального и регионального уровней население как участник переходит на «второй план». В данных документах, по мнению автора, помимо улучшения доступности цифровых услуг, увеличения площадей покрытия высокоскоростным интернетом для домохозяйств, достижения «цифровой зрелости», внедрения цифровых образовательных сред, необходимо учитывать мнение населения, уровень их цифровой грамотности. Сегодня существует необходимость и целесообразность учета населения как структурного элемента в госпрограммах, в определении его роли и места с целью ориентации государства и бизнеса на реализацию не только потребностей населения, повышения благосостояния общества, достижение социального прогресса и стабильности, но и на достойную реализацию концепции «государство для людей».

Социологическое осмысление цифровой экономики

Движущей силой цифровой экономики является эффективное применение информационных и коммуникационных технологий, это новая экономическая форма, возникшая со стремительным развитием ИКТ. Так, исследователям всех сфер науки и региональным правительствам необходимо выработать единый категориальный аппарат понимания экономики цифрового типа для дальнейшего развития общей идеологии.

Наконец, можно дать авторское социологическое толкование, отталкиваясь от основ аксиоматического метода. Цифровая экономика — это экономика, основанная на ИКТ, на взаимодействии государства, бизнеса и населения, обеспечивая гражданам улучшение качества жизни, удовлетворение потребностей с помощью новых видов услуг или способа их оказания.

Заключение

Сегодня цифровая экономика уже не ограничивается оцифровкой и автоматизацией всех процессов, это совершенно новая парадигма, призванная контролировать новейшие передовые технологии.

Цифровая экономика модернизирует общество намного быстрее, чем предполагалось ранее, и население, как и бизнес, вынуждены адаптироваться к новым вызовам. Благодаря технологическому прогрессу, постоянной модернизации в области вычислительной науки появляются технологии будущего (диджитал-двойники, нейросети, сенсоры IoT), в результате расширяются возможности для применения цифровых приложений в реальном мире, выходящие за рамки индустриального использования.

---

¹ Об утверждении государственной программы Калининградской области «Цифровая трансформация». <https://docs.cntd.ru/document/578118326> (дата обращения: 09.10.2023).

Структура данной статьи позволяет наиболее концептуально рассмотреть дефиницию цифровой экономики. В приведенных моделях и признаках цифровой экономики исследователями в незначительной степени охватывается население как необходимый структурный элемент, а в проанализированных работах демонстрируются поверхностные фразы, относящиеся к качественному изменению жизни населения, не раскрывая характерные детерминанты.

С позиции государственных документов как федерального, так и региональных уровней участие населения отодвигается на второй план в концепциях цифровой экономики. Автор считает целесообразным учитывать участие населения при разработке госпрограмм (например, учитывать уровень цифровой грамотности) для ориентации государства и бизнеса на реализацию потребностей и повышения его (населения) благосостояния. Сегодня государство преимущественно работает с увеличением темпов цифровизации в крупных секторах экономики, избегая «параллельности» в других сферах жизни, например в повышении уровня цифровой грамотности населения. Тем самым это послужит поводом для преодоления последствий префигуративной культуры — цифрового разрыва между поколениями [Бекарев, Пак, 2022]. Данные широкомасштабные процессы должны привести к реализации целевой задачи — качественно улучшить жизнедеятельность населения как основного актора цифровой экономики.

Таким образом, движущим источником цифровизации является эффективное применение информационных и коммуникационных технологий, а цифровая экономика — это новая экономическая форма, возникшая со стремительным развитием ИКТ. Так, исследователи всех сфер науки и региональные правительства должны определиться с категориальным аппаратом экономики цифрового типа для дальнейшего развития единой идеологии. Авторская социологическая трактовка останавливается на том положении, что необходимо учитывать население как центрального участника данного процесса. Кроме того, препятствием для цифрового развития могут стать несовершенство инфраструктуры компаний, нехватка квалифицированных кадров, отсутствие пользовательского опыта со стороны населения и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Асанов Р. К. 2018. Формирование концепции «цифровой экономики» в современной науке // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. № 15. С. 143–148.
- Афанасенко И. Д., Борисова В. В. 2018. Цифровая экономика и социально-этические ценности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 5 (113). С. 7–11.
- Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. 2017. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Теоретические основы экономики и управления. Экономические науки. Том 10. № 3. С. 9–25.
- Бекарев А. М., Пак Г. С. 2022. Цифровая компетентность и возраст преподавателя в условиях префигуративной культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (65). С. 74–81.

- Бикметов Е. Ю., Бронников М. А., Кузнецова Е. В. 2023. Применение технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в проектной деятельности студентов университетов // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 4–1 (79). С. 24–27.
- Борисова О. В. 2019. Основные тенденции развития цифровой экономики // *РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция*. № 1. С. 128–131.
- Бреслав Е. П. 2017. Как развить цифровую экономику в вашей организации уже сегодня // *Качество. Инновации. Образование*. № 4. С. 51–61.
- Бухт Р., Хикс Р. 2018. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // *Вестник международных организаций*. Том 13. № 2. С. 143–172.
- Ветров И. А., Котенков С. М. 2018. Некоторые вопросы реализации программы «Цифровая экономика РФ» в Калининградской области на базе Калининградского государственного научно-исследовательского центра информационной и технической безопасности (КГ НИИЦ) // *Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере*. № 3 (29). С. 55–61.
- Гашева З. Д. 2018. Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // *Новые технологии*. № 4. С. 114–123.
- Глезман Л. В., Елькин С. А. 2022. Цифровая грамотность населения как основа развития цифровой экономики в России и регионах // *Научный журнал «Управленческий учет»*. № 11. С. 948–955.
- Гнездова Ю. В. 2017. Развитие цифровой экономики России как фактора повышения глобальной конкурентоспособности // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. № 5. С. 16–19.
- Грибанов Ю. И. 2022. Цифровая экономика как новая система управления // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. № 1 (133). С. 124–129.
- Груздева М. А. 2020. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Том 13. № 5. С. 90–104.
- Евтянова Д. В., Тиранова М. В. 2017. Цифровая экономика как механизм эффективной экологической и экономической политики // *Интернет-журнал «Наукведение»*. Том 9. № 6. <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/89792216/> (дата обращения: 15.10.2023).
- Злобина Н. В., Меркулова Е. Ю. 2018. Повышение качества оценки объектов интеллектуальной собственности в условиях развития цифровой экономики // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. Том 11. № 6. С. 37–44.
- Карпунина Е. К. 2017. Виртуальное пространство деятельности хозяйствующих субъектов: миф цифровой экономики или объект проектного управления? // *Соц.-экон. явления и процессы*. Том 12. № 6. С. 112–118.
- Клачек П. М., Полупан К. Л., Либерман И. В. 2019. Цифровизация экономики на основе системноцелевой технологии управления знаниями // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. № 3. С. 9–19.
- Косыгина К. Е. 2021. Вовлеченность населения региона в онлайн-участие: опыт некоммерческих организаций // *Вестник университета*. № 12. С. 157–167.

- Кришталь М. И., Щекотуров А. В. 2020. Эффективная риск-коммуникация как фактор регулирования протестных настроений в локальном сообществе // Балтийский регион. Том 12. № 2. С. 70–83. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-5>
- Крюкова А. А. 2017. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. Том 6. № 3 (20). С. 108–111.
- Кузовкова Т. А. 2019. Выявление закономерностей развития цифровой экономики и базовых признаков нового технологического уклада // Экономика и качество систем связи. № 2 (12). https://journal-ekss.ru/?page_id=2689
- Любавина Т. В., Мустафина Г. Г., Любавин А. Ю., Чугунова А. А. 2022. Цифровая экономика: проблемы и перспективы // Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 143–146.
- Мамаева Л. Н., Гребенщиков Н. А. 2018. Блокчейн как новый этап в развитии цифровой экономики // Экономическая безопасность и качество. № 4 (33). С. 60–64.
- Павлинов И. А., Скодорова Л. К., Павлинова Е. И. 2019. Цифровая экономика: коллективная монография. Рыбница: ПГУ. 260 с.
- Панкова Л. Н. 2021. Электронная коммерция в глобальной экономике // Финансовые рынки и банки. № 5. С. 74–77.
- Пехова Л. С., Гафарова Д. А. 2020. О развитии активности граждан в решении вопросов местного значения в муниципальных образованиях Калининградской области // Управленческое консультирование. № 4. С. 108–114.
- Печеркина И. Ф. 2020. Маркетинговый подход к исследованию имиджа региона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 6. № 1 (21). С. 281–300. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-281-300>
- Питерс Д. 2016. Дигитализация преобразует экономику и повышает эффективность выполнения инвестиционных проектов // САПР И ГРАФИКА. № 1 (231). С. 4–7.
- Подгорный Б. Б. 2021. Население Калининградской области в зеркале цифровой экономики: социологический анализ // Балтийский регион. Том 13. № 3. С. 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8>
- Положихина М. А. 2018. Цифровая экономика как социально-экономический феномен // Экономические и социальные проблемы России. № 1. С. 8–38.
- Проказина Н. В. 2021. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // Цифровая социология. Том 4. № 3. С. 36–43.
- Пряников М. М., Чугунов А. В. 2017. Блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы // International Journal of Open Information Technologies. Vol. 5. No. 6. Pp. 49–55.
- Росстат. 2023. Удельный вес занятых в сфере ИКТ в общей численности занятого населения // Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.5.1.xlsx (дата обращения: 01.10.2023).
- Саралиева З. М., Захарова Л. Н. 2021. Дистанция власти как фактор субъективного благополучия женского персонала в условиях перехода компаний в инновационный формат развития // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: мат. Всерос. науч. конф. (Иваново, 25 июня 2021 г.). Иваново: Ивановский гос. ун-т. С. 102–109.

- Файтельсон В. А. 2019. Цифровая грамотность как фактор формирования готовности к жизни в сетевом обществе // *KANT*. № 3 (32). С. 163–168.
- Филимонов И. В. 2020. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // *Инновации и инвестиции*. № 6. С. 51–58.
- Храмцова Ф. И. 2020. Цифровизация высшего образования в Республике Беларусь: методологический аспект // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 3–2 (42). С. 104–107.
- Юдина Т. Н. 2017. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // *Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Специальный выпуск*. С. 112–121.
- Bell D. 1979. *The Social Framework of the Information Society*. MIT Press. 330 pp.
- Brynjolfsson E., Kahin B. 2002. Understanding the digital economy: data, tools, and research. P. 24.
- Chetty K., Qigui L., Gcora N., Josie J., Wenwei L., Fang Ch. 2020. Bridging the digital divide: measuring digital literacy // *Economics*. No. 12 (1). Pp. 1–20.
- Dahlman C. J., Mealy S., Wermelinger M. 2016. Harnessing the digital economy for developing countries. <https://doi.org/10.1787/4adffb24-en>
- EPA (Economic Planning Agency): «Japan's Information Society: Themes and Visions». 1969.
- Hanelta A. 2020. A systematic review of the literature on digital transformation: insights and implications for strategy and organizational change // *Journal of Management Studies*. Vol. 58. Issue 5. Pp. 1160–1194. <https://doi.org/10.1111/joms.12639>
- Li K., Kim D. J., Lang K. R., Kauffman R. J., Naldi M. 2020. How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda // *Electronic Commerce Research and Applications*. No. 44. Art. 101004. <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004> (дата обращения: 26.09.2023).
- Kehal H. S., Singh V. P. 2005. *Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges*. IGI Global. Hershey, PA. <https://archive.org/details/digitaleconomyim0000unse/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 25.09.2023).
- Lane N. 1999. Advancing the Digital Economy into the 21st Century // *Information Systems Frontiers*. No. 1 (3). Pp. 317–320. <https://doi.org/10.1023/A:1010010630396>
- Laudon K., Traver C. 2020. *E-commerce 2020–2021: Business, Technology and Society*. Pearson. 913 pp.
- Masuda Y. 1981. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Wash. 29 pp.
- Negroponte N. *Being Digital*. 1995. 243 pp.
- Rahanu H., Georgiadou E., Ross M., Khan N. 2015. Accelerated literacy and information literacy can be achieved through access to new technologies // *BCS Quality Specialist Group's 20th INSPIRE: International Conference for Process Improvement, Research and Education*. Loughborough: Middlesex University Research Repository. Pp. 105–117.
- Spence M. 2021. Government and economics in the digital economy // *Journal of Government and Economics*. Vol. 3. Article 100020 <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020> (дата обращения: 27.09.2023).
- Tapscott D. 1994. *The Digital Economy. Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*. 342 pp.

- Wang Wenhuan, He Yi. 2023. Digital economy sectors are key CO₂ transmission centers in the economic system // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 407. Article 136873. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136873> (дата обращения: 27.09.2023).
- Zhang P. 2019. The essence of digital economy and its development logic // *Economist*. No. 2. Pp. 25–33.
- Zhang W., Zhao S., Wan X., Yao Y. 2021. Study on the effect of digital economy on high-quality economic development in China // *Plos One*. Vol. 16. No. 9. Article e0257365. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257365> (дата обращения: 27.09.2023).

References

- Asanov, R. K. (2018). Formation of the concept of “digital economy” in modern science. *Sotsialno-ekonomicheskie nauki i gumanitarny'e issledovaniya*, (15), 143–148. [In Russian]
- Afanasenko, I. D., & Borisova, V. V. (2018). Digital economy and socio-ethical values. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (5), 7–11. [In Russian]
- Babkin, A. V., Burkaltseva, D. D., Kosten, D. G., & Vorobyev, Yu. N. (2017). Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems. *Teoreticheskie osnovy ekonomiki i upravleniya. Ekonomicheskie nauki*, 10(3), 9–25. [In Russian]
- Bekarev, A. M., & Pak, G. S. (2022). Digital competence and the age of a teacher in the conditions of a prefigurative culture. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsialnye nauki*, (1), 74–81. [In Russian]
- Bikmetov, E. Yu., Bronnikov, M. A., & Kuznetsova, E. V. (2023). Application of virtual and augmented reality (VR/AR) technology in the project activities of university students. *Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (4–1), 24–27. [In Russian]
- Borisova, O. V. (2019). The main trends in the development of the digital economy. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsya*, (1), 128–131. [In Russian]
- Breslav, E. P. (2017). How to develop a digital economy in your organization today. *Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie*, (4), 51–61. [In Russian]
- Bukht, R., & Hicks, R. (2018). Definition, concept and measurement of the digital economy. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij*, 13(2), 143–172. [In Russian]
- Vetrov, I. A., & Kotenkov, S. M. (2018). Some issues of the implementation of the program “Digital Economy of the Russian Federation” in the Kaliningrad Region on the basis of the Kaliningrad State Research Center for Information and Technical Security (KG SIC). *Vestnik UrFO. Bezopasnost v informatsionnoy sfere*, (3), 55–61. [In Russian]
- Gasheva, Z. D. (2018). Digitalization of the regional economy: concepts, problems, ways of implementation. *Novye tekhnologii*, (4), 114–123. [In Russian]
- Glezman, L. V., & Elkin, S. A. (2022). Digital literacy of the population as a basis for the development of the digital economy in Russia and the regions. *Upravlencheskiy uchet [Management Accounting]*, (11), 948–955. [In Russian]
- Gnezdova, Yu. V. (2017). Development of the digital economy of Russia as a factor of increasing global competitiveness. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, (5), 16–19. [In Russian]
- Gribanov, Yu. I. (2022). Digital economy as a new management system. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, (1), 124–129. [In Russian]

- Gruzdeva, M. A. (2020). Inclusion of the population in the digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 13(5), 90–104. [In Russian]
- Evtyanova, D. V., & Taranova, M. V. (2017). Digital economy as a mechanism of effective environmental and economic policy. *Naukovedenie*, 9(6). Retrieved October 15, 2023, from <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/89792216/> [In Russian]
- Zlobina, N. V., & Merkulova, E. Yu. (2018). Improving the quality of evaluation of intellectual property objects in the context of the development of the digital economy. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, 11(6), 37–44. [In Russian]
- Karpunina, E. K. (2017). Virtual space of business entities' activities: a myth of the digital economy or an object of project management? *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 12(6), 112–118. [In Russian]
- Klachek, P. M., Polupan, K. L., & Lieberman, I. V. (2019). Digitalization of the economy on the basis of system-targeted technology of knowledge management. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki*, (3), 9–19. [In Russian]
- Kosygina, K. E. (2021). Involvement of the population of the region in online participation: the experience of non-profit organizations. *Vestnik universiteta*, (12), 157–167. [In Russian]
- Krishtal, M. I., & Shchekoturov, A. V. (2020). Effective risk communication as a factor in regulating protest moods in the local community. *Baltic Region*, 12(2), 70–83. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-2-5> [In Russian]
- Kryukova, A. A. (2017). Tools of digital economy. *Karelskiy nauchniy zhurnal*, 6(3), 108–111. [In Russian]
- Kuzovkova, T. A. (2019). Identification of the patterns of development of the digital economy and the basic signs of a new technological order. *Ekonomika i kachestvo sistem svyazi*, (2). https://journal-ekss.ru/?page_id=2689 [In Russian]
- Lyubavina, T. V., Mustafina, G. G., Lyubavin, A. Yu., & Chugunova, A. A. (2022). Digital economy: problems and prospects. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, (4), 143–146. [In Russian]
- Mamaeva, L. N., & Grebenshchikov, N. A. (2018). Blockchain as a new stage in the development of the digital economy. *Ekonomicheskaya bezopasnost i kachestvo*, (4), 60–64. [In Russian]
- Pavlinov, I. A., Skodorova, L. K., & Pavlinova, E. I. (2019). *Digital Economy: A Collective Monograph*. PGU. [In Russian]
- Pankova, L. N. (2021). E-commerce in the global economy. *Finansovye rynki i banki*, (5), 74–77. [In Russian]
- Pekhova, L. S., & Gafarova, D. A. (2020). On the development of citizens' activity in solving issues of local importance in municipalities of the Kaliningrad Region. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, (4), 108–114. [In Russian]
- Pecherkina, I. F. (2020). Marketing approach to the studies of a region's image. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 6(1), 281–300. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-1-281-300> [In Russian]
- Peters, D. (2016). Digitalization transforms the economy and increases the efficiency of investment projects. *SAPRI GRAFIKA*, (1), 4–7. [In Russian]

- Podgorny, B. B. (2021). The population of the Kaliningrad region in the mirror of the digital economy: a sociological analysis. *Baltic Region*, 13 (3), 149–167. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-8> [In Russian]
- Polozhikhina, M. A. (2018). Digital economy as a socio-economic phenomenon. *Ekonomicheskie i sotsialnye problemy Rossii*, (1), 8–38. [In Russian]
- Prkazina, N. V. (2021). Digital literacy as the basis of the dialogue between the government and the population in a pandemic. *Tsifrovaya sotsiologiya*, 4(3), 36–43. [In Russian]
- Pryanikov, M. M., & Chugunov, A. V. (2017). Blockchain as a communication basis for the formation of the digital economy: advantages and problems. *International Journal of Open Information Technologies*, 5(6), 49–55. [In Russian]
- Rosstat. (2023). https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/io_1.5.1.xlsx [In Russian]
- Saraliev, Z. M., & Zakharova, L. N. (2021). Distance of power as a factor of the subjective well-being of female personnel under the conditions of implementation of innovations. In O. A. Khasbulatova, & I. N. Smirnova (Eds.), *Gender Policy in Russia and in the World: Economics, Management, Society: Proceedings of the All-Russian Research Conference* (pp. 102–109). [In Russian]
- Faitelson, V. A. (2019). Digital literacy as a factor in the formation of readiness for life in a networked society. *KANT*, (3), 163–168. [In Russian]
- Filimonov, I. V. (2020). The ecosystem of the digital economy: problems of subject identification. *Innovatsii i investitsii*, (6), 51–58. [In Russian]
- Khramtsova, F. I. (2020). Digitalization of higher education in the Republic of Belarus: methodological aspect. *Mezhdunarodniy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 3-2(42), 104–107. [In Russian]
- Yudina, T. N. (2017). Digital economy: some aspects of pro et contra (artificial intelligence, blockchain and cryptocurrencies, labor productivity). *Filosofiya khozyaystva. Almanakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakulteta MGU im. M. V. Lomonosova*, (special issue), 112–121. [In Russian]
- Bell, D. (1979). *The Social Framework of the Information Society*. MIT Press.
- Brynjolfsson, E., & Kahin, B. (2002). *Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research*.
- Chetty, K., Qigui, L., Gcora, N., Josie, J., Wenwei, L., & Fang, Ch. (2020). Bridging the digital divide: measuring digital literacy. *Economics*, (12), 1–20.
- Dahlman, C. J., Mealy, S., & Wermelinger, M. (2016). *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries* (OECD Development Centre Working Papers, No. 334). OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/4adffb24-en>
- EPA (Economic Planning Agency). (1969). *Japan's Information Society: Themes and Visions*.
- Hanelta, A. (2020). A systematic review of the literature on digital transformation: insights and implications for strategy and organizational change. *Journal of Management Studies*, 58(5), 1160–1194. <https://doi.org/10.1111/joms.12639>
- Li, K, Kim, D. J., Lang, K. R., Kauffman, R. J., & Naldi, M. (2020). How should we understand the digital economy in Asia? Critical assessment and research agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*, (44), Article 101004. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101004>
- Kehal, H. S., & Singh, V. P. (2005). *Digital Economy: Impacts, Influences and Challenges*. Idea Group Publishing. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://archive.org/details/digitaleconomyim0000unse/page/n5/mode/2up>

- Lane, N. (1999). Advancing the Digital Economy into the 21st Century. *Information Systems Frontiers*, (1), 317–320. <https://doi.org/10.1023/A:1010010630396>
- Laudon, K., & Traver C. (2020). *E-commerce 2020–2021: Business, Technology and Society*. Pearson.
- Masuda, Y. (1981). *The Information Society as Post-Industrial Society*.
- Negroponte, N. (1995). Being Digital. Alfred A. Knopf.
- Rahanu, H., & Georgiadou E., Ross, M., & Khan, N. (2015). Accelerated literacy and information literacy can be achieved through access to new technologies. In *BCS Quality Specialist Group's 20th INSPIRE: International Conference for Process Improvement, Research and Education* (pp. 105 –117). Loughborough: Middlesex University Research Repository.
- Spence, M. (2021). Government and economics in the digital economy. *Journal of Government and Economics*, 3, Article 100020. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.jge.2021.100020>
- Tapscott, D. (1994). *The Digital Economy. Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*.
- Wang Wenhuan, & He Yi. (2023). Digital economy sectors are key CO₂ transmission centers in the economic system. *Journal of Cleaner Production*, 407, Article 136873. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2023.136873>
- Zhang, P. (2019). The essence of digital economy and its development logic. *Economist*, (2), 25–33.
- Zhang, W., Zhao, S., Wan, X., & Yao, Y. (2021). Study on the effect of digital economy on high-quality economic development in China. *Plos One*, 16(9), Article e0257365. Retrieved Oct. 30, 2024, from <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0257365>

Информация об авторе

Мария Владимировна Страбыкина, аспирант, кафедра философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
manayoboz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1122-0397>

Information about the author

Mariya V. Strabykina, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russia
manayoboz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1122-0397>

Качество жизни в оценках жителей Тюменской области

Елена Владимировна Андрианова

Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: e.v.andrianova@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматривается дифференциация в оценках составляющих качества жизни жителей Тюменской области. Основой исследованию послужили данные, полученные в рамках межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», создателями которой выступили Н. И. Лапин и Л. А. Беляева, Институт философии Российской академии наук. Позднее к программе присоединились не менее 20 различных регионов России, в настоящее время Программу координирует ВолНЦ РАН. Исследование основывается на десяти волнах социологического мониторинга 2006–2023 гг. в Тюменской области. Используются методы количественного анализа, включая статистические данные и результаты социологических опросов. Представлен обзор состояния и проблем исследования качества жизни, анализ существующих методологических подходов и концептуальных рамок, определяющих качество жизни как комплексный показатель социально-экономического развития. Основные результаты показывают, что субъективные оценки качества жизни населения значительно варьируются в зависимости от социально-экономических условий, что подчеркивает важность учета этих факторов при разработке социальных программ. Новизна данных результатов определена множественными сравнениями по каждому из составляющих динамики качества жизни в Тюменской области за 17 лет, выявлением наиболее актуальных проблем. Показано, что самая актуальная социальная проблема, сформулированная жителями региона, — обеспечение доступной и качественной медицинской помощи.

Ключевые слова: качество жизни, дифференциация, социокультурный портрет региона

Цитирование: Андрианова Е. В. 2024. Качество жизни в оценках жителей Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 111–128. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-111-128>

Поступила 26.09.2024; одобрена 26.09.2024; принята 14.10.2024

Quality of life in the assessments by the Tyumen Region residents

Elena V. Andrianova

West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia
Corresponding author: e.v.andrianova@utmn.ru

Abstract. The article examines the differences in how the Tyumen Region residents assess the quality of life components. The research base for that are the data obtained during the interregional program *The Problems of Sociocultural Evolution of Russia and Its Regions*, by N. I. Lapin and L. A. Belyaeva from the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (RAS). Later, 20 more Russian regions were included in the program, which is currently coordinated by the Volga Research Center of the RAS. Ten waves of sociological monitoring in 2006–2023 in the Tyumen Region were studied, using the methods of quantitative analysis including statistical data and sociological surveys results. The literature review presents the state and problems of quality of life research, as well as existing methodological approaches and conceptual frameworks that define quality of life as a complex indicator of socio-economic development. The results show that subjective assessments of the population's quality of life vary significantly depending on socio-economic conditions, highlighting the importance of these factors in the development of social programs. Multiple comparisons for each of the components in the dynamics over 17 years help in identifying the most pressing problems: the accessibility and quality of healthcare.

Keywords: quality of life, differentiation, sociocultural profile of the region

Citation: Andrianova, E. V. (2024). Quality of life in the assessments by the Tyumen Region residents. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 111–128. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-111-128>

Received Sep. 26, 2024; Reviewed Sep. 26, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Данная статья основана на базе научной платформы тематики региональных исследований участников программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов», которая реализуется 30 лет. Участники программы осуществляли сквозные исследования более чем в двадцати регионах России, объединенные Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) на базе Института философии Российской академии наук (ИФ РАН) под руководством члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина и д. с. н., проф. Л. А. Беляевой (в настоящее время руководителем ЦИСИ ИФ РАН), а также

Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) под руководством его директора, д. э. н., проф. А. А. Шабуновой. Инструментарий 2023 г. разрабатывался совместно представителями Республики Башкортостан, Пермского края, Тюменской, Вологодской, Курской и Свердловской областей. Проблематика «качества жизни», которая представляется в данной статье, — это только один из аспектов среди многих других по предмету изучения главной проблемы социокультурной эволюции.

В условиях современного мира повышение качества жизни населения становится одной из ключевых задач для органов власти¹. Создание условий для улучшения инфраструктуры, обеспечения доступа к образованию, здравоохранению, культурным и социальным услугам, а также поддержка малого и среднего бизнеса становятся ключевыми задачами стратегий развития территорий.

Как сложная обобщенная социально-экономическая категория, качество жизни включает в себя показатели объективного и субъективного характера (удовлетворенность жителей отдельными составляющими своей жизни). В понятие «качество жизни» обычно включают уровень материального благополучия (уровень жизни), условия жизни, доступность образования и медицинского обслуживания, экологические условия, социальное самочувствие населения, уровень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей (удовлетворенность жизнью). В работе применен комплексный подход к оценке качества жизни, включающий объективные и субъективные параметры.

Группа демографических показателей населения является важным индикатором качества жизни и состояния социально-экономического развития территорий. Снижение уровня указанных показателей может привести к серьезным последствиям, таким как убыль населения и отток жителей, что подчеркивает необходимость принятия стратегических мероприятий для их поддержания и развития. Демографические показатели сельских жителей юга Тюменской области на основе данных Федеральной службы государственной статистики представлены в табл. 1.

Снижение численности населения как в федеральном округе, так и в области указывает на проблемы его устойчивости и низкой рождаемости. Уменьшение удельного веса сельского населения свидетельствует о процессе урбанизации и перераспределении населения в регионах. Негативная динамика продолжительности жизни требует внимания к таким составляющим качества жизни, как качество медицинского обслуживания и обеспечение комфортных условий жизни.

Одной из ключевых характеристик Тюменской области является стабильный и положительный прирост населения, стремительная урбанизация, высокая миграционная привлекательность и достаточно высокий уровень доходов среди населения. Оценки качества жизни помогают выявить, какие аспекты жизни важны для людей различных социальных групп, лучше понять их потребности и предпочтения, выявить неравенство в доступе к ресурсам и услугам, а также различия в качестве жизни между разными группами населения. Анализ субъективных оценок качества жизни является важным инструментом для социального планирования и разработки эффективных решений на уровне местных и государственных структур.

¹ Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 г., утвержденная Законом Тюменской области от 12.03.2020 № 23.

Табл. 1. Демографические показатели развития городских и сельских территорий в Тюменской области и УФО за 2017–2022 гг.
Table 1. Demographic indicators of urban and rural development in the Tyumen Region and the Ural Federal District in 2017–2022

Показатель	2017		2018		2019		2020		2021		2022	
	ТО	УФО	ТО	УФО	ТО	УФО	ТО	УФО	ТО	УФО	ТО	УФО
Численность населения на начало года, тыс. чел.	1 505,0	12 338,7	1 530,9	12 348,7	1 555,6	12 342,1	1 578,9	12 352,1	1 589,4	12 319,7	1 602,7	12 285,3
Естественный прирост, убыль (-), тыс. чел.	525,8	2 311,3	523,4	2 290,8	524,0	2 268,3	523,9	2 256,7	521,5	2 235,3	519,7	2 211,8
Естественный прирост, убыль (-), тыс. чел.	5,3	10,1	4,2	0,1	3,1	-9,5	0,1	-41,2	-3,0	-64,6	0,6	-27,7
Миграционный прирост, убыль (-), тыс. чел.	-1,0	-5,1	-1,1	-6,9	-1,4	-8,0	-2,2	-13,0	-3,3	-17,3	-1,8	-10,7
Удельный вес сельского населения, %	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Продолжительность жизни, лет	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общий коэффициент брачности, %	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общий коэффициент разводимости, %	34,93	18,73	34,19	18,55	33,68	18,38	33,18	18,27	32,81	18,14	32,43	18,00
Продолжительность жизни, лет	72,06	71,85	72,08	72,01	72,75	72,52	71,34	70,81	70,14	69,61	73,59	72,41
Общий коэффициент брачности, %	69,48	69,59	69,68	69,72	70,54	70,37	69,16	69,04	68,36	67,84	71,12	69,87
Общий коэффициент разводимости, %	7,8	7,6	6,4	6,3	6,9	6,8	5,6	5,5	6,9	6,7	7,9	7,7
Общий коэффициент разводимости, %	7,9	6,5	6,7	5,5	7,0	5,9	5,7	4,8	6,9	5,9	8,3	7,4
Общий коэффициент разводимости, %	4,7	4,8	4,5	4,6	4,6	4,8	4,2	4,4	4,5	5,2	4,9	5,1
Общий коэффициент разводимости, %	4,6	4,3	4,4	4,1	4,5	4,2	4,2	4,1	4,6	4,8	4,8	5,0

■ Сельское население. ТО — Тюменская область (без АО), УФО — Уральский федеральный округ.
 ■ Rural Population. ТО — Tyumen Region (without autonomous regions), УФО — Ural Federal District.

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru>).
Source: compiled by the author based on the data of the Russian Federal State Statistics Service (<https://rosstat.gov.ru>).

В фокусе внимания статьи — субъективные оценки жителей составляющих качества жизни, их дифференциация. Рассматриваются такие составляющие качества жизни, как благоустройство, здравоохранение, образование, общественный транспорт, возможности проведения досуга, работа ЖКХ, работа органов внутренних дел соблюдения правопорядка, экология.

Обзор литературы

Методологические вопросы исследования качества жизни, как и уровня и образа жизни, имеют очень давнюю научную традицию и в социологии были особенно ярко обозначены Игорем Васильевичем Бестужев-Лада [1978] и его коллегами [Бестужев-Лада, Блинов, 1978], особый акцент был сделан на социальных показателях образа жизни [Бестужев-Лада и др., 1978] и прогнозировании социальных процессов на базе разных систем показателей в соответствующих исходных моделях [Бестужев-Лада, 1981]. Сергей Арутюнович Айвазян [2000, 2003] разработал интегральные индикаторы качества жизни населения, их построение и использование в межрегиональных сопоставлениях, социально-экономическом управлении. Методологические и эмпирические подходы всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения разработал В. Н. Бобков с коллегами, в его статьях были проанализированы сформировавшиеся тенденции показателей уровня и качества жизни населения за последние десятилетия [Бобков, 2009; Бобков и др., 2022, 2023]. Проблемами измерения и интерпретациями уровня и качества жизни каждый со своих научных позиций занимались: Л. А. Беляева [2009, 2018, 2024б], А. А. Лебедева [2012], Т. М. Малева с коллегами [2019], Н. И. Римашевская с коллегами [2012] и А. И. Субетто [2017, 2022].

Важно, что у каждого из авторов и их коллег по рассматриваемой тематике вырисовывалась своя предметная область изучения качества жизни. В частности, Р. Р. Алханова с коллегами [2014] предлагают использовать качество жизни как индикатор социально-экономического развития региона; О. В. Артемова с коллегами [2022] провели компаративный анализ основных подходов при разработке авторских методик; М. Л. Вартанова [2021] предлагает подход комплексной оценки качества жизни на основе выделяемых компонентов качества жизни как в России, так и в международных сопоставлениях; А. А. Головин [2022] место и роль категории «качество жизни» в характеристике общества представил в историческом контексте и изучил его современное состояние; С. А. Дружилов [2023] разработал показатель «качество жизни» как медицинскую категорию и представил в целом медицинскую концепцию исследования этого показателя; А. П. Егоршин и А. К. Зайцев [2002] дали свои собственные дефиниции относительно качества жизни населения региона; психологи мирового уровня Д. А. Леонтьев и А. А. Лебедева разрабатывают методологические и теоретические аспекты качества жизни с точки зрения психологии в качестве междисциплинарного и трансдисциплинарного сравнительного анализа и представляя современные подходы к изучению качества жизни от объективных контекстов к субъективным [Леонтьев, 2020; Лебедева, Леонтьев, 2022]; Л. С. Мазелис и коллеги [2022] предложили оценивать качество жизни через интегральный индекс I_Quality,

включающий следующие блоки: здоровье, образование, доход, культура, безопасность, экология; основным акцент изучения качества жизни населения А. С. Рыжовой [2021] обозначен как «историко-экономическая модель исследований качества жизни населения»; обоснованию важности методологической проблемы анализа качественной (не)однородности изучаемой совокупности объектов в процессе социологического измерения субъективного благополучия населения посвящена знаковая статья А. В. Кученковой и Г. Г. Татаровой [2024]; нельзя не упомянуть базовые социологические работы выдающего российского социолога О. И. Шкаратана по тематике социологии неравенства, социально-экономического неравенства и его воспроизводства в России, представляемой на основе авторской теории, эмпирических исследований и сравнений с фрагментами социальной реальности [Шкаратан и др., 2009; Шкаратан, 2012].

Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе и факторы социального благополучия на фундаментальном уровне изучаются в Федеральном научно-исследовательском социологическом центре Российской академии наук, Институте социологии (ФНИСЦ РАН) [Горшков, 2021, 2022, 2023], в Информационно-аналитическом бюллетене представлены результаты эмпирической части исследования «Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах» [Епихина и др., 2020]. Социологические подходы к изучению социального благополучия изложены в коллективной монографии на основе материалов Международной научной конференции 2021 г., в которой автор статьи принимала участие: «Факторы социального благополучия в России и в мире: сравнительный анализ» [Авдеев и др., 2021]; концепцию социального благополучия и качество жизни конструктивно развивает директор ФНИСЦ РАН, член-корр. РАН М. Ф. Черныш [2020а, б].

В заключение научного обзора обозначим фундаментальные концепции Н. И. Лапина, на которые ориентирована предлагаемая статья: это антропосоциокультурный эволюционизм как метатеоретический принцип изучения сообществ людей [Лапин, 2018], социокультурная эволюция российских регионов как их базовая парадигма [Лапин, 2020], о сложностях становления новой России [Лапин, 2021а], базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения социокультурной динамики [Лапин, 2021б]. Особо подчеркнем, что в ИФ РАН проходят Лапинские чтения — всероссийские конференции с международным участием, организованные ЦИСИ ИФ РАН и ВолНЦ РАН, темы конференции являются сквозными в исследованиях участников программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» последние 25 лет [Беляева, 2023, 2024а; Когай, Ромашкина, 2022, 2024; Ромашкина, Когай, 2021; Андреанова и др., 2022]. Автор данной статьи считает, что внесла свой научный вклад в развитие программы «Социокультурные портреты регионов Российской Федерации».

Методология

Информационно-эмпирической базой исследования являются следующие данные: статистические демографические показатели развития городских и сельских территорий в Тюменской области (без АО) и УФО за 2017–2022 гг.; результаты мониторинга Тюменской области в рамках всероссийского мегапроекта «Проблемы социокультурной эволюции

России и ее регионов» под руководством Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой 2006–2023 гг.ⁱ Количественный анализ данных осуществлялся в программе IBM SPSS Statistics 22.0. В статье субъективные оценки сторон качества жизни рассмотрены на основе анализа ответов жителей Тюменской области на вопросы мониторинга: «Как Вы оцениваете в Вашем регионе?», «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Тюменской области?».

Результаты и обсуждение

По результатам исследования 2023 г., жители Тюменской области довольно высоко оценивают такие составляющие качества жизни, как общественный транспорт, благоустройство, образование, возможности проведения досуга, работа органов внутренних дел соблюдения правопорядка, экология. Благоустройство территории у жителей области получает самые высокие оценки: 0,80 — наивысшая оценка, что свидетельствует о хорошей удовлетворенности жителей в этом аспекте. Низкие оценки даны жителями доступности медицинских услуг, работе поликлиник и работе ЖКХ. Этим составляющим даны оценки ниже средней и низкие, что может отражать существующие проблемы в этой сфере. На рис. 1 и 2 представлены ответы на вопрос «Как Вы оцениваете качество жизни в Вашем регионе?», для удобства построен индекс, где 0 — плохо, а 1 — хорошо.

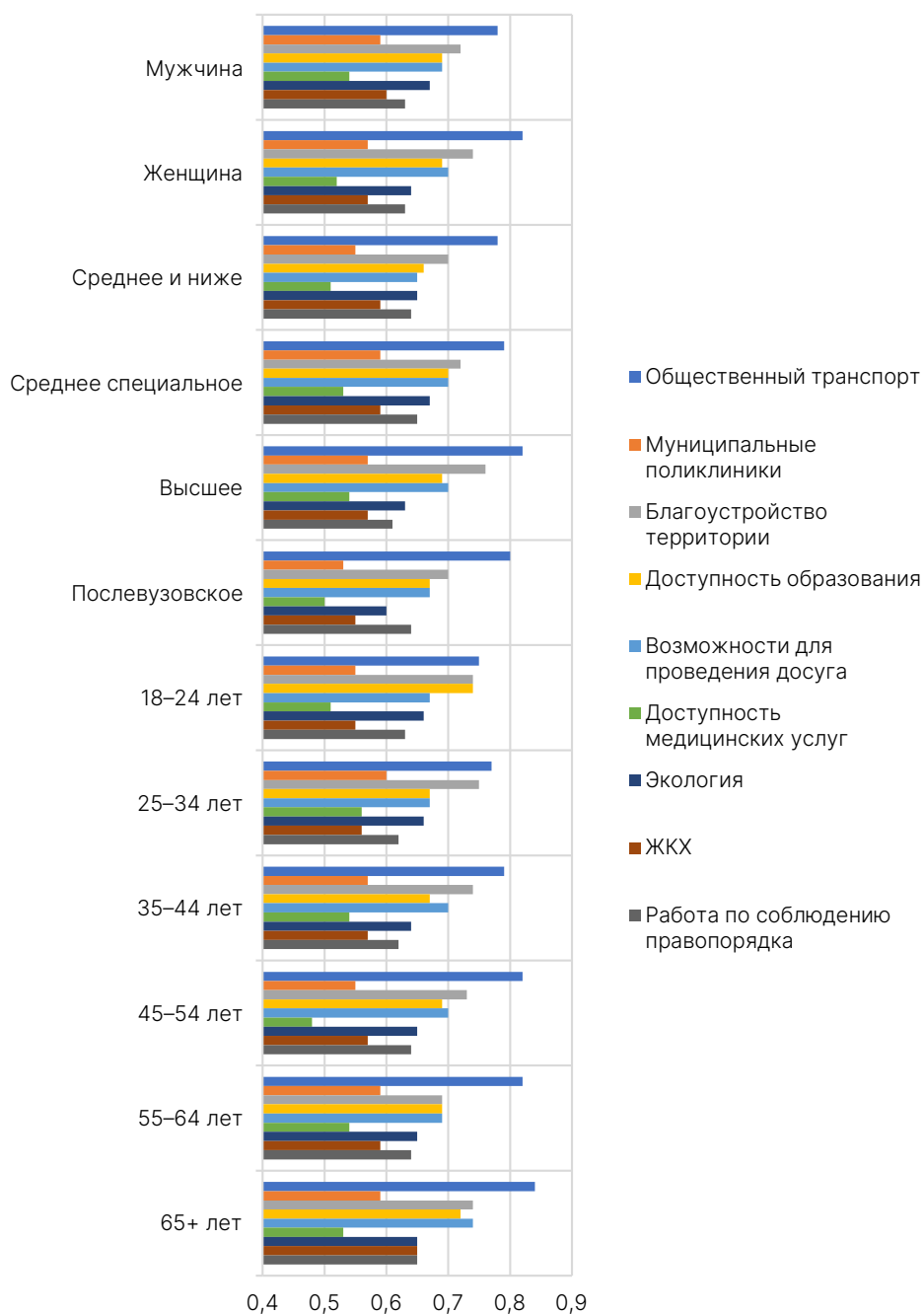
В целом средний индекс качества жизни по выборке составляет 0,69, что указывает на положительную оценку, но с заметными различиями в отдельных категориях. Рассмотрим дифференциацию в оценках выделенных групп жителей Тюменской области различных аспектов качества жизни.

Проведена проверка по критерию У Манна — Уитни для независимых выборок, выделены значимые различия в оценках по группам. Мы можем видеть, что мужчины в целом оценивают качество жизни выше, чем женщины, по большинству категорий (значимая разница в оценках таких составляющих, как общественный транспорт, доступность медицинских услуг, экология и работа ЖКХ).

Оценки по уровням образования показывают, что люди с высшим образованием в целом более высоко оценивают параметры качества жизни по сравнению с теми, у кого начальное или среднее образование (рис. 1).

В группах по возрасту молодежь (18–24 года) оценивала качество жизни ниже, в то время как группа старше 65 лет — выше, что может быть связано с различными ожиданиями и потребностями этих групп. Особенно значимо дифференциация по возрасту сказывается на оценках таких параметров, как общественный транспорт, досуг, работа ЖКХ (рис. 1).

ⁱ В 2023 г. исследование проведено кафедрой Общей и экономической социологии Тюменского государственного университета, в т. ч. автором, в пяти городах юга Тюменской области (Тюмень, Тобольск, Ишим, Ялуторовск, Заводоуковск) и в девяти муниципальных районах (Аромашевском, Вагайском, Викуловском, Голышмановском, Казанском, Нижнетавдинском, Заводоуковском, Тюменском, Ишимском). Массовый опрос жителей Тюменской области, 2023 г. Выборка котирировалась по полу, возрасту и территории проживания. Объем выборочной совокупности в 2023 г. — 1 430 чел. в возрасте от 18 до 85 лет, городского населения 68,5%, сельского населения 31,5%.

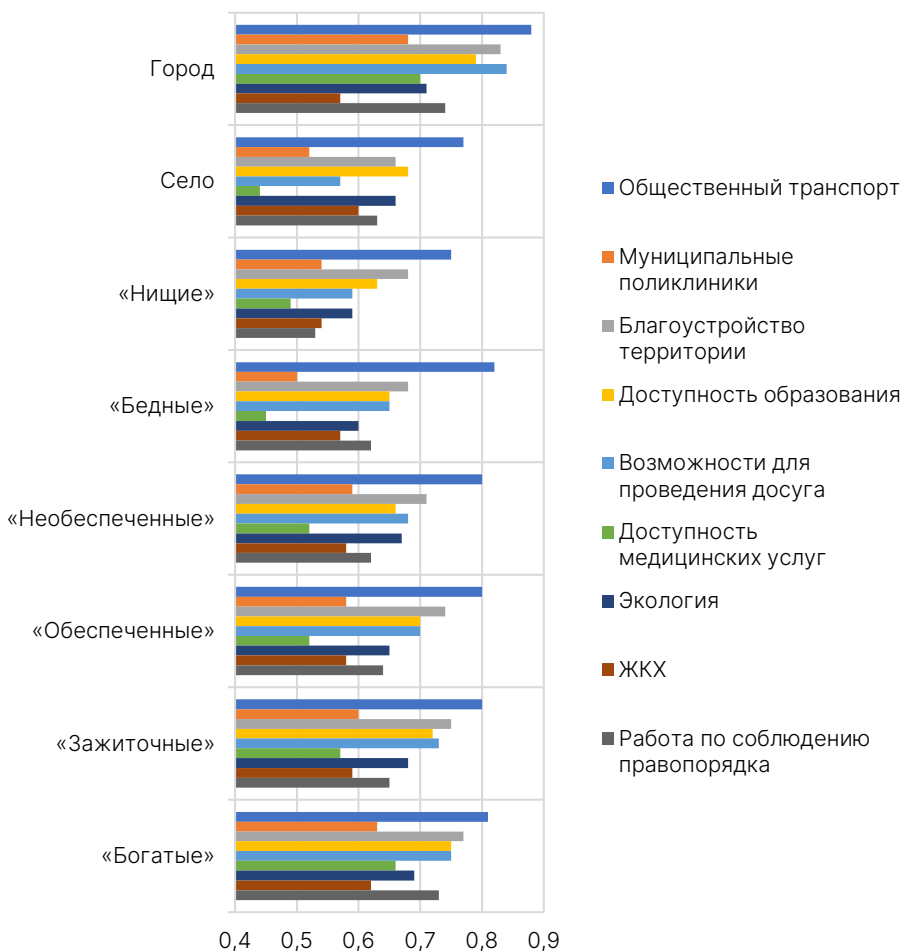
Рис. 1. Как Вы оцениваете качество жизни в Вашем регионе? (Тюменская область, 2023 г., n = 1 430, индекс от 0 до 1, где 0 — плохо, 1 — в целом хорошо)

Fig. 1. How do you assess the quality of life in your region? (Tyumen Region, 2023, n = 1,430, index 0–1, where 0 — bad, 1 — generally good)

Жители городов оценили качество жизни значительно выше по сравнению с сельским населением, что может указывать на лучшие условия жизни в городах. Видим, что жители сельских территорий Тюменской области ни одной из составляющих качества жизни не удовлетворены больше, чем горожане. Наибольшая дифференциация по типу населенного пункта отмечается в таких параметрах, как здравоохранение, благоустройство и досуг (рис. 2).

Значительная дифференциация в оценках качества жизни фиксируется в группах по материальному положению: чем выше материальное благополучие, тем более высокие оценки составляющих качества жизни дает группа жителей, и наоборот, чем менее обеспеченны жители, тем более они склонны к критичным оценкам (рис. 2).

Рис. 2. Как Вы оцениваете качество жизни в Вашем регионе? (Тюменская область, 2023 г., n = 1 430, индекс от 0 до 1, где 0 — плохо, 1 — в целом хорошо)

Fig. 2. How do you assess the quality of life in your region? (Tyumen Region, 2023, n = 1,430, index 0–1, where 0 — bad, 1 — generally good)

Что необходимо сделать для улучшения жизни населения в области? На всём протяжении социокультурного мониторинга в Тюменской области приоритетный ответ на данный вопрос сохраняется: улучшение медицинского обслуживания в оценках населения Тюменской области (рис. 3). С 2006 г. запрос жителей области на улучшение медицинского обслуживания только возрастает.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо сделать для улучшения жизни населения Тюменской области?», %, Тюменская область, 2006–2023

* Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, но не более трех.

** В 2006, 2009 гг. этот вопрос не задавался.

Fig. 3. Distribution of answers to the question “What, in your opinion, should be done to improve the life of the Tyumen Region’s population?,” %, Tyumen Region, 2006–2023

* Respondents could choose several answer options, but no more than three.

** This question was not asked in 2006 and 2009.

Помимо улучшения медицинского обслуживания, другие важные аспекты для жителей Тюменской области включают создание новых рабочих мест, повышение зарплат и строительство доступного жилья. Эти аспекты напрямую связаны с экономическим и социальным развитием региона, а также предоставлением возможностей для стабильного улучшения качества жизни жителей. Отдельно отметим, что за 17 лет мониторинга существенно вырос запрос на улучшение образования. С 2006 г. более чем в два раза меньше жителей говорят, что надо навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией.

Заключение

Анализ субъективных оценок качества жизни является важным инструментом для социального планирования и разработки эффективных решений на уровне местных и государственных структур. Сравнительный анализ оценок качества жизни в Тюменской области показывает, что существует значительная дифференциация в восприятии отдельных аспектов жизни среди разных групп населения. Рассмотренная дифференциация оценок по полу, возрасту, типу поселения, образованию и материальному положению указывает на различия в восприятии качества жизни, что может быть полезным для разработки социальных и экономических программ, направленных на улучшение качества жизни населения.

Данные свидетельствуют о том, что качество жизни в области имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Таким образом, главные проблемы качества жизни в Тюменской области: качество медицинских услуг и услуг ЖКХ, они значимы практически для всех групп населения. Ранги проблем внутри менялись с годами, но всегда доля жителей региона, отмечавших эти проблемы как самые важные, превышала треть опрошенных. Наиболее высокие оценки жители региона ставят таким составляющим, как работа общественного транспорта и благоустройство территории. Жители региона оценивают в той или иной степени положительно доступность образования (0,69), возможности для проведения досуга (0,69) и экологию (0,65).

Список источников

- Авдеев Е. А., Аллардт Э., Беляева Л. А. и др. (ред.). 2021. Социологические подходы к изучению социального благополучия: монография / отв. ред. М. Ф. Черныш, Ю. Б. Епихина. М.: ФНИСЦ РАН. 431 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021>
- Айвазян С. А. 2000. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. 117 с.
- Айвазян С. А. 2003. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. Том 39. № 2. С. 33–53.
- Алханова Р. Р., Райская М. В., Моисеев В. О. 2014. Качество жизни населения как комплексный индикатор социально-экономического развития региона // Вестник Казанского технологического университета. № 15. С. 361–366.

- Андрианова Е. В., Ромашкина Г. Ф., Печеркина И. Ф., Худякова М. В. 2022. Имущественная стратификация, социальное самочувствие и субъектность жителей Тюменского региона // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков; ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф. Вып. 20. С. 460–483. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.17>
- Артемова О. В., Меленькина С. А., Савченко А. Н. 2022. Основные подходы и методический инструментарий оценки качества жизни населения // Вестник Челябинского государственного университета. Экономические науки. Вып. 76. № 4 (462). С. 10–20. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10402>
- Беляева Л. А. 2009. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. № 1. С. 33–42.
- Беляева Л. А. 2018. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник РУДН. Серия: Социология. Том 18. № 4. С. 680–694. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-4-680-694>
- Беляева Л. А. 2023. Консолидация российского общества в новых геополитических реалиях // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 150–153. <https://doi.org/10.31857/S013216250024038-4>
- Беляева Л. А. 2024а. Современная Россия в массовом сознании жителей страны // Социологическая наука и социальная практика. Том 12. № 2. С. 6–26. <https://doi.org/10.19181/snsr.2024.12.2.1>
- Беляева Л. А. 2024б. Социокультурная эволюция России и ее регионов // Социологические исследования. № 4. С. 160–163. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040155>
- Бестужев-Лада И. В. 1978. Методологические проблемы исследования качества, уровня и образа жизни // Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: ИСИ АН СССР. С. 20–21.
- Бестужев-Лада И. В. 1981. Прогнозирование социальных процессов: системы показателей в исходных моделях: сб. статей. М.: ИСИ АН СССР. 118 с.
- Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С., Дридзе Т. М. 1980. Социальные показатели образа жизни советского общества: методол. пробл. М.: АН СССР ИСИ: Наука. 216 с.
- Бестужев-Лада И. В., Блинов Н. М. 1978. Современные концепции уровня, качества и образа жизни. М.: АН СССР ИСИ: Наука. 199 с.
- Бобков В. Н. 2009. Методологический подход всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. № 2. С. 26–36.
- Бобков В. Н. (ред.). 2022. Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего: монография / В. Н. Бобков, Т. Е. Бобкова [и др.]; отв. ред. В. Н. Бобков, под ред. Н. В. Локтюхина, Е. Ф. Шамаева. М.: ФНИСЦ РАН. 274 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022>
- Бобков В. Н. (ред.). 2023. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России — 2022 год. Ежегодник. Вып. 1 (202) / отв. ред. В. Н. Бобков, А. А. Гулягина. М.: ИЭ РАН. 166 с.
- Вартанова М. Л. 2021. Качество жизни как комплексный показатель социально-экономического развития регионов // Естественно-гуманитарные исследования. Международный журнал. № 36 (4). С. 52–61.

- Головин А. А. 2022. Место и роль категории «качество жизни» в характеристике общества: исторический контекст и современное состояние // Уровень жизни населения регионов России. Том 18. № 2. С. 259–271. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.10>
- Горшков М. К. (отв. ред.). 2021. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 19 / ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф. 488 с. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021>
- Горшков М. К. (отв. ред.). 2022. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20 / ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф. 552 с. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022>
- Горшков М. К. (отв. ред.). 2023. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 21 / ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 448 с. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023>
- Дружилов С. А. 2023. Здоровье, качество жизни, благополучие и адаптация человека: взаимосвязи явлений // Медицина в Кузбассе. Том 22. № 4. С. 5–13.
- Егоршин А. П., Зайцев А. К. 2002. Качество жизни населения региона. Нижний Новгород: НИМБ. 122 с.
- Епихина Ю. Б., Черныш М. Ф., Сушко П. Е., Шилова В. А., Лысухо А. С. 2020. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). № 1.
- Когай Е. А., Ромашкина Г. Ф. 2022. Первые «Лапинские чтения» как продолжение традиции конференции проекта «Социокультурные портреты регионов России» // Siberian Socium. Том 6. № 4 (22). С. 95–105.
- Когай Е. А., Ромашкина Г. Ф. 2024. Памяти Н. И. Лапина: II Лапинские чтения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 17. № 1. С. 261–268. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.15>
- Кученкова А. В., Татарова Г. Г. 2024. Субъективное благополучие: проблема анализа качественной (не)однородности населения (часть 1) // Социологические исследования. № 4. С. 14–25. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040029>
- Лапин Н. И. 2018. Антропосоциокультурный эволюционизм — метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. № 3. С. 3–14. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030017>
- Лапин Н. И. 2020. О новом этапе исследований социокультурной эволюции российских регионов (для XVI Конференции межрегиональной программы, ВСК-VI, г. Тюмень) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 6. № 2 (22). С. 6–17. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-2-6-17>
- Лапин Н. И. 2021а. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход // Complexity of the formation of a new Russia. Anthroposociocultural approach. М.: ВесьМир. 364 с.
- Лапин Н. И. 2021б. Базовое взаимодействие людей и гражданско-общественная культура как предмет изучения // Социологические исследования. № 5. С. 104–115. <https://doi.org/10.31857/S013216250014468-7>
- Лебедева А. А. 2012. Теоретические подходы и методологические проблемы изучения качества жизни в науках о человеке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Том 9. № 2. С. 3–19.
- Лебедева А. А., Леонтьев Д. А. 2022. Современные подходы к изучению качества жизни: от объективных контекстов к субъективным // Социальная психология и общество. Том 13. № 4. С. 142–162. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130409>

- Леонтьев Д. А. 2020. Качество жизни и благополучие: объективные, субъективные и субъектные аспекты // Психологический журнал. Том 41. № 6. С. 98–107. <https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7>
- Мазелис Л. С., Красова Е. В., Бойко А. А. 2022. Комплексная оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Экономика и управление. Том 28. № 8. С. 753–766. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-8-753-766>
- Малева Т. М., Гришина Е. Е., Цацура Е. А. 2019. Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. М.: РАНХиГС. 320 с.
- Римашевская Н. М., Бочкарева В. К., Волкова Г. Н., Корчагина И. И., Мигранова Л. А. 2012. Региональные особенности уровня и качества жизни // Учреждение Российской академии наук. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио. 392 с.
- Ромашкина Г. Ф., Когай Е. А. 2021. Об итогах круглого стола «30 лет исследований социокультурной эволюции России и ее регионов: результаты, перспективы» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Том 14. № 4. С. 266–273. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.16>
- Рыжова А. С. 2021. Историческая модель исследований качества жизни населения // Экономические науки. № 12 (205). С. 419–424. <https://doi.org/10.14451/1.205.419>
- Субетто А. И. 2017. Теория качества жизни. СПб.: Астерион. 280 с.
- Субетто А. И. 2022. Качество жизни человека, общества и человечества как проблема стратегии выживания в XXI веке: лекция, прочитанная 9 сентября 2022 года в Государственном университете управления, г. Москва. СПб.: Астерион. 40 с.
- Черныш М. Ф. 2020а. Социальное благополучие и здоровье // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. С. 54–74. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4>
- Черныш М. Ф. 2020б. Концептуальные основы социальной политики: достоинство, справедливость, равенство // Социологический журнал. Том 26. № 1. С. 8–30. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7051>
- Черныш М. Ф. 2022. К выпуску 20-го юбилейного Ежегодника «Россия реформирующаяся» // Россия реформирующаяся: ежегодник / ФНИСЦ РАН. М.: Новый Хронограф. С. 9–18. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.21>
- Шкаратан О. И., Иняевский С. А., Красилова А. Н., Крельберг Ю. М. 2009. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА Медиа Групп. 560 с.
- Шкаратан О. И. 2012. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: НИУ ВШЭ. 528 с.
- Diener E., Oishi S., Tay L. 2018. Handbook of Well-Being. DEF Publishers. 997 pp.
- Glatzer W., Camfield L., Muller V., Rojas M. 2015. Global Handbook of Quality of Life: Exploration of Well-Being of Nations and Continents (International Handbooks of Quality-of-Life). Springer. 906 pp.
- Michalos A. C. 2017. Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education. The Selected Works of Alex C. Michalos / University of Northern British Columbia. 1st ed. Prince George, BC (Canada): Springer. 387 pp. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-51161-0>

References

- Avdeev, E. A., Allardt, E., Belyaeva, L. A., Bessokirnaia, G. P., Velikaia, N. M., Vorobev, S. M., Galkin, K. A., Gafizova, N. B., Demidova, E. E., Epikhina, Iu. B., Karakhanova, T. M., Kozlovskii, V. V., Kozopolianskaia, M. V., Kuchenkova, A. V., Laikhiala, T., Khasan Laskar Makhmudul, Pasovetc, Iu. M., Rimskii, V. L., Simpura, Iu., Struchenkov, A. V., Tatarova, G. G., et al. (2021). *Sociological Approaches to the Study of Social Well-Being* (M. F. Chernysh, Iu. B. Epikhina, Eds.). Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021> [In Russian]
- Ayvazyan, S. A. (2000). *Integral Indicators of the Quality of life of the Population: Their Construction and Use in Socio-Economic Management and Interregional Comparisons*. Russian Academy of Sciences, Central Economic and Mathematical Institute. [In Russian]
- Ayvazyan, S. A. (2003). On the methodology of measuring synthetic categories of the quality of life of the population. *Economics and Mathematical Methods*, 39(2), 33–53. [In Russian]
- Alkhanova, R. R., Raiskaya, M. V., & Moiseev, V. O. (2014). The quality of life of the population as a comprehensive indicator of the socio-economic development of the region. *Bulletin of the Kazan Technological University* (15), 361–366. [In Russian]
- Andrianova, E. V., Romashkina, G. F., Pecherkina, I. F., & Khudyakova, M. V. (2022). Property stratification, social well-being and subjectivity of residents of the Tyumen region. In M. K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia: Yearbook. Vol. 20* (pp. 460–448). Noviy Khronograf. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.17> [In Russian]
- Artemova, O. V., Melenkina, S. A., & Savchenko, A. N. (2022). The main approaches and methodological tools for assessing the quality of life of the population. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Economic Sciences*, (4), 10–20. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10402> [In Russian]
- Belyaeva, L. A. (2009). The standard and quality of life. Problems of measurement and interpretation. *Sociological Research*, (1), 33–42. [In Russian]
- Belyaeva, L. A. (2018). Quality of life in subjective assessments of the population: Russia in a European context. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Series: Sociology*, 18(4), 680–694. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-4-680-694> [In Russian]
- Belyaeva, L. A. (2023). Consolidation of Russian society in new geopolitical realities. *Sociological Research*, (3), 150–153. <https://doi.org/10.31857/S013216250024038-4> [In Russian]
- Belyaeva, L. A. (2024a). Modern Russia in the mass consciousness of the inhabitants of the country. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, 12(2), 6–26. <https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.2.1> [In Russian]
- Belyaeva, L. A. (2024b). Sociocultural evolution of Russia and its regions. *Sociological Research*, (4), 160–163. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040155> [In Russian]
- Bestuzhev-Lada, I. V. (1978). Methodological problems of quality, level and lifestyle research. In *Modern Concepts of Level, Quality and Lifestyle* (pp. 20–21). Institute of Sociological Research Academy of Sciences of the USSR. [In Russian]
- Bestuzhev-Lada, I. V. (1981). *Forecasting Social Processes: Indicator Systems in Initial Models*. ISI AN SSSR. [In Russian]
- Bestuzhev-Lada, I. V., Batygin, G. S., & Dridze, T. M. (1980). *Social Indicators of the Lifestyle of Soviet Society: The Methodological Problems* (I. V. Bestuzhev-Lada, Ed.). Institute of Sociological Research Academy of Sciences of the USSR. [In Russian]

- Bestuzhev-Lada, I. V., & Blinov, N. M. (1978). *Modern concepts of Level, Quality and Lifestyle*. Institute of Sociological Research Academy of Sciences of the USSR. [In Russian]
- Bobkov, V. N. (2009). Methodological approach of the All-Russian Center for Living Standards to the study and assessment of the quality and standard of living of the population. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, (2), 26–36. [In Russian]
- Bobkov, V. N. (Ed.). (2022). *The Level and Quality of Life of the Russian Population: From Reality to Designing the Future* (V. N. Bobkov, T. E. Bobkova, N. V. Loktyukhina, E. F. Shamaeva, Eds.). Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-388-1.2022> [In Russian]
- Bobkov, V. N. (Ed.). (2023). *Monitoring of Incomes and Living Standards of the Russian Population — 2022. Yearbook. Vol. 1* (V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina, Eds.). Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. [In Russian]
- Vartanova, M. L. (2021). Quality of life as a complex indicator of socio-economic development of regions. *Natural Sciences and Humanities Research. International Journal*, (36), 52–61. [In Russian]
- Golovin, A. A. (2022). The place and role of the category “quality of life” in the characteristics of society: historical context and current state. *Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*, 18(2), 259–271. <https://doi.org/10.19181/lsprr.2022.18.2.10> [In Russian]
- Gorshkov, M. K. (Ed.). (2021). *Reforming Russia: Yearbook. Vol. 19*. Noviy Khronograf. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2021> [In Russian]
- Gorshkov, M. K. (Ed.). (2022). *Reforming Russia: Yearbook. Vol. 20*. Noviy Khronograf. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022> [In Russian]
- Gorshkov, M. K. (Ed.). (2023). *Reforming Russia: Yearbook. Vol. 20*. Noviy Khronograf. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2023> [In Russian]
- Druzhilov, S. A. (2023). Health, quality of life, well-being and human adaptation: interrelations of phenomena. *Medicine in Kuzbass*, 22(4), 5–13. [In Russian]
- Egorshin, A. P., & Zaitsev, A. K. (2002). *The Quality of Life of the Region's Population*. NIMB. [In Russian]
- Epikhina, Y. B., Chernysh, M. F., Sushko, P. E., Shilova, V. A., & Lysukho A. S. (2020). Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study. *Information and Analytical Bulletin (INAB)*, (1). [In Russian]
- Kogai, E. A., & Romashkina, G. F. (2022). The first Lapin readings as a legacy of the conferences within the project “Sociocultural Portraits of Russia's Regions.” *Siberian Socium*, 6(4), 95–105. [In Russian]
- Kogai, E. A., & Romashkina, G. F. (2024). In memory of N. I. Lapin: II Lapin readings. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecasts*, 17(1), 261–268. <https://doi.org/10.15838/esc.2024.1.91.15> [In Russian]
- Kuchenkova, A. V., & Tatarova, G. G. (2024). Subjective well-being: the problem of analyzing the qualitative (non-)homogeneity of the population (part 1). *Sociological Research*, (4), 14–25. <https://doi.org/10.31857/S0132162524040029> [In Russian]
- Lapin, N. I. (2018). Anthroposociocultural evolutionism — a metatheoretical principle of studying human communities. *Sociological Research*, (3), 3–14. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030017> [In Russian]

- Lapin, N. I. (2020). About a new stage of research on the sociocultural evolution of Russian regions (for the XVIth conference of the interregional program, VSK-VI, Tyumen). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 6(2), 104–115. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2020-6-2-6-17> [In Russian]
- Lapin, N. I. (2021a). The complexity of the formation of a new Russia. Anthroposociocultural approach. In *Complexity of the Formation of a New Russia. Anthroposociocultural Approach*. Ves mir. [In Russian]
- Lapin, N. I. (2021b). Basic human interaction and civil society culture as a subject of study. *Sociological Research*, (5), 104–115. <https://doi.org/10.31857/S013216250014468-7> [In Russian]
- Lebedeva, A. A. (2012). Theoretical approaches and methodological problems of studying the quality of life in the human. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 9(2), 3–19. [In Russian]
- Lebedeva, A. A., & Leontiev, D. A. (2022). Modern approaches to the study of the quality of life: from objective to subjective contexts. *Social Psychology and Society*, 13(4), 142–162. <https://doi.org/10.17759/sps.2022130409> [In Russian]
- Leontiev, D. A. (2020). Quality of life and well-being: objective, subjective and subjective aspects. *Psychological Journal*, 41(6), 98–107. <https://doi.org/10.31857/S020595920012592-7> [In Russian]
- Mazelis, L. S., Krasova, E. V., & Boyko, A. A. (2022). Comprehensive assessment of the quality of life of the population in the regions of the Russian Federation. *Economics and Management*, 28(8), 753–766. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2022-8-753-766> [In Russian]
- Maleva, T. M., Grishina, E. E., & Tsatsura, E. A. (2019). *Social Policy in the Long Term: Multidimensional Poverty and Effective Targeting*. Russian Academy of National Economy and Public Administration. [In Russian]
- Rimashevskaya, N. M., Bochkareva, V. K., Volkova, G. N., Korchagina, I. I., & Migranova, L. A. (2012). *Regional peculiarities of the level and quality of life*. Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences; M-Studio. [In Russian]
- Romashkina, G. F., & Kogai, E. A. (2021). On the results of the round table “30 years of research on the socio-cultural evolution of Russia and its regions: results, prospects.” *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(4), 266–273. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.16> [In Russian]
- Ryzhova, A. S. (2021). Historical model of research on the quality of life of the population. *Economic Sciences*, (12), 419–424. <https://doi.org/10.14451/1.205.419> [In Russian]
- Subetto, A. I. (2017). *The Theory of Quality of Life*. Asterion. [In Russian]
- Subetto, A. I. (2022). *The Quality of Human Life, Society and Humanity as a Problem of Survival Strategy in the 21st c.: A Lecture Delivered on September 9, 2022, at the State University of Management*. Asterion. [In Russian]
- Chernysh, M. F. (2020a). Social well-being and health. *Information and Analytical Bulletin (INAB)*. Vol. 1. *Subjective and objective well-being in modern Russian society: results of an empirical study* (pp. 54–74). <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1.4> [In Russian]
- Chernysh, M. F. (2020b). Conceptual foundations of social policy: dignity, justice, equality. *Sociological Journal*, 26(1), 8–30. <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.1.7051> [In Russian]
- Chernysh, M. F. (2022). For the release of the 20th anniversary Yearbook “Russia reforming.” In M. K. Gorshkov (Ed.), *Reforming Russia: Yearbook. Vol. 20* (pp. 9–18). Noviy Khronograf. <https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.21> [In Russian]

- Shkaratan, O. I., Inyasevsky, S. A., Krasilova, A. N., & Krelberg, Y. M. (2009). *Socio-Economic Inequality and Its Reproduction in Modern Russia*. OLMA Media Grupp. [In Russian]
- Shkaratan, O. I. (2012). *The Sociology of Inequality. Theory and Reality*. Higher School of Economics. [In Russian]
- Diener, E., Oishi, S., & Tay, L. (2018). *Handbook of Well-Being*. DEF Publishers.
- Glatzer, W., Camfield, L., Muller, V., & Rojas, M. (2015). *Global Handbook of Quality of Life: Exploration of Well-Being of Nations and Continents (International Handbooks of Quality-of-Life)*. Springer.
- Michalos, A. C. (2017). *Connecting the Quality of Life Theory to Health, Well-Being and Education. The Selected Works of Alex C. Michalos (1st ed.)*. University of Northern British Columbia. PrinceGeorge; Springer International Publishing. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-51161-0>

Информация об авторе

Елена Владимировна Андрианова, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Тюмень, Россия
e.v.andrianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Information about the author

Elena V. Andrianova, Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor, Senior Researcher, West Siberian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia
e.v.andrianova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7769-9206>

Пределы разумного и границы дозволенного в уголовном судопроизводстве

Алмаз Фирзярович Абдувалиев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению двух терминов, обозначающих рамки поведения субъекта — «пределы разумного» и «границы дозволенного». Для уголовного судопроизводства указанные понятия играют немаловажную роль, т. к. позволяют определить те границы и строго очерченные линии, переступание которых может привести не только к нарушению прав и свобод человека и гражданина, но и к совершению правонарушения и преступления. Используя сравнительно-правовой и структурный методы и анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ, автор показал, что пределы разумного в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. Границы дозволенного в уголовном судопроизводстве — это установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Ключевые слова: разумность, пределы разумного, границы дозволенного, уголовный процесс, суд, уголовно-процессуальный срок, преступление

Цитирование: Абдувалиев А. Ф. 2024. Пределы разумного и границы дозволенного в уголовном судопроизводстве // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 129–142. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-129-142>

Поступила 17.06.2024; одобрена 02.07.2024; принята 14.10.2024

Limits of the reasonable and boundaries of the acceptable in criminal proceedings

Almaz F. Abdulvaliev✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: a.f.abdulvaliev@utmn.ru✉

Abstract. The article studies two terms for a subject's behavior: *limits of the reasonable* and *limits of the acceptable*. For criminal proceedings, these concepts play an important role, since they define those boundaries and lines, crossing which can not only violate human and civil rights and freedoms, but also create offenses and crimes. Using the comparative legal method, structural method, and the analysis of the Russian criminal procedure's legal norms, the author came to the following conclusions. The limits of the reasonable in criminal proceedings are the mental and conscious formation of lines and boundaries of the subject's acceptable behavior within the criminal procedure's legal relations, following the principles of reason, common sense, and conscience. The boundaries of the acceptable in criminal proceedings are behavioral limitations established by the criminal procedure's legal norms within which the subject of the criminal procedure's legal relations can exercise their obligations without being held accountable.

Keywords: reason, limits of reasonable, boundaries of acceptable, criminal proceedings, court, criminal procedural period, crime

Citation: Abdulvaliev, A. F. (2024). Limits of the reasonable and boundaries of the acceptable in criminal proceedings. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 129–142. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-129-142>

Received Jun. 17, 2024; Reviewed Jul. 2, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Уголовное судопроизводство представляет собой сложную процедуру расследования и рассмотрения уголовных дел, включающую в себя также некоторые особенности, связанные с соблюдением требований Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, норм морали и нравственности, т. к. в ряде случаев органам расследования, прокуратуре и суда для достижения целей уголовного процесса приходится затрагивать частную жизнь и личные интересы субъекта уголовно-процессуальных отношений.

Немаловажную роль играет поведение самих участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, не говоря уже о суде и иных участниках уголовного процесса. Очевидно, их деятельность не должна нарушать нормы

уголовно-процессуального законодательства, чтобы ее не признали незаконной и необоснованной. Для этого УПК РФ устанавливает определенные рамки допустимого поведения для указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений. Однако слабая законодательная урегулированность всех возможных процессуальных действий участников (иногда и полная неурегулированность) приводит к негативным последствиям вплоть до совершения правонарушения и нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не говоря уже о нарушении сути и назначения уголовного судопроизводства.

Именно поэтому для недопущения подобных негативных действий следует обратиться к таким понятиям как «пределы разумного» и «границы дозволенного», которые должны быть органично вписаны в уголовный процесс, потому что они несут в себе пользу и обеспечивают уголовно-процессуальное равновесие, восполняя в определенной степени пробелы уголовно-процессуального законодательства.

Методы

В качестве основных методов научного исследования при изучении пределов разумного и границ дозволенного использовались метод толкования, сравнительно-правовой метод, структурный метод, анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ. Предметом исследования выступили нормы уголовно-процессуального права, регулирующие ограничения и запреты, а равно и границы полномочий участников уголовного судопроизводства. Настоящее исследование строилось на изучении непосредственно вышеуказанных понятий, их признаков, а также наличия либо отсутствия в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ и в судебной практике правоприменения.

Результаты и обсуждение

Пределы разумного

Разумность можно определить как категорию, согласно которой «имущественные и личные неимущественные правовые отношения между субъектами строятся на основе обычного здравого мышления, обычно предъявляемых требований к пониманию значения, истинного смысла и цели деяний» [Савчук, 2011; цит. по Беседкина, 2017, с. 114]. Разумность имеет свои определенные рамки — пределы, за которыми начинаются действия или решения, являющиеся неразумными и недопустимыми. Пределы разумного означают грань допустимого поведения, т. е. то, что разрешается и еще допустимо делать; то, что по силам человеку, что нормально и приемлемо. Сама эта грань является границей, за пределами которой начинаются правонарушение, преступление и беззаконие в целом.

Любой здравомыслящий субъект правоотношений должен действовать в указанных рамках, чтобы в ином случае его действия не приводили к нарушению закона и прав других субъектов. Зачастую можно наблюдать противоположные события: некоторые лица проявляют вседозволенность, что создает дискомфорт для окружающих. Очевидно, что подобное поведение недопустимо, поэтому возникает потребность в изучении пределов разумного и их значения для уголовного судопроизводства.

В законодательных актах РФ понятие «пределы разумного» встречается крайне редко. В основном оно касается описания величин, таких как сроки или расходы — размеры возмещения [Могилевский, Санин, 2020, с. 129–130] — которые субъект правоотношений должен самостоятельно соблюсти или установить на основе логических умозаключений. Обусловлено это тем, что сами нормы права только лишь акцентируют на этом внимание, предлагая участникам правоотношений по своему усмотрению определять пределы разумного в тех или иных явлениях. Например, ст. 470 ГК РФ устанавливает пределы разумного для гарантии качества товара, обосновывая это тем, что предел разумного качества товара должен быть пригодным для целей, для которых товар обычно и используется. Или ст. 112 КАС РФ, которая устанавливает, что «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах». При этом законодательно не урегулировано, какой может быть размер расходов на оплату услуг представителя, не установлены конкретные суммы в рублях. Поэтому правоприменителю и участникам судопроизводства требуется самим на основании внутреннего убеждения и совести определять расходы на оплату услуг представителя, не излишествуя при этом.

Подобные пределы разумного присутствуют и в уголовном судопроизводстве. Хотя об этом и не говорится прямо в УПК РФ, отдельные его элементы и признаки в законе встречаются.

Во-первых, речь следует вести о принципе разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ. В статье не указано, каким должен быть срок, каковы его пределы, границы и рамки, указываются только те критерии, которые влияют на определение разумного срока. Лишь в ст. 7, 7.1 и 7.2 68-ФЗ¹ упоминаются предельные сроки уголовного судопроизводства — четыре года. В ст. 7.3 закреплены в т. ч. отдельные предельные сроки для стадии возбуждения уголовного дела. Подобная «обширность» конкретных сроков выводит их за пределы уголовно-процессуального регулирования и за пределы уголовно-процессуальных отношений, т. к. касается уже решения административных споров о начислении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В связи с этим участникам уголовного судопроизводства приходится полагаться только на те сроки, которые закреплены по отдельным стадиям и действиям, в основном в УПК РФ.

Во-вторых, пределы разумного заложены в институт обжалования действий и решений следователя, дознавателя, их руководителей и начальников соответственно. В частности, речь следует вести о времени и сроках рассмотрения судом жалоб на указанных участников уголовного судопроизводства. Дело в том, что ч. 3 ст. 125 УПК РФ устанавливает только сроки, в течение которых суд должен приступить к рассмотрению жалобы. Жалоба касательно законности и обоснованности действий и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора рассматривается судом

¹ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.

не позднее чем через 14 суток, а действий и решений при производстве дознания в сокращенной форме — не позднее, чем через 5 суток со дня поступления жалобы. Однако уголовно-процессуальным законом не установлено, сколько по времени суд может рассматривать подобные жалобы — это может быть и один день, и больше, что в дальнейшем может привести к негативным последствиям [Смирнова, Шадрин, 2020]. Именно поэтому остается полагаться на здравомыслие и совесть судьи при самостоятельном определении сроков рассмотрения жалоб.

В-третьих, пределы разумного заложены в институт процессуальных издержек, т. к. ст. 131 УПК РФ не устанавливает конкретные размеры взыскиваемых сумм. В связи с чем суду и другим участникам судопроизводства приходится полагаться не только на внутреннее усмотрение. Необходимо обращать внимание и на Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240ⁱ, в котором закреплены размеры расходов, исчисляемые в рублях. Однако в указанном Постановлении рублевые эквиваленты и расходы установлены не по всем процессуальным издержкам, предусмотренным ст. 131 УПК РФ, в связи с чем и требуется самостоятельно определять размеры взыскиваемых сумм, естественно, в адекватных пределах.

В-четвертых, пределы разумного заложены в процедуру ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Статья 217 УПК РФ не устанавливает конкретные временные рамки для ознакомления с материалами уголовного дела. Более того, ч. 3 ст. 217 УПК РФ прямо указывает, что «обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела». Поэтому в данном случае приходится полагаться на совесть и благоразумие защитника и его обвиняемого, что они, проявляя добросовестность, смогут своевременно, оперативно и без ущерба своим интересам ознакомиться с материалами уголовного дела. Однако если имеет место явное затягивание ознакомления с материалами уголовного дела (причем под «явным» можно подразумевать умысел со стороны защиты), то на основании судебного решения устанавливаются уже конкретные сроки.

В-пятых, подобная ситуация со сроками ознакомления с материалами уголовного дела также возникает в случае замены защитника на стадии судебного разбирательства. Статья 248 УПК РФ устанавливает обязанность предоставления вновь вступившему в уголовное дело защитнику времени для ознакомления с материалами уголовного дела. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 22.12.2009 № 28ⁱⁱ разъясняет,

ⁱ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 27.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2012. № 50. Ч. 6. Ст. 7058.

ⁱⁱ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2.

что «вновь вступившему в дело защитнику предоставляется время для ознакомления с материалами дела в пределах разумного срока с учетом объема уголовного дела». При этом ни УПК РФ, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ не определяют конкретные временные рамки ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем остается полагаться на добросовестность, разумность и здравомыслие защитника.

Подобных примеров из норм УПК РФ можно привести значительное количество. К ним можно отнести пределы доказывания по уголовному делу (ст. 88 УПК РФ), продолжительность прений сторон и содержание речи обвинителя и защитника (ст. 292 УПК РФ), время выступления подсудимого с последним словом (ст. 293 УПК РФ) и т. п.

Если же обратиться к анализу судебной практики, а именно к текстам судебных решений по уголовным делам, то в них данное понятие уголовного судопроизводства (в частности, потерпевшим или свидетелем) обычно используется участниками для описания различных моментов: применения силы сотрудниками полиции, по словам потерпевшего, в пределах разумногоⁱ; пределов разумности как критерия обоснованности частично удовлетворенных судом исковых требований по гражданскому иску, который был заявлен потерпевшим в рамках уголовного делаⁱⁱ; отношения к показаниям подсудимого или его виновности, используя для этого выражение «вне пределов разумных сомнений»ⁱⁱⁱ, что можно истолковать как отсутствие у суда сомнений в чем-либо, так и наличие достаточных данных, подтверждающих тот или иной факт.

На основании вышеперечисленного можно выделить следующие критерии и признаки пределов разумного в уголовном судопроизводстве:

- пределы разумного не урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства напрямую, нормы УПК РФ только подразумевают наличие подобного правового явления;
- пределы разумного относятся преимущественно к субъектам уголовно-процессуальных отношений, в т. ч. и к участникам уголовного судопроизводства;
- пределы разумного основываются на внутреннем убеждении и на совести субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного означают также наличие в умозаключении достаточных данных, которые позволяют субъекту уголовно-процессуальных отношений убедиться в наличии (или отсутствии) тех или иных рамок, исключая тем самым какое-либо сомнение;

ⁱ Приговор Ленинского районного суда г. Ярославля от 16.10.2023 по уголовному делу № 1–154/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/ЮрuQ093U0VX> (дата обращения: 27.05.2024).

ⁱⁱ Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 14.09.2023 по уголовному делу № 1–197/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/К7jJRJ8r786N> (дата обращения: 27.05.2024).

ⁱⁱⁱ Приговор Лабинского городского суда Краснодарского края от 15.07.2021 по уголовному делу № 1–103/2021 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/AiaUhCLINDH6/> (дата обращения: 27.05.2024).

- пределы разумного подразумевают наличие рамок — начальных и конечных, которые определяются на основе логического мышления и умозаключения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного строятся на основе здравомыслия, осторожности, разумности поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений, его морали и нравственности;
- пределы разумного определяют пределы допустимого и разрешенного поведения или высказывания субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- пределы разумного презюмируют недопущение самим субъектом уголовно-процессуальных отношений нарушений норм и требований уголовно-процессуального законодательства;
- пределы разумного подразумевают наличие баланса между желаемым действием или выражением с его последствиями либо ограничениями.

Таким образом, можно сконструировать следующее определение «пределов разумного» в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Границы дозволенного

Границы дозволенного по своей сути и содержанию имеют много схожих черт с пределами разумного, но при этом имеют и определенные отличия.

Как и пределы разумного, границы дозволенного играют немаловажную роль в уголовном судопроизводстве, в рамках которого они имеют свое опосредованное значение, связанное преимущественно с теми ограничениями, которые устанавливаются для субъекта правоотношений, нарушение которых чревато определенными негативными правовыми последствиями.

В теории права сложно встретить толкования понятия «границы дозволенного» за исключением ряда исследований (напр., [Стромов, 2018]). В теории уголовного процесса данное явление вовсе является малоисследованным и трактуется несколько иначе, в первую очередь в тесной связи с преступлением. Преступление можно обозначить как переступание лицом через установленные границы дозволенного и допустимого поведения, которые определяют рамки равновесия в обществе и государстве. Совершая преступное деяние, преступник нарушает (местами и разрушает) этот баланс. Устанавливаемые в отношении субъекта ограничения и запреты являются мерилем границ дозволенного. Следовательно, к дозволенному относится то, что субъекту разрешено делать либо что обязательно к исполнению. Сюда входят права, обязанности и юридическая ответственность субъекта.

Под юридической ответственностью понимается государственное воздействие на правонарушителя за совершенное им правонарушение, т. е. деятельность государственных органов по реализации своих обязанностей — в т. ч. наказание правонарушителя — и одновременно претерпевание правонарушителем лишений, предусмотренных в наказании [Денисов, 2000]. В нашем случае ответственность является той мерой государственного

принуждения, которая применяется к лицу, переступившему границы дозволенного, за что полагается соответствующее наказание или взыскание.

Справедливости ради стоит сказать, что переступание границ дозволенного относится не только к преступлению, но и к иным правонарушениям, включая гражданско-правовые деликты, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также правонарушения, которые совершаются лицами в рамках уголовного судопроизводства, для которых устанавливается своя уголовно-процессуальная ответственность [Красильников, 2017]. Так, если ставить целью сохранение и обеспечение уголовно-процессуального равновесия, следует законодательно установить и закрепить те самые границы дозволенного для участников уголовного судопроизводства, чтобы исключить какие-либо злоупотребления или иные злодеяния с их сторон.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве РФ закреплены несколько мер воздействия на лиц, нарушающих нормы УПК РФ, и законные требования властных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Исходя из содержания главы 14 УПК РФ, к таким мерам, например, следует отнести денежное взыскание, регламентируемое ст. 117 УПК РФ и применяемое в случае неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также в случае нарушения порядка на судебном заседании. Также к подобной норме можно отнести ст. 258 УПК РФ, согласно которой определяются меры воздействия за нарушение порядка в зале судебного заседания.

Соответствующие меры имеют свою определенную долю эффективности [Тутынин, 2021; Есина, 2023], пусть и не без проблем. В частности, открытым остается вопрос о применении денежного взыскания к лицам, которые не являются участниками уголовного судопроизводства, но присутствуют в зале судебного заседания (например, слушатели) [Гараева, Лобунец, 2018], а равно к лицам, которые не достигли возраста шестнадцати лет или являются невменяемыми [Маликова, 2022]. Несмотря на это, подобные меры все же остаются факторами, сдерживающими субъекта в рамках его нормального и допустимого поведения.

Если же вернуться к вопросу о наличии границ дозволенного в уголовном судопроизводстве, то путем анализа норм УПК РФ можно выявить еще положения, где они могут быть или подразумевается их присутствие:

1. Процессуальные обязанности следователя, дознавателя, их руководителей и начальников, прокурора и суда, определяющие пределы их полномочий и прав. В большей своей части подобные обязанности являются широкими, позволяющие действовать участникам уголовного судопроизводства в рамках закона. За их рамками (пределами) начинается уже превышение должностных полномочий, влекущее за собой уголовную ответственность, предусмотренную ст. 286 УК РФ.
2. Требования допустимости доказательств и виды недопустимых доказательств, установленные ст. 75 УПК РФ. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения [Поздеева, 2019]. Тем самым определяются рамки допустимых (дозволенных) и недопустимых (недозволенных) доказательств.

Если же обратиться к анализу судебной практики — к текстам судебных решений по уголовным делам, — то можно выделить следующие особенности описания границ дозволенного.

Чаще всего данное понятие встречается в заключении судебно-психиатрической экспертизы, где описывается тем самым степень психического состояния лица, его способность понимать и осуществлять свою деятельность в пределах допустимого — что, по его мнению, можно делать, а что нельзя. Так, часто в подобных документах можно встретить следующие формулировки: «она [подсудимая] ориентирована в практической жизни, понимает границы дозволенного и недозволенного, может прогнозировать возможные последствия своих поступков»ⁱ. Также данное понятие встречается в показаниях свидетеляⁱⁱ, которые дают характеристику виновному лицу и его поведению, обозначая как «границы дозволенного» неспособность лица контролировать себя, склонность переступить законы и совершать преступления, не останавливаясь ни перед чем.

Из всего вышеприведенного можно выделить следующие критерии и признаки границ дозволенного в уголовном судопроизводстве:

- они в основном урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства;
- как правило, имеют четко очерченные определенные рамки;
- позволяют определить пределы допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений;
- априори носят сбалансированный характер;
- совершаемые действия субъекта уголовно-процессуальных отношений в границах дозволенного являются законными;
- содержит в себе не только выполнение полномочий, закрепленных законом, но и выполнение действий, характеризующих морально-нравственную основу поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- определяют тактичность и дисциплинированность поведения субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- в ряде случаев облачены в уголовно-процессуальную форму;
- являются умеренными в ограничениях, не нарушая лишней раз права и законные интересы участников уголовного судопроизводства;
- переступание за их черту влечет за собой ответственность, в т. ч. и уголовно-процессуальную.

Исходя из вышесказанного, «границы дозволенного» можно определить как установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки

ⁱ Приговор Ямальского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 07.11.2023 по уголовному делу № 1–67/2023 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/R3AfTxСус5gm/> (дата обращения: 16.06.2024).

ⁱⁱ Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 04.06.2018 по уголовному делу № 1–522/2017 // Сайт судебных и нормативных актов РФ. <https://sudact.ru/regular/doc/6ON6NRRf9JUP/> (дата обращения: 16.06.2024).

правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Стоит сказать, что пределы разумного и границы дозволенного образуют симбиоз — сочетание двух разных свойств уголовно-процессуального равновесия, приносящих взаимную пользу друг другу, а равно приносящих пользу участникам уголовного процесса и всему уголовному судопроизводству в целом. В большей своей степени пределы разумного и границы дозволенного формируются у человека при условии наличия у него морально-нравственной и духовной основы, наличия чувств стыда и совести.

Проблема определения понятий

Отсутствие в уголовном процессе определений «пределов разумного» и «границ дозволенного» может породить ряд негативных последствий, которые приводят не только к нарушению норм уголовно-процессуального законодательства, но и к иным девиациям. К ним относится так называемый «парадокс бесконечности», когда тот или иной участник уголовного судопроизводства начинает злоупотреблять своими правами и, в частности, требует их соблюдения или реализации от других участников судопроизводства неограниченное количество раз, что нарушает установленные правила, нормы права и морально-нравственные принципы человека. Это следует из наличия пробелов в праве и трансформации некоторых норм права в сторону личных интересов. Подобные «лазейки» имеются в УПК РФ, которыми могут воспользоваться участники уголовного судопроизводства.

Примером «парадокса бесконечности» в уголовном судопроизводстве, в частности со стороны защиты, может быть:

1. Отказ обвиняемого от защитника и повторный допуск защитника к участию в производстве по уголовному делу (ч. 3 ст. 52 УПК РФ). Уголовно-процессуальным законом не определены пределы того, сколько раз обвиняемый может отказаться от защитника и сколько раз может в последующем попросить повторно пригласить его для участия в уголовном судопроизводстве. Учитывая, что нормы допустимого поведения для подозреваемого и обвиняемого не установлены, указанные лица могут прибегнуть к злоупотреблению данным правом в т. ч. и для сознательного нарушения уголовно-процессуальных сроков и искусственного затягивания расследования и рассмотрения уголовного дела. В последующем это может привести к выгоде для подозреваемого и обвиняемого, которая заключается в прекращении уголовного дела в связи истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).
2. Ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). В случае, если обвиняемых много и каждый хочет ознакомиться с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, такое ознакомление превышает все допустимые процессуальные сроки, особенно если количество томов уголовных дел значительное.

Наличие подобных норм в УПК РФ можно обосновать правом на защиту и отстаивать свои интересы в суде или наличием принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, закрепленного в ст. 11 УПК РФ. Однако отсутствие пределов разумного и границ дозволенного может привести к следующим негативным последствиям:

- нарушение процессуальных сроков уголовного судопроизводства и излишнее затягивание рассмотрения уголовного дела;
- нарушение требований законности, обоснованности и справедливости, предъявляемые к приговору (ст. 297 УПК РФ);
- нарушение прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства;
- нарушение иных процессуальных требований, закрепленных в УПК РФ;
- злоупотребление правом со стороны некоторых участников уголовного судопроизводства [Даровских, 2015; Азаров, 2017];
- появление у подозреваемого и обвиняемого чувства безнаказанности, а у общества — недовольства и сомнения в справедливости и адекватности выносимых судебных решений [Смирнов, 2018].

Проблему стирания границ между дозволенным и недозволенным поднял в исследовании М. В. Бавсун [2018], отмечая, что «в определенный момент общество получило значительную часть граждан, совершенно искренне верующих в нормальность девиантного поведения, признающих те или иные отклонения незначительными и вполне допустимыми».

Заключение

По результатам изучения разных подходов к употреблению ключевых понятий «пределы разумного» и «границы дозволенного» их можно определить следующим образом.

Пределы разумного в уголовном судопроизводстве — это характеризующееся разумностью, здравомыслием, осторожностью, основанное на внутреннем убеждении и совести, мыслительное и сознательное формирование границ и рамок допустимого поведения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений.

Границы дозволенного в уголовном судопроизводстве — это установленные нормами уголовно-процессуального законодательства определенные рамки правового поведения, в допустимых пределах которого субъект уголовно-процессуальных правоотношений может осуществлять возложенные на него права и обязанности без причинения вреда законным интересам участников уголовного судопроизводства и без риска оказаться привлеченным к ответственности.

Оба понятия — пределы разумного и границы дозволенного — образуют симбиоз: сочетание двух разных свойств уголовно-процессуального равновесия, приносящих взаимную пользу друг другу, как и участникам уголовного процесса и всему уголовному судопроизводству в целом. В большей степени пределы разумного и границы дозволенного формируются у человека при условии наличия у него морально-нравственной и духовной основы, наличия чувств стыда и совести.

Приведенные ниже решения могут помочь предотвратить нарушения пределов разумного и границ дозволенного.

Во-первых, на законодательном уровне целесообразно закрепить в УПК РФ понятие «пределы разумного» и отразить его акцент на отдельных действиях участников уголовного судопроизводства там, где это будет разумным и обоснованным.

Во-вторых, следует законодательно установить границы дозволенного в поведении каждого участника уголовного судопроизводства и иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, а также определить для них, что можно, а что нельзя делать, установив тем самым помимо прав и обязанностей ограничения и запреты, поскольку у потерпевшего такие запреты и ограничения есть в ст. 42 УПК РФ, а у подозреваемого и обвиняемого — отсутствуют.

В-третьих, установить уголовно-процессуальную ответственность для участников уголовного судопроизводства, злоупотребляющих своим правом либо нарушающих возложенные на них полномочия.

В-четвертых, требуется установление саморегуляции в поведении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, которая включала бы возвращение к морально-нравственным истокам поведения человека, к его здравомыслию, внушению чувства стыда и совести.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Азаров В. А., Нурбаев Д. М. 2017. Публичные и диспозитивные сегменты злоупотребления субъективным правом: межотраслевой взгляд // Правоприменение. Том 1. № 2. С. 155–163.
- Бавсун М. В. 2018. Аномалия права или право в аномалии? // Научный вестник Омской академии МВД России. № 4 (71). С. 65–67.
- Беседкина Н. И. 2017. Категория разумности во внедоговорных обязательствах // Образование и право. № 5. С. 114–117.
- Гараева Т. Б., Лобунец Е. С. 2018. О некоторых проблемах применения денежного взыскания как меры процессуального принуждения // Правовестник. № 8 (10). С. 38–40.
- Даровских О. И., Скрябин А. Н. 2015. Проблемы обеспечения равенства прав сторон при злоупотреблениях правом участниками уголовного судопроизводства // Проблемы права. № 4 (52). С. 121–124.
- Денисов С. А. 2000. Теория государства и права. Конспект авторских лекций. Тюмень: Вектор БУК. Часть 2. 74 с.
- Есина А. С., Макеева Н. В., Артемова В. В. 2023. Применение дознавателем меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания // Вестник Московского университета МВД России. № 7. С. 95–99.
- Красильников С. В. 2017. К вопросу о позитивной форме уголовно-процессуальной ответственности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. № 3. С. 129–133.
- Маликова Н. В. 2022. Проблемные аспекты применения денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Том 7. № 1 (13). С. 64–68.

- Могилевский Г. А., Санин Е. П. 2020. Критерии разумных пределов возмещения судебных расходов при осуществлении правосудия // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Том. 6–3. № 45. С. 129–130.
- Поздеева В. В., Егоров О. Н. 2019. К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // *Правопорядок: история, теория, практика*. № 4 (23). С. 47–51.
- Савчук Л. В. 2011. Духовно-нравственные принципы как основа модернизации гражданского права // *Юридический мир*. № 7. С. 44–46.
- Смирнов А. М. 2018. Уголовно-правовая безнаказанность преступного деяния: к постановке проблемы // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. № 2 (44). С. 50–57.
- Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. 2020. К вопросу о пределах разумности срока судебной проверки законности постановления о возбуждении уголовного дела: по следам одного уголовного дела // *Российский следователь*. № 2. С. 17–20.
- Стромов В. Ю. 2018. Проблема законодательной регламентации массовых политических («уличных») мероприятий: граница дозволенного и запрещенного // *Государственно-правовые исследования*. № 1. С. 21–24.
- Тутынин И. Б. Проблемы принятия и принудительного исполнения решения о мере уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания // *Вестник Владимирского юридического института*. № 3 (60). С. 128–132.

References

- Azarov, A., & Nurbaev, D. (2017). Public and discretionary segments of abuse of subjective rights: an intersectoral view. *Pravoprimenenie*, 1(2), 155–163. [In Russian]
- Bavsun, M. V. (2018). An anomaly of law or law in an anomaly? *Nauchny'j vestnik Omskoj akademii MVD Rossii*, (4), 65–67. [In Russian]
- Besedkina, N. I. (2017). Category of the reasonable in non-contractual obligations. *Obrazovanie i parvo*, (5), 114–117. [In Russian]
- Garayeva, T. B., & Lobunets E. S. (2018). About some problems of using monetary penalties as a measure of procedural coercion. *Pravovestnik*, (8), 38–40. [In Russian]
- Darovskikh, O. I., & Skryabin, A. N. (2015). Problems of ensuring equality of rights of the parties in case of abuse of rights by participants in criminal proceedings. *Problemy prava*, (4), 121–124. [In Russian]
- Denisov, S. A. (2000). *Theory of Government and Rights. Notes of the Author's Lectures. Vol. 2*. Vektor Buk. [In Russian]
- Esina, A. S., & Artemova, V. V. (2023). Application by the investigator of a measure of procedural coercion in the form of a monetary penalty. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. (7), 95–99. [In Russian]
- Krasilnikov, S. V. (2017). On the question of the positive form of criminal procedural responsibility. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i parvo*, (3), 129–133. [In Russian]
- Malikova, N. V. (2022). Problematic aspects of the use of monetary penalties as another measure of criminal procedural coercion. *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 7(1), 64–68. [In Russian]

- Mogilevsky, G. A., & Sanin, E. P. (2020). Criteria for reasonable limits of reimbursement of legal costs in the administration of justice. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 6-3(45), 129–130. [In Russian]
- Pozdeeva, V. V., & Egorov, O. N. (2019). On the issue of admissibility of evidence in criminal proceedings. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, (4), 47–51. [In Russian]
- Savchuk, L. V. (2011). Spiritual and moral principles as the basis for the modernization of civil law. *Yuridicheskij mir*, (7), 44–46. [In Russian]
- Smirnov, A. M. (2018). Criminal law impunity for a criminal act: towards the formulation of the problem. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, (2), 50–57. [In Russian]
- Smirnova, I. G., & Shadrin, M. Yu. (2020). On the question of the limits of reasonableness of the period of judicial verification of the legality of the decision to initiate a criminal case: following the traces of one criminal case. *Rossiyskiy sledovatel*, (2), 17–20. [In Russian]
- Stromov, V. Yu. (2018). The problem of legislative regulation of mass political (“street”) events: the border of what is permitted and prohibited. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya*, (1), 21–24. [In Russian]
- Tutyinin, I. B. (2021). Problems of making and enforcing a decision on the measure of criminal procedural coercion in the form of a monetary penalty. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta*, (3), 128–132. [In Russian]

Информация об авторе

Алмаз Фирзьярович Абдулвалиев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Information about the author

Almaz F. Abdulvaliev, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.f.abdulvaliev@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Обстоятельства и условия, влияющие на форму правления

Дмитрий Александрович Авдеев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: gonner@mail.ru

Аннотация. Многообразие форм правления обуславливается различными обстоятельствами и факторами, которые в той или иной степени оказывают влияние на национальную систему организации публичной власти, в особенности на функционирование высших органов государственной власти и управления. Исследование сущности формы правления того или иного государства невозможно без учета обстоятельств и условий, которые определяют его национальную модель государственного управления. Обстоятельства и условия, воздействующие на становление формы правления, можно классифицировать по различным основаниям и критериям. Условно все подобные факторы можно сгруппировать на объективные (внешние) и субъективные (внутренние). В статье анализируется роль таких обстоятельств, их значимость при формировании национальной модели государственного правления, а также выявляются те, которые оказывают существенное влияние на отечественную форму правления. В частности, автор приходит к выводу, что территориальные размеры, историко-политические условия развития российской государственности, а также особенности многонационального состава народа, уровень его правосознания значительным образом влияют на отечественную модель государственного правления, что определяет ее специфику и характерные черты, выражающиеся в централизации государственного управления. В ходе проведенного исследования делается вывод, что необходимость учета как объективных (внешних), так и субъективных (внутренних) факторов позволит проводить последовательные правовые реформы, имеющие целью оптимизацию процесса государственного управления и повышение качества жизни россиян.

Ключевые слова: государственность, форма правления, менталитет, правосознание, политическое развитие, традиции, социально-экономические условия

Цитирование: Авдеев Д. А. 2024. Обстоятельства и условия, влияющие на форму правления // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 143–157. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-143-157>

Поступила 15.09.2024; одобрена 18.09.2024; принята 14.10.2024

Circumstances and conditions affecting the government forms

Dmitry A. Avdeev✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: ronner@mail.ru✉

Abstract. The diversity of government forms is determined by various circumstances and factors that influence the national system of public authority organization, especially the functioning of the highest bodies of state power and administration. Research into the essence of government forms is impossible without accounting for the circumstances and conditions that predetermine its national model of public administration. The circumstances and conditions of establishing these government forms can be classified according to various grounds and criteria. Generally, all such factors can be grouped into objective (external) and subjective (internal). This article analyzes the role of such circumstances and their significance in the formation of the national model of public administration. Additionally, the paper identifies the factors which have a significant impact on the Russian form of government. Thus, the following factors significantly affect the national model of public administration: the territorial dimensions; historical and political conditions for the development of the Russian statehood: the features of the multinational composition of the people: the level of its legal consciousness. All that predetermines Russian specificity and characteristic features, expressed in the centralization of public administration. The results show that accounting both objective (external) and subjective (internal) factors will lead to consistent legal reforms aimed at optimizing the process of public administration and improving the quality of life of the Russian citizens.

Keywords: statehood, form of government, mentality, legal consciousness, political development, traditions, socio-economic conditions

Citation: Avdeev, D. A. (2024). Circumstances and conditions affecting the government forms. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 143–157. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-143-157>

Received Sep. 15, 2024; Reviewed Sep. 18, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Каждое современное государство имеет, несмотря на ряд общих черт и признаков, характерные для него особенности и признаки, которые сформировались благодаря воздействию различных обстоятельств и условий, предопределивших особенности его становления. Многообразие форм правления объясняется отличительными признаками развития государственно-правовых институтов соответствующего государства, а также условиями и обстоятельствами, которые оказывают существенное влияние на национальную систему высших (верховных) органов власти и управления, порядок их образования (формирования), их функционирование, взаимодействие между собой, а также организационно-правовую деятельность. Немаловажное значение имеет степень легитимации функционирования органов публичной власти, определяющей участие народа, как источника власти, в управлении делами государства посредством институтов непосредственной и опосредованной демократии.

Все обстоятельства и факторы, влияющие на форму государства вообще и форму правления в частности, можно условно разделить на объективные (внешние) и субъективные (внутренние), которые в своей совокупности предопределяют особенности эволюционного развития государственно-правовых институтов, выступающих элементами формы правления того или иного государства. Важным следует отметить тот факт, что обстоятельства объективного и субъективного свойства могут играть различную роль в становлении национальной модели государственного правления. Исследование особенностей функционирования элементов, образующих форму правления того или иного государства, позволяет выявить значимость тех или иных объективных и субъективных обстоятельств и условий, которые в той или иной степени оказывают воздействие на форму правления.

Методы

В основу исследования обозначенной проблематики были положены общеполитические методы, такие как диалектический, дедуктивный, системно-структурный анализ, эмпирический, а также частнонаучные методы, применяемые в юриспруденции: формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой (компаративистский). В своей совокупности данные методы способствовали аналитическому восприятию рассматриваемых обстоятельств, влияющих на форму правления, что позволило выявить значимость тех или иных факторов и условий, оказывающих детерминирующее воздействие на систему высших органов государственной власти,

функционально-организационная деятельность которых позволяет определить особенности формы правления того или иного государства.

Результаты и обсуждение

Обстоятельства и условия, определяющие становление и эволюцию формы государственного правления

Национальная модель государственного управления формируется под воздействием различного рода обстоятельств и условий, которые оказывают детерминирующее воздействие на организацию публичной власти той или иной страны. Использование зарубежного опыта государственного строительства и внедрение его элементов в собственную национальную систему без учета объективных и субъективных факторов могут иметь как положительные, так и отрицательные последствия. В связи с этим необходимо относиться с достаточной степенью осторожности к заимствованию опыта функционирования тех или иных государственно-правовых институтов, используемых за рубежом. Только сочетание объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на форму правления, с одной стороны, и положительная правоприменительная зарубежная практика использования тех или иных элементов формы правления, с другой, будут способствовать оптимизации процесса государственного управления.

Игнорирование данного обстоятельства влечет за собой необратимые последствия, которые могут вызывать стагнацию в государственном строительстве или же способствовать появлению тенденций, разрушающих сложившееся взаимодействие органов публичной власти в сфере управления делами государства. Следствием этого могут стать народные волнения, которые могут проявиться в виде протестов или иных форм выражения недовольства населения, не согласного или не воспринимающего подобные преобразования. Однако не всегда революционные или же протестные настроения граждан могут стать ответной реакцией на подобные изменения в государственном управлении.

Любые изменения, которые касаются корреляции формы государства, могут иметь необратимые последствия. Например, сложно осуществлять федерализацию в государстве с устоявшимися вековыми традициями унитаризма, равно как и осуществлять переход от одной формы правления к иной, не учитывая эволюционную преемственность и готовность самого общества к такой трансформации. Более того, любые попытки трансформации процесса государственного управления, как форсированно, так и на неподготовленную почву, могут иметь негативные последствия. Важно также избегать различного рода дискретности — прерывности государственно-правовых процессов, которая также отрицательно сказывается на государственном строительстве. Например, анализируя отечественный опыт становления государственности, в особенности такие периоды, как Киевская Русь, татаро-монгольское иго, Московское царство, императорско-петровский период, советская Россия и современное общество, П. А. Астафичев отмечает, что «дискретность была едва ли не главной особенностью отечественной политической истории» [Астафичев, 2022, с. 16].

Справедливо замечание А. Г. Варнавского, что эволюция формы правления — это сложноорганизованный процесс приобретения нового состояния государственного устройства, нашедший отражение в необратимых изменениях организации верховной власти, которые хотя и отличаются качественными изменениями, тем не менее сохраняют признаки преемственности прежнего устройства государства. Любые эволюционные изменения формы правления могут быть как позитивного, конструктивного свойства, так и негативного, деструктивного [Варнавский, 2010, с. 10].

Таким образом, опыт отечественного государственного строительства позволяет прийти к выводу, что поспешные, или не взвешенные, или же преждевременные решения, принимаемые в сфере государственного управления, могут изменить эволюционный ход развития государственно-правовых институтов. Это может выражаться в реализации различного рода правовых реформ, которые могут иметь, как правило, благие намерения и быть направлены на достижение высоких социально-экономических показателей и иных результатов развития государственности в тот или иной исторический период. Однако заимствование опыта государственно-правовых институтов различных стран можно рассматривать как второстепенный по значимости среди факторов, оказывающих влияние на национальную модель государственного правления. К числу обстоятельств, воздействующих на форму правления первоначально, а следовательно, непосредственно можно отнести размеры территории государства, географическое положение и, соответственно, климатические условия, особенности исторического развития государственности, социально-экономические условия, специфику политико-правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере публичного управления, менталитет и правовую культуру, религиозный и национальный состав населения и пр.

Все факторы, оказывающие детерминирующее воздействие на национальную модель государственного управления, можно разделить условно на две группы: объективные и субъективные.

Факторы объективного свойства

Территориальные размеры и географическое положение государства, природно-климатические условия, а также этнонациональный состав населения представляют собой основополагающие факторы объективного свойства. Среди других внешних обстоятельств называют также нахождение под оккупацией [Здунова, 2019, с. 156]. Например, Ш. Монтескьё видел зависимость населения от земледелия, что, по его мнению, предопределяло форму правления. Исторически это приводило к установлению монархий в плодородных странах и демократии в менее плодородных, где коллективное управление компенсировало неблагоприятные условия. Например, неплодородные земли Аттики (юго-восточная область Центральной Греции) способствовали развитию демократии, в то время как плодородные земли Лакедемона (Спарты) породили аристократию. Плутарх утверждает, что после подавления восстания Килона (афинянина, жившего в VII в. до н. э.), город вернулся к прежним разногласиям, и политические фракции разделились в соответствии с разнообразием местных земель: жители гор предпочитали

демократию, равнины — аристократию, а прибрежные районы — смешанную форму правления. Гористая местность Древней Греции способствовала развитию полисов с республиканскими формами правления. Горы обеспечивали естественную защиту от завоеваний, и в результате в Греции возникло множество независимых городов-государств с собственными формами управления [Монтескье, 1955, с. 175–176]. По мнению Ж.-Ж. Руссо, небольшим по размеру государствам присущ демократический строй (управление), в отличие от крупных, для которых свойственен монархический уклад [Руссо, 1998, с. 56].

Географическое положение кантонов предопределило децентрализованность федеративного устройства Швейцарской республики, что обусловлено гористой местностью. Следовательно, территориальные размеры определяют степень централизации государственного управления. По общему правилу, государства с большей площадью строятся на основе децентрализованного управления и устанавливают, как правило, федеративное государственно-территориальное устройство. Географический детерминизм, включающий особенности климатических условий, равно как и этнический состав населения, в той или иной степени оказывает непосредственное влияние на форму правления. В частности, Г. Т. Бокль писал, что у цивилизованных народов «приращение» богатства осуществляется благодаря рациональной деятельности, в отличие от менее цивилизованных, у которых подобное приращение происходит за счет природных сил (почва, климат, пища) [Бокль, 1985, с. 16–18]. Основоположник концепции геополитики немецкий географ и этнолог Ф. Ратцель обосновывал, что политика государства зависит от географических факторов — положения страны, природных ресурсов, климата и пр. [Ратцель, 1903].

Представляет интерес позиция Л. И. Мечникова, который среди природно-климатических условий особо называет водную среду, выделяя речной, морской и океанический периоды развития человечества, для каждого из которых свойственна своя форма правления. Так, для речного развития цивилизации характерна деспотическая форма правления, средиземноморского (морского) — олигархическая, океанического — различные проявления либеральной демократии [Мечников, 2008, с. 123–124]. Климат, по мнению Л. И. Мечникова, также играет весомую роль, например, «жители жаркого пояса, получая в изобилии и почти без всяких координированных усилий со своей стороны всё необходимое для материального благоденствия, по этой самой причине лишены единственного стимула к труду, к изучению окружающего мира и к солидарной, коллективной деятельности» [Мечников, 2013, с. 127], которая способствует скорее развитию демократической республиканской формы правления, нежели установлению деспотизма. Таким образом, мы солидарны с теми, кто считает, что климатические факторы оказывают значительное воздействие и на форму государственно-правовых институтов [Давыдова, Ахвердиев, 2017, с. 7].

Этнический (национальный) состав народа, по словам О. И. Зазнаева, не оказывает прямого воздействия на институционализацию организации власти. В связи с этим выделяют три основных подхода, которые используются при структурировании системы высших органов власти и принципов их функционирования, в основе которых

лежит этнический фактор. Для полиэтнического общества характерным является парламентская система, допуская, в исключительных случаях, возможность коллегиального президентства. Центристский подход основывается на президентской системе государственного управления, потому как именно глава государства в данном случае обеспечивает коллективное согласие и примирение в обществе. В основе разделительного подхода предпочтительной считается президентская система, которая, используя систему разделения властей, считается наиболее подходящей для полиэтнического общества. Как верно отмечает О. И. Зазнаев, каждый из указанных подходов «неидеальный и обладает недостатками, то также неидеальным является выбор форм правления в соответствии с концептуальными рамками этих подходов» [Зазнаев, 2021, с. 31].

Исторические условия образования государственности оказывают детерминирующее воздействие на становление и последующее развитие государственно-правовых институтов, на эволюцию национальной системы организации высших органов государственной власти. Например, африканские государства, продолжительное время являвшиеся колониями стран Европы и получившие государственную суверенность, заимствуют, как правило, при формировании собственной модели организации государственной власти конституционные положения своих бывших метрополий с учетом национальных традиций и обычаев. В этом отношении трудно переоценить роль Королевства Великобритании, имевшей на начало XX в. колонии, которые по своим территориям в 102 раза превосходили по площади саму метрополию. В настоящее время Индия, Канада, Австралия, фактически являясь суверенными государствами, формально остаются под юрисдикцией британской короны. В данных случаях непосредственная связь метрополии и ее колоний предопределила их парламентарную форму правления.

В свою очередь ряд европейских государств прошли через революционную корреляцию формы государственного правления, которая часто заканчивалась переходом к республиканским ее разновидностям (Великобритания в XVII в., Франция в 1789, 1832, 1848 и 1871 гг., Испания в 1936–1939 гг., Германия в 1918 г. и др.).

Как показывает историческое развитие государственности тех или иных стран, различного рода завоевания могут видоизменять сложившуюся национальную систему организации высших органов государственной власти. Например, после поражения во Второй мировой войне в Италии остро встал вопрос о будущей форме правления. По результатам общенационального референдума, в котором приняли участие более чем 89% итальянцев, большинство (54,27%) высказались за установление республики. В результате военного переворота 23 июля 1952 г. в Египте была провозглашена республиканская форма правления.

Таким образом, можно резюмировать, что факторы объективного свойства во многом предопределяют форму государства вообще и форму правления в частности. Пространственные размеры государства сказываются на его территориальном устройстве, природно-климатические условия оказывают влияние на выбор той или иной формы правления, политико-правовые процессы коррелируют направление последующего исторического развития государства. В настоящее время государственное устройство и территориальная организация публичной власти меньше подвержены кардинальным

изменениям и в основном обуславливаются влиянием вышеназванных факторов объективного свойства. Территории современных государств, можно сказать, носят стабильно устойчивый характер и вряд ли уже существенным образом могут изменяться.

Факторы субъективного свойства

Безусловно, обстоятельства объективного свойства в определенной мере предопределяют форму правления того или иного государства. Однако, по нашему мнению, не следует преуменьшать роль т. н. факторов субъективного свойства, которые сами по себе в большей степени подвержены изменениям (корреляции). Так, культурно-историческое развитие социума, эволюция государственности (становление тех или иных государственно-правовых институтов), а также уровень развития правовой культуры и правосознания граждан оказывают не меньшее влияние на формирование национальной модели государственного управления. В свое время Д. Юм [1966, с. 68] и Г. Ф. Гегель [1978, с. 469] писали о первоочередной роли «духа народа», который определяет государственное устройство.

По нашему мнению, менталитет¹, а главным образом правосознание народа (граждан), имеет ключевое значение среди факторов субъективного свойства [Авдеев, 2017, с. 6]. Как правило, это находит свое отражение в тексте Конституции, что позволяет говорить о конституционной самобытности, показывает своеобразие государства [Карпенко, 2020, с. 72]. Еще И. А. Ильин утверждал, что форма государственного правления является отражением республиканского или же монархического правосознания граждан. Этим и определяется индивидуальность (особенность) формы правления каждого государства, а вот слепое заимствование тех или иных элементов формы правления, не свойственных правосознанию народа, могут стать губительными для него [Ильин, 2006, с. 31].

Мы убеждены, что именно уровень правосознания предопределяет форму правления того или иного государства. По сути, рассматриваемые нами обстоятельства и условия сами формируют правосознание граждан, которое в свою очередь способствует становлению той модели государственного управления, которая отвечает уровню правосознания, ментальным особенностям народа, его правовым притязаниям и ожиданиям от публичной власти.

Религиозный состав населения играет не меньшую роль среди факторов, оказывающих влияние на форму правления. Например, в Ливане учитывается конфессиональная принадлежность и установлен порядок замещения ряда государственных постов. Так, президентом страны должен быть христианин-маронит, премьер-министром — мусульманин-суннит, спикером парламента — мусульманин-шиит, а в правительстве должны быть поровну представлены христиане и мусульмане. 128 депутатов Ассамблеи представителей избираются строго по религиозному признаку. В Ассамблее заседают 64 мусульманина (27 суннитов, 27 шиитов, 8 друзов и 2 алавита) и 64 христианина (34 маронита, 14 греческих православных, 8 греческих католиков, 5 армянских православных, 1 армянский католик,

¹ Менталитет (от поз. лат. mentalis — умственный) — образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе; психология нации [Новейший словарь иностранных слов и выражений. М.: Современный литератор, 2003].

1 протестант, а также еще 1 по усмотрению) [Пушкарев, 2009, с. 80]. Во многих странах с сильным влиянием религиозных традиций либо глава государства является одновременно главой церкви (Ватикан, Саудовская Аравия), либо имеется для этого отдельная государственная должность (например, «духовный лидер» в Иране).

В Иране параллельно с институтом всенародно избираемого президента предусматривается должность духовного лидера — Высшего руководителя (аятоллы), который сосредоточивает политическую, правовую и духовную власть. Следовательно, можно отметить роль религии, иных культурно-духовных постулатов, равно как и идеологических установок, которые не только определяют вектор развития государственно-правовых институтов, но, соответственно, предопределяют форму правления.

В большинстве стран Ближнего Востока источниками права являются священные писания (Коран, Иджма, Сунна и пр.), которые лежат в основе правовой регламентации общественных отношений. Так, например, в Таиланде сильно влияние буддизма на политическую власть, однако в последнее время наметилась «борьба между консервативной идеологией, предполагающей правление „хороших людей“, и демократической идеологией, заимствованных из западных государств... Однако... ни конституционное право, ни политический буддизм не смогли предложить устойчивую модель власти» [Толстых, 2023, с. 122].

Еще одним примером значительного влияния религии на организацию государственной власти в стране является Ватикан, функционирующий как католический город-государство.

Таким образом, факторы субъективного свойства сами подвержены изменчивости, в отличие от объективных (внешних), но также оказывают значительное влияние на форму правления. Особенно можно выделить правосознание граждан, которое является отражением сложившейся формы правления государства в тот или иной исторический период его развития.

Обстоятельства и условия, оказывающие влияние на отечественную форму правления

Обширность территории российского государства, его пространственно-территориальные пределы предопределили централизованный характер отечественной модели государственного управления. Российское государство формировалась как сложное унитарное государство, состав которого образовывали, выражаясь современным языком, административно-территориальные единицы, обладающие неодинаковым правовым статусом (например, под российскую юрисдикцию подпадали Польша и Финляндия, будучи самостоятельными государствами).

В последующем, в результате революционных событий 1917 г., когда фактически произошел распад Российской империи, большевики использовали концепцию федерализма с целью сохранения страны. Начался процесс федерализации государства с перспективой построения социалистического, а в последующем и коммунистического общества. Несмотря на федеративный характер, в России сохранилась унитарность государственного устройства, для которого был характерен централизованный

тип управления. Таким образом, можно прийти к выводу, что Российское государство столетиями строилось как унитарное государство абсолютистского типа с полнейшим полновластием монарха. С приходом к власти большевиков, несмотря на образование федеративной республики страны советов, в России всё так же применялся централизованный тип управления, используемый руководством коммунистической партии в процессе государственного управления.

Нельзя не учитывать существенную роль религиозного фактора, который оказывал и продолжает оказывать влияние на отечественную форму государственного правления. Религиозные воззрения и убеждения, пропагандируемые и распространяемые Русской Православной Церковью, способствовали восприятию власти русского царя как правильной и необходимой, укрепляя тем самым персоналистскую традицию отечественной формы государственного правления.

В этих условиях формировалось российское правосознание, которое имеет свои характерные особенности и черты. Ряд авторов убеждены, что основу российского менталитета и правового сознания составляет обусловленное культурно-исторической традицией русского народа самодержавие, являющиеся феноменом русской цивилизации. Для российского государства традиционным является «самоуправление правителя в форме самодержавия»: «было бы невозможно построить самодержавие без особого менталитета, который существовал в русском обществе», поскольку «у народа сильна традиция народной монархии» [Белова и др., 2022, с. 287, 291]. В свое время Л. А. Тихомиров говорил об особой концепции русской государственности, отличительной особенностью которой является приоритет этических начал по сравнению с юридическими [Тихомиров, 2006, с. 347]. Развивая данную идею, В. Н. Лешков писал о необходимости гармоничного развития государственных и общественных институтов в России, необходимости построения гражданского общества [Лешков, 2004, с. 110–111].

Большинство исследователей особенности российской государственности и правосознания народа выявляли такое его свойство, как патернализм, проявляющееся в идеализации диктатуры. В России любая власть «традиционно воспринимается обществом персофиницировано» [Чертков, 2022, с. 44]. Например, по мнению Н. А. Бобровой, общероссийское голосование по конституционным поправкам 2020 г. «было фактически плебисцитом по доверию лично В. В. Путину» [Боброва, 2023, с. 6].

Следует, к сожалению, констатировать, что в настоящее время в России продолжает сохраняться невысокий уровень правосознания россиян, что, безусловно, является своеобразным препятствием на пути построения федеративного, правового и демократического государства. Как пишет И. А. Иванников, «в стране не было преемственности конституционных традиций в теории и практике. Конституционное правосознание имперского (монархического и унитарного) периода было отвергнуто после Октябрьской революции 1917 г. Советское конституционное правосознание (республиканское и национально-территориального федерализма) было отвергнуто в 1991–1993 гг. Современное российское конституционное правосознание характеризуется плюрализмом, высоким уровнем правового нигилизма и идеализма» [Иванников, 2022, с. 42].

По нашему мнению, специфика российского менталитета обусловлена как историко-правовыми особенностями становления отечественной государственности, так и территориальными размерами государства. Географически Россия соединяет две цивилизации — западную и восточную, являясь своеобразным интегрирующим центром, своего рода «мостом» соединяющим культуру, традиции, миропонимание Запада и Востока. Тем не менее, несмотря на разнообразие населяющих Российскую Федерацию наций и народностей, многообразие национальных традиций, обрядов, вероисповеданий, российский народ связан общей судьбой, единой государственностью, исторически сложившейся общностью. Сформировались общие традиционные духовно-нравственные ценности.

Нельзя не отметить еще один немаловажный фактор, который, на наш взгляд, оказывает влияние на российскую форму правления, — это непрекращающиеся правовые реформы. Ярким тому примером является затянувшаяся реформа местного самоуправления. Так, уже которое десятилетие в Российской Федерации проводятся эксперименты как с территориальными, так и с организационными основам местного самоуправления. Принятие закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», проект которого был внесен в Государственную думу 16 декабря 2021 г. сенатором Российской Федерации А. А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П. В. Крашенинниковым, «завис» на стадии второго чтения¹.

Причинами таких случаев незавершенности или же поспешности принятия очередного федерального закона может являться, по нашему мнению, отсутствие концепции (программы, дорожной карты) национального стратегического развития Российской Федерации, предполагающей последовательную поэтапную модернизацию тех или иных государственно-правовых институтов, функционирования органов публичной власти, легитимацию процессов государственного управления, его гармонизацию с учетом соблюдения баланса частных и публичных интересов [Авдеев, 2024, с. 33]. За последние тридцать лет в Российской Федерации было принято множество различных программ, стратегий, доктрин, основ, концепций и пр. краткосрочного характера, однако почему-то до сих пор не разработана комплексная программа (концепция) долгосрочного развития российского общества и государства [Авдеев, 2023, с. 11].

Результатом постоянного реформирования «всего и вся» стало то, что в Российской Федерации привычным делом стало обновление текущего законодательства с января каждого календарного года, или повышения тех или иных тарифов (еще ни разу (!) начиная с 1993 г. не произошло снижение цен и тарифов на те или иные товары и услуги, памятуя о том, что в 1948–1953 гг., в условиях послевоенного периода и существенного ущерба народному хозяйству во время войны с фашисткой Германией и ее сателлитами, Совет Министров СССР принял решение о снижении цен на ряд товаров первой необходимости²).

¹ Законопроект № 40361-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 27.05.2024).

² Миркин Я. 2022. Шесть сталинских ценовых послаблений глазами ученого-экономиста // Российская газета. <https://rg.ru/2022/01/02/shest-stalinskih-cenovyh-poslablenij-glazami-uchenogo-ekonomista.html> (дата обращения: 27.05.2024).

Таким образом, симбиоз объективных и субъективных факторов существенным образом определяет специфическую форму правления российского государства, которую, кстати, до сих пор нельзя со всей однозначностью отнести к тому или иному виду. Считаем, что важно не только учитывать взаимовлияние внешних и внутренних факторов, но и соотносить их с целями и задачами, которые ставятся для достижения тех или иных показателей (результатов) государственного строительства.

Заключение

Форма правления постоянно испытывает влияние различного рода факторов и условий, которые в той или иной степени оказывают перманентное воздействие на процессы управления государством. В связи с этим может изменяться не только система высших (верховных) органов власти и управления, но и сам тип управления государством [Осипян, 2007, с. 10–11].

Сами же обстоятельства и условия, влияющие на форму правления, могут быть сгруппированы на внешние (объективные), которые менее изменчивы, а потому постоянные, и на внутренние (субъективные), которые более подвержены изменчивости. В своей совокупности те и другие могут играть как первичную, так и второстепенную роль, определяя особенности формы правления того или иного государства. Сочетание обстоятельств объективного и субъективного свойства позволит найти оптимальную национальную модель государственного управления, что должно способствовать гармоничному функционированию всех элементов процесса управления делами государства.

Список источников

- Авдеев Д. А. 2017. Менталитет россиян и отечественная форма государственного правления // Современное право. № 11. С. 5–9.
- Авдеев Д. А. 2023. Права человека и современное государство: от идей конституционализма до их воплощения // Права человека: история, теория, практика: сб. науч. ст. XI Всероссийской научно-практической конференции (28 ноября 2023 года) / отв. ред. В. В. Коровин; Юго-Западный государственный университет. Курск: Университетская книга. С. 8–11.
- Авдеев Д. А. 2024. Конституционно-правовая матрица отношений личности и государства в современных условиях развития отечественной государственности // Общество и государство: в поисках новых ценностных ориентиров: монография / под ред. Е. В. Ваймер, Е. В. Раздьяконовой. М.: Проспект. С. 25–34.
- Астафичев П. А. 2022. Конституционный запрет на государственную или обязательную идеологию: к вопросу о доктринальном осмыслении и обосновании // Конституционное и муниципальное право. № 8. С. 12–18.
- Белова Т. А., Брицкая А. Л., Козлова А. А., Лобова Т. Г., Свирина О. А. 2022. Традиции российского самодержавия // Преподаватель XXI век. № 3. Ч. 2. С. 286–295.
- Боброва Н. А. 2023. Футурологический анализ конституционных реформ, или Прогноз политического развития России на 2024 год // Конституционное и муниципальное право. № 7. С. 2–8.
- Бокль Г. Т. 2000. История цивилизации в Англии: т. 1. М.: Мысль. 461 с.

- Варнавский А. Г. 2011. Форма правления как объект конституционного регулирования (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 24 с.
- Гегель Г. 1978. Политические произведения. М.: Наука. 438 с.
- Давыдова М. А., Ахвердиев Э. А. 2017. Климатический детерминизм и POSSIBILITY в философии права и государства: история развития и современные перспективы // Политика и общество. № 7. С. 1–8.
- Зазнаев О. И. 2021. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // Полис. Политические исследования. № 1. С. 25–40.
- Здунова Д. И. 2019. Форма государства: причины многообразия форм // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 10. С. 155–156.
- Иванников И. А. 2022. Российский конституционализм: прошлое, настоящее, будущее // Конституционное и муниципальное право. № 2. С. 40–42.
- Ильин И. А. 2006. Почему мы верим в Россию: Сочинения. М.: Эксмо. 912 с.
- Карпенко К. В. 2020. Конституционная самобытность и дух Конституции // Государство и право. № 3. С. 70–81.
- Лешков В. Н. 2004. Русский народ и государство: История русского общественного права до XVIII века / сост. И. И. Мушкет. СПб. 560 с.
- Мечников Л. И. 2008. Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития) // Среднерусский вестник общественных наук. № 2 (7). С. 122–124.
- Мечников Л. И. 2013. Цивилизация и великие исторические реки / [предисл., комментарии В. И. Евдокимова]. М.: Айрис-пресс. 315 с.
- Монтескьё Ш. Л. 1955. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Гослитиздат. 800 с.
- Осипян Б. А. 2007. Критерии правомерности типов и форм государств // История государства и права. № 18. С. 7–11.
- Пушкарев С. В. 2009. К вопросу о форме правления // Вестник Чебоксарского кооперативного института. № 2. С. 77–81.
- Ратцель Ф. 1903. Земля и жизнь. Сравнительное землеведение / пер. под ред. В. К. Агафонова. СПб. Выпуск Первый. 737 с.
- Руссо Ж.-Ж. 1998. Об общественном договоре: трактаты / [вступ. статьи А. Филиппова и др.; коммент. В. С. Алексеева-Попова, А. В. Борщевского]; Центр фундам. социологии. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле. 414 с.
- Тихомиров А. А. 2016. Монархическая государственность. М. 608 с.
- Толстых В. 2023. Политическое значение буддизма и конституционно-правовой статус буддистской сангхи в Таиланде // Сравнительное конституционное обозрение. № 4 (155). С. 122–146.
- Чертков А. Н. 2022. «Симфония властей» как доктринальная основа триумvirата подсистем публичной власти // Конституционное и муниципальное право. № 9. С. 41–45.

References

- Avdeev, D. A. (2017). The mentality of Russians and the domestic form of government. *Modern Law*, (11), 5–9. [In Russian]

- Avdeev, D. A. (2023). Human rights and the modern state: from the ideas of constitutionalism to their implementation. In V. V. Korovin et al. (Eds.), *Human Rights: History, Theory, Practice. Collection of Scientific Articles of the 11th All-Russian Research Conference (November 28, 2023)* (pp. 8–11). South-West State University; Universietskaya kniga. [In Russian]
- Avdeev, D. A. (2024). Constitutional and legal matrix of relations between the individual and the state in the modern conditions of development of domestic statehood. In E. V. Vaimier, & E. V. Razdyakonova (Eds.), *Society and the State: In Search of New Value Guidelines* (pp. 25–34). Prospect. [In Russian]
- Astafichev, P. A. (2022). Constitutional ban on state or mandatory ideology: on the issue of doctrinal understanding and justification. *Constitutional and Municipal Law*, (8), 12–18. [In Russian]
- Belova, T. A., Britskaya, A. L., Kozlova, A. A., Lobova, T. G., & Svirina, O. A. (2022). Traditions of Russian autocracy. *Teacher of the 21st c.*, (3-2), 286–295. [In Russian]
- Bobrova, N. A. (2023). Futurological analysis of constitutional reforms, or Forecast of political development of Russia for 2024. *Constitutional and Municipal Law*, (7), 2–8. [In Russian]
- Buckle, G. T. (2000). *History of Civilization in England* (Vol. 1). Mysl. [In Russian]
- Varnavsky, A. G. (2011). *Form of Government as an Object of Constitutional Regulation (comparative legal analysis)* [Cand. Sci. (Jur.) dissertation abstract]. [In Russian]
- Hegel, G. (1978). *Political Works*. Nauka. [In Russian]
- Davydova, M. L., & Akhverdiev, E. A. (2017). Climate determinism and possibilism in the philosophy of law and state: history of development and modern prospects. *Politics and Society*, (7), 1–8. [In Russian]
- Zaznaev, O. I. (2021). Ethnic conflict and form of government: modern discussions. *Polis. Political Studies*, (1), 25–40. [In Russian]
- Zdunova, D. I. (2019). Form of government: reasons for the diversity of forms. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, (10), 155–156. [In Russian]
- Ivannikov, I. A. (2022). Russian constitutionalism: past, present, future. *Constitutional and Municipal Law*, (2), 40–42. [In Russian]
- Ilyin, I. A. (2006). *Why We Believe in Russia: Works*. Eksmo. [In Russian]
- Karpenko, K. V. (2020). Constitutional originality and the spirit of the Constitution. *State and Law*, (3), 70–81. [In Russian]
- Leshkov, V. N. (2004). *Russian People and State: History of Russian Public Law until the 18th century* (I. I. Mushket, Comp). [In Russian]
- Mechnikov, L. I. (2008). Civilization and the Great Historical Rivers (Geographical Theory of Progress and Social Development). *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, (2), 122–124. [In Russian]
- Mechnikov, L. I. (2013). *Civilization and the Great Historical Rivers* (V. I. Evdokimov, Pref., Com.). Iris-press. [In Russian]
- Montesquieu, C. L. (1955). *Selected Works* (M. P. Baskin, Ed., Intr.). Goslitizdat. [In Russian]
- Osipyan, B. A. (2007). Criteria for the Legitimacy of Types and Forms of States. *History of the State and Law*, (18), 7–11. [In Russian]
- Pushkarev, S. V. (2009). On the issue of the form of government. *Bulletin of the Cheboksary Cooperative Institute*, (2), 77–81. [In Russian]

- Ratzel, F. (1903). *Earth and Life. Comparative Geoscience. Vol 1* (V. K. Agafonov, Ed.). [In Russian]
- Rousseau, J.-J. (1998). *Traité*s (A. Filippov et al., Intr.; V. S. Alekseev-Popov, L. V. Borshchevsky, Com.). Kanon-press-Ts: Kuchkovo pole. [In Russian]
- Tikhomirov, L. A. (2016). *Monarchical Statehood*. [In Russian]
- Tolstykh, V. (2023). The political significance of buddhism and the constitutional and legal status of the Buddhist Sangha in Thailand. *Comparative Constitutional Review*, (4), 122–146. [In Russian]
- Chertkov, A. N. (2022). “Symphony of Authorities” as a doctrinal basis for the triumvirate of subsystems of public authority. *Constitutional and Municipal Law*, (9), 41–45. [In Russian]

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Авдеев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
ronner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>

Information about the author

Dmitry A. Avdeev, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia
ronner@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4303-3614>

Особенности защиты цифровых прав

Елена Викторовна Блинкова, Богдан Евгеньевич Кошелюк

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Рязань, Россия
Контакт для переписки: kenig77@mail.ru

Аннотация. Глобальная цифровизация общества опосредовала необходимость детального изучения цифровых прав. Обеспечение сохранности пользовательских данных зависит не только от добросовестности и надежности контрагентов, обеспечивающих цифровые услуги; следует также учитывать профессиональную ответственность и способы компенсации в случае нарушения интересов пользователей. Необходимо сохранить дублирующие пути реализации прав вне сетевого/цифрового континуума. В данной статье анализируются ключевые особенности цифровых прав, которые выступают в качестве специфичных объектов гражданских правоотношений. Авторы подробно рассматривают механизмы защиты цифровых прав, которые регулируют информационные системы и международную сеть Интернет. Особое внимание уделено специфике хранения цифровых прав, поскольку на практике сложно отграничить цифровую копию от оригинала.

Ключевые слова: защита цифровых прав, современные технологии, токен, гражданско-правовая ответственность, гражданское законодательство, формы защиты цифровых прав, политика безопасности, цифровизация

Цитирование: Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е. 2024. Особенности защиты цифровых прав // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 158–173. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-158-173>

Поступила 31.05.2024; одобрена 01.10.2024; принята 14.10.2024

Specifics of digital rights protection

Elena V. Blinkova, Bogdan E. Koshelyuk✉

Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia
Corresponding author: kenig77@mail.ru✉

Abstract. So far, the global digitalization of society has mediated the need for a detailed study of digital rights. The safeguarding of user data does not only depend on the integrity and reliability of digital services providers; in the event of a breach of users' privacy, the counterparties' professional liability and avenues for compensation should also be considered. Duplicate avenues for the realization of rights outside the network/digital continuum should be preserved. This article studies the key features of digital rights as specific objects of civil legal relations. The authors analyze the mechanisms for protecting digital rights which regulate information systems and the Internet. Moreover, storing digital rights has its own specifics, as it is difficult to distinguish a digital copy from the original.

Keywords: digital rights protection, modern technologies, token, civil liability, civil legislation, digital rights protection forms, security policy, digitalization

Citation: Blinkova, E. V., & Koshelyuk, B. E. (2024). Specifics of digital rights protection. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 158–173. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-158-173>

Received May 31, 2024; Reviewed Oct. 1, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Современное общество базируется на постоянном информационном развитии, итогом которого является появление цифровых объектов, в отношении которых действуют соответствующие цифровые права. Поскольку цифровые права не могут быть закреплены на материальном носителе, разработаны отдельные положения в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), где цифровые права выступают в качестве ключевых объектов гражданских прав. Помимо этого, актуальными остаются проблемы защиты соответствующих прав, которые на данный момент получили исключительно поверхностную правовую регламентацию. В частности, специалисты отмечают необходимость дополнительной правовой регламентации особенностей защиты соответствующих прав. Должная защита цифровых прав требует предусмотреть дополнительные механизмы защиты соответствующих правоотношений.

Целью данного исследования является полномасштабный анализ специфики защиты цифровых прав и конкретизация проблем в обозначенной сфере.

Следующие задачи исследования актуальны для данной темы:

- 1) выделение специфики цифровых прав, выступающих в качестве объектов гражданского права;
- 2) анализ специфики защиты цифровых прав относительно актуального гражданского законодательства;
- 3) анализ проблематики защиты цифровых прав в контексте определения ключевых проблем, опосредующих развитие института цифровых прав.

Одной из ключевых проблем является именно изучение цифровых прав, потому что для практикующих специалистов важно зафиксировать проблемы и перспективы развития данного института в рамках активной полемики.

На становление института цифровых прав повлияло то, что он развивался в период жестких ковидных ограничений. Фактически развитие данного института обусловлено реалиями постковидного общества, которое активно вступило в эпоху взаимодействия с цифровой средой, например, получившими распространение QR-кодами.

Результаты и обсуждение

Защита цифровых прав в России на современном этапе

Цифровые права были закреплены в качестве самостоятельных объектов гражданских правоотношений уже в 2019 г. (ст. 141.1 ГК РФ¹). Тем не менее эта трактовка цифровых прав довольно широка, поскольку включает обязательства и иные правоотношения. При реализации данных прав необходимо опираться на правила работы с информационной системой — в этом и состоит ключевая особенность цифровых прав, которая нуждается в дополнительной правовой регламентации. Поэтому цифровая система должна опираться на определенные признаки, которые закреплены законодательно. Владельцы цифровых прав при этом имеют право распоряжаться исключительно цифровыми правами, которые относятся к конкретной информационной системе.

Но если рассматривать данное понятие детально, то в отношении защиты цифровых прав законодательством не регламентируется сущностная специфика правовой регламентации соответствующего института. Поэтому защита цифровых прав допускает использование гражданско-правовых способов защиты с учетом особенностей объекта цифровых прав и специфики конкретного нарушения в том или ином случае. Соответственно, правоприменитель должен пользоваться индивидуальным подходом при рассмотрении споров по цифровым правам.

На практике защита цифровых прав обусловлена, например, защитой интересов владельцев токенов, с помощью которых можно распоряжаться корпоративными ценными бумагами. Сложность регламентации защиты соответствующих прав связана с тем, что актуальное национальное законодательство не фиксирует токен в качестве ценной

---

¹ Доступна в СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/ (дата обращения: 22.11.2024).

бумаги, поэтому обладатель токена не может в полной мере защитить свои интересы. При этом в других государствах токен воспринимается как полноценная ценная бумага с четко определенным статусом, и правообладатели имеют право использовать широкий спектр способов защиты цифровых прав. В Европе сложилась широкая судебная практика в сфере защиты прав владельцев токенов, например, судебный спор компании Tezosinc [Варнавский, 2021, с. 130].

В то же время к объектам цифровых прав применяются общие гражданско-правовые нормы: сделки по размещению токенов могут быть признаны недействительными, если они совершались в рамках обмана. Поскольку размещение токенов связано с декларированием размещения средств и другого имущества, то, если токены были куплены исключительно в рамках совершения обманных действий, речь идет о фиксации сделки в качестве недействительной, а приобретателю токена должны быть возмещены убытки.

Способы защиты нарушенных прав при наличии определенных обязательств, обусловленных заключением договора, в полной мере распространяются на токены и другие цифровые объекты. Следовательно, токен может выступать в качестве самостоятельного предмета сделки несмотря на свою довольно узкую специфику. Поэтому целесообразно будет при разработке договора купли-продажи токенов прописать в нем имущественную ответственность, обусловленную просрочкой исполнения договорных обязательств. Например, в договоре можно прописать соответствующие штрафные санкции, чтобы обезопасить интересы обеих сторон сделки [Блинкова, Кошелюк, 2017, с. 31–64].

Помимо этого, если субъект в процессе выпуска токена зафиксировал ложную информацию относительно выпускаемого объекта гражданских прав, то он может быть правомерно привлечен к гражданско-правовой ответственности, т. к. данные действия будут рассматриваться как мошенничество со стороны соответствующего субъекта. Например, злонамеренная публикация материалов в социальных сетях конкретных субъектов может нарушить рекламные правила. В этом ключе правоприменитель будет опираться на закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹. Соответственно, цифровые права подлежат полноценной защите в контексте применения актуальных законодательных норм РФ.

Поэтому можно сделать предварительный вывод, что относительно цифровых прав можно использовать общие механизмы защиты, которые актуальны для гражданского законодательства. При этом необходимо учитывать специфику цифровых прав и конкретных нарушений, допущенных субъектами гражданских правоотношений в конкретном случае [Гетман, 2021, с. 20].

Поскольку соответствующие права имеют свою специфику, необходимо дополнить актуальное законодательство иными способами защиты цифровых прав. В этом ключе необходимо принять и разработать отдельный Федеральный закон «О цифровых правах», который будет конкретизировать не только сущность цифровых прав, но также конкретные механизмы защиты цифровых прав и их тенденции. Правоприменительная

---

¹ Доступен в СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 22.11.2024).

практика относительно защиты цифровых прав находится на самом начальном этапе формирования, поэтому специалисты не всегда могут обратиться к ней для разрешения спорных вопросов. Именно данный закон позволит решить проблему формирования актуальной правоприменительной практики в сфере защиты цифровых прав в РФ.

Интернет можно назвать ключевым механизмом, влияющим на формирование современных общественных отношений. Отдельные специалисты называют его «полноценным общественным достоянием» наряду с культурными достояниями современности. В то же время через Интернет нередко распространяется нелегальная непроверенная информация, что создает препятствия для пользователей и нарушает их цифровые права, в частности право на доступ к информации.

В то же время несмотря на основы информационной открытости в обществе политика государства зачастую ограничивает информационную свободу. В этом ключе государство заинтересовано в обеспечении политики безопасности российского Интернета при конкретизации актуальных цифровых прав в контексте необходимости их защиты. Цифровые права включают не только приоритет относительно доступа к электронным устройствам и различным коммуникационным сетям, поэтому необходимо досконально урегулировать разработку и публикацию цифровых произведений, а также порядок ограничения их неправомерного распространения. Такие отношения напрямую связаны с авторскими правами.

Помимо этого, необходимо отграничить статус обладателя цифровых прав, которым по общему правилу является лицо, которое имеет право распоряжаться соответствующими цифровыми правами с опорой на информационную систему. В отдельных случаях в соответствии с актуальным законодательством цифровыми правами может распоряжаться иное лицо [Потапенко, 2023, с. 65].

Речь идет о заключении соответствующей сделки относительно перехода цифровых прав. По общему правилу цифровые права передаются даже без согласия субъекта, выступающего в роли обязанного субъекта. В соответствии со спецификой тех или иных цифровых прав, произведения литературы, науки, искусства могут передаваться в цифровом формате, соответственно они тоже становятся объектами цифровых прав. Их правовая регламентация имеет свою специфику, обоснованную следующими специфическими чертами: пользователи сети интернет получают неограниченный доступ к такого рода объектам цифровых прав, которые не связаны с материальными носителями, а их распространение обосновано внедрением специфичных электронных устройств.

Стоит отметить, что такие произведения могут храниться на диске или на сервере, поэтому может быть сложно зафиксировать, например, отличия пиратской копии от оригинала, потому что копия, как правило, распространяется с огромной скоростью, чему активно способствуют Интернет-пользователи.

Чтобы избежать незаконного копирования цифровых произведений, используется механизм защиты авторских прав под названием «цифровой каталог»¹, где пользователи

---

¹ Каталог — это специфичная база данных, которая содержит всю информацию о правообладателе и конкретном информационном объекте.

не только знакомятся с конкретным произведением, но и получают возможность узнать реальную информацию о данном объекте цифровых прав и его правообладателях. К соответствующим цифровым каталогам относятся архивы и библиотеки, которыми активно пользуются интернет-пользователи не только в России, но и за рубежом.

Также стоит отметить положительную практику сферы защиты интересов собственников токенов, поскольку российское гражданское законодательство активно развивается в этой сфере. Токен на практике всё чаще выступает в качестве полноценной ценной бумаги. В этом ключе, если токен всё-таки соответствует признакам ценной бумаги, собственник может применить определенные гражданско-правовые меры защиты своих цифровых прав, потому что он выступает в роли полноценного владельца ценной бумаги [Кархалев, 2022, с. 140].

При защите прав владельцев токена как владельцев акции обосновано применение механизмов защиты прав, характерных для владельцев ценных бумаг. В то же время важно, чтобы в рамках национальной юрисдикции токен фиксировался как ценная бумага: он должен соответствовать конкретной классификации ценных бумаг. Объекты цифровых прав должны быть должным образом задекларированы и оформлены. Соответственно, если размещение биткоинов сопровождалось действиями обманного характера — в рамках которых продавец был введен в заблуждение, или же жертвой обмана оказался покупатель — то речь идет о недействительной сделке. В таком случае фиксируются нарушения основ гражданско-правового законодательства. Важно, чтобы токен выступал в роли полноценного имущества в контексте соблюдения положений ст. 178 ГК РФⁱ. Данная статья фиксирует, что ICO (первичное размещение монет на криптобирже) по праву является сделкой, которая может быть совершена на территории РФ.

На практике права собственника в определенной части нарушаются в рамках заключения договора купли-продажи или дарения соответствующего объекта информационных прав. Чтобы пресечь саму возможность нарушения соответствующих условий договора, необходимо зафиксировать материальную ответственность, которую будет нести нарушитель в случае пренебрежения нормами, включенными в договор купли-продажи или дарения токена. При этом в договоре должна быть четко конкретизирована материальная ответственность. Это подразумевает закрепление соответствующих штрафов и иного рода санкций, которые могут быть применены к нарушителю информационных прав, конкретных субъектов соответствующих отношений.

Отметим, что в социальных сетях всё чаще информация распространяется неправомерным путем, в частности, нарушается законодательство о рекламе. К примеру, эмитент, который выпускает токены, начинает активную рекламу данных объектов в социальных сетях, но на практике не собирается выпускать токены. Пользователи социальных сетей вводятся в заблуждение относительно таких действий субъекта. Таким образом, фиксируется ответственность в отношении субъекта, который размещает недостоверную рекламу в социальных сетях, и к нему применяются соответствующие штрафные санкции.

ⁱ Доступна в СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/19e3a6e09ac20dd29005bc51985cb351fc6a50a5/ (дата обращения: 22.11.2024).

Можно заключить, что охрана цифровых прав является довольно спорным институтом защиты соответствующих прав, что обосновано новизной данного института. Законодателям не удалось в полной мере урегулировать отношения, которые возникают между субъектами в процессе распоряжения цифровыми правами [Подузова, 2021, с. 60].

Несмотря на описанные проблемы цифрового правоприменения, стоит отметить, что цифровые права нельзя фиксировать в качестве исключительно негативного явления. В первую очередь закрепление цифровых прав в гражданском законодательстве связано с развитием соответствующего института и углублением правовой регламентации оборота электронного имущества в РФ. Данный объект гражданских правоотношений фиксирует новые правомочия субъектов бизнеса. Например, бизнес-партнеры могут быстро совершать международные транзакции в рамках распоряжении своими финансовыми активами, тем самым субъекты получают беспрецедентный доступ к информационной сфере зарубежного бизнеса. Процедура привлечения инвестиционных средств внутри государства и за рубежом стала более упрощенной и унифицированной. Фактически цифровые права обосновывают ускорение глобализации данных процессов. При этом нарастает необходимость принятия дополнительных нормативно-правовых актов в части урегулировании отношений, связанных с данным объектом гражданских прав, потому что постепенно данные отношения развиваются и всё больше интегрируются в иные общественные отношения. Поэтому необходимо разработать дополнительные законодательные нормы в части налогообложения и регистрации соответствующих цифровых прав на конкретные объекты.

Цифровые права в России бездейственны

Научно-техническое развитие влияет на практически все сферы жизнедеятельности людей: общественные отношения строятся на внедрении современных электронных технических средств, без которых нельзя представить современную жизнь. В этом ключе речь идет о глобальной цифровизации, которая в определенной мере затронула все ключевые правоотношения. Соответственно, на данный момент цифровизация положительно отразилась на цифровом праве; появились цифровые субъективные права.

В России данный процесс развивается медленнее: цифровые права стали отдельным институтом относительно недавно, поэтому на практике сложно охарактеризовать их сущность и дать им необходимую правовую оценку. Тем не менее они нашли свое отражение в гражданском законодательстве — следовательно, они объективно выступают в роли полноценных прав, которыми могут распоряжаться те или иные субъекты. В то же время мы не можем говорить о так называемой объектности данных прав, поскольку соответствующие права не имеют объективной формы выражения; поэтому их сложно сравнить с другими объектами гражданских прав.

Тем более достаточно сложно охарактеризовать количественную и качественную специфику цифровых прав, учитывая, что другие объекты гражданских прав вполне можно охарактеризовать в качестве конкретных объектов, имеющих материальное воплощение. Так, все объекты гражданских прав можно увидеть в реальности и объективно воспринимать их изменения, распоряжаясь такими объектами более объективно.

Даже если мы говорим об интеллектуальной собственности, то подразумеваем, что у нее есть определенное объектное выражение: результаты интеллектуальной собственности являются объектами гражданских прав, имеющими свою специфику, но при этом обладающими определенными характеристиками.

Характеризуя цифровые права, можно заключить, что они не соотносятся с другими объектами гражданских правоотношений. В первоначальном законопроекте относительно поправок в ГК РФ цифровые права представляют собой определенные цифровые обозначения, которые выступают в роли полноценных объектов, фиксирующих определенные права относительно объектов гражданских прав. В то же время в актуальной редакции ГК РФ нет такой привязки, на основании чего можно предположить, что цифровые права не выступают в роли объективного права. Тем не менее они нашли свое легальное отражение в актуальной редакции ГК РФ. Но на практике цифровые права не закреплены в качестве объективных прав. Это говорит об отсутствии соответствующей привязки в актуальном законодательстве и отсутствии характеристики цифровых прав в качестве полноценного объекта гражданских прав. Поэтому и речи не может быть об объектности соответствующих прав. Соответственно, сложно установить связь между субъективными и объективными правами в отношении цифровых объектов, поскольку объективные и субъективные права тесно связаны между собой, а без их фиксации трудно установить соответствующие взаимосвязи.

Стоит подчеркнуть, что, если даже официально зафиксировать суверенный характер объектов цифровых прав и обозначить их в виде определенного цифрового кода, вопрос о сущности данного объекта гражданских прав всё равно останется открытым долгое время. В то же время некоторые эксперты считают цифровое право лишь механизмом реализации прав относительно материальных носителей гражданских прав, поэтому нельзя говорить о том, что код или какое-либо цифровое обозначение является самостоятельным уникальным объектом, который характеризует интересы субъектов. Это механизм, который способствует реализации актуальных прав и обязанностей, благодаря чему они получают цифровое обозначение. Так, многие эксперты считают, что самостоятельных объектов цифровых прав на практике не существует в силу того, что так называемый «объект цифровых прав» имеет лишь инструментальные функции в контексте цифровой фиксации прав на другие объекты гражданских прав. В роли объекта цифровых прав выступают даже вещи исключительные, например, права относительно результатов интеллектуальной собственности. В определенных случаях речь идет даже о выполнении работы и оказании различных услуг [Старосельцева, 2020, с. 160].

Можно прийти к выводу, что объект цифрового права выделяется чтобы охарактеризовать цифровое право в контексте гражданских правоотношений. В таком случае необходимо охарактеризовать специфику цифрового права относительно гражданско-правовых отношений, в которых она имеет особый формат. Согласно актуальному гражданскому законодательству, расширение информационных систем привело к необходимости выделения отдельных цифровых прав, т. к. на данный момент возникновение цифровых прав обуславливает распространение отношений, связанных с криптовалютой, и ее влиянием на экономику. В то же время нельзя отрицать, что криптовалюта

существует в рамках современной информационной системы, в которую не может вмешиваться государство и его институты, используя те или иные правовые инструменты.

При этом цифровые права основываются на существовании информационной системы, чье существование обосновано законодательно. Соответственно, цифровые права возникли потому, что необходимо было регламентировать отношения, связанные с криптовалютой. Информационная система, в свою очередь, является платформой, работу которой контролирует оператор, чья деятельность уже подконтрольна Банку России. В результате сложилась достаточно спорная правовая ситуация: непонятно, каким образом можно распоряжаться цифровыми правами и какие существуют ограничения, т. к. данные права формируются по воле владельца информационной системы. Хотя в законе декларируется свобода использования цифровых прав, именно на практике возникают определенные сложности, а именно определенная безальтернативность. Владельцы цифровых прав распоряжаются ими только в рамках определенной информационной системы.

Чтобы изменить ситуацию, необходимо фактически перенести определенные компетенции в иную цифровую среду, что является нецелесообразным и невозможным на практике: поскольку владелец информационной системы контролирует информационную среду, распоряжение соответствующими правами невозможно. Соответственно, на практике действуют определенные безальтернативные ограничения относительно распоряжения цифровыми правами, что приводит к довольно серьезным проблемам. Даже если речь идет о централизованной информационной системе, будет действовать запрет относительно обращения к третьим лицам, поэтому необходимы механизмы защиты информационных прав. Механизм блокчейн является актуальным для законодателей и внедрен в качестве меры безопасности, но на практике не столь часто применяется. Поэтому актуальной проблемой является на данный момент защищенность цифровых прав, достижение которой остается предметом споров различных правоприменителей. Вот почему на данный момент при внедрении цифровых прав в российскую правовую действительность в полной мере институт цифровых прав юридически не закреплен.

Следует отметить, что регламентация отношений в обозначенной сфере даже в разрезе отражения данного права в гражданском законодательстве нецелесообразна, т. к. на данный момент в статусе проекта представлен документ «О цифровых финансовых активах» («О ЦФА»). Он зафиксировал нормы, которые позволяют охарактеризовать ключевые аспекты данного института. Это необходимо, потому что актуальные нормативные акты неточны в контексте характеристики цифрового права как определенного гражданско-правового явления. При этом сама характеристика цифровых прав является противоречивой, если рассматривать их как определенный аналог криптовалют, т. е. цифровых деяний. В перспективе актуальное законодательство должно ответить на один простой вопрос, чтобы дать полную правовую оценку данному институту: в чем состоят его сущность и направленность. Это важно по ряду причин: чтобы охарактеризовать определенный тип информационной системы; обозначить компетенции владельцев цифровых прав и владельцев информационной системы; охарактеризовать и внедрить актуальный механизм защиты цифровых прав, которой будет реально действовать на практике [Варнавский, 2021, с. 130].

Особенности защиты цифровых прав юридическими лицами

Современная бизнес-система существует в рамках цифровизации определенных объектов. При этом многие бизнес-процессы переведены в дистанционный формат. Бизнес стал более мобильным из-за конкретных экономических и социальных реалий. Бизнес работает в режиме онлайн, и внедрение дистанционных технологий необходимо для упрощения процедуры взаимодействия с контрагентами. Тем более поменялась сущность современных общественных отношений. На данный момент общество из индустриального превратилось в общество совместного потребления, основой которого является цифровое взаимодействие конкретных субъектов. Внедрение информационной системы в гражданско-правовой оборот является логичным, что обусловлено дополнением ГК РФ ст. 141.1. В этом случае мы говорим об определенных обязательственных правах, которые опираются на конкретную информационную систему, отвечающую определенным признакам. При этом, как отмечалось выше, осуществление данных прав (в т. ч. в рамках возможности передачи цифровых прав в залог или запрет на использование цифровых прав) обусловлено информационной системой: не нужно обращаться к третьим лицам, данная система автоматизирована.

В рамках правового регулирования цифровых прав и использования цифровых финансовых активов законодатель обоснованно решил охарактеризовать правовой режим использования цифровых прав, сравнив его с правовым режимом бездокументарных ценных бумаг. Это удобно для субъектов бизнеса, т. к. в рамках правового регулирования цифровых прав логично использовать правовой режим бездокументарных ценных бумаг. Подтверждение данной концепции можно найти в экспертном заключении, которое дается в проекте Федерального закона № 419059-7ⁱ.

В то же время в обозначенном заключении экспертов анализируются подходы к характеристике цифровых прав, которые изначально трактуются как самостоятельные объекты гражданских правоотношений несмотря на наличие определенных сложностей в контексте правового регулирования соответствующих правоотношений. Как отмечалось выше, цифровые права являются совершенно новыми объектами гражданско-правовых правоотношений, поскольку они напрямую обусловлены развитием корпоративных обязательственных отношений. Фактически, трактовка цифровых прав является достаточно спорной, т. к. она включает в себя новый механизм конкретизации уже известных прав.

Примечательно, что в ст. 1 соответствующего закона «О ЦФА»ⁱⁱ закрепляются также права на ценные бумаги, права относительно денежного требования, права относительно капитала не публичного акционерного общества и права требования эмиссионных ценных бумаг. В то же время во многих западных государствах данные объекты гражданского права уже получили свою правовую оценку. Поэтому, чтобы данные правоотношения

ⁱ Доступен в СПС «КонсультантПлюс»: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170084> (дата обращения: 22.11.2024).

ⁱⁱ Доступен в СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения: 22.11.2024).

развивались, необходимо на нормативном уровне закрепить не только сущность понятия «цифровые права», но и ограниченный перечень цифровых прав. Поскольку наиболее перспективные отрасли экономики напрямую связаны с реализацией цифровых прав, чтобы исключить политическую и экономическую войну, то необходимо разработать отдельный закон, который будет регламентировать цифровые права.

Тем не менее стоит отметить, что законодательные инициативы в основном исходят от заинтересованных крупных корпораций, которые руководствуются своими задачами, которые почти всегда нацелены на получение выгоды. Можно привести соответствующий пример из судебной практики, истцом и ответчиком в котором выступали, соответственно, издательства «Терра» и «Астрель». В этом случае в силу законодательных поправок суд решил взыскать 7,567 млрд дол., т. к. исключительное право на произведение, которое первоначально признавалась общественным достоянием, перешло к другому хозяину¹. Стоит отметить, что отстающее законодательство в сфере информационных технологий часто приводит к тому, что субъекты соответствующих правоотношений злоупотребляют своими правами и стремятся доказать свою правоту. Это, в свою очередь, опосредует наличие законодательных пробелов.

Помимо этого, правоприменители с сомнением относятся к законодательному положению, в соответствии с которым распоряжение цифровыми правами допустимо только в рамках информационной среды. Так, исключается само влияние третьих лиц, потому как оно не соответствует современным тенденциям технического прогресса, в то время как современный гражданский оборот строится на информационных системах, которые могут использовать и третьи лица. Например, регистраторы информационной системы фиксируют права корпоративных организаций, соответственно, юридическое лицо выступает в роли обязанного субъекта. При этом соответствующий реестр является электронным, следовательно, акционер должен взаимодействовать с третьими лицами, чтобы реализовать свои права относительно цифровых объектов. Поэтому формулировка, приведенная в законе, не имеет под собой никаких оснований [Майоров, 2021, с. 165].

Нельзя не отметить, что понятие «цифровые права», нашедшее отражение в ст. 141.1 ГК РФ, и формулировка «бездokumentарные ценные бумаги», закрепленная в ст. 142 ГК РФ, по своей сути сопоставимы. Эти две формулировки фиксируют специфические обязательства и иного рода права, которые обоснованы совершением юридически значимых действий. В то же время внедряются определенные правила, в соответствии с которыми законодатель допускает, что цифровые права соотносятся с документарными бумагами. Но законодатель решил всё-таки охарактеризовать цифровые права в качестве отдельного объекта гражданских прав. В конечном итоге на практике не реализуются никакие механизмы защиты соответствующих прав. Фактически все процессы, связанные с данным институтом, выходят за рамки законодательного регулирования, поэтому достаточно сложно на практике охарактеризовать специфику защиты цифровых прав как таковых, т. к. многие институты и процессы, которые обоснованы наличием цифровых

¹ «Терра» проиграла спор с «Астрелью» на 7,5 млрд руб. из-за произведений фантаста Беляева // Право.ru. 28.02.2011. <https://pravo.ru/news/view/49287/> (дата обращения: 22.11.2024).

прав, не могут регламентироваться законодательно. Некоторые специалисты отмечают, что фактически цифровых прав не существует. В то же время, исходя из нематериальной специфики цифровых объектов в российском гражданском праве, ученые выделяют определенные способы защиты цифровых прав, которыми могут пользоваться юридические лица на территории РФ.

Соответственно в российском гражданском праве обозначается квалификация способов защиты цифровых прав, к которым могут пробегать юридические лица на данный момент.

1. В первую очередь обладатели токенов, которые распоряжаются корпоративными ценными бумагами, могут использовать допустимые способы защиты прав, предусмотренные гражданским законодательством. Но данные концепции являются спорными, потому что цифровой объект должен быть признан ценной бумагой.
2. Как отмечалось выше, к публикации токена также предъявляются определенные требования относительно размещения соответствующих объектов цифровых прав. Если они были размещены в контексте заблуждения и обмана, то процесс размещения признается недействительным. В данном случае размещение токенов фиксируется в качестве сделки, в рамках которой аккумулируются определенные денежные средства, поэтому владельцы токена могут настаивать на том, чтобы им были возмещены убытки, а соответствующая сделка признавалась недействительной, т. к. токены могли быть приобретены в рамках заблуждения или искажения первичных данных.
3. Поскольку токены являются полноценными объектами гражданских прав, речь идет о соблюдении договорных обязательств в контексте нарушения условий договора купли-продажи или дарения. Важно, чтобы между субъектами таких правоотношений заключались реальные договоры купли-продажи или дарения. В то же время данные правила не распространяются на владельцев токенов, которые занимаются реализацией определенного проекта.
4. Важно, что законодатель активно защищает также права потребителя в контексте соблюдения правил рекламы товара, в частности, в социальных сетях.
5. Нельзя забывать, что в отношении объектов гражданских прав действует так называемая «фидуциарная ответственность»: фиксируется ответственность должностных лиц в рамках злоупотребления своими полномочиями при размещении токенов в информационных системах. Также пресекается халатность относительно несоблюдения интересов обладателей токенов. В то же время обозначенный вид ответственности не закреплен законодательно, поэтому он нуждается в дополнительной правовой регламентации.

Следовательно, наличие актуального перечня не зафиксированных законодательно способов защиты в отношении цифровых прав мешают развитию института цифровых прав в РФ на данный момент. Для защиты данных представляется целесообразным обеспечить дополнительное нормативное правовое регулирование, направленное

на унификацию процедур обработки информации. Особое внимание необходимо обратить на обработку информации, ее поиск, анализ и последующее использование в контексте распространения определенных данных в рамках внедрения новых технологий, руководствуясь интересами общества.

Таким образом, возникла необходимость конкретизации механизмов защиты имущественных цифровых прав, а также фиксации ответственности конкретных субъектов в рамках нарушения их прав. Специалисты небезосновательно допускают возможность соотношения механизмов защиты цифровых прав с интеллектуальными правами. Это обосновано нарушением цифровых прав относительно криптовалют, т. к. в данном случае допускается компенсация соответствующих нарушений, а также фиксация нарушения прав правообладателя, например, если в цифровом реестре незаконно меняется запись о транзакции, фиксируется злонамеренное нарушение прав правообладателей.

Судебная практика

Как отмечалось выше, большинство цифровых произведений хранятся посредством использования такого механизма, как «цифровой каталог», необходимого в рамках обеспечения авторских прав правообладателя. Использование цифровых каталогов регламентируется не только авторским правом, но и дополнительным законом — Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» от 02.07.2013 № 187-ФЗ¹. Данный закон регламентирует ответственность за размещение в сети «Интернет» художественных произведений без обозначения правообладателя. Досудебное разбирательство в данном случае связано с тем, что владелец нарушенных прав направляет владельцу сайта извещение о нарушении своих прав. Владелец сайта, разумеется, может не прислушиваться к требованиям правообладателя, и тогда правообладатель может обратиться в суд.

Примечательно, что единственный судебный орган, который занимается такого рода делами, — это Московский городской суд. В то же время подсудность в данном случае фиксируется в рамках соблюдения общих правил, закрепленных Гражданским процессуальным кодексом РФ (ГПК РФ). Согласно ему ресурсы, которые содержат нелегальный контент, должны блокироваться (этим занимается Роскомнадзор). Также ГПК РФ фиксирует субъектов, которые нарушают цифровые права, и применяет к ним ограничительные меры. Владелец информационного ресурса обязан удалить соответствующую информацию. Но если сайт публикует нелегальный контент на постоянной основе, то в перспективе он подвергнется блокировке навсегда.

Ярким примером является иск АО «ТНТ-Телесеть» к ЗАО «Мета», который был направлен в Московский городской суд. Предметом спора была защита исключительных прав на произведение «Физрук», которое было незаконно размещено на сайте компании ЗАО «Мета», чем были нарушены авторские права компании «ТНТ-Телесеть».

¹ Доступен в СПС «КонсультантПлюс»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148497/ (дата обращения: 22.11.2024).

В Московском городском суде данное исковое заявление было полностью удовлетворено: на лицо нарушение авторских прав компании, которая имеет исключительное право по распоряжению аудиовизуальным произведением, о чем говорит судебная практика [Степанов, 2020, с. 448].

В настоящее время также появляются новые механизмы в рамках защиты интересов правообладателей. Например, сайт Youtube внедрил примечательную систему под названием Content ID¹, с помощью которой правообладатели фиксируют свой контент на платформе Youtube. Это возможно благодаря наличию «цифровых отпечатков» — определенных элементов контента, который выгружаются в информационную среду. Фактически, любое загружаемое видео сравнивается с другими, загруженными ранее. Данная система автоматически фиксирует права на ролик вместо правообладателя. Соответственно, политика защиты авторских прав автоматически распространяется на идентичные ролики.

Заключение

Цифровые права несут в себе определенную угрозу вследствие их неурегулированности на законодательном уровне. В то же время они открывают широкие возможности для многих субъектов гражданских правоотношений, поэтому их закрепление в гражданском законодательстве является основой регулирования оборота электронных объектов.

В гражданском обороте цифровые права особенно актуальны для субъектов бизнеса, которые могут беспрепятственно производить межгосударственные переводы и распоряжаться своими финансовыми активами, а также дают определенный доступ в бизнес-среде благодаря. Фактически цифровые права являются основой современных глобализационных процессов в обществе.

Благодаря внедрению новых механизмов защиты информационной системы, цифровые права в перспективе будут защищаться автоматически, и субъекты не будут привлекать к помощи судебные органы. Но для этого соответствующие права должны в полной мере регламентироваться на законодательном уровне. Речь идет о регламентации порядка налогообложения соответствующих объектов, порядка регистрации и фиксации прав относительно цифровых активов.

Список источников

- Блинкова Е. В., Кошелюк Б. Е. 2017. Договор поставки товаров для государственных нужд: монография. М.: Проспект. С. 31–64.
- Варнавский А. В. 2021. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // Финансы: теория и практика. № 5. С. 122–140.

---

¹ Как работает система Content ID // Справка — YouTube. <https://support.google.com/youtube/answer/2797370?hl=ru> (дата обращения: 22.11.2024).

- Гетман Д. А. 2021. Сущность цифровых прав и их защита // Трансформация права в информационном обществе: мат. II Всерос. науч.-практ. форума молодых ученых и студентов. Екатеринбург. С. 16–21.
- Кархалев Д. Н. 2022. Цифровые права в гражданском обороте // Сибирское юридическое обозрение. № 2. С. 134–141.
- Майоров С. М. 2021. Цифровые объекты и субъекты в российском праве // Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск. С. 162–165.
- Подузова Е. Б. 2021. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса // Актуальные проблемы российского права. Том 16. № 2 (123). С. 55–60.
- Потапенко Н. С. 2023. О применении технологии распределенного реестра (блокчейн) в юриспруденции // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. № 3 (6). С. 65–75.
- Старосельцева М. М. 2020. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. Том 5. № 2 (10). С. 227–230.
- Степанов С. А. 2020. Гражданское право: учебник / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. 448 с.

References

- Blinkova, E. V., & Koshelyuk, B. E. (2017). *Contract of Supply of Goods for State Needs*. Prospect. [In Russian]
- Varnavsky, A. V. (2021). Token or cryptocurrency: technological content and economic essence. *Finance: Theory and Practice*, (5), 122–140. [In Russian]
- Getman, D. A. (2021). The essence of digital rights and their protection. In *Transformation of Law in the Information Society: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific and Practical Forum of Young Scientists and Students* (pp. 16–21). [In Russian]
- Karkhalev, D. N. (2022). Digital rights in civil turnover. *Siberian Legal Review*, (2), 134–141. [In Russian]
- Mayorov, S. M. (2021). Digital objects and subjects in Russian law. In *Collection of Articles of the International Educational and Research Competition* (pp. 162–165). [In Russian]
- Poduzova, E. B. (2021). Subjects of digital legal relations: trends in law and business. *Actual Problems of Russian Law*, 16(2), 55–60. [In Russian]
- Potapenko, N. S. (2023). On the application of distributed registry technology (blockchain) in jurisprudence. *Kuban Agency of Judicial Information Pro-Sud-123.ru: Legal Network Electronic Scientific Journal*, (3), 65–75. [In Russian]
- Staroseltseva, M. M. (2020). To the issue of protection of digital rights through the prism of civil law. *Scientific Notes of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 5(2), 227–230. [In Russian]
- Stepanov, S. A. (2020). *Textbook on Civil Law* (5th rev. ed.). Prospect; Institute of Private Law. [In Russian]

Информация об авторах

Елена Викторовна Блинкова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия
elenablinkova@inbox.ru

Богдан Евгеньевич Кошелюк, кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия
kenig77@mail.ru

Information about the authors

Elena V. Blinkova, Dr. Sci. (Jur.), Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia
elenablinkova@inbox.ru

Bogdan E. Koshelyuk, Cand. Sci. (Jur.), Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia
kenig77@mail.ru

Ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы в Донецкой и Луганской Народных Республиках

Анна Евгеньевна Канакова[✉], Евгений Сергеевич Аничкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
Контакт для переписки: kananna19@yandex.ru[✉]

Аннотация. В статье рассматриваются ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы в Донецкой и Луганской Народных Республиках (далее — ДНР, ЛНР), установленные на переходный период. До 1 января 2026 г. на территориях новых субъектов Российской Федерации будут действовать особые правила в отношении критериев, препятствующих назначению на государственную и муниципальную должность или прохождению соответствующей службы, которые на сегодня не являлись объектом комплексных исследований, в т. ч. в рамках права на участие в управлении делами государства. Целью работы является выявление положительных и отрицательных последствий закрепления видоизмененного списка ограничений. В статье делается вывод, что ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы на территориях ДНР, ЛНР и действующие на время переходного периода, представляют собой существенно урезанный список по сравнению с положениями, действующими на данный момент на территории иных субъектов РФ и в отношении конкретных видов служб. Закрепленные в Указе Президента ограничения, вопреки их внешне повторяющейся юридической конструкции, наполняются несколько отличающимся от традиционного подхода смыслом, что обусловливается необходимостью сохранения и поддержания имеющегося кадрового потенциала для властных структур на территориях новых субъектов. Но, несмотря на логичную цель, закрепленные в Указе Президента ограничения содержат в себе ряд предпосылок для текущих и последующих проблем, которые

усугубляются отсутствием в данном акте некоторых существующих в российском законодательстве ограничений.

Ключевые слова: Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, государственная служба, муниципальная служба, право на участие в управлении делами государства, ограничения, переходный период

Благодарности: исследование выполнено в рамках гранта РФФ, проект № 23-28-00138 «Системы права признанных республик Донбасса: проблемы переходного состояния и пути достижения самодостаточности», <https://rscf.ru/project/23-28-00138/>.

Цитирование: Канакова А. Е., Аничкин Е. С. 2024. Ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы в Донецкой и Луганской Народных Республиках // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 174–187. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-174-187>

Поступила 08.07.2024; одобрена 23.08.2024; принята 14.10.2024

Restrictions on filling state and municipal posts and posts of state and municipal service in the Donetsk and Luhansk People's Republics

Anna E. Kanakova , Evgeny S. Anichkin

Altai State University, Barnaul, Russia

Corresponding author: kananna19@yandex.ru

Abstract. This article deals with the restrictions of filling state and municipal posts and posts of state and municipal service in the Donetsk and Luhansk People's Republics (DPR and LPR), established for the transitional period. Until January 1, 2026, on these territories, there will be established special rules regarding the criteria preventing appointments to a state and municipal position or the corresponding service, which to date have not been the subject of comprehensive research, including in the framework of the right to participate in the management of the affairs of the state. Thus, this article aims to fill in this lacuna and to identify positive and negative consequences of the modified list of restrictions. The results show that these restrictions, which are in force during the transition period, represent a significantly reduced list of provisions compared to the provisions currently in force on the territory of other Russian subjects and in relation

to specific types of services. Despite their seemingly repetitive legal construction, these restrictions are stated in the Presidential Decree and filled with different meaning from the traditional approach due to the need to preserve and maintain the existing human resources potential for the local authorities. Yet, even with their logical purpose, these contain a number of prerequisites for current and subsequent problems, aggravated by the absence in this act of some existing restrictions in the Russian legislation.

Keywords: Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, state service, municipal service, right to participate in management of state affairs, restrictions, transition period

Acknowledgements: the research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00138: Legal Systems of the Recognized Republics of Donbass: Problems of Transition and Ways to Achieve Self-Sufficiency, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00138/>.

Citation: Kanakova, A. E., & Anichkin, E. S. (2024). Restrictions on filling state and municipal posts and posts of state and municipal service in the Donetsk and Luhansk People's Republics. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 174–187. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-174-187>

Received Jul. 8, 2024; Reviewed Aug. 23, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

В октябре 2022 г. состоялось принятие в состав Российской Федерации четырех новых субъектов, что предопределило необходимость предоставления им переходного периода, необходимого для адаптации к новым правовым условиям. Данный переходный период — который продлится до 1 января 2026 г. — был установлен в соответствующих федеральных конституционных законах¹ (далее — ФКЗ «О принятии...»), посвященных принятию в РФ новых территорий и образованию в ее составе новых субъектов.

¹ О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930; О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931; О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428185/ (дата обращения: 05.07.2024); О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428186/ (дата обращения: 05.07.2024).

Установление особых правил переходного периода затронуло многие правовые сферы [Аничкин, Канакова, 2023; Олийнык, Дегтярева, 2024; Пресняков, 2024; Денисенко, 2024; Семенов, 2024; Аничкин, Колпакова, 2024], в т. ч. вопросы замещения государственных и муниципальных должностей и прохождения государственной и муниципальной службы, поскольку применение действующего российского законодательства к лицам, осуществляющим соответствующие полномочия на новых территориях, привело бы к невозможности продолжения данной деятельности практически всеми указанными субъектами.

В каждом из четырех ФКЗ «О принятии...» данным вопросам посвящена ст. 6, которая закрепляет идентичные правила, действующие в течение всего переходного периода. Несмотря на то, что особые правила, касающиеся указанной сферы, затронули основные важные моменты, отдельные детали остались нерешенными или породили другие сложности. В частности, особое внимание необходимо уделить ограничениям, установленным для государственной и муниципальной службы и соответствующих должностей, которые действуют на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики (далее — ДНР и ЛНР) до 1 января 2026 г.

Результаты и обсуждение

Согласно ч. 1 ст. 6 ФКЗ «О принятии...», на территориях новых субъектов РФ не действуют ограничения, запреты и требования, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, предусмотренные российским законодательством. Соответствующие ограничения, запреты и требования, действующие на территориях новых субъектов РФ, устанавливаются ст. 6 ФКЗ «О принятии...».

Помимо положений, установленных в самих ФКЗ «О принятии...», данные акты определили, что особенности замещения государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы устанавливаются Президентом РФ. Соответствующий Указ Президента РФ «Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» был принят 6 декабря 2022 г.¹ (далее — Указ Президента) и установил иной перечень ограничений, связанный с выполнением указанной деятельности.

В результате сравнительного анализа положений данного Указа Президента и перечня ограничений, закрепленных в действующем российском законодательстве, можно сделать вывод, что в течение переходного периода для жителей новых территорий действует урезанный список оснований, не позволяющих гражданину претендовать

¹ Об особенностях замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: Указ Президента РФ от 06.12.2022 № 886 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 50 (ч. III). Ст. 8894.

на замещение государственных и муниципальных должностей и быть принятым на государственную и муниципальную службу. Причем важно отметить, что некоторые из формулировок обновленного перечня, действующего на территориях новых субъектов, были трансформированы по сравнению с конструкциями, прописанными в действующем законодательстве, что породило ряд специфических проблем.

Например, традиционные для российского законодательства ограничения, связанные с признанием лица недееспособным, ограниченно дееспособным, его осуждением, а также наличием у него не снятой или непогашенной судимости, получили новую форму в пп. «а» п. 5 Указа Президента посредством уточнения перечня учитываемых судебных решений. Так, согласно п. 5, ограничения распространяются только на тех лиц, которые были признаны недееспособными, ограниченно дееспособными, были осуждены к наказанию, исключающему возможность исполнения полномочий (должностных обязанностей), по вступившему в силу решению (приговору) суда исключительно РФ, ДНР и ЛНР. Вместе с этим наличие у лица не снятой и непогашенной судимости рассматривается аналогично только по правилам, предусмотренным российским законодательством и законодательствами ДНР и ЛНР. Очевидно, что законодатель стремился упростить ситуацию для представителей нанимателя на новых территориях, связывая их только теми решениями судов, данные по которым возможно получить в нынешних условиях, но это породило иную проблему. Фактически признание лица недееспособным, ограниченно дееспособным, его осуждение, сохранение за ним не снятой или непогашенной судимости, осуществленное по законодательству любого другого государства, не будет являться препятствием для замещения указанных должностей и поступления на соответствующую службу. С учетом исторической и территориальной специфики региона лица, осужденное или признанное недееспособным (ограниченно дееспособным) по законодательству Украины, имеет право претендовать на замещение должностей и прохождение службы на территории ДНР и ЛНР. Несомненно, получение необходимой информации с украинской стороны на данный момент затруднено, но нельзя не учесть наличия ситуаций, когда, например, факт вынесения обвинительного приговора является общеизвестным благодаря деятельности СМИ или данные о совершении преступления и объеме дееспособности стали доступны представителям нанимателя в предшествующие периоды, т. к. соответствующим лицам ранее отказывали в возможности замещения определенных должностей и поступления на службу по указанным основаниям (наличие соответствующего решения суда Украины).

Вместе с этим выбранная законодателем формулировка, касающаяся совершенных лицом преступлений, осознанно или по небрежности, породила крайне специфические последствия в отношении перечня лиц, имеющих право на замещение должностей и поступления на службу [Чаннов, 2023]. Анализ ФКЗ «О принятии...» и Указа Президента позволяет сделать вывод, что данные акты не дифференцируют государственную службу по ее видам (государственную гражданскую службу, военную службу, государственную службу иных видов), следовательно, соотносятся в первую очередь с Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной

службы Российской Федерации»ⁱ, в то время как рассматриваемая формулировка взята из ограничений, распространяемых только на государственную гражданскую службу РФ (пп. 2 п. 1 ст. 16 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»ⁱⁱ). Принципиальная важность этой особенности вызвана тем, что в иных актах РФ, действующих на территории других субъектов РФ и в отношении отдельных видов служб, предусматриваются разные подходы к формулировке рассматриваемого ограничения.

Так, п. 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»ⁱⁱⁱ установлено, что гражданин не может быть принят на муниципальную службу, а муниципальный служащий не может находиться на муниципальной службе в случае его осуждения к наказанию по приговору суда, вступившему в законную силу, которое исключает возможность исполнения должностных обязанностей по должности муниципальной службы.

В то время как, например, п. 2 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»^{iv} закрепляет, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел в случае его осуждения за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно наличия судимости, в т. ч. снятой или погашенной.

Таким образом, лица, проживающие на территории ДНР и ЛНР, оказываются совершенно в ином положении, нежели лица, проживающие на территории иных субъектов РФ, причем не всегда в более выгодном. Так, лицо, имеющее снятую или погашенную судимость, сможет находиться на муниципальной службе в любом другом регионе РФ, а на время переходного периода в ДНР и ЛНР он такой возможности будет лишен (пп. «б» п. 5 Указа Президента). Одновременно с этим лица, имеющие снятую или погашенную судимость, на территории ДНР и ЛНР получили право проходить службу, к которой на территории всех остальных субъектов РФ они не допускаются, что, во-первых, позволяет людям с криминальным прошлым войти в правоохранительную систему и, во-вторых, порождает вопрос: что делать с данными лицами после завершения переходного периода, когда на них начнут распространяться иные нормативные правовые акты, касающиеся государственной службы.

В качестве еще двух ограничений, закрепленных в Указе Президента, распространяющих свое действие в течение переходного периода на территории ДНР и ЛНР,

---

ⁱ О системе государственной службы Российской Федерации: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

ⁱⁱ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

ⁱⁱⁱ О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

^{iv} О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

указываются два стандартных пункта: 1) отказ от прохождения процедуры оформления допуска к государственной тайне, если исполнение полномочий (должностных обязанностей) по должности, на замещение которой претендует гражданин, или по замещаемой должности связано с доступом к сведениям, составляющим государственную тайну; 2) представление подложных документов или заведомо ложных сведений при назначении на должность — но, несмотря на это, они порождают не менее серьезные вопросы.

Например, совершенно ординарная формулировка пункта, связанная с оформлением доступа к государственной тайне, не вызвала бы особого интереса, если бы не наличие раздела III в Указе Президента, посвященного особенностям доступа к государственной тайне. Если рассматривать имеющуюся на данный момент практику, то оформление доступа к государственной тайне представляет собой обоюдный процесс, т. к. претендент изначально должен в активной форме выразить свое согласие на работу с такими данными, а вторая сторона должна согласовать предоставление запрашиваемого доступа [Степанова, 2023]. Так, используемая формулировка рассматриваемого ограничения делает акцент на инициативном действии лица, ибо предполагает отказ лица от прохождения процедуры оформления допуска к определенным сведениям. Подтверждая указанное, в ст. 21 Закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»¹ закреплено, что оформление соответствующего допуска лица к государственной тайне происходит с его согласия, посредством предоставления собственноручно заполненной и подписанной им анкеты установленной формы.

Однако предоставление такого доступа не происходит автоматически на основании обозначенного запроса; законодательство о государственной службе построено на правиле, что прекращение такого доступа является основанием для расторжения служебного контракта по инициативе представителя нанимателя (п. 8 ч. 1 ст. 37 № 79-ФЗ).

Следовательно, согласие на допуск и последующее предоставление данного допуска являются обязательными обоюдными условиями для нахождения лица на определенной должности или прохождения им службы. Именно эту устоявшуюся конструкцию трансформировали в рамках Указа Президента. Во-первых, согласно п. 23 Указа Президента, замещение соответствующих должностей происходит без оформления доступа к государственной тайне (т. е. на этапе отбора кандидатов фактически нужно только их согласие на оформление доступа к государственной тайне). Доступ же к сведениям, составляющим государственную тайну, предоставляется соответствующим лицам только после фактического получения данного допуска. Во-вторых, видоизменению подверглись правила, разработанные на случай выявления основания для отказа в предоставлении доступа к информации, составляющей государственную тайну. Согласно п. 24 Указа Президента, в случае выявления оснований для отказа в предоставлении доступа к государственной тайне прекращение полномочий лица, замещающего государственную или муниципальную должность, является лишь одним из вариантов действия представителя нанимателя. Наряду с этим данное лицо может быть с его согласия переведено

¹ О государственной тайне: Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. С. 8220–8235.

на иную должность, где не требуется допуск к государственной тайне, или он может остаться на данной должности без исполнения обязанностей, связанных с доступом к государственной тайне. Однако подобное допускается только в исключительных случаях, связанных со служебной необходимостью и не противоречащих интересам государственной и муниципальной службы.

Несомненно, содержательная конструкция, вложенная в понимание устоявшейся формулировки, имеет под собой посыл обеспечить государственные и муниципальные структуры ДНР и ЛНР подходящими под требования гражданами, т. к. потенциально возможный (в случае введения российского законодательства в рассматриваемой сфере без переходного периода) кадровый голод может остановить механизм власти соответствующего уровня, когда допускать для выполнения соответствующих обязанностей будет некого.

Научный интерес вызывает и последнее ограничение, заложенное в пп. «г» п. 5 Указа Президента, не позволяющее предоставлять подложные документы или заведомо ложные сведения при назначении на должность. Кажущаяся традиционной формулировка, используемая в этом пункте, не обделена содержательными особенностями, на которых следует сделать определенный акцент.

Если обратиться к нормам действующего российского законодательства, то подобное ограничение можно обнаружить во всех тематических актах, но с некими отличиями. Например, в п. 8 ч. 1 ст. 16 № 79-ФЗ предусматривается, что запрет предоставления подложных документов и (или) заведомо ложных сведений, во-первых, касается как этапа поступления на гражданскую службу, так и периода ее прохождения; во-вторых, такой запрет распространяется на документы и сведения, подтверждающие соблюдение ограничений, запретов и требований, нарушение которых препятствует замещению должности гражданской службы. Причем отдельно указывается в качестве ограничения факт непредставления документов и (или) сведений, свидетельствующих о несоблюдении ограничений, запретов и требований, нарушение которых препятствует замещению должности гражданской службы, что, разумеется, логически вытекает из самой сути конкурсной процедуры, требующей наличия определенного перечня подтвержденной информации, но его отдельная формализация конкретизирует содержание рассматриваемого ограничения. Дополнительно в п. 9 ч. 1 ст. 16 № 79-ФЗ закреплено, что гражданин не может находиться на гражданской службе в случае непредставления предусмотренных законом сведений или предоставления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера при поступлении на гражданскую службу.

Вместе с этим ограничения, связанные со службой в органах внутренних дел, предусматривают в качестве препятствия нахождения на службе в органах внутренних дел представление подложных документов или заведомо ложных сведений именно при поступлении на службу в органы внутренних дел (п. 9 ч. 1 ст. 14 № 342-ФЗ). Несомненно, отсутствие в указанном пункте положений о запрете предоставления подложных документов и (или) заведомо ложных сведений в период службы не означает позволения делать это, т. к. соответствующий запрет можно вывести из ст. 82 № 342-ФЗ, посвященной основаниям прекращения или расторжения контракта. Но использованная

законодателем юридическая конструкция демонстрирует наличие разных подходов к установлению необходимых правил.

По этой причине можно обратить отдельное внимание на формулировку, использованную в Указе Президента и посвященную вопросу предоставляемых данных. Согласно пп. «г» п. 5 Указа Президента, в качестве ограничения устанавливается положение, связанное с представлением подложных документов или заведомо ложных сведений при назначении на должность. Однако особенность выбора именно данной конструкции вызвана в первую очередь не тем, что соответствующие пункты вытекают из иных положений нормативных правовых актов, а тем, что действие ограничений и запретов, связанных с периодом прохождения службы (в частности, по антикоррупционным вопросам), вступили в силу на территории ДНР и ЛНР только с 1 января 2024 г. (п. 19 и 20 Указа Президента). Причем подобный подход применим и к лицам, направленным (командированным) для выполнения задач на территории ДНР и ЛНР, замещающим должности, осуществление полномочий по которым влечет за собой обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (в т. ч. супруга/супруги и несовершеннолетних детей): перечисленные лица не предоставляют указанные данные в период проведения специальной военной операции (акт распространяет своё действие на отношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.) и впредь до издания соответствующих нормативных правовых актов РФ¹.

Несмотря на выявленные проблемы и обозначенные сложности, порождаемые выбранными подходами и формулировками, все установленные ограничения, очевидно, имели одну общую цель — обеспечить территории ДНР и ЛНР возможность продолжения функционирования властных структур на территории новых субъектах. Применяемые меры необходимы для защиты основ конституционного строя, в частности обеспечения функционирования органов государственной и муниципальной власти.

Отсутствие ряда иных ограничений, действующих на данный момент в отношении отдельных видов служб и должностей, в Указе Президента также не вызывает вопросов. Например, обоснованным является отсутствие требования медицинского заключения, подтверждающего наличие заболеваний, препятствующих поступлению и прохождению службы, т. к. не на всей территории новых субъектов оснащение (кадровое, техническое и т. п.) и внешняя обстановка позволяют осуществлять необходимую медицинскую деятельность согласно стандартам и правилам, предусмотренным для подобных процедур в РФ.

Вместе с этим объяснимым является отказ от установления ограничения, связанного с обязательным прохождением военной службы по призыву, т. к. даже в силу возрастного аспекта значительная часть граждан мужского пола, проживающих на территории ДНР и ЛНР, не подпадают под требования прохождения военной службы на территории РФ

---

¹ Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции: Указ Президента РФ от 29.12.2022 № 968 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 1 (ч. 1). Ст. 195.

после приобретения ими гражданства. Однако, несмотря на очевидную объективность отсутствия этого ограничения в Указе Президента, открытым остается вопрос решения проблемы, которая обозначится после завершения переходного периода: исключение из данного правила для лиц, проживающих на территории новых субъектов, должно приобрести постоянный характер, разумеется, с учетом возрастного критерия, очерчивающего перечень лиц, годных к военной службе, но в силу объективных причин не прошедших военную службу в предписанный возрастной период. В противном случае все соответствующие лица не смогут продолжить прохождение службы или нахождение на определенной должности из-за распространившегося на них ограничения, устранение которого им неподвластно.

Наряду с указанными ограничениями, отсутствие которых в Указе Президента является закономерным, невключение в данный акт некоторых иных позиций обуславливает возможность излишнего снижения уровня требований и возможностей контроля.

Например, в рассматриваемом Указе Президента отсутствует ограничение, связанное с наличием родства или свойства между служащими, когда выполнение их обязанностей связано с непосредственной подчиненностью. Исключение данного ограничения из перечня, установленного в Указе Президента, можно было бы объяснить предположением, что имеющиеся сотрудники, в сохранении которых представитель нанимателя в своем большинстве заинтересован, ранее не попадали под озвученное правило, что приведет либо к кадровым перестановкам, либо к прекращению правоотношений с одним из лиц, оказавшимся в обсуждаемых условиях конфликта интересов. Однако данное предположение не нашло подтверждения, т. к. законодательство ДНР и ЛНР, действующее на указанных территориях до их вступления в РФ, содержало аналогичное ограничение, не позволяющее лицам, связанных родством или свойством, находиться на должностях, предусматривающих подчинение одного лица другому¹. Следовательно, можно сделать вывод, что при вхождении в состав РФ соответствующие служащие и так не нарушали рассматриваемое правило, что позволяло без существенных проблем ввести его в Указ Президента. Его же отсутствие в акте, регулирующем общественные отношения в сфере государственной и муниципальной службы, позволило на переходный период принимать на должности, предусматривающие подчинение, лиц, находящихся в отношениях родства или свойства, что в перспективе породит необходимость последующего устранения образовавшихся нарушений. Представляется, что упущение рассматриваемого ограничения не было обоснованным и необходимым, оно не поможет решению возможных кадровых проблем, но предопределяет будущие сложности в рамках кадрового вопроса.

---

¹ О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики: Закон 03.07.2015 № 28-II // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/> (дата обращения: 05.07.2024); О государственной гражданской службе: Закон от 15.01.2020 № 91-ПНС // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. <http://npa.dnronline.su/2020-01-17/91-iins-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe-dejstvuyushhaya-redaktsiya-po-sostoyaniyu-na-26-04-2022-g.html> (дата обращения: 05.07.2024).

Аналогичная ситуация касается ограничения, предусматривающего невозможность нахождения на соответствующей службе по причине утраты доверия представителем нанимателя к служащему. Данное ограничение также было закреплено в законодательстве ДНР и ЛНР до их вхождения в состав РФ, что позволяло обеспечить больший контроль за деятельностью служащих, в частности, ее законностью и качеством. Ослабление фокуса внимания к данной проблеме может иметь разные и не всегда благоприятные последствия.

Похожую по своей сути ситуацию провоцирует отказ от установления на время переходного периода на территории ДНР и ЛНР ограничения, не допускающего на государственную и муниципальную службу лиц, имеющих статус иностранного агента. Данное положение отсутствовало в законодательстве ДНР и ЛНР как отдельных самопровозглашенных государств и не получило свое распространение на их территории после присоединения к РФ. Это фактически создало возможность для лиц, обладающих статусом иностранного агента, получить доступ или остаться во властных структурах, находящихся на территориях регионов с нестабильной обстановкой во многих сферах, особенно в политической.

Наряду с этим не совсем понятным является отсутствие ограничений, связанных с вопросом гражданства. Разумеется, в Указе Президента используются формулировки субъекта как «гражданина», что уже подчеркивает необходимость наличия у лица гражданства РФ, но это не снимает иных проблем, порожденных наличием у всех или у подавляющего числа служащих гражданства Украины.

В данном случае можно справедливо заметить, что включение положения об отсутствии иного гражданства у служащего станет непреодолимым препятствием для жителей ДНР и ЛНР, но представляется более правильным установить в этой сфере иное ограничение. Как известно, действующее российское законодательство¹ содержит механизм преодоления ситуации, когда лицо желает, но не может выйти из гражданства Украины по независящим от него причинам. В указанном случае гражданину РФ, имеющему еще и гражданство Украины, следует направить в полномочный орган Украины обращение о выходе из гражданства Украины. Если данный гражданин не получил ответа или не имеет достоверной информации и документов, подтверждающих прекращение гражданства Украины, то он может подать заявление в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины. После подачи такого заявления данный гражданин РФ считается на территории России тем, у кого нет гражданства Украины. Следовательно, данный гражданин получает право претендовать на замещение государственных и муниципальных должностей и прохождение соответствующей службы. Разумеется, данная процедура не является формальной и не проводится лишь для антуража, т. к. в случае использования паспорта гражданина Украины для целей, отличных от реализации процедуры

¹ Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство Украины: Федеральный закон от 18.03.2023 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 1875.

полноценного выхода из иностранного гражданства, данный человек лишается права считаться в России лицом, не имеющим гражданство Украины.

Таким образом, видится логичным в рассматриваемом Указе Президента не игнорировать вопросы, связанные с гражданством, а прописать в качестве одного из ограничений государственной и муниципальной службы отказ от направления в полномочный орган Украины обращения о выходе из гражданства Украины и написания заявления в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган о нежелании состоять в гражданстве Украины, что обеспечило бы полноценное выполнение данного требования к моменту завершения переходного периода для ДНР и ЛНР.

Заключение

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать вывод, что ограничения, связанные с замещением государственных и муниципальных должностей и должностей государственной и муниципальной службы на территориях ДНР, ЛНР и действующие на время переходного периода, представляют собой существенно урезанный список положений по сравнению с положениями, действующими на данный момент на территории иных субъектов РФ и в отношении конкретных видов служб. Закрепленные в Указе Президента ограничения, вопреки их внешне повторяющейся юридической конструкции, наполняются несколько отличающимся от традиционного подхода смыслом, что обуславливается необходимостью сохранения и поддержания имеющегося кадрового потенциала для властных структур на территориях новых субъектов. Но, несмотря на логичную цель, закрепленные в Указе Президента ограничения содержат в себе ряд предпосылок для текущих и последующих проблем, которые усугубляются отсутствием в данном акте некоторых существующих в российском законодательстве ограничений. Ситуация, когда на переходный период ограничения для соответствующих должностей и служб образуют низкий входной порог (даже по сравнению с законодательством ДНР и ЛНР), может иметь крайне неблагоприятные последствия при распространении на новые территории общих правил, действующих на данный момент в РФ, т. к. принятие этих правил одновременно в разы повысит количество критериев, не позволяющих гражданину находиться на государственных и муниципальных должностях и проходить соответствующие службы, что может породить неблагоприятные как кадровые, так и социально-экономические последствия.

Список источников

- Аничкин Е. С., Канакова А. Е. 2023. Сравнительно-правовой анализ элементов конституционно-правового статуса жителей Донбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Том 7. № 3 (27). С. 310–323.
- Аничкин Е. С., Колпакова Ю. И. 2024. Конституционно-правовой статус законодательных органов Донецкой и Луганской Народных Республик в переходный период интеграции в состав Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. № 2 (46). С. 36–45.

- Денисенко И. Ф. 2024. Проблемы совершенствования федерализма и системы публичной власти в процессе образования новых субъектов Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 1. С. 41–46.
- Олийнык И. Л., Дегтярева Л. Н. 2024. Интеграция новых субъектов Российской Федерации в большую Россию: предпосылки, состояние и перспективы: статья в сборнике трудов конференции // Государственное и муниципальное управление: вчера, сегодня, завтра. С. 113–125.
- Пресняков М. В. 2024. Институт кадровых комиссий на государственной и муниципальной службе: временная мера или новый вектор развития // Административное право и процесс. № 4. С. 27–32.
- Семенов К. В. 2024. Правовой статус республики Крым, ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областей после присоединения к Российской Федерации: тезисы доклада на конференции // Проблемы совершенствования российского законодательства. С. 476–477.
- Степанова В. В. 2023. Особенности регулирования труда работников, имеющих доступ к государственной тайне // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: Сборник научных трудов международных научно-практических конференций / отв. ред.: В. П. Вершинин, А. Л. Третьяков. М. Том 10. С. 860–867.
- Чаннов С. Е. 2023. Государственная и муниципальная служба на новых территориях Российской Федерации // Административное право и процесс. № 10. С. 11–16.

References

- Anichkin, E. S., & Kanakova, A. E. (2023). Comparative-legal analysis of the elements of constitutional and legal status of the residents of Donbass, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 7(3), 310–323. [In Russian]
- Anichkin, E. S., & Kolpakova, Yu. I. (2024). Constitutional and legal status of the legislative bodies of the Donetsk and Luhansk People's Republics in the transitional period of integration into the Russian Federation. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, (2), 36–45. [In Russian]
- Denisenko, I. F. (2024). Problems of improving federalism and the system of public authority in the process of formation of new subjects of the Russian Federation. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, (1), 41–46. [In Russian]
- Oliynyk, I. L., & Degtyareva, L. N. (2024). Integration of the new subjects of the Russian Federation in the big Russia: prerequisites, status and prospects. In *Proceedings of the Conference on State and Municipal Management: Yesterday, Today, Tomorrow* (pp. 113–125). Norledzh. [In Russian]
- Presnyakov, M. V. (2024). Institute of personnel commissions in the state and municipal service: a temporary measure or a new vector of development. *Administrativnoe pravo i protsess*, (4), 27–32. [In Russian]
- Semenov, K. V. (2024). Legal status of the Republic of Crimea, LPR, DPR, Zaporizhzhya, and Kherson regions after joining the Russian Federation [conference theses]. In *Problemy sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatel'stva* (pp. 476–477). [In Russian]
- Stepanova, V. V. (2023). Peculiarities of labor regulation of workers having admission to the state secret. In V. P. Verшинin, & A. L. Tretyakov (Eds.), *Actual Problems of Modern Russia: Psychology, Pedagogy, Economics, Management and Law: Proceedings of Research Papers of International Research Conferences* (Vol. 10, pp. 860–867). [In Russian]
- Channov, S. E. (2023). State and municipal service in the new territories of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess*, (10), 11–16. [In Russian]

Информация об авторах

Анна Евгеньевна Канакова, кандидат юридических наук, доцент, кафедра конституционного и международного права, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
kananna19@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1912-4575>

Евгений Сергеевич Аничкин, доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и международного права, директор Юридического института, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

Information about the authors

Anna E. Kanakova, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Constitutional and International Law, Altai State University, Barnaul, Russia
kananna19@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1912-4575>

Evgeny S. Anichkin, Dr. Sci. (Jur.), Head of the Department of Constitutional and International Law, Director of the Law Institute, Altai State University, Barnaul, Russia
rrd231@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5432-8958>

СПИК: результаты применения и тенденции совершенствования

Ирина Николаевна Павлова[✉], Артём Алексеевич Голаков

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия
Контакт для переписки: kira_koren@mail.ru[✉]

Аннотация. Специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК) разрабатывался как один из способов комплексного предоставления экономическому субъекту разных мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. В практике российских инвесторов СПИК появился относительно недавно, и его потенциал в настоящее время изучен не в полной мере. В ходе исследования проверялась гипотеза, что СПИК способствует росту прямых инвестиций в краткосрочном периоде, и как следствие — росту валового внутреннего продукта и налоговых доходов бюджета в долгосрочном периоде. В процессе исследования, проводимого методами группировки данных и количественного анализа статистических данных, было подтверждено, что СПИК способствует росту инвестиций, однако их распределение по отраслям экономики и регионам Российской Федерации осуществлено неравномерно. Более того, в Северо-Западном федеральном округе большинство СПИК реализовано в отраслях традиционной специализации региона. Налоговые расходы государства по СПИК в части налога на прибыль организаций в 2022 г. составили 32 млрд руб., что почти в 16 раз превышает начисление этого налога в том же периоде. В результате сделан вывод, что СПИК на современном этапе своего развития действительно обеспечивает комплексное предоставление экономическому субъекту разных мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, однако он не способствует диверсификации экономики РФ и инвестициям в долгосрочные проекты с низкой рентабельностью, что ставит под сомнение его эффективность. Необходима «донастройка» режима СПИК в соответствии с задачами устойчивого функционирования и развития экономики.

Ключевые слова: специальные инвестиционные контракты, СПИК, налоговые льготы, налоговые расходы, прямые инвестиции

Цитирование: Павлова И. Н., Голаков А. А. 2024. СПИК: результаты применения и тенденции совершенствования // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 188–206. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-188-206>

Поступила 03.04.2024; одобрена 10.04.2024; принята 14.10.2024

SPIC: application results and improvement trends

Irina N. Pavlova[✉], Artem A. Golakov

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
Corresponding author: kira_koren@mail.ru[✉]

Abstract. A special investment contract (SPIC) was developed as one of the ways of comprehensive provision of various industrial incentives to an economic entity. The SPIC appeared relatively recently in the practice of Russian investors, and its potential has not been fully studied as of now. This study tests the hypothesis that the SPIC contributes to the growth of direct investment in the short term, resulting in the growth of gross domestic product and tax revenues of the budget in the long term. Using the methods of data grouping and quantitative analysis of statistical data, the authors confirmed that the SPIC promotes investment growth, yet their distribution by economic sectors and Russian regions is uneven. Moreover, in the North-West Federal District, most SPICs are implemented in the sectors of regions' traditional specialization. Russia's SPIC tax expenses on corporate profits tax in 2022 amounted to 32 bln RUB (appr. 328 mln USD), which is almost 16 times higher than the accrual of this tax in the same period. The results that at the current stage of its development, the SPIC does provide various measures to the economic entity in order to stimulate industrial activity, but it does not contribute to the diversification of the Russian economy and investment in long-term projects with low profitability, which casts doubt on its effectiveness. The SPIC regime needs to be "adjusted" in accordance with the goals of sustainable functioning and economic development.

Keywords: special investment contracts, SPIC, tax incentives, tax expenses, direct investments

Citation: Pavlova, I. N., & Golakov, A. A. (2024). SPIC: application Results and improvement trends. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 188–206. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-188-206>

Received Apr. 3, 2024; Reviewed Apr. 10, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК) является одним из способов комплексного предоставления экономическому субъекту разных мер стимулирования деятельности в сфере промышленности и реализуется на основе Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Очевидно, режим СПИК предназначен для реализации сложных, особо значимых для устойчивости российской экономики инвестиционных проектов. В то же время законодатель ограничил срок заключения СПИК 31 декабря 2030 г. и несколько раз менял требования к реализуемым инвестиционным проектам. СПИК 1.0, существовавший до 2019 г., предполагал реализацию проектов, направленных на развитие промышленного производства и объем инвестиций не менее 750 млн руб. без НДС максимум на 10 лет в заявительном порядке. СПИК 2.0 охватывал инвестиционные проекты, направленные на разработку и внедрение современных технологий с последующим выходом на серийное производство. Входной порог по уровню инвестиций в этой версии отменили, но срок контракта стал зависеть от предполагаемого объема инвестиций (до 15 лет при инвестициях менее 50 млрд руб. и до 20 лет при капиталовложениях свыше этой суммы). Реализуется СПИК 2.0 на конкурсной основе, в рамках которой учитывались срок внедрения современной технологии, совокупный объем произведенной продукции и уровень локализации¹.

С марта 2022 г. Правительство вернуло возможность заключать СПИК 1.0, поэтому появилась возможность использовать рассматриваемый режим стимулирования экономики как для проектов, предполагающих разработку и внедрение современных технологий, так и для проектов, направленных на эксплуатацию и развитие базовых технологий.

В настоящее время по обоим типам СПИК предусматриваются схожие меры стимулирования. Для участников СПИК доступны отраслевые субсидиарные программы, получение статусов «Сделано в России» и «Единственный поставщик», льготы при покупке или аренде земельного участка. Особый интерес для всех участников СПИК представляют налоговые льготы на федеральном и региональном уровне, предоставляемые преимущественно в виде снижения ставки. При этом общий объем мер поддержки ограничен 50% от объема капиталовложений, т. е. обязательство Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований по применению мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, согласно СПИК, прекращается, когда общая сумма расходов и недополученных доходов бюджетной системы нарастающим итогом превысила 50% от объема капитальных вложений, закрепленного в этом контракте. Всего за годы функционирования стимулирующего режима было заключено 75 СПИК обоих видов на общую сумму предполагаемых инвестиций 1,6 трлн руб.

Практика применения СПИК показывает, что его конструкция достаточно гибкая и быстро подстраивается под запросы экономики, при этом изменения не несут серьезных

---

¹ Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов: Постановление Правительства Российской Федерации № 1048 от 16.07.2020 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357799/ (дата обращения: 27.09.2024).

негативных последствий для экономических субъектов. В бизнес-сообществе в целом положительно относятся к режиму СПИК и полагают, что он является перспективным для поддержки инвестиционной активности.

В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что СПИК способствует росту прямых инвестиций в краткосрочном периоде, и как следствие — росту валового регионально продукта (ВРП), валового внутреннего продукта (ВВП) и налоговых доходов бюджета в долгосрочном периоде. Цель исследования — определение вклада СПИК в развитие российской экономики в целом и Северо-Западного федерального округа в частности.

Методы

В первую очередь оценивалась равномерность реализации СПИК по отраслям экономики и федеральным округам РФ, что определило базу исследования — реестр СПИК в государственной информационной системе промышленности (ГИСП). На основе предоставленных данных ГИСП с помощью метода группировки исследовалось распределение контрактов по типам СПИК, объему капиталовложений, географической реализации проектов, объему планируемой к реализации продукции СПИК. В основу анализа вошли контракты, которые заключены до 2024 г. и не были расторгнуты.

Оценка влияния СПИК на экономику страны и федеральных округов проводилась методом количественного анализа статистических данных. Для этого дополнительно использовались данные отчетов Росстата о ВВП, ВРП и инвестициях в основной капитал (далее — инвестиции в ОК). Для оценки влияния СПИК на налоговую базу, налоговые доходы и расходы государства также использовался метод количественного анализа статистических данных. При этом в качестве информационной базы использовались отчеты ФНС — Форма 5-П «О налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций» за 2019 — 9 мес. 2023 г.

Наилучшим методом исследования вклада СПИК в развитие российской экономики в целом и Северо-Западного федерального округа в частности является корреляционно-регрессионный анализ, однако количество и качество доступных наблюдений в исследуемой области не позволяет гарантировать достоверность результатов, что обусловило отказ от использования этого метода.

При проведении исследования изучались работы на аналогичную тематику таких авторов, как Р. А. Гереев [2016], Н. В. Исаев [2022], А. Б. Соколов [2022], Ю. В. Евстафьева [2023], В. В. Дремов и Н. В. Киреева [2023].

Результаты

Отраслевая структура СПИК в РФ

После реформы 2019 г. основные сведения о заключенных специальных инвестиционных контрактах вносятся в публичный реестр СПИК, который расположен в ГИСП Минпромторга. На конец 2023 г. реестр СПИК включал в себя 83 СПИК 1.0 и СПИК 2.0, из которых 8 были расторгнуты по инициативе инвестора. Из действующих контрактов 41 — это СПИК 1.0, общий объем вложений составляет 783 млрд руб. СПИК второй

версии с 2019 г. было заключено 34, общий объем вложений составил 839 млрд руб. Всего на 75 действующих контрактов приходится инвестиций на 1,6 трлн руб. Данная сумма представляет собой инвестиции, которые участники СПИК обязаны вложить в экономику страны с 2016 по 2042 г., т. е. часть инвестиций уже осуществлена, а другая будет вложена в будущем. В табл. 1 представлены характеристики контрактов.

Табл. 1. Основные характеристики СПИК

Table 1. SPIC main properties

	Кол-во СПИК	Объем инвестиций, млрд руб.	Средний объем инвестиций на 1 контракт, млрд руб.	Средний срок контракта, лет
СПИК 1.0	41	783,4	19,1	8,4
СПИК 2.0	34	839,0	24,7	13,0
Итого	75	1 622,0	—	—

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК¹.

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register data¹.

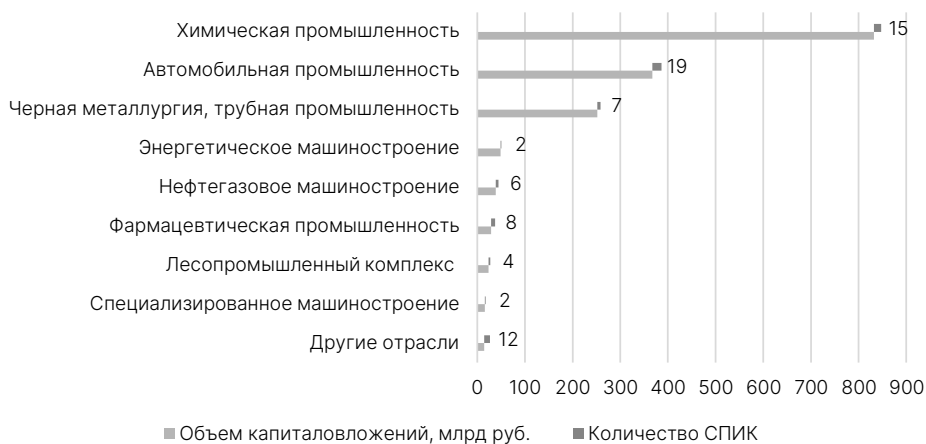
Большинство контрактов первой версии заключались на почти максимальный срок — 9 лет из 10, а по СПИК 2.0 средний срок — 13 лет при том, что максимальный срок равен 15 или 20 годам, если объем капиталовложений превышает 50 млрд руб. Только 5 контрактов заключено на максимально возможный срок в 20 лет, и в реестре всего 10 контрактов, объем инвестиций которых превышает 50 млрд руб., из них половина — это СПИК 1.0.

Таким образом, отсутствие нижнего порога по инвестициям в рамках СПИК 2.0 почти не повлияло на размер капиталовложений. Кроме того, изначально показалось, что порог в 50 млрд руб. для получения максимального срока по СПИК 2.0 является завышенным, особенно в текущих политических и экономических условиях, когда реализация крупных проектов осложняется. С другой стороны, это условие придает режиму определенную гибкость. Инвестору не обязательно заключать СПИК на максимально возможный срок, особенно если предположить, что инвестор при заключении СПИК считает для себя лучшей мерой поддержки предоставляемые налоговые преференции, которые зависят от объема капиталовложений, а не от срока контракта. Чтобы не связывать себя чрезмерными обязательствами, инвестору выгоднее гармонизировать срок контракта и предполагаемый срок получения преференций.

Распределение действующих СПИК по отраслям промышленности представлено на рис. 1. Больше всего действующих СПИК заключено с компаниями автомобильной промышленности. Проекты были направлены на: модернизацию текущих мощностей, строительство новых производств, внедрение технологий использования сжиженного природного газа в качестве топлива и технологий по производству электромобилей. Из 19 действующих контрактов 13 — это СПИК 1.0, а 6 — СПИК 2.0, общий объем

¹ Реестр СПИК (публичный) / Министерство промышленности и торговли РФ // ГИСП. 2024. <https://gisp.gov.ru/mainpage/> (дата обращения: 27.09.2024).

вложений составляет 368 млрд руб. «Популярность» СПИК у автопроизводителей можно объяснить тем, что Правительство считает отрасль приоритетной, т. к. она создает мультипликационный эффект в промышленности и социально-экономической сфере. Автопроизводители создали более 3,5 млн рабочих мест, а также предъявляют спрос на высокотехнологичную продукцию химической, металлургической и электротехнической отраслей. В Стратегии развития автомобильной промышленности Правительство выделило ее основные проблемы отрасли: низкая локализация производства, устаревшие основные производственные фонды, отсутствие научно-исследовательских компетенцийⁱ. Одним из инструментов для решения вышеперечисленных проблем и является специальный инвестиционный контракт. Также заключение СПИК облегчает доступ к субсидиарным программам для автомобильной промышленности [Исаев, 2021].

Рис. 1. Объем капиталовложений и количество контрактов по отраслям

Источник: составлено авторами на основе данных СПИКⁱⁱ.

Fig. 1. The volume of capital investments and the no. of contracts by industry

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register dataⁱⁱ.

Второе место по количеству заключенных специальных инвестиционных контрактов и первое место по объему инвестиций занимает химическая промышленность. Общая сумма капиталовложений инвесторов в химическую промышленность составила 832 млрд руб. Основная часть проектов направлена на производство минеральных удобрений. Лидером по количеству СПИК является группа компаний «ЕвроХим», а по объему капиталовложений — ПАО «Уралкалий», которое также реализует самый масштабный СПИК. Компания планирует проинвестировать более 319 млрд руб. в промышленность,

ⁱ Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 831-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297129/f8f8138d4327a3b4e9a33b8e9d4f9de6489f71e6/ (дата обращения: 27.09.2024).

ⁱⁱ Реестр СПИК.

или около 22% от общих капиталовложений в рамках механизма СПИК. Из 15 действующих контрактов химической отрасли 6 — это СПИК 1.0, а 9 — СПИК 2.0.

Отрасль производства минеральных удобрений инвестиционно активна, т. к., во-первых, отрасль капиталоемкая, во-вторых, компании конкурируют на мировом уровне, поэтому для сохранения конкурентоспособности необходимо инвестировать в развитие. В свою очередь, внутри страны ожидается рост спроса на минеральные удобрения, т. к. идет активное развитие агропромышленного комплекса, и Правительство планирует нарастить объем экспорта несырьевых товаров за счет продукции АПК, поэтому поддержка отрасли, возможно, была направлена на стимулирование расширения производства для внутреннего потребления.

Третье место по количеству контрактов занимает фармацевтическая отрасль. Всего заключено 8 контрактов, из них 6 СПИК 1.0 и 2 СПИК 2.0. Стоит отметить, что преобладание СПИК 1.0 не говорит о том, что производство не является современным, исходя из цели СПИК 1.0. Большая часть контрактов заключалась в период, когда СПИК 2.0 не существовало. По мнению авторов, главной целью стимулирования фармацевтической промышленности была локализация производства. На примере Санкт-Петербурга, в котором действует 3 фармацевтических СПИК, можно сделать вывод, что цель была достигнута (далее мы более подробно опишем реализацию СПИК в этом субъекте РФ).

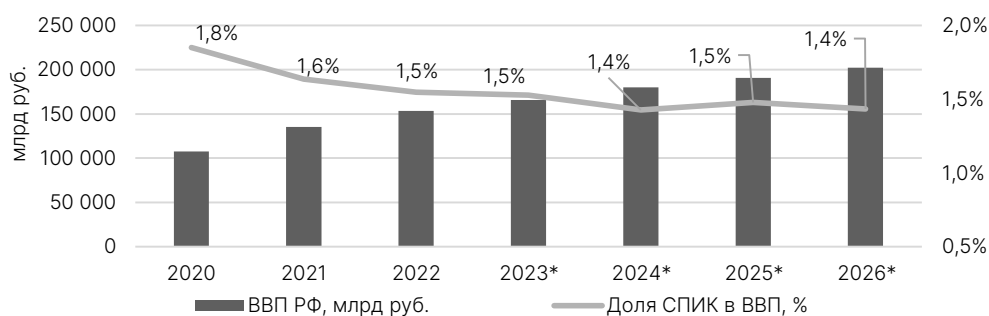
Четвертое место по количеству заключенных соглашений и третье место по объему инвестиций занимает отрасль черной металлургии, трубной промышленности и металлоконструкций. Суммарно в проекты было инвестировано 251 млрд руб. Из 7 контрактов 4 — это СПИК 1.0 и 3 — СПИК 2.0. Самый крупный проект реализует ООО «ЭКО-ЛАНТ», объем инвестиций превышает 100 млрд руб. СПИК 2.0 заключен в июне 2021 г. на 20 лет и реализуется на территории Нижегородской области. Проект направлен на строительство современного металлургического комплекса для производства высококачественной стали.

Значимость СПИК в формировании ВВП

По всем СПИК в открытом доступе есть информация о годе начала выпуска продукции, но не представлено прогнозное распределение реализации продукции в дальнейшем по годам, поэтому мы предположили, что с начала года выпуска продукции компании равномерно производят и реализуют объем продукции, который закреплен СПИК.

Также мы предположили, что после окончания действия контракта компании продолжают производить такой же объем продукции, как и в последний год действия СПИК. Всего планируемый объем реализованной продукции, включенной в контракты до 2042 г., составляет 27,6 трлн руб. В силу ограниченности прогнозных данных о ВВП авторы провели анализ за период с 2020 по 2026 г. На рис. 2 представлены динамика доли СПИК в ВВП РФ за 2020–2026 гг.

В 2019 г. доля продукции, произведенной по СПИК, в ВВП впервые превышает 1% и составляет 1,4%. В 2020 г. доля продукции достигает максимальных 1,8%, далее доля СПИК в ВВП снижается, но в стоимостном выражении растет и достигает максимума в 2026 г. — 2,9 трлн руб.

Рис. 2. Доля продукции СПИК в ВВП РФ с 2020 по 2026 г.

Примечание: здесь и далее на рисунках звездочкой отмечены прогнозные значения.

Источник: составлено авторами на основе данных СПИКⁱ.

Fig. 2. The share of SPIC's products in the Russian GDP, 2020–2026

Note: hereinafter in the figures, the asterisks indicate projected values.

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register, Russian Federal State Statistics Service (Rosstat), and Ministry of Economic Development dataⁱ.

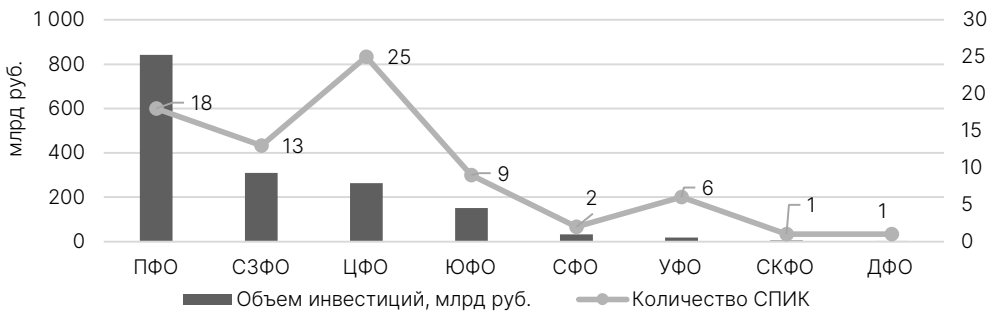
Региональная структура СПИК в РФ

СПИК реализуются в 31 регионе России. Возможность заключить СПИК 1.0 совместно с субъектом и Российской Федерацией присутствует в каждом регионе, а заключение СПИК 2.0, по данным Фонда развития промышленности (ФРП), возможно только в 77 субъектах из 89ⁱⁱ. Первое место по количеству действующих СПИК делят Санкт-Петербург, Тульская, Калужская области и Пермский Край (по 5 контрактов), второе место — Волгоградская, Московская и Нижегородская области (по 4 контракта), третье место — Ленинградская, Ульяновская и Ростовская области (по 3 контракта). По объему инвестиций первое место занимает Пермский край (527 млрд руб.), второе — Ленинградская область (166 млрд руб.) и третье — Волгоградская область (146 млрд руб.).

На рис. 3 представлены данные в разрезе федеральных округов. Первое место ожидаемо занял Приволжский ФО, второе — Северо-Западный, в которых преобладают СПИК по химической промышленности, и третье место занял Центральный ФО, в котором сосредоточено машиностроение.

ⁱ Реестр СПИК. Инвестиции в основной капитал / Росстат. https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (дата обращения: 06.01.2024); Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов / Министерство экономического развития. https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 06.01.2024).

ⁱⁱ Под возможностью заключить СПИК 2.0 ФРП подразумевает наличие хотя бы одной меры стимулирования для участников СПИК 2.0. Также отметим, что для освобождения от федеральной части налога на прибыль необходимо наличие льготы по налогу на прибыль в региональной части.

Рис. 3. Объем капиталовложений и количество СПИК в разрезе федеральных округов

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК¹.

Fig. 3. The volume of capital investments and the no. of SPICs in the context of federal districts

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register data¹.

Налоговые последствия применения СПИК

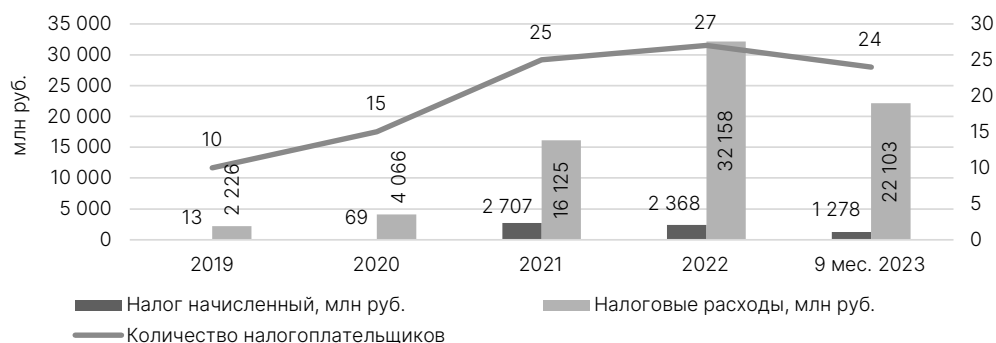
После того как в 2019 г. появился СПИК 2.0, налогоплательщики — участники СПИК стали отдельной категорией в налоговом законодательстве, и Федеральная налоговая служба (ФНС) в статистических формах представляет основные характеристики деятельности участников СПИК по налогу на прибыль организаций. Однако количество налогоплательщиков — участников СПИК, по данным ФНС, не соответствует количеству заключенных СПИК. Число налогоплательщиков, данные по которым представлены в отчете ФНС за 2022 г., — 27, а в реестре ГИСП на конец 2022 г. — 62 контракта. Скорее всего, это связано с тем, что с точки зрения законодательства о налогах и сборах компания становится налогоплательщиком — участником СПИК после получения первой прибыли от проекта, а в реестр СПИК компания включается в момент заключения.

С 2019 г. доходы налогоплательщиков — участников СПИК выросли с 61 млрд руб. до 1,2 трлн руб. в 2022 г., почти в 20 раз. При этом налоговая база выросла за 4 года в 15 раз — с 11 млрд руб. до 172 млрд руб. Налоговые расходы по СПИК Российской Федерации за тот же период выросли с 2 млрд руб. до 32 млрд руб., т. е. более чем в 14 раз. Суммы налога на прибыль организаций, подлежащие уплате налогоплательщиками — участниками СПИК, и выпадающие доходы СПИК представлены на рис. 4.

Анализ налоговых расходов в разрезе субъектов РФ показал, что в 2022 г. «лидерами» по недополученным доходам по налогу на прибыль организаций были следующие регионы: Пермский край, Тульская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Татарстан. На эти пять субъектов приходится 26 млрд руб. налоговых расходов региональных бюджетов, или 96% от всех недополученных доходов субъектами РФ. Количество налогоплательщиков — участников СПИК в этих регионах одиннадцать. Главным субъектом РФ, несущим основное бремя налоговых расходов по СПИК, является Пермский край — сумма расходов составила 17 млрд руб.

¹ Реестр СПИК.

Рис. 4. Начисленный налог и выпадающие доходы по налогу на прибыль налогоплательщиков — участников СПИК

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК¹.

Fig. 4. Accrued tax and lost income on SPIC-participating taxpayers' income tax

Source: compiled by the authors based on the Russian Federal Tax Service data¹.

Реализация СПИК в СЗФО

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) занимает второе место по объему инвестиций СПИК (308,7 млрд руб.). Однако из 11 субъектов, образующих федеральный округ, СПИК реализуют только пять субъектов. Распределение СПИК по субъектам СЗФО представлено в табл. 2. Всего в СЗФО заключено 13 контрактов: 9 контрактов версии СПИК 1.0 и 4 контракта версии СПИК 2.0. Средний объем инвестиций составил 23,7 млрд руб.

Табл. 2. Характеристика СПИК в СЗФО

Table 2. Characteristics of the SPIC in the Northwestern Federal District

Субъект РФ	Инвестиции, млрд руб.	Кол-во СПИК	Ставка по налогу на прибыль, %
Ленинградская область	166,1	3	5
Калининградская область	79,1	2	не установлена
Санкт-Петербург	43,2	5	12,5 (до 2020 г.) и 0 (после 2020 г.)
Республика Карелия	14,0	1	5 или 0
Вологодская область	6,4	2	14,5
Итого	308,7	13	

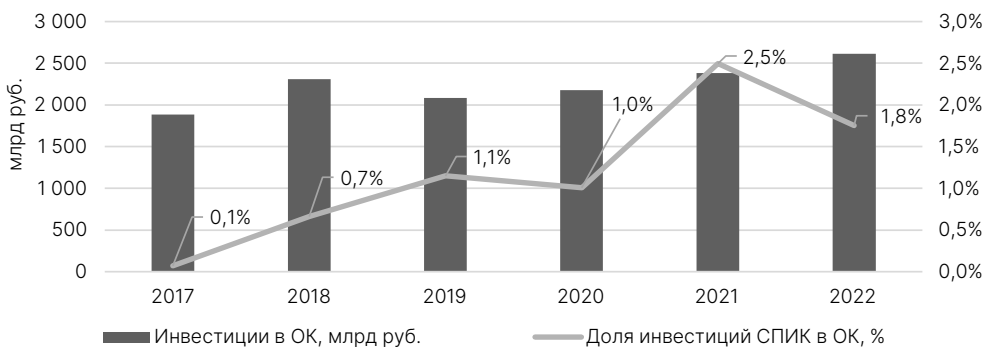
Источник: составлено авторами на основе данных СПИКⁱⁱ и региональных законов о налогах.

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register dataⁱⁱ and the regional tax laws.

ⁱ Форма № 5-П. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций / Федеральная налоговая служба РФ. https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 27.09.2024).

ⁱⁱ Реестр СПИК.

Дальнейший анализ СПИК в СЗФО показал, что с 2017 по 2022 г. объем инвестиций по контрактам в среднем составлял 1,2% в совокупном объеме инвестиций федерального округа. На рис. 5 представлены доли инвестиций СПИК в общем объеме инвестиций в основной капитал в СЗФО за указанный период. Максимальный объем инвестиций был достигнут в 2021 г. — 59 млрд руб. проинвестировали в экономику региона, что составило около 2,5% от общих инвестиций в основной капитал. Стоит отметить, что более половины инвестиций в 2021 г. были осуществлены одним инвестором в рамках развития площадки по производству минеральных удобрений. Далее мы сместили фокус внимания на конкретные регионы СЗФО и рассмотрели влияние специальных инвестиционных контрактов на их социально-экономическое положение.

Рис. 5. Доля инвестиций СПИК в общем объеме инвестиций в основной капитал в СЗФО

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и Росстата¹.

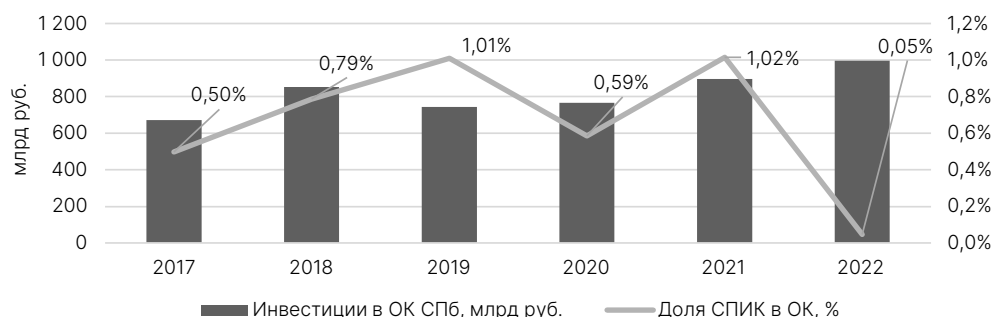
Fig. 5. The share of SPIC investments in the total volume of investments in fixed assets in the Northwestern Federal District

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and Rosstat data¹.

На конец 2023 г. в Санкт-Петербурге действовало 5 СПИК: 3 в фармацевтической промышленности и 2 в автомобильной. Первые проекты начали реализовывать в 2017 г. Все контракты в городе были заключены по модели СПИК 1.0 до 2019 г. В среднем за последние 6 лет инвестиции в рамках специальных инвестиционных контрактов составляли около 0,6% в общем объеме инвестиций в основной капитал в Санкт-Петербурге (рис. 6). Максимальный объем инвестиций в рамках СПИК был достигнут в 2021 г. — 9 млрд руб. (для сравнения: общий объем инвестиций в ОК в соответствующем году, по данным Росстата, был равен 896 млрд руб.).

Вклад СПИК в ВРП города выше, чем в целом по России, из-за проектов автомобильной промышленности, которые в течение 10 лет с 2019 г. должны были произвести продукции на 2,4 трлн руб. В среднем продукция СПИК в ВРП региона составляла 3,9% (данные на рис. 7). Максимальный объем продукции был достигнут в 2020 г. — 394 млрд руб.

¹ Реестр СПИК; Инвестиции в основной капитал.

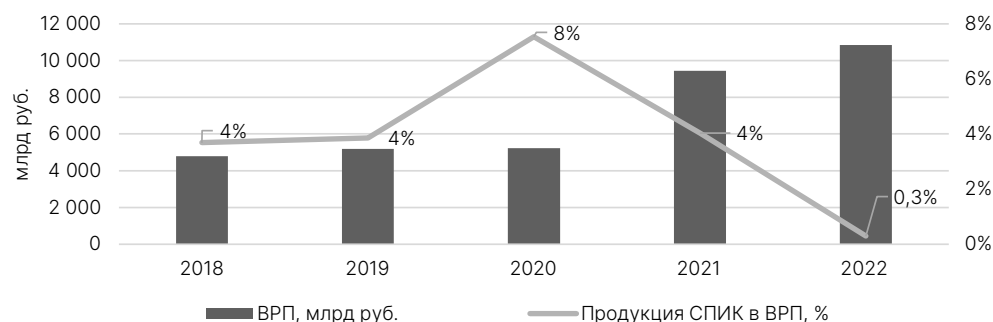

Рис. 6. Доля инвестиций по СПИК в общем объеме инвестиций в основной капитал Санкт-Петербурга

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и Росстатаⁱ.

Fig. 6. The share of SPIC investments in the total volume of investments in fixed assets of St. Petersburg

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and Rosstat dataⁱ.

Рис. 7. Доля продукции СПИК в ВРП Санкт-Петербурга

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и КЭПиСПⁱⁱ.

Fig. 7. The share of SPIC products in St. Petersburg GRP

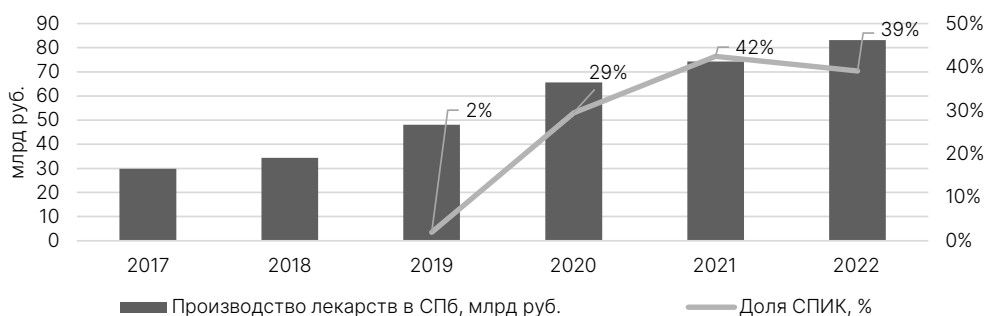
Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and Committee for Economic Policy and Strategic Planning of St. Petersburg (СЕРасП) dataⁱⁱ.

Отметим, что инвестиции в рамках данного режима в Санкт-Петербурге относительно небольшие по сравнению с другими регионами. Город занимает 3-е место в СЗФО и 10-е место в России по объему инвестиций. С другой стороны, СПИК внес немалозначительный вклад в ВРП города благодаря автомобильной промышленности, но в 2022–2023 гг. производство было оставлено, поэтому далее доля СПИК в ВРП города будет оставаться незначительной.

ⁱ Реестр СПИК; Инвестиции в основной капитал.

ⁱⁱ Реестр СПИК; Итоги социально-экономического развития СПб. Январь–ноябрь 2023 // Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга: оф. сайт. <https://cedipt.gov.spb.ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

Особый интерес представляет фармацевтическая промышленность города. С помощью СПИК и особой экономической зоны в городе значительно развился фармацевтический кластер. В Санкт-Петербурге в 2017 г. было заключено 2 СПИК, и в 2019 г. заключили третий в сфере фармацевтической промышленности. В итоге с 2019 по 2022 г. производство фармацевтической продукции выросло почти в 2 раза до 87 млрд руб. (рис. 8).

Рис. 8. Доля продукции СПИК в общем объеме фармацевтической продукции Санкт-Петербурга

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и КЭПиСП¹.

Fig. 8. The share of SPIC products in the total volume of pharmaceutical products in St. Petersburg

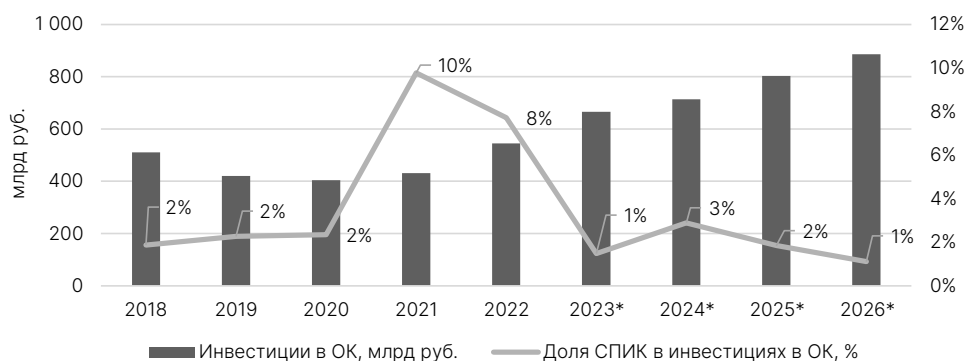
Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and CEPaSP data¹.

Впервые продукция по СПИК была выпущена в 2019 г. и занимала 2% от общего объема производства фармацевтической продукции в Санкт-Петербурге, к 2021 г. продукция, произведенная по контрактам, занимала 42% от общего объема. В 2022 г. доля СПИК снизилась до 39%, а по абсолютным значениям осталась на том же уровне — 32 млрд руб. Можно сделать вывод, что, несмотря на санкции и тяжелые экономические условия, производство не сократилось. Проекты в фармацевтической отрасли носят стратегический характер, например, один из проектов в ближайшие годы сможет удовлетворить потребность страны в инсулине на 100%. Можно сказать, что СПИК вносит ощутимый вклад в Санкт-Петербурге в развитие промышленности и выполнение задач по импортозамещению.

Ленинградская область заключила 3 СПИК на конец 2023 г. Все проекты реализуются в химической промышленности в сфере минеральных удобрений. Как мы писали выше, общий объем инвестиций в рамках СПИК в ЛО составляет 166 млрд руб., по этому показателю регион занимает второе место в России. Обратим внимание, что один из проектов в регионе предполагает инвестиции в размере 120 млрд руб. Проект компании «ЕВРОХИМ СЕВЕРО-ЗАПАД 2» занимает 3-е место среди самых крупных проектов в рамках механизма СПИК. Анализируя динамику инвестиций

¹ Реестр СПИК; Итоги СЭР СПб.

в основной капитал региона, мы увидели, что в среднем доля инвестиций в рамках СПИК составляет 4%, при этом, как и в Санкт-Петербурге, максимальный объем инвестиций приходится на 2021 г. — 42 млрд руб. (рис. 9). Если из общего объема выделить инвестиции в обрабатывающую промышленность, то с 2018 по 2021 г. в среднем инвестиции по СПИК в Ленинградской области занимали 18% с максимальной долей в 2021 г. — 34%.

Рис. 9. Доля инвестиций СПИК в общем объеме инвестиций в ОК ЛО

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и КЭРИД ЛО¹.

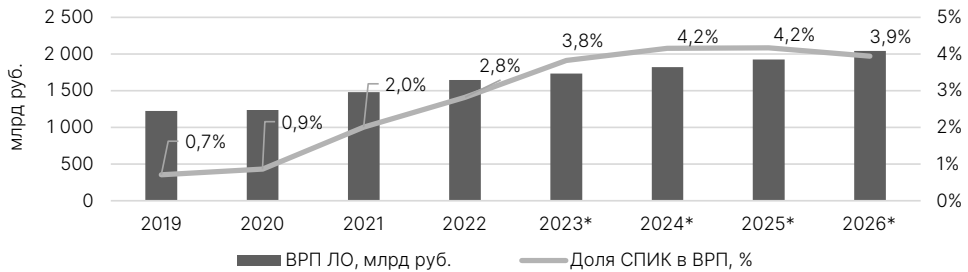
Fig. 9. The share of SPIC investments in the total volume of investments in fixed assets of Leningrad region

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and Committee for Economic Development and Investment Activities of the Leningrad Region (CEDIAD LR) data¹.

Доля продукция СПИК в ВРП Ленинградской области постепенно увеличивалась и в 2022 г. достигла 2,8%, или 46 млрд руб. (рис. 10). Основываясь на прогнозе объема ВРП, который заложен в СЭР ЛО, и планового объема продукции, указанного в контрактах, мы спрогнозировали долю продукции СПИК в ВРП до 2026 г. Мы увидели, что в 2025 г. проекты выйдут на максимальную мощность и объем продукции составит 80 млрд руб., или 4% от ВРП региона. При допущении о непрерывности деятельности компаний мы можем предположить, что в будущем участники СПИК будет вносить в ВРП региона около 3%.

Также отметим, что с 14 по 23 декабря 2023 г. проходил конкурсный отбор на заключения СПИК 2.0, который был инициирован компанией из Ленинградской области. На текущий момент не представлены основные характеристики проекта, но мы предполагаем, что весной-летом 2024 г. Ленинградская область подпишет четвертый специальный инвестиционный контракт в сфере химической промышленности.

¹ Реестр СПИК; Прогноз социально-экономического развития Ленинградской области: распоряжение Правительства ЛО от 09.10.2023 № 624-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://econ.lenobl.ru/media/uploads/userfiles/2023/10/17/624-%D1%80_%D0%BE%D1%82_09.10.2023_%D1%81_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D0%BC.pdf (дата обращения: 27.09.2024).

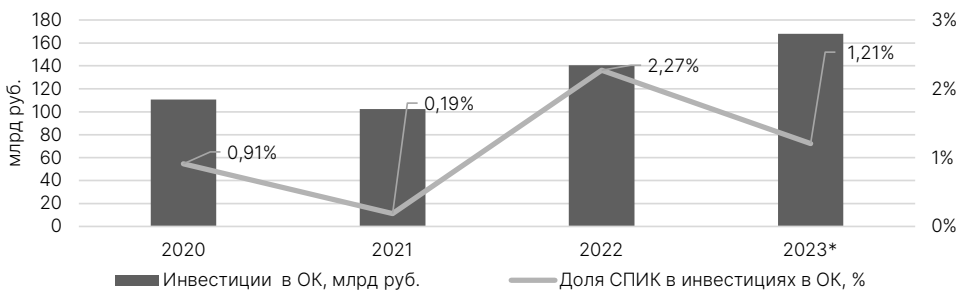
Рис. 10. Продукция СПИК в ВРП Ленинградской области

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и КЭРИИД ЛОⁱ.

Fig. 10. The SPIC products in the GRP of the Leningrad region

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and CEDIAD LR dataⁱ.

В Вологодской области подписано два специальных инвестиционных контракта в сфере деревообработки, проекты направлены на производство большеформатной фанеры и плитных панелей из цельной древесины (CLT). Оба контракта были подписаны в 2023 г. и предусматривают учет инвестиций ретроспективно. Компания «СОКОЛ СИЭЛТИ» в 2023 г. полностью использовала налоговые льготы и приступила к выпуску продукции. Компании «ПЛИТВУД» 60% от общего объема капиталовложений осуществила в 2022 г. В общем объеме инвестиций в основной капитал проекты СПИК занимали около 1% в среднем за 4 года, максимальный объем инвестиций был осуществлен в 2022 г. — 3 млрд руб., или 2,27% от инвестиций в основной капитал. Ожидается, что в ВРП региона продукция СПИК в течение 2022–2026 гг. будет занимать около 0,42%, или 6–7 млрд руб. ежегодно (рис. 11).

Рис. 11. Доля инвестиций СПИК в общем объеме инвестиций в ОК Вологодской области

Источник: составлено авторами на основе данных СПИК и Росстатаⁱⁱ.

Fig. 11. The share of SPIC investments in the total volume of investments in the Vologda Region

Source: compiled by the authors based on the SPIC Register and Rosstat dataⁱⁱ.

ⁱ Реестр СПИК; Прогноз СЭР ЛО.

ⁱⁱ Реестр СПИК; Инвестиции в основной капитал.

В Республике Карелия реализуется один СПИК, подписанный в 2019 г. Поскольку контракт является СПИК 1.0, то объем информации о проекте ограничен. Проект направлен на развитие производства российской лесозаготовительной техники. Общий объем инвестиций в проект составляет 14 млрд руб., если предположить, что инвестиции будут осуществлены равномерно в течение 4 лет, то в среднем инвестиции по СПИК будут занимать долю в 5,4% от общего объема инвестиций в основной капитал Карелии. До 2030 г. компания планирует реализовать продукции на 38 млрд руб.

В Калининградской области реализуются два проекта в рамках СПИК 1.0, один контракт подписан в сфере автомобилестроения («АВТОТОР»), а второй направлен на производство литий-ионных аккумуляторов. Стоит отметить, что последний проект является одним из первых СПИК 1.0, заключенных после возвращения механизма весной 2022 г. В связи с тем, что о проектах доступно мало информации, мы можем лишь предположить, что в среднем инвестиции СПИК будут занимать около 5% от совокупных инвестиций в основной капитал региона. Проект компании «АВТОТОР» направлен на перевооружение и локализацию производства автотранспортных средств. Компания не производит автомобили под собственной торговой маркой, она является автосборочной. Компания является резидентом ОЭЗ Калининградской области, поэтому не вправе применять налоговые льготы для участников СПИК. По мнению авторов, заключение СПИК компании необходимо для получения отраслевых субсидий и стабилизации правовых условий. В Санкт-Петербурге компания «Биокад» также является резидентом ОЭЗ и участником СПИК.

Обсуждение и выводы

В СЗФО СПИК не стал способом привлечения новых инвестиций. Большая часть компаний к моменту заключения СПИК уже осуществляла свою деятельность. В то же время применение СПИК в фармацевтической промышленности Санкт-Петербурга следует считать эффективным: эти проекты вносят значимый вклад в производство фармацевтической продукции и являются стратегически важными не только для города, но и для всей страны. В Республике Карелия СПИК направлен на производство российской лесозаготовительной техники, что, безусловно, способствует устойчивому функционированию смежных отраслей. Оценить практику применения СПИК в других регионах СЗФО однозначно не представляется возможным. В Ленинградской области проекты подразумевали обновление существующих мощностей или строительство новых производств на уже существующих площадках, компании указывали, что реализация проектов позволит сохранить логистические маршруты и природоохранную зону. С большой вероятностью эти проекты были бы реализованы и без подписания СПИК. Аналогичная ситуация в Вологодской и Калининградской областях.

Также невозможно не обратить внимание на отраслевой дисбаланс применения СПИК: на химическую и автомобильную промышленность приходится около 80% от общей суммы капиталовложений и произведенной продукции.

В ходе исследования было выявлено, что СПИК в настоящий момент не способствуют диверсификации экономики страны, не вносят существенный вклад в развитие

экономики России, и технологии, которые внедряются через СПИК, не всегда можно назвать современными и перспективными. В то же время публичная сторона несет налоговые расходы.

Схожие выводы, основанные на данных системы АС «Эффективность льгот», о применении СПИК опубликовало Министерство финансов РФ. Согласно его оценкам, объем осуществленных капиталовложений и численность сотрудников незначительно сократились в 2022 г., при этом достаточно много контрактов заключалось в сверхприбыльных отраслях: производство удобрений и прочих химических веществ, торговля прочими автотранспортными средствами, производство металлоконструкций и оборудования для сельского и лесного хозяйства. Для «донастройки» механизма Минфин предлагает ввести ограничения по виду деятельности, а также оказывать поддержку отраслям с низкой рентабельностью.

В экономическом сообществе считается, что для эффективности налоговых льгот как инструмента экономической политики должны соблюдаться 3 условия: свободное движение ресурсов между отраслями (развитость кредитования, фондового рынка), определение приоритетных отраслей и ограниченный срок налоговых льгот [Майбуров, Соколовская, 2017, с. 189]. Как инструмент СПИК отвечает только одному условию — налоговые льготы и возможность заключения СПИК ограничены во времени. Лишь некоторые регионы на практике вводят дополнительные отраслевые ограничения по применению льгот, например, Республики Башкортостан и Татарстан [Шепенко, Исаев, 2023].

Таким образом, первоочередной задачей является уточнение критериев отбора проектов, создание периметра отраслей для применения льгот в рамках СПИК. Возможно, стоит сохранить СПИК для сверхприбыльных отраслей, если их реализация будет способствовать росту экономического потенциала региона.

Вопрос об одинаковых налоговых ставках для СПИК 1.0 и СПИК 2.0 также является дискуссионным. Авторы считают данный подход к налогообложению инвестиционных проектов с разной степенью риска использования технологий не совсем справедливым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гореев Р. А. 2016. Специальный инвестиционный контракт и его значение для промышленного развития Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. № 4 (34). С. 39–43.
- Дремов В. В., Киреева Н. В. 2023. Анализ мер стимулирования инвестиционных проектов как фактор эффективности реализации промышленной политики РФ // Russian Economic Bulletin. Том 6. № 5. С. 290–294.
- Евстафьева Ю. В. 2023. Специальные инвестиционные контракты нового поколения — СПИК 2.0: особенности использования и перспектив // Государственное управление. Электронный вестник. № 99. С. 49–61.
- Исаев А. Г. 2021. О субсидиях, предоставляемых из федерального бюджета юридическим лицам, заключившим специальный инвестиционный контракт // Право и государство: теория и практика. № 12 (204). С. 53–55.

- Исаев Н. В. 2022. Специальный инвестиционный контракт в России: становление, современные реалии и перспективы развития // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. Том 1. № 2 (101). С. 76–83.
- Майбуров И. А., Соколовская А. М. 2017. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 591 с.
- Соколов А. Б. 2022. Специальный инвестиционный контракт как инструмент поддержки технологической модернизации экономики России // Вестник института экономики Российской академии наук. № 3. С. 182–194.
- Шепенко Р. А., Исаев А. Г. 2023. Налогообложение участников специальных инвестиционных контрактов // Правоприменение. Том 7. № 3. С. 85–94.

References

- Gereev, R. A. (2016). A special investment contract and its significance for the industrial development of the Russian Federation. *Innovacionnoe razvitie ekonomiki*, 4(34), 39–43. [In Russian]
- Dremov, V. V., & Kireeva, N. V. (2023). Analysis of measures to stimulate investment projects as a factor of the effectiveness of the implementation of the industrial policy of the RF. *Russian Economic Bulletin*, 6(5), 290–294. [In Russian]
- Yevstafyeva, Yu. V. (2023). Special investment contracts of new edition – SPIC 2.0: features of use and perspectives. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, (99), 49–61. [In Russian]
- Isaev, A. G. (2021). About subsidies provided from the federal budget to legal entities, who have signed a special investment contract. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, (12), 53–55. [In Russian]
- Isaev, N. V. (2022). Special investment contract in Russia: history of development, modern realities and development prospects. *Vestnik Volzhskogo Universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 1(2), 76–83. [In Russian]
- Mayburov, I. A., & Sokolovskaya, A. M. (2017). *Textbook on the Theory of Taxation. Advanced Course*, YUNITI-DANA. [In Russian]
- Sokolov, A. B. (2022). Special investment contract as a tool to support technological modernization of the Russian economy. *Vestnik instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*, (3), 182–194. [In Russian]
- Shепенко, R. A., & Isaev, A. G. (2023). Taxation of special investment contracts participants. *Pravoprimeneniye*, 7(3), 85–94. [In Russian]

Информация об авторах

- Ирина Николаевна Павлова, кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
kira_koren@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3702-1192>
- Артём Алексеевич Голаков, магистрант, кафедра финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
golakovartem@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9362-8237>

Information about the authors

Irina N. Pavlova, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
kira_koren@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3702-1192>

Artem A. Golakov, Master Student, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
golakovartem@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0002-9362-8237>

Преференциальная система самостоятельного обеспечения участниками хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика

Андрей Владимирович Ильин

Сибирский институт управления — филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Новосибирск, Россия
Контакт для переписки: ilinav2007@mail.ru

Аннотация. Предметом данного исследования выступает совокупность налоговых отношений, при которых налоговая база либо налог уменьшается на суммы, начисленные (уплаченные) налогоплательщиком контрагенту и являющиеся налоговой выгодой. Такие налоги систематически используются налогоплательщиками для снижения налоговых обязательств за счет вовлечения в хозяйственные операции проблемных контрагентов и искусственного увеличения налоговой выгоды. Целью исследования является разработка для субъектов малого и среднего предпринимательства преференциальной и добровольно применяемой системы самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, стимулирующей организации и индивидуальных предпринимателей к отказу от фиктивных хозяйственных операций. Автором сформулированы условия применения указанной системы, совокупность стимулов, предоставляющих конкурентные преимущества применяющим ее налогоплательщикам. Разработанная система направлена на достоверное налоговое декларирование налогоплательщиком хозяйственных операций, выбор законопослушного контрагента, прозрачность предпринимательской деятельности и открытое взаимодействие с налоговым органом. Сделан вывод о важности предоставления организациям и индивидуальным предпринимателям возможности выбора между разными институциональными режимами в налогообложении, необходимости вовлечения субъектов малого и среднего предпринимательства в процесс сокращения фиктивных хозяйственных операций, снижения для них налоговой нагрузки.

Ключевые слова: налоговая выгода, преференциальное налогообложение, достоверные хозяйственные операции, фиктивные хозяйственные операции, обеспечение налоговой выгоды

Цитирование: Ильин А. В. 2024. Преференциальная система самостоятельного обеспечения участниками хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 207–221. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-207-221>

Поступила 27.03.2024; одобрена 14.04.2024; принята 14.10.2024

Preferential system for participants in business transactions to receive self-securing tax benefit

Andrey V. Ilyin

Siberian Institute of Management — A Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia
Corresponding author: ilina2007@mail.ru

Abstract. This article studies a set of tax relations, in which the tax base or tax is reduced by the amounts which are accrued (paid) by the taxpayer to the counterparty and which are a tax benefit. Such taxes are systematically used by taxpayers to reduce tax liabilities by involving problematic counterparties in business transactions and artificially increasing tax benefits. This research aims to develop a preferential voluntarily applied system of self-sufficiency of taxpayer's tax benefit for small and medium-sized businesses, stimulating thus organizations and individual entrepreneurs to refuse fictitious business transactions. The author has formulated the conditions for the application of this system, a set of incentives that provide competitive advantages to taxpayers applying it. The developed system aims at reliable tax declaration of business transactions by the taxpayer, a choice of law-abiding counterparty, transparency of business activities, and open interaction with the tax authority. The results show the importance of providing organizations and individual entrepreneurs with an opportunity to choose between different institutional regimes in taxation, as well as involving small and medium-sized businesses in the process of reducing fictitious business transactions, thus, decreasing the tax burden for them.

Keywords: tax benefit, preferential taxation, credible business transactions, fictitious business transactions, securing tax benefit

Citation: Ilyin, A. V. (2024). Preferential system for participants in business transactions to receive self-securing tax benefit. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 207–221. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-207-221>

Received Mar. 27, 2024; Reviewed Apr. 14, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

В налоговой системе России одной из наиболее острых и сложно решаемых проблем является уклонение от уплаты налогов. Действия государства по предотвращению уклонения от уплаты налогов и ужесточению ответственности за налоговые правонарушения считаются очевидной тенденцией развития современного налогообложения.

Анализ практики налогообложения показывает, что уклонение от уплаты налогов наиболее часто наблюдается при взимании налогов, у которых налоговая база либо налог уменьшается на суммы, начисленные (уплаченные) налогоплательщиком контрагенту. Таких налогов шесть: 1) НДФЛ, уплачиваемый индивидуальными предпринимателями (ИП); 2) акцизы; 3) НДС; 4) налог на прибыль организаций; 5) единый налог при упрощенной системе налогообложения для объекта налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов»; 6) единый сельскохозяйственный налог.

Указанные налоги систематически используются налогоплательщиками для снижения налоговых обязательств за счет вовлечения в хозяйственные операции проблемных контрагентов и искусственного увеличения налоговой выгоды. Уклонение от уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, приводит к несопоставимым налоговым обязательствам участников хозяйственных операций и вызывает необеспеченную налоговую выгоду.

Для экономической науки возникает необходимость разделения налоговой выгоды на *обеспеченную* и *необеспеченную* в дополнение к дифференциации на *обоснованную* и *необоснованную* налоговую выгоду, сделанную в 2006 г. в практике налогообложения. Понятие «необоснованная налоговая выгода» используется только в конкретных налоговых спорах по результатам налоговых проверок и не отражает существа всех проблем в сфере налогообложения.

Понятие «необеспеченная налоговая выгода» более широкое, характеризующее результаты деформации механизмов исчисления налогов, при взимании которых используется налоговая выгода. Именно они должны интересовать экономическую науку, налогоплательщиков, общество и государство. Неуплаченный контрагентом налог не вызывает автоматического признания у налогоплательщика необоснованной налоговой выгоды (в частности, если у налогоплательщика отсутствовала камеральная и/или выездная налоговая проверка либо у него не выявлено налоговое правонарушение или в акте выездной налоговой проверки неполно отражены все имеющиеся налоговые правонарушения), но всегда означает необеспеченную налоговую выгоду у налогоплательщика.

Здесь возникает важная для экономической науки потребность компенсации государством выпадающих налоговых доходов, влекущая неизбежное повышение налоговой

нагрузки в экономике, поскольку проблема необеспеченной налоговой выгоды решается за счет ограничений других организаций и физических лиц, не имеющих отношения к спорной хозяйственной операции и уклонению от налогообложения.

Государство признает компенсацию недостаточности и неэффективности налогового контроля у налоговых правонарушителей несправедливым увеличением законопослушным налогоплательщикам налоговой нагрузки¹. В работах российских экономистов [Пансков, 2003, с. 38; Шаталов, 2003, с. 43; Пинская, 2004, с. 122; Майбуров, 2010, с. 275] также констатируется формирование повышенной налоговой нагрузки законопослушным налогоплательщикам вследствие чужого уклонения от налогообложения, не выявляемого налоговыми органами при осуществлении мероприятий налогового контроля, указывается на неравные конкурентные условия и более выгодное экономическое положение налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов.

ФНС России каждый год отчитывается о сокращении теневого сектора экономики и увеличении налоговых поступлений, многократно превышающих рост ВВП. Утверждая об обелении экономики и сокращении числа налоговых правонарушений, государство одновременно регистрирует нелогичный значительный рост материального ущерба от совершения налоговых преступлений и каждый последующий год выявляет всё большие суммы неуплаченных налогов у меньшего числа проверенных организаций и ИП с заведомо недостоверными сведениями в налоговых декларациях и формальным документооборотом.

Важно отметить наблюдаемую тенденцию роста в налоговой системе России числа организаций, исключенных налоговыми органами из ЕГРЮЛ. По решениям налоговых органов, в 2006–2023 гг. исключено из ЕГРЮЛ более 6,6 млн организаций. Если обратиться к актам налоговых проверок, то появятся все основания полагать, что часть указанных организаций имела самое непосредственное отношение к уклонению от уплаты налогов, существенные платежные обороты по расчетным счетам в банках за пределами двенадцатимесячного срока, и минимальные суммы уплаченных в бюджет налогов. У них скрытая недоимка и не выявленные налоговыми органами умышленные налоговые правонарушения, базирующиеся на формальном документообороте и заведомо недостоверных налоговых декларациях.

Эти организации создавались и использовались для умышленной неуплаты налогов во время активного обеления экономики, неоднократного ужесточения требований к государственной регистрации юридических лиц, широкого анализа налоговыми органами выписок по операциям организаций и ИП по счетам в банках, их сопоставления с налоговыми декларациями, наличия налогового контроля, основанного на цифровизации, сплошным методом стыкующего между собой все хозяйственные операции налогоплательщиков по НДС [Гашенко и др., 2019, с. 11; Майбуров, Иванов, 2019, с. 172].

¹ О бюджетной политике на 2000 год: Бюджетное послание Президента РФ от 12.04.1999 Правительству РФ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=206928#RR8fkUUA94JqF87v> (дата обращения: 01.11.2024); О бюджетной политике в 2013–2015 годах: Бюджетное послание Президента РФ от 28.06.2012 Федеральному собранию // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131836/ (дата обращения: 01.11.2024).

Таким образом, именно при взимании налогов, использующих налоговую выгоду, формируются актуальные и острые проблемы, отрицательно влияющие на защиту частной собственности налогоплательщиков и регулирование экономики¹. Они вносят серьезный вклад в неопределенность и дестабилизацию налоговой системы России, негативно отражаются на эффективности и справедливости налогообложения.

Результаты и обсуждение

Для улучшения ситуации уместно стимулировать и поощрять любые формы самоорганизации налогоплательщика, предполагающие побуждение к добровольному исполнению налоговых обязательств, самостоятельный контроль исчисления и уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода. К решению проблемы необеспеченной налоговой выгоды требуется подключить законопослушные организации и физических лиц, заинтересованных в снижении налоговой нагрузки и повышении уровня защиты частной собственности.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика

Автор полагает, что для субъектов малого и среднего предпринимательства целесообразно создать систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика участниками хозяйственных операций, базирующейся на трех принципах: 1) прозрачности хозяйственных операций налогоплательщика; 2) полной уплаты налогоплательщиком налога, при взимании которого используется налоговая выгода; 3) обмена обеспеченной налоговой выгоды налогоплательщика на налоговые преференции.

Принцип прозрачности хозяйственных операций налогоплательщика предполагает информирование налогового органа о хозяйственных операциях, совершенных налогоплательщиком в налоговом периоде. Он стимулирует налогоплательщика к выбору законопослушного контрагента, в полном объеме исполняющего налоговую обязанность, и к открытому взаимодействию с налоговым органом.

Принцип полной уплаты налогоплательщиком налога, при взимании которого используется налоговая выгода, предполагает добровольное полное исполнение организациями и ИП обязанности по уплате налога по совершенным хозяйственным операциям.

Принцип обмена обеспеченной налоговой выгоды налогоплательщика на налоговые преференции предполагает предоставление конкурентных преимуществ организациям и ИП, применяющим систему самостоятельного обеспечения участниками хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика.

Эта система применяется организациями и ИП на добровольной основе в течение всего периода осуществления предпринимательской деятельности и предусматривает ряд условий.

---

¹ Обзор практики применения арбитражными судами положений законодательства о налогах и сборах, связанных с оценкой обоснованности налоговой выгоды (утв. Президиумом ВС РФ 13.12.2023) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464347/ (дата обращения: 01.11.2024).

Во-первых, предоставление налогоплательщиком расширенных налоговых деклараций по налогам, при взимании которых используется налоговая выгода.

Для подтверждения показателей налоговой декларации по налогу организации и ИП одновременно с налоговой декларацией представляют в налоговый орган выписку по операциям по счетам в банке. Ее наличие вместе с налоговой отчетностью создает прозрачное налогообложение и условия для проведения налоговым органом налоговой проверки на предмет соответствия показателей налоговой декларации налогоплательщика выписке по операциям по счетам в банке.

Предоставление выписки по операциям по счетам в банке, несмотря на имеющиеся различия между методом начисления и кассовым методом, стимулирует налогоплательщика к достоверному заявлению в налоговой декларации суммы выручки от реализации товаров, работ, услуг, а налоговый орган обязывает к своевременному выявлению возможных расхождений.

Для плательщиков налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, в налоговые декларации вводятся разделы, содержащие информацию из книг покупок и продаж, а также из банковской выписки о приходных и расходных операциях за истекший налоговый период. Письменно заявляя налоговому органу о совершенных хозяйственных операциях с идентифицируемыми контрагентами, налогоплательщик создает прозрачное налогообложение и условия для проведения налоговой проверки на соответствие показателей налоговых деклараций у участников хозяйственных операций.

Предоставление расширенных налоговых деклараций стимулирует налогоплательщика к выбору законопослушного контрагента, в полном объеме исполняющего обязанность по уплате налогов, и к достоверному заявлению в налоговой декларации реально совершенных хозяйственных операций. Получение налоговой декларации, содержащей информацию обо всех хозяйственных операциях по приобретению товаров, работ, услуг и их реализации, обязывает налоговый орган к своевременному проведению налоговой проверки на сопоставимость показателей налоговых деклараций у участников хозяйственных операций.

В предоставлении налогоплательщиком расширенных деклараций по налогам, при взимании которых используется налоговая выгода, реализуется принцип прозрачности хозяйственных операций налогоплательщика, своевременное информирование о них налогового органа и открытое взаимодействие налогоплательщика с налоговым органом.

Во-вторых, предоставление налогоплательщиком налоговому органу первичных учетных документов (информации) и пояснений, касающихся исчисления и уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, и совершенных хозяйственных операций с контрагентом. Здесь также реализуется принцип прозрачности хозяйственных операций налогоплательщика.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды предполагает прозрачность налогообложения, открытость налогоплательщика, исключает ограничения или отказ в предоставлении налоговому органу первичных учетных документов, информации и пояснений. Поэтому организации и ИП добровольно принимают на себя обязательство представить налоговому органу по письменному требованию первичные учетные документы,

служащие основанием для исчисления и уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, а также необходимую информацию и пояснения по совершенным хозяйственным операциям.

Таким образом, система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды стимулирует налогоплательщика исполнять свои обязанности по ведению учета доходов (расходов) и объектов налогообложения, обеспечению сохранности данных бухгалтерского и налогового учета, открытому взаимодействию с налоговым органом, что нередко отсутствует в настоящее время в практике налогообложения.

В-третьих, отказ от ненадлежащего использования конструкции юридического лица. Здесь реализуется принцип полной уплаты налогоплательщиком налога, при взимании которого используется налоговая выгода.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды не допускает избавление физических лиц от ненужных организаций, фиктивное изменение состава учредителей (участников), руководителя и местонахождения, отсутствие по юридическому адресу, недостоверность иных сведений, миграцию брошенных организаций и их исключение из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа. Общеизвестна массовость всех этих негативных явлений в налоговой системе России.

Все сведения об организации, применяющей систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды, содержащиеся в государственном реестре, соответствуют действительности. Реорганизация и ликвидация таких организаций допустимы только после проведения налоговой проверки, установления реальных налоговых обязательств, предъявления налоговым органом как кредитором требований соответственно к налогоплательщику-организации, ее правопреемнику, ликвидационной комиссии, арбитражному управляющему и их полного удовлетворения.

В-четвертых, применение субсидиарной ответственности учредителей (участников) и руководителя по задолженности организации по налогам, при взимании которых используется налоговая выгода.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды предполагает полное исполнение организацией обязанности по уплате налога, при взимании которого используется налоговая выгода, по совершенным хозяйственным операциям. Поэтому исполнение обязанности по уплате налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, может быть возложено на учредителей (участников) и руководителя организации, являющихся лицами, в интересах которых осуществлялись хозяйственные операции организации. Если у организации недостаточно денежных средств и иного имущества для полного исполнения обязанности по уплате налога, остающаяся задолженность должна быть погашена ее учредителями (участниками), руководителем, которые несут субсидиарную ответственность.

В отношении оспариваемой организацией задолженности по налогам субсидиарная ответственность учредителей (участников) и руководителя не применяется до вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, а при обращении организации в арбитражный суд — до вступления в силу решения арбитражного суда.

Стимулирование и поощрение исполнения налоговых обязанностей

Самостоятельность участников хозяйственных операций в обеспечении налоговой выгоды налогоплательщика, побуждение к добровольному исполнению налоговых обязанностей требует стимулирования и поощрения. Консенсус субъектов малого и среднего предпринимательства и государства в налогообложении в силу принципа обмена обеспеченной налоговой выгоды налогоплательщика на налоговые преференции предполагает обязательное предоставление конкурентных преимуществ имущественного и организационного характера организациям и ИП, применяющим систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика. Они должны оказаться в более выгодном экономическом положении.

Во-первых, сокращение сферы применения уголовных, административных и налоговых санкций и пеней.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды настроена на полное исполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налога. Поэтому предлагается не использовать ст. 198 УК РФ, 199 УК РФ, 199.2 УК РФ, 15.11 КоАП РФ, 122 НК РФ в отношении ИП и организаций, применяющих систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды. Кроме того, предлагается не начислять пеню на сумму недоимки, образовавшуюся в связи с неспособностью показателей налоговых деклараций участников хозяйственной операции, выявленную при налоговой проверке, при условии уплаты налогоплательщиком недостающей суммы налога.

Неприменение государством налоговых санкций и пеней позволяет налогоплательщикам значительно снизить издержки, поскольку в структуре начислений по результатам выездных налоговых проверок доля пеней и налоговых санкций имеет положительную динамику и по итогам 2022 г. составила 52,6% от суммы налогов (табл. 1).

Во-вторых, снижение суммы подлежащих уплате налогоплательщиками налогов, при взимании которых используется налоговая выгода. Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика адресована субъектам малого и среднего предпринимательства, уровень налоговой нагрузки которых необходимо снижать.

В экономической литературе по отношению по отношению к прибыли справедливо признается более высокая налоговая нагрузка у субъектов малого и среднего предпринимательства, чем у крупных налогоплательщиков¹ и констатируется целесообразность ее снижения [Рошупкина, 2019, с. 98]. Одновременно подчеркивается на характерность налоговых правонарушений, связанных с необеспеченной налоговой выгодой налогоплательщика, именно для субъектов малого и среднего предпринимательства [Радаев, 2014, с. 70; Агузарова, 2019, с. 92].

Здесь уместно вспомнить фрагменты выступлений Президента РФ, посвященных вопросам налогообложению и налоговой нагрузки. В бюджетном послании от 12.04.1999 Правительству РФ «О бюджетной политике на 2000 год» глава государства отметил:

¹ Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир // Ин-т экономики роста им. П. А. Столыпина. 2018. 27 июля. С. 12. <https://stolypin.institute/research/our/sektor-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir> (дата обращения: 01.11.2024).

«Мы имеем массовое сокрытие доходов и низкую собираемость налогов, что приходится компенсировать высокими налоговыми ставками. Страдают люди, не имеющие возможность скрывать доходы, люди честные и работающие, которые должны быть опорой, а не жертвой государства».

В бюджетном послании от 28.06.2012 «О бюджетной политике в 2013–2015 годах» Президент РФ указал:

«Правительство РФ должно принять конкретные меры противодействия уклонению от уплаты налогов, исходя из того, что при увеличении в результате осуществления этих мер налоговых доходов могут быть приняты решения о снижении существующей налоговой нагрузки».

Именно эти актуальные проблемы должны найти свое справедливое, эффективное и прагматичное решение в будущем изменении налоговых отношений. Здесь требуется донстроить налоговую систему России. На решение данных проблем как раз нацелена преференциальная система самостоятельного обеспечения участниками хозяйственных операций налоговой выгоды налогоплательщика.

В интервью газете «Ведомости» 21 ноября 2018 г. доктор экономических наук М. В. Мишустин сообщил: «За последние пять лет у нас средний рост ВВП составил примерно 1,2%, а рост налоговых доходов — почти на 70%, без инфляции 39,6%, т. е. разница между ростом экономики и налоговых доходов в 33 раза»¹.

Таким образом, значительное увеличение налоговых доходов обуславливает возможность снижения налоговой нагрузки, тем более субъектам малого и среднего бизнеса, применяющим систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, которая исключает уклонение от уплаты налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, расширяет налоговую базу и не создает предпосылок для увеличения налоговой нагрузки.

В российской экономике принадлежность организации и индивидуального предпринимателя к малому и среднему бизнесу определяется численностью работников и величиной дохода. Пороговые значения по численности работников установлены до 15, 100 и 250 человек, а по доходу — соответственно, до 120, 800 млн руб. и до 2 млрд руб.

По состоянию на 1 января 2024 г. в едином государственном реестре субъектов малого и среднего предпринимательства находилось 2 285 855 организаций и 4 061 916 ИП. Общее количество организаций и ИП, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом доходы и патентную систему налогообложения, составляет 4 420 484. Следовательно, на применение системы самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика может претендовать 1 927 287 субъект малого и среднего предпринимательства (табл. 2).

¹ Базанова Е., Стеркин Ф. Руководитель ФНС: Пресловутого давления налоговой службы не существует // Ведомости. 2018. 21 нояб. <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2018/11/20/786996-rukovoditel-fns> (дата обращения: 01.11.2024).

Табл. 1. Структура начислений по результатам выездных налоговых проверок, млрд руб.

Table 1. Structure of accruals based on the field tax audits results, bln rub.

Показатели, млн руб.	Годы										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022		
Доначислено по результатам выездных налоговых проверок организаций и ИП	286,6	265,2	348,7	309,7	313,4	297,4	196,3	382,8	675,2		
Налог	209,9	195,9	251,9	221,4	221,6	209,5	135,7	257,8	442,4		
Пени и налоговые санкции	76,7	69,2	96,7	88,3	91,7	87,9	60,6	125,0	232,8		
Отношение пеней и налоговых санкций к доначислениям по результатам выездных налоговых проверок, %	26,7	26,1	27,7	28,5	29,2	29,5	30,8	32,7	34,8		
Отношение пеней и налоговых санкций к налогу, %	36,5	35,3	38,3	39,8	41,3	41,9	44,7	48,5	52,6		

Источник: ФНС России.

Source: The Russian Federal Tax Service.

Табл. 2. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в России на 1 января 2024 г., имеющих право применять систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика

Table 2. No. of small and medium-sized businesses in Russia as of January 1, 2024, that have the right to apply the system of self-securing tax benefit

	Организации	ИП	Итого	ИП, применяющие патентную систему налогообложения		Организации и ИП, применяющие упрощенную систему налогообложения с объектом доходы		Итого
				Итого	патентную систему налогообложения	Организации и ИП, применяющие упрощенную систему налогообложения	с объектом доходы	
Микро	2 082 325	4 032 285	6 114 610	1 283 655	3 136 829	1 694 126	1 694 126	
Малые	185 197	29 229	214 426	—	—	214 426	214 426	
Средние	18 333	402	18 735	—	—	18 735	18 735	
Всего	2 285 855	4 061 916	6 347 771	—	—	1 927 287	1 927 287	

Источник: ФНС России.

Source: The Federal Tax Service of the Russian Federation.

В табл. 3 представлена оценка уменьшения бюджетных поступлений в зависимости от понижения суммы исчисленных налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, до 20%. В расчетах учтена общая сумма поступлений указанных налогов от всех налогоплательщиков (включая крупных организаций, обеспечивающих около 80% налоговых поступлений в бюджетную систему России) [Титов, 2018, с. 13].

Поскольку мы предлагаем применять систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика лишь в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, то при понижении суммы исчисленных налогов на 15% бюджетные поступления снизятся на 595,4 млрд руб., а при понижении на 20% снижение бюджетных поступлений составит 793,9 млрд руб.

В-третьих, для организаций и ИП, применяющих систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, нужно повысить уровень защиты частной собственности и беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности. Предлагается изменить механизм бесспорного порядка взыскания с них налогов, пеней и налоговых санкций, начисленных налоговыми органами при проведении налоговых проверок.

В отношении указанных субъектов принудительное взыскание исчисленных налоговым органом по результатам налоговой проверки сумм налогов, пеней и налоговых санкций приостанавливается до истечения срока на судебное обжалование. В случае судебного обжалования бесспорный порядок взыскания налогов, пеней и налоговых санкций приостанавливается до вступления решения арбитражного суда в законную силу. При необращении налогоплательщика в арбитражный суд суммы налогов, пеней и налоговых санкций взыскиваются в бесспорном порядке по истечении срока на судебное обжалование акта налогового органа, вынесенного по результатам налоговой проверки.

Система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды предполагает добровольное полное исполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налога. Поэтому в отношении применяющих ее организаций и ИП недопустимо вынесение налоговыми органами решений о принятии обеспечительных мер, тем более после вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки, как предложило в 2021 г. Правительство РФ.

В итоге получаемые преимущества позволяют снизить издержки, понесенные такими налогоплательщиками по сравнению с налогоплательщиками, не применяющими систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды, и они, не осуществляя хозяйственных операций с проблемными контрагентами, должны оказаться в более выгодном экономическом положении.

Таким образом, задача уменьшения налоговой нагрузки для субъектов малого и среднего предпринимательства решается комплексно, в зависимости от сокращения ими объемов фиктивных хозяйственных операций, а не абстрактно, в виде простого уменьшения до какого-то определенного процента доли налогов в ВВП. У налогоплательщика появляются экономические условия, стимулирующие выбирать законопослушного контрагента, полностью исполняющего обязанности по уплате налога.

Табл. 3. Оценка уменьшения бюджетных поступлений в результате снижения налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, млн руб.

Table 3. Estimated decrease in budget revenues due to tax reductions, when the tax benefit is used, mln rub.

	НДС	Налог на прибыль	УСН	ЕСХН	НДФЛ	Акциз	Итого
Сумма, исчисленная к уплате в бюджет в 2022 г.	7 181 807,0	6 150 089,0	1 101 040,0	17 349,0	20 105,0	974 952,0	15 445 342,0
Субъектами малого и среднего предпринимательства	1 436 361,4	1 230 017,8	1 101 040,0	3 469,8	4 021,0	194 990,4	3 969 900,4
1% пункт	14 363,6	12 300,2	11 010,4	34,7	40,2	1 949,9	39 699,0
Снижение на 10%	143 636,1	123 001,8	110 104,0	346,9	402,1	19 499,0	396 990,0
Снижение на 15%	215 454,2	184 502,6	165 156,0	520,5	603,2	29 248,6	595 485,0
Снижение на 20%	287 272,2	246 003,5	220 208,0	693,9	804,2	38 998,0	793 980,0

Источник: ФНС России.

Source: The Federal Tax Service of the Russian Federation.

Создается прозрачная система самостоятельного контроля участников хозяйственных операций, базирующаяся на их взаимной заинтересованности в исключении асимметричных налоговых обязательств и необеспеченной налоговой выгоды налогоплательщика. Она эффективно и справедливо дополняет налоговый контроль государства.

На основе системы самостоятельного обеспечения участниками хозяйственной операции налоговой выгоды налогоплательщика можно сформировать универсальный механизм льготирования, главным достоинством, которого является встраиваемость в механизм действия любого налога, при взимании которых используется налоговая выгода. Увязка государством налоговых преимуществ с обеспечением налоговой выгоды налогоплательщика может стать эффективным стимулом для постепенного снижения объема фиктивных хозяйственных операций в экономике.

В системе самостоятельного обеспечения участниками хозяйственной операции налоговой выгоды налогоплательщика при участии в хозяйственной операции контрагента и исполнения им обязательства обязанность по уплате налога может быть возложена на налогоплательщика в случае его осведомленности о нарушении контрагентом законодательства о налогах и сборах. При таких обстоятельствах налоговый орган составляет акт налоговой проверки с начислением сумм налога налогоплательщику.

Поэтому последствием нарушения системы самостоятельного обеспечения налоговой выгоды должна стать обязанность контрагента, не обеспечившего получение налогоплательщиком налоговой выгоды, возместить ему неполученную налоговую выгоду и причиненные убытки, что может отражаться в условиях договоров, заключаемых организациями и ИП. Налогоплательщик вправе предъявить иск в арбитражный суд к контрагенту о возмещении неполученной налоговой выгоды и причиненных убытков на основании имеющихся договорных отношений и первичных учетных документов.

Кроме того, представляется обоснованным установить право регрессного (обратного) требования учредителей (участников) и руководителя организации к самой организации, базирующееся на уплате налога, при взимании которого используется налоговая выгода. К ним также переходит право требовать от организации возмещения убытков, понесенных в связи с исполнением обязанности по уплате налога.

Заключение

Автором предложена добровольно применяемая субъектами малого и среднего предпринимательства преференциальная система самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, стимулирующая организации и ИП к отказу от фиктивных хозяйственных операций, снижающая для них налоговую нагрузку.

Сформулированы условия применения указанной системы, совокупность стимулов, предоставляющих конкурентные преимущества применяющим ее налогоплательщикам. Предлагаемая система направлена на достоверное налоговое декларирование налогоплательщиком хозяйственных операций, выбор законопослушного контрагента, прозрачность предпринимательской деятельности и открытое взаимодействие с налоговым органом.

Как известно, любое изменение в налогообложении влияет на экономику в целом. Никаким законодательным актом нельзя осуществить быструю трансформацию менталитета людей. Изменения всегда происходят медленно. Поэтому на начальном этапе количество организаций и ИП, применяющих систему самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, будет небольшим. Может быть, не больше имеющих в России на 1 января 2024 г. 95 полных товариществ, 165 товариществ на вере и 28 обществ с дополнительной ответственностью.

Однако информационная поддержка, связанная с разъяснением смысла новых правил, даст нужные результаты. Тем более что действующие механизмы налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, имеют существенные недостатки и не могут быть единственно верными.

Параллельное существование действующего механизма взимания налогов, при взимании которых используется налоговая выгода, и системы самостоятельного обеспечения налоговой выгоды налогоплательщика, предполагающее возникновение своеобразной конкуренции между ними, позволит организациям и ИП свободно выбирать между разными институциональными режимами.

Пусть у налогоплательщиков появится право выбора. Убеждены, авторские предложения будут поняты и приняты частью организаций и ИП. Тем самым в процесс решения проблемы необеспеченной налоговой выгоды налогоплательщика будет вовлекаться не только государство, но и сознательная часть общества, позволяя развивать стимулирующую функцию налога, расширять налоговую базу, устанавливать относительно небольшие налоговые ставки и создавать более справедливую, стабильную и эффективную налоговую систему России.

Список источников

- Агузарова Л. И., Агузарова Ф. С. 2019. Формы и методы налогового контроля в Российской Федерации: монография. Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова. 157 с.
- Гашенко И. В., Орбинская И. В., Зима Ю. С. 2019. Достижение эффективности налогового администрирования НДС в условиях автоматизации и цифровизации налоговых процессов // *Налоги и налогообложение*. № 11. С. 1–7. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2019.11.31394>
- Майбуров И. А. и др. 2010. Налоговая политика: теория и практика / под ред. И. А. Майбунова. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 519 с.
- Майбуров И. А., Иванов Ю. Б. (ред.). 2019. Налоги в цифровой экономике. Теория и методология: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 279 с.
- Пансков В. Г. 2003. Российская налоговая система: проблемы развития. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М. 237 с.
- Пинская М. Р. 2004. Основы теории налогов и налогообложения / под ред. В. С. Барда. М.: Палеотип. 216 с.
- Розупкина В. В., Саркисов В. Б. 2019. Государственный налоговый менеджмент в системе налогового администрирования: региональный аспект: монография. Ставрополь: Изд-во СКФУ. 159 с.

- Шаталов С. Д. 2003. Методология формирования и развития налоговой системы Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М. 48 с.
- Радаев В. В. (ред.). 2014. Экономико-социологический анализ влияния изменений в системе налогообложения на поведение компаний на товарных рынках России. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 120 с.

References

- Aguzarova, L. I., & Aguzarova, F. S. (2019). *Forms and methods of tax control in the Russian Federation*. SOGU named after. K. L. Khetagurov. [In Russian]
- Gashenko, I. V., Orobinskaya, I. V., & Zima, Yu. S. (2019). Achieving the effectiveness of VAT tax administration in the conditions of automation and digitalization of tax processes. *Taxes and Taxation*, (11), 1–11. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2019.11.31394> [In Russian]
- Maiburov, I. A., et al. (2010). *Tax Policy: Theory and Practice* (I. A. Maiburov, Ed.). UNITY-DANA. [In Russian]
- Maiburov, I. A., & Ivanov, Yu. B. (Eds.). (2019). *Taxes in the Digital Economy. Theory and Methods*. UNITY-DANA. [In Russian]
- Panskov, V. G. (2003). *Russian Tax System: Development Problems*. Vuzovskiy учебник: INFRA-M. [In Russian]
- Pinskaya, M. R. (2004). *Fundamentals of the Theory of Taxes and Taxation* (V. S. Barda, Ed.). Paleotiy. [In Russian]
- Roshchupkina, V. V., & Sarkisov, V. B. (2019). *State Tax Management in the Tax Administration System: The Regional Aspect*. Publishing house of North Caucasian Federal University. [In Russian]
- Shatalov, S. D. (2003). *Methodology of Formation and Development of the Tax System of the Russian Federation* [Dr. Sci. (Econ.) dissertation abstract]. [In Russian]
- Radaev, V. V. (Ed.). (2014). *Economic and Sociological Analysis of the Impact of Changes in the Taxation System on the Behavior of Companies in the Commodity Markets of Russia*. Publishing House of the Higher School of Economics. [In Russian]

Информация об авторе

Андрей Владимирович Ильин, кандидат экономических наук, доцент, кафедра конституционного и муниципального права, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия
ilinav2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-2978>

Information about the author

Andrey V. Ilyin, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department Constitutional and Municipal Law, Siberian Institute of Management — A Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia
ilinav2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7257-2978>

Зарубежные институты развития: опыт участия в проектном финансировании

Артём Сергеевич Бараховский[✉], Елена Владимировна Михина,
Дмитрий Андреевич Андреев

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
Контакт для переписки: asbarakhovskij@fa.ru[✉]

Аннотация. Проектное финансирование как инструмент активного развития инвестиционной деятельности в России представляет значительный интерес для отечественной науки и практики. Новизна представленного в статье исследования состоит в изучении роли, практического значения и потенциальных возможностей институтов развития в проектном финансировании. Авторы провели анализ зарубежной практики институтов развития, в рамках которого определены основные направления их текущей деятельности, достижения и проблемные аспекты в продвижении проектного финансирования. В процессе работы применялись методы анализа и синтеза, группировки и сравнения. На примере конкретных институтов развития Канады, Германии и Бразилии выявлена специфика деятельности институтов развития в проектном финансировании в направлении решения задач социально-экономического характера, преодоления глобальных проблем и вызовов, достижения целей устойчивого развития. Основные этапы исследования включают изучение организационного, функционального, нормативно-правового обеспечения деятельности институтов развития как инструмента реализации инвестиционных проектов. Основу исследования составляет рассмотрение зарубежного опыта институтов развития Канады, Германии и Бразилии с точки зрения возможности применения его в отечественной практике. Сравнение основных параметров деятельности институтов развития разных стран позволяет выявить сильные стороны и недостатки в их функционировании, что в свою очередь представляет интерес для отечественной науки и практики инвестирования.

Ключевые слова: проектное финансирование, институт развития, роль институтов развития в проектном финансировании, программа «Фабрика проектного финансирования», эффективность функционирования институтов развития, зарубежная практика проектного финансирования, инструменты проектного финансирования

Благодарности: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

Цитирование: Бараховский А. С., Михина Е. В., Андреев Д. А. 2024. Зарубежные институты развития: опыт участия в проектом финансировании // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 222–236. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-222-236>

Поступила 25.07.2024; одобрена 04.09.2024; принята 14.10.2024

Global development financial institutions: the experience of project financing

Artem S. Barakhovskiy✉, Elena V. Mikhina, Dmitriy A. Andreev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Corresponding author: asbarakhovskij@fa.ru✉

Abstract. There is a significant research interest in project financing as a tool for active development of investment activity in Russia. The novelty of such research lies in studying the role, practical significance, and potential opportunities of development financial institutions (DFIs) in project financing. Using the methods of analysis and synthesis, grouping and comparison, the authors have analyzed the global practice of DFIs, which identifies the main vectors for the institutions' current activities, achievements, and problematic aspects in promoting project financing. The cases of DFIs in Canada, Germany, and Brazil show the specifics of DFIs' activities in project financing to solve social and economic problems, to overcome global problems and challenges, and to achieve sustainable development goals. Majority of the research focuses on the organizational, functional, regulatory, and legal support for the activities of DFIs as a tool for implementing investment projects. The other countries' experience serves as a possible model for application in Russia. The comparison of the main parameters of DFIs in different countries identifies the strengths and weaknesses in their functioning, which is important for the Russian researchers and investors.

Keywords: project financing, development financial institution, role of development financial institutions in project financing, Project Finance Factory program, effective functioning of development financial institutions, global practice of project financing, project financing instruments

Acknowledgements: the article follows the results of research conducted on the funds allocated according to a state assignment to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Citation: Barakhovsky, A. S., Mikhina, E. V., & Andreev, D. A. (2024). Global development financial institutions: the experience of project financing. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 222–236. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-222-236>

Received Jul. 25, 2024; Reviewed Sep. 4, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

В современных условиях значительная роль в изыскании ресурсов дальнейшего повышения эффективности общественного производства отводится институтам развития. Само понятие «институт развития» (далее — ИР) представляется весьма многогранным и разносторонним по своему содержанию (табл. 1).

Табл. 1. Интерпретация термина «институт развития» по различным критериям

Table 1. Interpretation of the development financial institution (DFI) according to different criteria

Критерий трактовки	Содержание понятия
Институциональный	ИР являются одним из важнейших элементов институциональной среды национальной экономики, способны оказывать влияние на ее трансформацию в направлении инновационного роста и развития посредством поддержки производительных нововведений
Нормативно-правовой	ИР представляют собой определенную совокупность норм и правил, создаваемых с участием государства и направленных на инновационное развитие экономических субъектов, на устранение «провалов» рынка, сдерживающих экономическое и социальное развитие страны
Организационно-экономический	ИР выступают в форме организаций, которые содействуют распределению ресурсов в пользу проектов по формированию нового потенциала экономического роста посредством активного привлечения инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в развивающиеся отрасли и человеческий капитал, а также посредством создания новых технологий и содействия повышению конкурентоспособности бизнеса
Функциональный	ИР обладают разнообразным спектром функционального воздействия, осуществляя распределительную, стимулирующую, инновационную и доходобразующую функции

Источник: составлено автором по материалам [Саблин, 2012; Смышляев и др., 2017].

Source: compiled by the author according to (Sablin, 2012; Smyshlyayev et al., 2017).

При этом изучение роли и возможностей институтов развития в решении проблем, связанных с активизацией инвестиционной деятельности, предполагает выявление функциональных возможностей данных образований, механизма их реализации и препятствий на пути к решению поставленных задач.

Результаты и обсуждение

В настоящей статье деятельность ИР представлена, прежде всего, с организационно-экономической точки зрения — в направлении рассмотрения опыта участия подобных организаций в реализации инвестиционных проектов посредством оказания содействия в привлечении и распределении финансовых источников в перспективные отрасли и территории, требующие ускоренного роста, решение масштабных проблем внутреннего и внешнего характера, относимых к разряду чрезвычайного характера.

На практике различают международные и национальные (отечественные) ИР. К первым относят международные организации, участие в деятельности которых принимают несколько государств, а само сотрудничество выходит за рамки внутренних приоритетов и направлений социально-экономического развития отдельно взятой страны. Российская Федерация является участницей более 15 ИР. Интересы России в органах управления представляют государственные гражданские служащие (за исключением исполнительных директоров в Группе Всемирного банка, Европейском банке реконструкции и развития), определенные отдельными решениями Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерацииⁱ. Отечественные ИР создаются, как правило, с целью реализации стратегически важных проектов, нацеленных на обеспечение национальной безопасности, развитие приоритетных отраслей и территорий. В свою очередь в составе отечественных ИР, в соответствии с характером и масштабом реализуемых проектов, выделяют институты федерального, регионального и местного значения.

В России в рамках программы «Фабрика проектного финансирования», которая принята в 2018 г.ⁱⁱ, ключевая роль отводится отечественному ИР — госкорпорации развития «ВЭБ.РФ»ⁱⁱⁱ.

В большей степени потребность в реализации потенциала ИР проявляется в период обострения внутренней и внешней политической обстановки, нарастания экономических и социальных явлений кризисного характера, усиления международной конкуренции по разным направлениям. Как правило, формирование ИР осуществляется в форме

ⁱ Институты развития с участием Российской Федерации. https://minfin.gov.ru/ru/performance/international/development_institutions_participation_rf/ (дата обращения: 22.04.2024).

ⁱⁱ О программе «Фабрика проектного финансирования»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.02.2018 № 158 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291117/ (дата обращения: 29.02.2024).

ⁱⁱⁱ О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»: Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68404/ (дата обращения: 22.04.2024).

государственно-частного партнерства, в виде акционерных обществ. В определенных случаях ИП могут создаваться без участия частного капитала, только за счет государственных средств. Оптимальное соотношение долей бизнеса и государства, в данном случае, признается некоторыми авторами существенной проблемой, влияющей на эффективность и успешность деятельности того или иного института [Смышляев и др., 2017]. Бытует мнение, что участие государства целесообразно на уровне, не превышающем 40–50% от общего капитала. Однако в каждом конкретном случае данный показатель зависит от условий функционирования ИП, его целей и задач.

В контексте заявленной темы весьма интересной представляется проблема определения эффективности функционирования ИП: что признавать таковой и по каким показателям давать оценку? Полагаем, эффективной следует признавать деятельность, которая достигает поставленной цели в рамках выделенного объема финансовых средств и иных ресурсов, в пределах установленных сроков.

В качестве показателей, по которым можно проследить эффективность ИП, предлагаем использовать следующие: участие в реализации международных и национальных программ развития, величина кредитного портфеля, уровень доходов, полученных от деятельности ИП, чистая прибыль, наличие убыточных проектов, объем убыточных проектов и резервов на кредитные потери. Отметим, что такие параметры оценки, как количество реализованных проектов и сумма средств, предоставленных для их осуществления, не всегда объективно отражают успешность деятельности ИП.

В качестве объектов исследования рассмотрим деятельность институтов развития на примере трех разных по уровню социально-экономического развития стран:

- ФРГ (ИП — Кредитная организация для восстановления (Kreditanstalt für Wiederaufbau, KfW));
- Канада (ИП — Банк делового развития Канады (Business Development Bank of Canada, BDC))ⁱ;
- Бразилия (ИП — Национальный банк экономического и социального развития (Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES).

Нормативно-правовую базу деятельности перечисленных ИП составляют следующие законы: Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями (Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau; ФРГ)ⁱⁱ, Закон о Банке делового развития Канады 1995 г. (Business Development Bank of Canada Act (S.C. 1995); Канада)ⁱⁱⁱ, Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями (Enquadra o Banco Nacional

ⁱ Банк делового развития Канады [= Business Development Bank of Canada]: оф. сайт. <https://www.bdc.ca/en/> (дата обращения: 25.04.2024).

ⁱⁱ Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями [= Gesetz über die Kreditanstalt für Wiederaufbau]. <https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/KfW-Gesetz/KfW-Gesetz-DE-EN.pdf> (дата обращения: 24.04.2024).

ⁱⁱⁱ Закон о Банке делового развития Канады 1995 г. [= Business Development Bank of Canada Act]. С. 28. <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/b-99/index.html> (дата обращения: 24.04.2024).

do Desenvolvimento Econômico (BNDE) na categoria de empresa pública, e dá outras providências; Бразилия)¹.

Для сравнения представим в виде таблицы основные организационные и функциональные параметры деятельности анализируемых ИП (табл. 2).

Для России изучение зарубежной практики проектного финансирования на примере ИП представляет значительный интерес с точки зрения выявления и распространения накопленного положительного опыта в направлении повышения эффективности деятельности аналогичных отечественных организаций.

Следует отметить, что канадская практика организации проектного финансирования на примере одного из ведущих ИП страны — Банка делового развития Канады (BDC) может быть полезна для России по ряду причин.

Во-первых, по причине схожести структуры экономики и внешней торговли (значительная доля ВВП и экспорта формируется за счет доходов от добывающих и сырьевых отраслей); во-вторых, в связи с присутствием значительных диспропорций в уровне социально-экономического развития административно-территориальных образований обеих стран; в-третьих, по причине наличия у обеих стран необходимости дальнейшего развития «зеленого» финансирования и оценке эффективности «зеленых» финансов в обеспечении экономического роста [KfW, 2022, с. 38].

Успешность и перспективность дальнейшей деятельности BDC подтверждает ключевая роль, которую данная организация играет в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства, принимая участие в реализации большинства государственных программ и инициатив в этой сфере. Большинство кредитных продуктов банка прямо предназначены для предприятий, осуществляющих такую деятельность. При этом условия и объем предоставляемого финансирования носят дифференцированный характер, зависят от срока и стабильности работы компании. Наибольшее предпочтение отдается предприятиям, работающим более 24 месяцев, для которых предлагается широкая линейка целевого финансирования, в зависимости от масштабов бизнеса, отраслевой деятельности клиента, направленности вложений (коммерческой недвижимости, расширения бизнеса, финансирования оборотных средств, приобретения оборудования, закупок, технологических проектов), графика платежей.

BDC оказывает особую поддержку отдельным видам заемщиков. В частности, банк вполне успешно внедряет продукты, предназначенные для устранения социального неравенства. Например, значительная поддержка в виде создания наиболее благоприятных условий финансирования проектов практикуется BDC в отношении коренных народностей Северной Америки. В данном случае предприниматели могут воспользоваться льготами в виде сниженной ставки кредита, освобождения от комиссий и сервисных платежей,

---

¹ Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями [= Enquadra o Banco Nacional do Desenvolvimento Econômico (BNDE) na categoria de empresa pública, e dá outras providências]. https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/15662.htm (дата обращения: 24.04.2024).

возможности перечисления части процентных платежей благотворительным организациям. Особые условия в виде кредита на сумму от 25 до 50 тыс. канадских долларов под готовый бизнес-план действуют для иммигрантов, приехавших в Канаду, имеющих вид на жительство или статус беженца и бизнес, работающий не менее 12 месяцев и успешно генерирующий выручку.

BDC активно участвует в реализации государственной политики в сфере равенства, инклюзивности и социальной справедливости, предлагая специализированные продукты для предпринимателей из социальных групп, нуждающихся в поддержке (женщины, коренные народы, иммигранты, афроканадцы, молодежь, люди с ограниченными возможностями). Например, в период с 2018 по 2021 г. банк предоставил финансирование предпринимателям-женщинам на общую сумму около 1,4 млрд канадских долларов.

В рамках реализации проектов «зеленого» финансирования BDC поддерживает государственную политику в сфере экологии, последовательно снижая собственный «углеродный след» путем перевода взаимодействия с клиентами из бумажной в электронную форму. Банк взял на себя обязательство снизить собственные выбросы углекислого газа до нуля к 2025 г., внося свой вклад в достижение общегосударственной цели по достижению углеродной нейтральности в 2050 г.

Таким образом, канадский ИП в лице BDC осуществляет кредитную политику, сочетающую в себе два взаимосвязанных направления: поддержка и укрепление устойчиво развивающегося отечественного производителя и создание заинтересованности в открытии и приумножении бизнеса отдельных более мелких категорий предпринимателей, нуждающихся в дополнительных финансовых ресурсах.

При этом, несмотря на общий успех своей работы, по данным отчета, представленного в парламент за 2010–2022 гг. о результатах анализа деятельности BDC [ISED, 2010–2022], выявлены следующие недостатки:

- неполное удовлетворение спроса в проблемных зонах экономики (отраслей и категорий заемщиков, которые не могут позволить себе финансирование на рыночных условиях);
- сложные процедуры подачи заявок на финансирование для некоторых видов малых и средних предприятий;
- слабая поддержка отдельных групп предпринимателей (коренные жители, недавние иммигранты, недавно созданные предприятия);
- неравномерность региональной представленности в работе: деятельность банка сконцентрирована в двух провинциях (всего в Канаде 10 провинций и 3 территории), слабое присутствие в сельской местности;
- наличие «белых пятен» в отчетности и раскрытии информации.

Специфика деятельности немецких ИП рассмотрена на примере Кредитной организации для восстановления (KfW), имеющей весьма длительный опыт работы — с конца 1948 г.ⁱ

ⁱ Закон о Кредитной организации для восстановления, 5.11.1948.

Табл. 2. Сравнительная характеристика основных параметров деятельности зарубежных ИР на примере ФРГ, Канады, Бразилии
Table 2. Comparative characterization of the main parameters of global DFIs in Germany, Canada, Brazil

		Институт развития / страна	
Критерий сравнения		Кредитная организация для восстановления (KfW), ФРГ	Национальный банк экономического и социального развития (BNDES), Бразилия
Правовое регулирование		Закон о Кредитной организации для восстановления от 5 ноября 1948 г. с изменениями и дополнениями	Закон о Национальном банке экономического развития № 5662 от 21 июня 1971 г. с изменениями и дополнениями
форма собственности		Акционерное общество (80% акций — правительство ФРГ, 20% распределены между правительствами федеральных земель)	100% акций принадлежат федеральному правительству
Отраслевая направленность проектов		Аэрокосмическая, автомобильная, строительная, культура, рыболовство, пищевая, добывающая, перерабатывающая, нефтегазовая, технологии, туризм	Недвижимость, энергетика (природный газ, электроэнергетика), транспорт (порты, автодороги), лесная промышленность, развитие городской среды (общественный транспорт, парки, очистные сооружения), социальные услуги (здравоохранение, образование)
Схемы финансирования		Финансирование преимущественно коммерческих организаций в виде разнообразных банковских гарантий, поддержка частных инвесторов в рамках программ ГЧП	Финансирование широкого круга клиентов: физических лиц, юридических лиц, государственных учреждений, кооперативов, частных фондов, отраслевых ассоциаций
Величина кредитного портфеля		166,9 млрд евро [KfW, 2022, с. 38]	312,3 млрд реалов [BNDES, 2023, с. 3]

Окончание табл. 2
Table 2 (end)

Критерий сравнения	Институт развития / страна		
	Кредитная организация для восстановления (KfW), ФРГ	Банк Делового развития Канады (BDC), Канада	Национальный банк экономического и социального развития (BNDES), Бразилия
Уровень доходов, полученных от деятельности ИР	—	—	В 2023 г. выросли на 3% и составили 24,2 млрд реалов по сравнению с 23,5 млрд реалов в 2022 г.
Чистая прибыль	302,5 млн канадских долларов	1,4 млрд евро, что на 36% меньше результата 2021 г. (2,2 млрд евро)	В 2023 г. составила 20,2 млрд реалов, что на 51% меньше результата 2022 г. (39,8 млрд реалов)
Объем резервов на кредитные потери	Информация отсутствует	2,2 млрд евро (по сравнению с 2 млрд евро годом ранее), из них 1,4 млрд евро (как и годом ранее) приходилось на кредиты с наиболее высокими риском невозврата	В 2023 г. эти расходы составили 12,1 млрд реалов, что на 9,7% меньше, чем годом ранее (13,4 млрд реалов)
Объем/доля убыточных проектов	С 2019 по 2023 финансовый годы доля проблемных кредитов (impaired loans) в кредитном портфеле банка составляла от 2,5 до 3,9%	Информация о количестве и доле убыточных проектов недоступна	Информация о количестве и доле убыточных проектов недоступна
Участие в финансировании проектов в разрезе целей устойчивого развития ООН (приоритетные направления)	Недорогая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; борьба с изменением климата	Разработаны нефинансовые целевые показатели по 4 категориям, ориентированным на экономический эффект, социальный эффект, экологический эффект и коллективный эффект	Достойная работа и экономический рост; индустриализация, инновации и инфраструктура; борьба с изменением климата

Финансирование проектов, одобренных KfW, осуществляется в виде разнообразных банковских гарантий, предоставляемых банком своим клиентам для создания, приобретения, развития малого или крупного бизнеса. Механизм проектного финансирования строится следующим образом: для получения кредита заемщик должен подать заявку в любой банк-партнер KfW и согласовать с ним индивидуальные условия кредитования (сумму, процентную ставку, обеспечение, график выплат). После оценки рисков банк может принять решение об увеличении/уменьшении суммы кредита и о предоставлении его целиком или по частям. Одновременно KfW выступает в качестве гаранта по 50–80% суммы кредита, взимая за это комиссию с заемщика.

Ряд особенностей присущ деятельности KfW в рамках реализации программ поддержки частных инвесторов. В данной схеме финансирования задействованы 4 участника: предприятие, привлекающее инвестиции с участием в капитале, частный инвестор, его банк-гарант — партнер KfW и, собственно, KfW (частных инвесторов может быть больше одного). Далее предприятие, привлекающее инвестиции, и инвесторы договариваются об условиях участия инвесторов в капитале предприятия. Эти условия должны предусматривать возможность досрочного погашения предприятием, привлекающим инвестиции, своих обязательств перед инвесторами с последующим выходом инвесторов из капитала предприятия. Затем инвесторы через банки-партнеры KfW подают в KfW заявку на рефинансирование до 100% суммы своих инвестиций. В случае досрочного погашения предприятием, привлекающим инвестиции, своих обязательств перед инвестором, инвестор также должен досрочно выплатить полученную от KfW сумму рефинансирования.

В своей деятельности KfW применяет специальные банковские гарантии, основанные на смешанном кредитовании: классическом и субординированном. Общая сумма кредита не может превышать 5 млн евро, процентные ставки по классической части кредита начинаются от 2,34% годовых. KfW выступает гарантом по 100% суммы субординированного кредита, при этом с заемщика не взимается комиссия.

KfW является активным участником реализации проектов в рамках противодействия изменению климата. Поддерживаемые направления проектов включают: разработку климатически нейтральных технологий, снижение климатического воздействия в энергоемких отраслях, производство энергии из возобновляемых источников, переработку сточных вод и твердых отходов, транспортировку и хранение углекислого газа, электротранспорт и сопутствующую инфраструктуру, «зеленые ИТ».

Особая поддержка оказывается KfW для реализации проектов по реконструкции существующих жилых и нежилых помещений в жилые помещения высокого класса энергоэффективности. Представляет интерес построение системы мотивации клиента в получении выгодных условий субсидирования по таким проектам. Государственное субсидирование по программе организовано следующим образом. После окончания реконструкции объект должен пройти государственную приемку с присвоением класса энергоэффективности. В зависимости от достигнутого в реальности класса энергоэффективности заемщик освобождается от уплаты части принципала (от 5 до 25%). В случае если реконструированный объект ранее входил в утвержденный

правительством ФРГ перечень 25% наименее энергоэффективных объектов, этот показатель увеличивается еще на 10 процентных пунктов. Использование в строительных работах исключительно модульных строительных конструкций и инженерных коммуникаций из перечня, утвержденного правительством ФРГ, увеличивает указанный показатель еще на 15 процентных пунктов — таким образом, максимально заемщик может быть освобожден от выплаты 50% основной суммы долга, которые будут компенсированы банку-партнеру KfW из федерального бюджета.

Исследователи отмечают решающую роль, сыгранную KfW в преодолении экономических последствий пандемии COVID-19 в Германии, и растущую роль банка в преодолении климатического кризиса, приходя к выводу, что институты развития потенциально могут стать элементом инфраструктуры «зеленого перехода» [Marois, 2024]. Главным вызовом начала 2020-х гг. для KfW стали экономические трудности, вызванные пандемией COVID-19, однако банк продолжал уделять внимание поддержке инноваций и дигитализации, и перенес основной акцент своей деятельности на финансирование «зеленого перехода» и устойчивого развития.

Наряду со своей основной деятельностью KfW участвует в проектном финансировании в разрезе целей устойчивого развития ООН: из 17 целей устойчивого развития мира, обозначенных ООН до 2030 г., около 2/3 всего объема средств в данном направлении было выделено банком на проекты по разработке недорогой и чистой энергии; достойной работы и экономического роста; борьбу с изменением климата.

Особым аспектом исследования является изучение зарубежного опыта проектного финансирования в развивающихся странах. В частности, на примере ИР Бразилии, обратимся к анализу деятельности Национального банка экономического и социального развития (BNDES)¹. Основные параметры деятельности данного ИР представлены в табл. 2. Поэтому далее остановимся на особенностях его деятельности применительно к рассматриваемой теме.

Осуществляя финансирование, BNDES применяет инструменты, которые, согласно принятой банком классификации, делятся на четыре категории:

- 1) продукт — отдельная совокупность правил, по которым предоставляется финансирование;
- 2) программа — инструмент финансирования, доступный в течение ограниченного времени для экономических субъектов из определенных отраслей или отвечающих определенным условиям;
- 3) Cartão BNDES — специальный продукт, предназначенный для микро-, малых и средних предприятий под контролем граждан Бразилии, представляющий собой возобновляемый кредит на приобретение отечественных товаров и услуг из заранее утвержденного списка («кредитная карта для предприятия»);
- 4) фонд — обособленная самоуправляемая организация, капитал которой формируется за счет средств BNDES.

¹ Национальный банк экономического и социального развития (BNDES): оф. сайт. <https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home> (дата обращения: 02.05.2024).

Применяемая BNDES система отбора клиентов для последующего финансирования разработанных ими проектов, а также самих схем финансирования заслуживает отдельного внимания. В частности, финансирование инвестиционных проектов за счет средств BNDES осуществляется с применением двух схем: прямым образом (средства получаются напрямую от банка) либо через финансового агента (непрямое финансирование), сотрудничающего с банком.

Для одобрения банком схемы прямого финансирования (которая более предпочтительна для клиента) необходимо пройти процедуру получения квалифицированной электронной подписи. По существу, клиент должен подтвердить свою надежность, раскрыв о себе всю информацию, включая структуру собственности, уставные документы, протоколы заседаний органов управления, финансовую отчетность за последние 3 года. Кроме того, для получения прямого финансирования от банка клиент должен иметь положительную величину чистых активов и валовую выручку за последний финансовый год в размере не менее 80 млн реалов. Успешное прохождение квалификационной процедуры для доступа к прямому финансированию открывает клиенту доступ ко всем финансовым продуктам банка и предотвращает расходы на оплату услуг финансовых агентов. Тем самым банком осуществляется поощрение и стимулирование деятельности благонадежных клиентов.

В случае непрямого финансирования условия его предоставления согласуются клиентом с финансовым агентом банка в индивидуальном порядке. Финансовые агенты, как правило, не предлагают полный перечень финансовых продуктов BNDES и взимают вознаграждение за свои услуги, но при этом выдвигают к клиентам менее жесткие требования и могут работать с клиентами по месту их физического расположения (сам BNDES не имеет региональных филиалов и всё взаимодействие с клиентами ведет через электронные платформы).

Непрямое финансирование может предоставляться в рамках автоматической или неавтоматической процедуры. Автоматическая процедура не предполагает участия BNDES в оценке проекта: финансовый агент самостоятельно проводит оценку проекта по утвержденной BNDES методике и принимает окончательное решение. В случае нетипичных проектов используется неавтоматическая процедура, при которой финансовый агент запрашивает у BNDES одобрение на предоставление финансирования, а банк проводит оценку проекта и принимает окончательное решение.

Важнейший вопрос для клиента и кредитора — величина процентной ставки и методика ее формирования. Стоимость заемных средств по всем видам финансирования состоит из основной процентной ставки одного из четырех типов, надбавки за услуги BNDES, которая различна для разных продуктов, но, как правило, не превышает 3% годовых, и вознаграждения финансового агента (если финансирование не прямое). Тип применяемой основной процентной ставки зависит от валюты займа, срока и условий кредитования.

Полный перечень разнообразных форм финансовой поддержки BNDES содержит перечень из 148 позиций, однако активно используются лишь некоторые из них.

Так, по данным за 2023 г., наибольший удельный вес (34,3% всего объема финансирования, предоставленного BNDES) приходится на BNDES Finame — продукт,

предназначенный для финансирования приобретения, изготовления или аренды машин и оборудования. Вторым по значимости стал продукт, предназначенный для финансирования частных и государственных инвестиционных проектов, направленных на создание и расширение производственных мощностей в различных отраслях экономики — BNDES Finem Crédito para projetos Direto (20,5% предоставленного в 2023 г. финансирования).

По результатам 2023 г. третью позицию (17% предоставленного финансирования) занимает BNDES Automático — продукт, предполагающий предоставление непрямого финансирования, условия по которому определяются по договоренности между клиентом и финансовым агентом BNDES, в соответствии с методикой, утвержденной банком.

Наибольший объем финансирования от банка за период своей деятельности получили такие отрасли, как сталелитейная, нефтехимическая, целлюлозно-бумажная промышленность, производство механического оборудования, производство материалов для электроники и телекоммуникаций, производство материалов для транспорта. В целом, по оценкам экономистов, деятельность BNDES по предоставлению финансирования привела к росту конкурентности (более равномерному распределению активов) почти во всех отраслях, получивших значительную финансовую поддержку от банка.

Отдельную оценку получила деятельность BNDES в регионах, относящихся к экономической территории Амазонии¹. Деятельность банка признана важнейшим фактором экономического развития данной территории. Однако отмечен ряд недостатков стратегии банка в регионе, главным из которых считают чрезмерную сосредоточенность на проектах по генерации энергии в ущерб проектам по ее распределению. Двумя другими проблемами, которым BNDES не уделяет достаточно внимания, авторы исследования считают плохую транспортную доступность и слабое проникновение сети «Интернет». Так, они ссылаются на исследование, показывающее, что скорость доступа товаров на рынок типичного муниципалитета Амазонии примерно в два раза ниже, чем средний показатель по стране. Лишь 25% населения региона имеют доступ к мобильному интернету 4-го или 3-го поколений, доступ к широкополосному проводному интернету имеют всего 55% городских и 45% сельских жителей региона.

Заключение

Рассмотренный опыт зарубежной практики проектного финансирования на примере ИР трех государств подтверждает разнообразие подходов к реализации инвестиционных проектов в странах с разным уровнем развития, отраслевой и территориальной характеристиками, национальными особенностями и приоритетами. Для российской действительности очевидна необходимость обмена и изучения такого опыта для последующей адаптации и применения его в отечественной практике.

Объединяющим началом рассмотренных практик проектного финансирования является их нацеленность на решение перспективных задач в сфере развития малого и среднего бизнеса, промышленных отраслей, «зеленого финансирования», выравнивания

¹ BNDES in the Legal Amazon. <https://www.climatepolicyinitiative.org/publication/bndes-in-the-legal-amazon> (дата обращения: 14.05.2024).

уровня развития территорий и регионов, преодоление проблем инфраструктурного характера и развитие социальной сферы. При этом в каждой из представленных стран ИП имеются свои наработки и успехи, проблемные и перспективные направления развития данной деятельности.

Аналогичные приоритеты и направления национального развития характерны и для нашей страны, поэтому рассмотренные зарубежные практики участия ИП в проектном финансировании в рамках поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности вышеозначенных отраслей имеют существенное значение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Саблин К. С. 2012. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // Журнал институциональных исследований. Том 4. № 2. С. 28–45.
- Смышляев В. А., Дайнеко В. Г., Яреско И. И., Дайнеко Е. Ю. 2017. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России // Современная экономика: проблемы и решения. Том 6. С. 113–123. <https://doi.org/10.17308/meps.2017.6/1714> (дата обращения: 22.04.2024).
- Хорошилов Е. Е. 2020. Механизмы устойчивого финансирования: опыт Канады // Экономические системы. Том 13. № 4 (51). С. 230–243.
- Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social (BNDES). 2023. Demonstrações Financeiras Consolidadas em IFRS. 31.12. <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/0a296115-dd7d-454b-ba26-369893ae3f0c/312c9801-a637-d914-63b1-727cf8aecc5> (дата обращения: 24.04.2024).
- Innovation, Science and Economic Development Canada (ISED). 2010–2022. Business Development Bank of Canada legislative review report 2010–2022. <https://ised-isde.canada.ca/site/bdc-review/en/2010-2022-business-development-bank-canada-legislative-review-report#a2> (дата обращения: 26.04.2024).
- Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW). 2022. Finanzbericht 2022. https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/3_Finanzberichte/Finanzbericht_2022.pdf (дата обращения: 24.04.2024).
- Marois T. 2024. Public development banks as essential infrastructure: Covid, the KfW, and public purpose // Review of Political Economy. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.1080/09538259.2023.2298739>

References

- Sablin, K. S. (2012). The role of the institutional environment in the formation of development institutions. *Zhurnal institutsionalnykh issledovaniy*, 4(2), 28–45. [In Russian]
- Smyshlyaev, V. A., Daineko, V. G., Yaresko, I. I., & Daineko, E. Yu. (2017). Development institutions and their influence on innovation activities of economic subjects in Russia. *Modern Economics: Problems and Solutions*, 6, 113–123. Retrieved Apr. 22, 2024, from <https://doi.org/10.17308/meps.2017.6/1714> [In Russian]
- Khoroshilov, E. E. (2020). Sustainable financing mechanisms: the Canadian experience. *Ekonomicheskie sistemy*, 13(4), 230–243. [In Russian]

- Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social (BNDES). (2023, Dec. 31). *Demonstrações Financeiras Consolidadas em IFRS*. Retrieved Apr. 24, 2024, from <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/0a296115-dd7d-454b-ba26-369893ae3f0c/312c9801-a637-d914-63b1-727cf8aecce5> [In Russian]
- Innovation, Science and Economic Development Canada (ISED/C) (2023). (2010–2022). *Business Development Bank of Canada Legislative Review Report*. Retrieved Apr. 26, 2024, from <https://ised-isde.canada.ca/site/bdc-review/en/2010-2022-business-development-bank-canada-legislative-review-report#a2>
- Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW). (2022). *Finanzbericht 2022*. Retrieved Apr. 24, 2024, from https://www.kfw.de/PDF/Download-Center/Finanzpublikationen/PDF-Dokumente-Berichte-etc/3_Finanzberichte/Finanzbericht_2022.pdf
- Marois, T. (2024). Public development banks as essential infrastructure: Covid, the KfW, and public purpose. *Review of Political Economy*, 1–25. <https://doi.org/10.1080/09538259.2023.2298739>

Информация об авторах

Артём Сергеевич Бараховский, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
asbarakhovskij@fa.ru

Елена Владимировна Михина, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
evmikhina@fa.ru

Дмитрий Андреевич Андреев, младший научный сотрудник, Институт исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
daandreev@fa.ru

Information about the authors

Artem S. Barakhovsky, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
asbarakhovskij@fa.ru

Elena V. Mikhina, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
evmikhina@fa.ru

Dmitriy A. Andreev, Junior Researcher, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
daandreev@fa.ru

Амортизационная политика, ее роль в воспроизводственном процессе и обеспечении технологической безопасности

Николай Зотикович Зотиков[✉], Августина Сергеевна Яковлева

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
Контакт для переписки: zotikovcontrol@yandex.ru[✉]

Аннотация. Производственно-технологическая безопасность предприятия предполагает наличие качественного производственного потенциала и технологий, способных обеспечить предприятию возможность проводить диверсификацию, освоение и выпуск рентабельной конкурентоспособной продукции. Для обеспечения технологической безопасности и эффективной реализации инновационной промышленной политики необходимо техническое перевооружение производства. Амортизация является одним из основных источников простого воспроизводства. В отличие от других элементов экономической безопасности, ее технико-технологическое обеспечение требует вложения существенных инвестиций. Этим объясняется актуальность темы исследования, которая усиливается в нынешних условиях, характеризующихся объявлением России Западом тотальной экономической войны, в т. ч. санкций в области технологий. Цель исследования — установить влияние амортизационной политики в регионах на воспроизводственные процессы и обеспечение технологической безопасности. В исследовании использованы общепринятые методы: анализ, синтез, обобщение, группировка, табличный, графический и др. Исследованием установлено, что существующая амортизационная политика в России содержит угрозу технологической безопасности. Это выражается прежде всего в том, что предприятия не в должной мере пользуются своим правом установления эффективной амортизационной политики, предоставленным им НК РФ с 01.01.2002 с введением главы 25; применяемая амортизационная политика не стимулирует инвестиционную активность, не позволяет формировать источник, необходимый для воспроизводства основных фондов, что особенно важно в условиях высокого уровня износа основных фондов, низкого уровня их обновления. В статье амортизационная политика рассматривается как эффективный

метод оптимизации налоговых платежей, позволяющий предприятиям увеличивать размер собственных финансовых ресурсов и повышать инвестиционную активность. Исследование опирается на официальные данные Росстата, ФНС России. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его данных в практической деятельности при разработке амортизационной политики.

Ключевые слова: амортизация, воспроизводство основных фондов, технологическая безопасность, физический износ, моральный износ, фондовооруженность, методы амортизации, инвестиционный налоговый вычет, инвестиции, амортизационная премия

Цитирование: Зотиков Н. З., Яковлева А. С. 2024. Амортизационная политика, ее роль в воспроизводственном процессе и обеспечении технологической безопасности // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 3 (39). С. 237–258. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-237-258>

Поступила 19.12.2023; одобрена 23.01.2024; принята 14.10.2024

Depreciation policy: its role in the reproduction process and provision of technological safety

Nikolay Z. Zotikov[✉], Avgustina S. Yakovleva

Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia
Corresponding author: zotikovcontrol@yandex.ru[✉]

Abstract. The production and technological safety of an enterprise presupposes the presence of high-quality production potential and technologies that can ensure the enterprise can diversify, develop, and produce profitable competitive products. To ensure technological safety and effective implementation of innovative industrial policy, technical re-equipment of production is necessary. Depreciation is one of the main sources of simple reproduction. Unlike other elements of economic security, providing its technical and technological support requires significant investments. This explains the relevance of the research topic, intensifying within the current conditions of the Western technological sanctions against Russia. Using the official data from Rosstat and the Russian Federal Tax Service, this study aims to establish the impact of depreciation policy in the regions on reproduction processes and provision of technological safety. This study has established that the existing depreciation

policy in Russia contains a threat to its technological safety. Enterprises do not adequately use their right to establish an effective depreciation policy, granted by the Russian Tax Code since January 1, 2002, with the introduction of Chapter 25. The applied depreciation policy does not stimulate investment activity and does not allow the creation of a source necessary for the reproduction of fixed assets, which is important in the conditions of high-level depreciation of fixed assets and a low level of their renewal. The authors consider depreciation policy as an effective method for optimizing tax payments, thus, allowing enterprises to increase the size of their own financial resources and increase investment activity. The study's results may be used when developing depreciation policy.

Keywords: depreciation, reproduction of fixed assets, technological safety, physical deterioration, moral deterioration, capital-to-labor ratio, depreciation methods, investment tax deduction, investments, depreciation bonus

Citation: Zotikov, N. Z., & Yakovleva, A. S. (2024). Depreciation policy: its role in the reproduction process and provision of technological safety. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(3), 237–258. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-3-237-258>

Received Dec. 19, 2023; Reviewed Jan. 23, 2024; Accepted Oct. 14, 2024

Введение

Цель статьи — установить влияние амортизационной политики в регионах на воспроизводственные процессы и обеспечение технологической безопасности. Актуальность статьи заключается в том, что в нынешних санкционных условиях, при отсутствии внешних инвестиций, высоком уровне износа основных фондов, низком уровне их обновления эффективная амортизационная политика должна стать подспорьем в воспроизводственном процессе, обеспечении технологической безопасности.

Методы и обзор литературы

В исследовании использованы анализ, синтез, обобщение, группировка, табличный, графический и др. методы. Исследование опирается на официальные данные Росстата, ФНС России.

Технологическое отставание не только наносит государству экономический ущерб, но и ведет к снижению национальной безопасности. В этих условиях возрастает необходимость проведения обоснованной технико-технологической политики, в т. ч. эффективной амортизационной политики, направленной на обеспечение воспроизводства основного капитала.

Современный процесс производства напрямую зависит от качества используемого оборудования, от возраста и технического состояния основных средств, от своевременного обновления парка оборудования.

В настоящее время воспроизводство основных средств является насущной необходимостью любого предприятия. Причины этого авторы видят в масштабах современных компаний, высокой скорости научно-технического прогресса и моральном устаревании активов, высокой конкуренции, использовании амортизации как источника внутренних инвестиций [Антонова, Антонов, 2019].

По мнению В. Иванова, обеспечение национальной конкурентоспособности, глобальный технологический паритет, качество жизни на уровне развитых стран «могут быть достигнуты только при наличии соответствующей технологической базы» [Иванов, 2016, с. 69].

«Оценка технического состояния основных средств, эффективности их использования является неотъемлемой частью планирования процесса воспроизводства основных производственных фондов» [Слесаренко, 2021, с. 225].

«Необходимость обновления основных средств, вызванная конкуренцией, заставляет проводить ускоренное списание оборудования с целью образования амортизационных отчислений для последующего вложения их в инвестиции» [Коваленко, Бедная, 2020, с. 71].

По мнению В. В. Говдя и др. [2019], экономическим субъектам следует осуществлять управление воспроизводственными процессами, формировать рациональную, научно обоснованную амортизационную политику.

«Без оживления инвестиционной активности выйти на траекторию устойчивого развития отечественной экономики практически невозможно» [Марголина, Спицына, 2018, с. 68].

Как указывают М. С. Рыбянцева и И. А. Струкова [2020, с. 27–28], «при применении коммерческой организацией общей системы налогообложения наиболее эффективными способами налоговой оптимизации являются амортизационная премия, нелинейный метод начисления амортизации».

Амортизация рассматривается со следующих позиций:

- она снижает налог на прибыль и увеличивает величину чистой прибыли;
- чем больше начислено амортизации, тем меньше остаточная стоимость и величина налога на имущество;
- начисленная амортизация отражается лишь в учете, не связана с реальным отвлечением средств [Адамайтис, Горячих, 2015].

Из-за полного физического износа и морального устаревания операционных систем (ОС) «для хозяйствующего субъекта крайне значимым является своевременное правильное определение формы воспроизводства основных средств в контексте формирования амортизационной политики предприятия» [Зверева, Сабанова, 2023, с. 171].

Показатель «износ основных средств» используется для оценки технического состояния оборудования, тогда как амортизация является механизмом переноса стоимости основных средств на стоимость производимого продукта с целью его дальнейшего воспроизводства.

«Влияние научно-технического прогресса на уровень производительности труда выражается производением таких показателей, как фондовооруженность и фондоотдача» [Сухова, Глаз, 2018, с. 109].

Из-за несовершенства показателей эффективности использования основных средств автор предлагает разработать научно обоснованную систему показателей, которая позволит оценивать рациональность их эксплуатации, а также производственный потенциал [Маслова, 2020].

«Экономическая оценка основного капитала выполняется по показателям воспроизводства основного капитала, которые отражают темпы научно-технического прогресса, характеризуют техническое состояние и движение основных фондов» [Гуламов, 2019, с. 82].

«Показатели, характеризующие эффективность использования основных фондов, относятся к критериям технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия» [Хамзина и др., 2019, с. 358].

По мнению Г. Семенович [2022, с. 134], «для предприятия цель амортизации — это накопление средств на приобретение новых фондов и восстановление имеющихся основных фондов».

Результаты

В начале исследования приведем данные, характеризующие техническое состояние основных средств (см. табл. 1, рис. 1).

Как следует из данных табл. 1, в 2021 г. по сравнению с 2010 г. стоимость основных фондов увеличилась по РФ в 4,29 раза, в т. ч. в СЗФО в 5,5 раза, в ЮФО в 5,9 раза, ДФО в 5,48 раза; при этом доля ЦФО увеличилась с 32,9 до 34,3%, ДФО — с 5,0 до 6,4%, доля СКФО уменьшилась с 2,5 до 2,0%.

В целях исчисления показателей эффективности использования основных фондов приведем данные о среднегодовой численности занятых (табл. 2) и валовом региональном продукте (ВРП) (табл. 3 и 4, рис. 2).

Как следует из данных табл. 2, в 2021 г. по сравнению с 2010 г. среднегодовая численность занятых увеличилась по РФ на 0,9%, в т. ч. в ПФО на 7,8%, СФО на 4,4%, ДФО на 4,6%, увеличилась в ЦФО на 0,6%, ЮФО на 16,7%; доля ЦФО увеличилась с 29,1 до 29,5%; СКФО — с 5,1 до 5,4%; доля УФО снизилась с 9,0 до 8,9%.

Согласно данным табл. 3, в 2021 г. в сравнении с 2010 г. ВРП увеличился по РФ в 3,2 раза, в т. ч. в СЗФО — в 4,2 раза, ПФО — в 2,95 раза; доля ЦФО уменьшилась с 35,7 до 34,4%, доля СКФО — с 2,4 до 2,2%; увеличилась доля УФО с 13,6 до 13,8%.

Как следует из данных табл. 4, в 2021 г. в сравнении с 2010 г. ВРП на душу населения увеличился по РФ в 3,15 раза, в т. ч. в СЗФО — в 4,12 раза; наибольшее значение показателя имеет УФО: в 2010 г. — в 1,6 раза выше, чем по РФ, в 2021 г. — в 1,63 раза, наименьшее значение — СКФО (36,0% в 2010 г. и 32,5% в 2021 г. к уровню РФ); 4 региона имеют значение показателя ниже среднероссийского уровня: ЮФО, СКФО, ПФО, СФО; соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя составляет 4,46 в 2010 г. и 5,02 в 2021 г.

Согласно данным табл. 5, фондовооруженность труда увеличилась по РФ в 4,3 раза, в т. ч. в СЗФО — в 5,7 раза, ЮФО — в 5,05 раза, в УФО — в 3,58 раза. Максимальное значение показателя зафиксировано в УФО (2 607,5 руб. в 2010 г.) и 9 348,6 руб.

в 2021 г., что превышает среднее значение по РФ в 2,0 раза в 2010 г. и в 1,65 раза в 2021 г.; минимальное значение имеет СКФО: 634, 8 руб. в 2010 г. (48,6% от РФ) и 2042,9 тыс. руб. в 2021 г. (36,1% от РФ). В 2021 г. фондовооруженность по ЮФО, СКФО, ПФО, СФО ниже среднероссийского уровня (см. также рис. 3).

Фондоотдача — отношение ВВП (ВРП) к среднегодовой стоимости основных средств. Если показатель больше 1, это означает, что основные фонды используются эффективно и каждый вложенный рубль окупается.

Из данных табл. 6 следует, что в 2021 г. в сравнении с 2010 г. фондоотдача снизилась по РФ на 25,0% (с 0,404 до 0,303), причем снижение показателя имеет место во всех федеральных округах, в т. ч. в ДФО — на 44,2%, ЮФО — на 42,4%, УФО — на 6,9%. Показатель выше среднероссийского показателя в 2021 г. (0,303) имеют СЗФО, СКФО, СФО (см. также рис. 4).

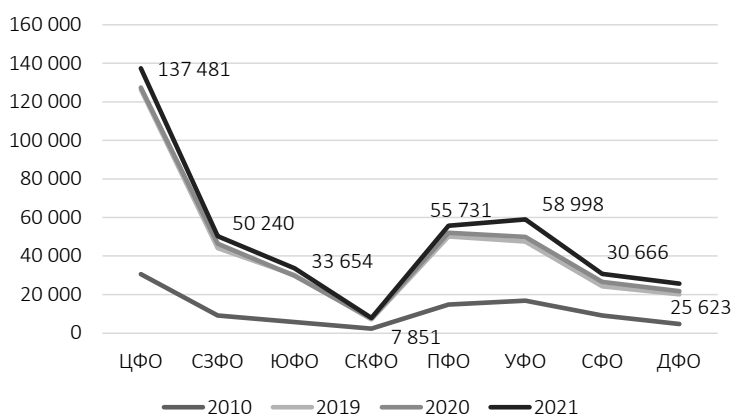
Табл. 1. Стоимость основных фондов, млрд руб.

Table 1. Cost of fixed assets, bln rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	93 185,6	349 731,1	362 191,6	400 243,4	429,5
ЦФО	30 674,3	126 397,4	127 407,4	137 480,8	448,2
СЗФО	9 107,6	44 045,9	46 317,9	50 239,8	551,6
ЮФО	5 706,0	30 097,3	29 630,0	33 653,5	589,8
СКФО	2 317,3	7 170,8	7 645,3	7 850,6	338,8
ПФО	14 793,0	50 204,8	52 049,5	55 731,4	376,7
УФО	16 840,1	47 508,2	49 847,6	58 997,9	350,3
СФО	9 071,3	24 264,6	26 548,0	30 666,2	338,0
ДФО	4 675,9	20 042,1	21 745,9	25 623,2	548,0

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

Рис. 1. Стоимость основных фондов, млрд руб.

Fig. 1. Cost of fixed assets, bln rub.

Табл. 2. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.

Table 2. Average annual number of employees, thous. people

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	71 483,1	71 064,5	69 550,3	70 817,9	99,1
ЦФО	20 782,3	21 171,2	20 765,6	20 906,2	100,6
СЗФО	7 286,3	7 065,3	6 954,2	7 047,9	96,7
ЮФО	6 478,6	7 417,3	7 328,9	7 563,7	116,7
СКФО	3 650,4	3 904,1	3 738,1	3 842,9	105,3
ПФО	14 579,5	13 434,6	13 114,1	13 436,9	92,2
УФО	6 458,3	6 322,1	6 177,1	6 310,9	97,7
СФО	8 121,2	7 795,2	7 572,0	7 764,8	95,6
ДФО	4 136,5	3 954,7	3 898,6	3 945,5	95,4

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [Росстат, 2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

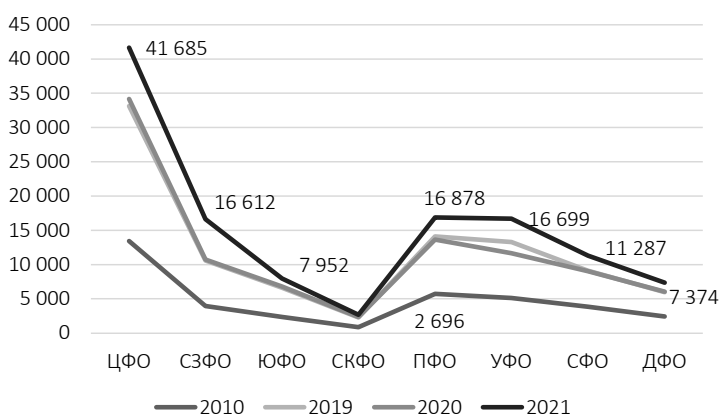
Табл. 3. ВРП по субъектам РФ, млрд руб.

Table 3. GRP by the Russian regions, bln rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	37 687,8	95 060,7	94 410,2	121 183,0	321,5
ЦФО	13 444,4	33 139,7	34 167,8	41 685,3	310,0
СЗФО	3 943,0	10 577,6	10 742,7	16 611,9	421,3
ЮФО	2 337,9	6 611,7	6 783,9	7 952,0	340,1
СКФО	891,8	2 294,8	2 364,9	2 695,6	302,3
ПФО	5 709,5	14 103,7	13 655,4	16 878,4	295,6
УФО	5 118,9	13 272,0	11 636,2	16 699,0	326,2
СФО	3 831,1	9 090,3	9 021,8	11 287,2	294,6
ДФО	2 411,0	5 970,6	6 037,5	7 373,6	305,8

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2024) data.

Рис. 2. ВРП по субъектам РФ, млрд руб.

Fig. 2. GRP by Russian regions, bln rub.

Табл. 4. ВРП на душу населения, тыс. руб.

Table 4. GRP per capita, thous. rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	263,8	647,7	644,6	830,8	314,9
ЦФО	350,2	841,0	868,5	1 064,0	303,8
СЗФО	289,6	756,8	769,4	1 193,2	412,0
ЮФО	168,8	401,7	411,8	483,1	286,2
СКФО	94,9	231,8	237,7	270,0	284,5
ПФО	190,7	480,7	468,0	582,9	305,7
УФО	423,5	1 074,2	942,6	1 356,3	320,2
СФО	222,8	530,2	528,8	666,0	298,9
ДФО	287,7	730,0	741,1	909,4	316,1

Источник: составлено авторами на основании данных Росстата [2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2024) data.

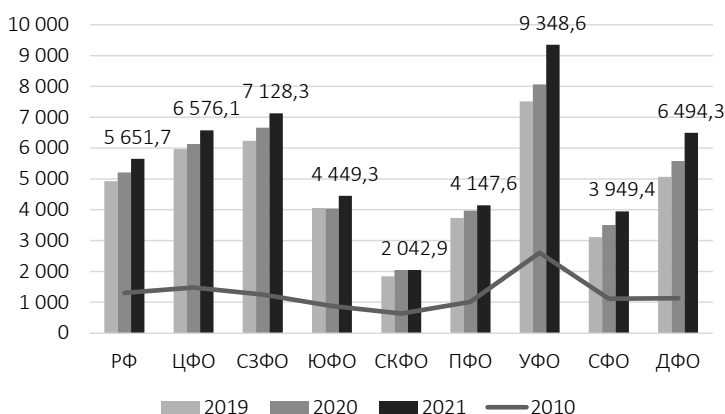
Табл. 5. Фондовооруженность труда, тыс. руб.

Table 5. Capital-labor ratio, thous. rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	1 306,6	4 921,3	5 207,6	5 651,7	432,6
ЦФО	1 476,0	5 970,2	6 135,5	6 576,1	445,5
СЗФО	1 250,0	6 234,1	6 660,4	7 128,3	570,3
ЮФО	880,7	4 057,7	4 042,9	4 449,3	505,2
СКФО	634,8	1 836,7	2 045,2	2 042,9	321,8
ПФО	1 014,6	3 737,0	3 969,0	4 147,6	408,8
УФО	2 607,5	7 514,6	8 068,8	9 348,6	358,5
СФО	1 117,0	3 112,8	3 506,1	3 949,4	353,6
ДФО	1 130,4	5 067,9	5 577,9	6 494,3	574,5

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022, 2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022, 2024) data.

Рис. 3. Фондовооруженность труда, тыс. руб.

Fig. 3. Capital-labor ratio, thous. rub.

Как следует из данных табл. 7, фондоемкость увеличилась по РФ на 33,6%, в т. ч. в ЮФО — на 73,4%, ДФО — на 79,2%, УФО — на 7,4%. Максимальный показатель имеет УФО (3,290 руб.) в 2010 г. (выше среднероссийского показателя (2,472 руб.) на 33,0%), в 2021 г. — ЮФО (4,232 руб.), что выше среднероссийского показателя на 28,1%. В 2021 г. выше среднероссийского показателя имеют ЮФО, УФО, ДФО (см. также рис. 5).

В качестве источников воспроизводства основных фондов могут быть как собственные, так и привлеченные средства. Причем привлечение собственных средств ограничено в связи с имеющимися убытками (табл. 8 и 9, рис. 6).

Согласно данным табл. 8, при средней доле убыточных организаций по РФ 29,2% в 2021 г., показатель колеблется от 25,6% в ПФО до 31,1% в ЦФО.

Степень износа основных фондов (табл. 9) в 2021 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась по РФ с 45,7 до 53,0%, увеличение имеет место во всех федеральных округах. Максимальное

Табл. 6. Фондоотдача, руб.

Table 6. Capital productivity, rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	0,404	0,272	0,261	0,303	75,0
ЦФО	0,438	0,262	0,268	0,303	69,2
СЗФО	0,433	0,240	0,232	0,331	76,4
ЮФО	0,410	0,220	0,229	0,236	57,6
СКФО	0,385	0,320	0,309	0,343	89,1
ПФО	0,386	0,281	0,262	0,303	78,5
УФО	0,304	0,279	0,233	0,283	93,1
СФО	0,422	0,375	0,340	0,368	87,2
ДФО	0,516	0,298	0,278	0,288	55,8

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022, 2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022, 2024) data.

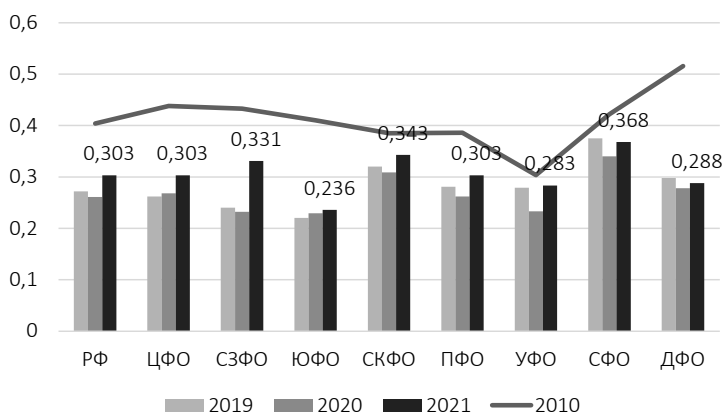

Рис. 4. Фондоотдача, руб.

Fig. 4. Capital productivity, rub.

значение показателя имеет УФО (57,1% в 2010 г. и 64,5% в 2021 г.), минимальное значение — ДФО (28,9 и 45,7% соответственно), ЦФО (38,1 и 42,8%).

Как следует из данных табл. 10, в 2021 г. в сравнении с 2010 г. инвестиции увеличились по РФ в 2,5 раза, в т. ч. в ЦФО — в 3,75 раза, ЮФО — в 1,65 раза; при этом доля ЦФО в инвестициях по РФ увеличилась с 22,9 до 34,3%, уменьшилась доля СКФО с 3,4 до 3,1%, доля УФО с 16,3 до 13,9%.

Инвестиции на рубль основных фондов (табл. 11, рис. 7) увеличились по РФ на 41,8%, в т. ч. по ЦФО — на 16,2%, УФО — на 38,6%, ЮФО — на 71,7%. При этом в 2021 г. максимальное значение показателя имеет СКФО (0,092 руб.), минимальное значение — ЮФО (0,045 руб. при среднем значении по РФ в сумме 0,057 руб.

На основании данных таблиц определим рейтинговые места федеральных округов (табл. 12).

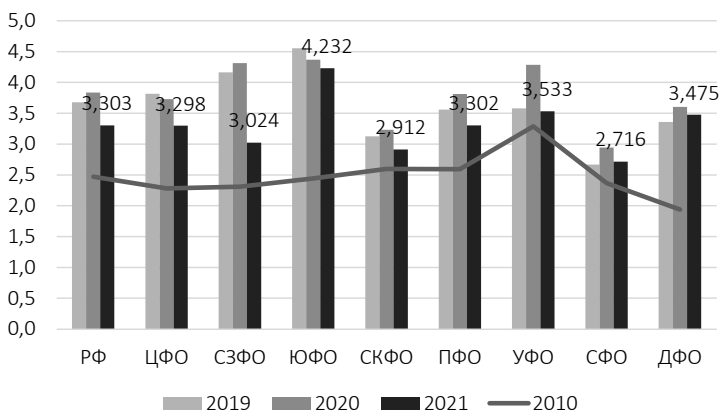
Табл. 7. Фондоёмкость, руб.

Table 7. Capital intensity, rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	2,472	3,679	3,836	3,303	133,6
ЦФО	2,281	3,814	3,729	3,298	144,6
СЗФО	2,310	4,164	4,312	3,024	130,9
ЮФО	2,441	4,552	4,368	4,232	173,4
СКФО	2,598	3,125	3,233	2,912	112,1
ПФО	2,591	3,560	3,812	3,302	127,4
УФО	3,290	3,580	4,284	3,533	107,4
СФО	2,368	2,669	2,943	2,716	114,7
ДФО	1,939	3,357	3,602	3,475	179,2

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022, 2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022, 2024) data.

Рис. 5. Фондоёмкость, руб.

Fig. 5. Capital intensity, rub.

Табл. 8. Доля убыточных организаций, %

Table 8. Share of unprofitable organizations, %

Регионы	2010	2019	2020	2021
РФ	29,9	32,5	32,7	29,2
ЦФО	30,2	34,0	34,0	31,1
СЗФО	30,7	30,5	30,5	26,6
ЮФО	29,0	34,1	34,2	29,3
СКФО	33,8	29,6	31,9	28,4
ПФО	28,3	30,2	29,4	25,6
УФО	30,3	29,9	31,5	28,4
СФО	29,2	30,1	30,6	26,0
ДФО	32,5	37,8	38,6	35,5

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

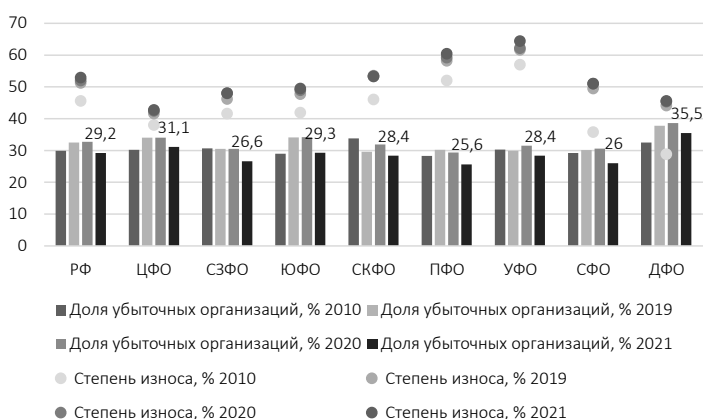
Табл. 9. Степень износа ОС, %

Table 9. Degree of OS depreciation, %

Регионы	2010	2019	2020	2021
РФ	45,7	51,3	52,1	53,0
ЦФО	38,1	41,7	42,5	42,8
СЗФО	41,7	46,3	48,0	48,1
ЮФО	42,0	47,8	49,0	49,6
СКФО	46,1	53,6	53,4	53,4
ПФО	52,1	58,3	59,3	60,5
УФО	57,1	61,7	62,3	64,5
СФО	35,9	49,6	51,1	51,1
ДФО	28,9	44,2	45,4	45,7

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

Рис. 6. Доля убыточных организаций, %. Степень износа ОС, %

Fig. 6. Share of unprofitable organizations, %. Degree of OS wear, %

Табл. 10. Инвестиции в основной капитал, млрд руб.

Table 10. Investments in fixed assets, bln rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	9 152,1	1 932,9	20 302,9	22 945,4	250,7
ЦФО	2 099,4	6 093,4	6 581,1	7 871,1	374,9
СЗФО	1 134,4	2 083,0	2 156,6	2 297,8	202,6
ЮФО	908,0	1 378,1	1 433,4	1 501,0	165,3
СКФО	313,4	629,7	705,6	723,9	231,0
ПФО	1 437,5	2 718,6	2 800,5	3 075,4	213,9
УФО	1 490,8	2 967,3	3 071,6	3 190,7	214,0
СФО	902,1	1 798,3	1 902,7	2 241,2	248,4
ДФО	866,1	1 660,7	1 651,3	1 940,9	224,1

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

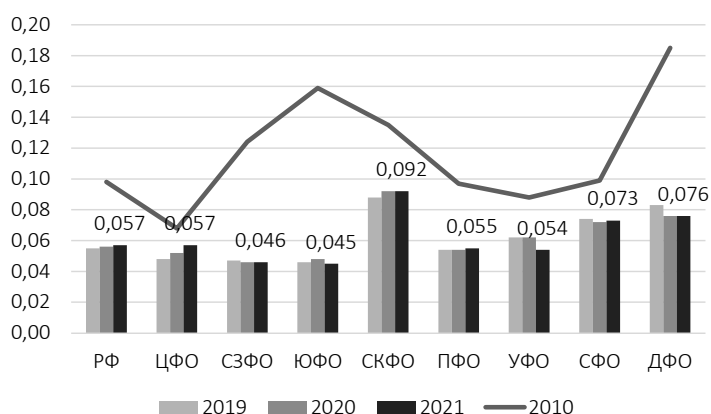
Табл. 11. Инвестиции на рубль основных фондов, руб.

Table 11. Investments per ruble of fixed assets, rub.

Регионы	2010	2019	2020	2021	2021/2010, %
РФ	0,098	0,055	0,056	0,057	58,2
ЦФО	0,068	0,048	0,052	0,057	83,8
СЗФО	0,124	0,047	0,046	0,046	37,1
ЮФО	0,159	0,046	0,048	0,045	28,3
СКФО	0,135	0,088	0,092	0,092	68,1
ПФО	0,097	0,054	0,054	0,055	56,7
УФО	0,088	0,062	0,062	0,054	61,4
СФО	0,099	0,074	0,072	0,073	73,7
ДФО	0,185	0,083	0,076	0,076	41,1

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022) data.

Рис. 7. Инвестиции на рубль основных фондов, руб.

Fig. 7. Investments per ruble of fixed assets, rub.

Табл. 12. Места федеральных округов

Table 12. Places of federal districts

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Стоимость основных фондов, млрд руб.								
2010	1	4	6	8	3	2	5	7
2019	1	4	5	8	2	3	6	7
2020	1	4	5	8	2	3	6	7
2021	1	4	5	8	3	2	6	7
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.								
2010	1	4	5	8	2	6	3	7
2019–2021	1	5	4	8	2	6	3	7
Фондовооруженность								
2010	2	3	7	8	6	1	5	4
2019–2021	3	2	5	8	6	1	7	4
Фондоотдача								
2010	2	3	5	7	6	8	4	1
2019	6	7	8	2	4	5	1	3
2020	4	7	8	2	5	6	1	3
2021	5	3	8	2	4	7	1	6
Фондоемкость								
2010	7	6	4	2	3	1	5	8
2019	3	2	1	7	5	4	8	6
2020	5	2	1	7	4	3	8	6
2021	4	6	1	7	5	2	8	3
Степень износа основных фондов								
2010	6	5	4	3	2	1	7	8
2019–2021	8	6	5	3	2	1	4	7
Удельный вес полностью изношенных основных фондов в 2021 г.								
%	13,2	17,1	15,6	21,5	29,0	34,3	18,2	10,8
Место	7	5	6	3	2	1	4	8
Инвестиции в основной капитал								
2010	1	4	5	8	3	2	6	7
2019–2021	1	4	7	8	3	2	5	6
Инвестиции в основной капитал на 1 руб. основных фондов								
2010	8	4	2	3	6	7	5	1
2019	6	7	8	1	5	4	3	2
2020	6	8	7	1	5	4	3	2
2021	4	7	8	1	5	6	3	2

Окончание табл. 12
Table 12 (end)

Годы	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Удельный вес убыточных организаций								
2010	5	3	7	1	8	4	6	2
2019	3	4	2	8	6	7	5	1
2020	3	7	2	4	8	5	6	1
2021	2	6	3	4	8	5	7	1
ВРП по субъектам РФ								
2010	1	4	7	8	2	3	5	6
2019	1	4	6	8	2	3	5	7
2020–2021	1	4	6	8	2	3	5	7
ВРП на душу населения								
2010–2021	2	3	7	8	6	1	5	4

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2022, 2024].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2022, 2024) data.

Согласно данным табл. 12:

- ЦФО лидирует по стоимости основных фондов, по среднегодовой численности работников, инвестициям в основной капитал, величине ВРП, степени износа основных фондов;
- УФО лидирует по фондовооруженности, ВРП на душу населения, в округе максимальная степень износа основных фондов и удельный вес полностью изношенных основных фондов в 2021 г.; округ уступает ЦФО по стоимости основных фондов, инвестициям в основной капитал, инвестициям в основной капитал на 1 рубль основных фондов, величине ВРП;
- СКФО является аутсайдером в рейтинге по стоимости основных фондов, среднегодовой численности работников, фондовооруженности, инвестициям в основной капитал, удельному весу убыточных организаций, величине ВРП и ВРП на душу населения.

Обсуждение

Согласно данным табл. 13, доля ЦФО в величине налога на прибыль за 2022 г. составляет 44,3%, УФО — 8,7%, ДФО — 3,2%, СКФО — 0,7%.

Инвестиционный налоговый вычет (ИНВ) применили лишь 349 налогоплательщиков, в суммовом выражении вычет составил 1,0% величины налога на прибыль. Как отмечают М. Р. Шабанова и Р. И. Шумяцкий [2019, с. 24–25], в отдельных ситуациях «использование инвестиционного вычета перестает быть эффективным и возможным. ИНВ применяется ко всем объектам основных средств и не может быть выборочным».

Табл. 13. Амортизация основных средств
Table 13. Depreciation of fixed assets

Ед. изм.	Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	СКФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Налог на прибыль организаций										
млрд руб.	2022	5 583	2 472	1 104	37,3	201	537	485	565	179
Количество налогоплательщиков, применивших инвестиционный налоговый вычет (ИНВ)										
ед.	2022	349	83	20	4	1	65	63	32	12
Инвестиционный налоговый вычет										
млрд руб.	2022	55,2	19,4	5,2	6,4	3,9	12,4	1,9	1,6	4,4
Амортизационная премия										
налогоплатель-	2019	10 681	3 648	1 272	132	680	2 208	1 069	1 185	487
щики, ед.	2022	11 457	3 927	1 379	133	740	2 303	1 117	1 277	581
не более 10%,	2019	273,5	154,4	18,6	0,7	4,7	17,8	57,1	13,6	6,5
млрд руб.	2022	289,4	122,1	87,6	0,5	7,0	15,4	32,3	18,8	5,6
не более 30%,	2019	1 193,1	518,7	96,9	6,4	32,7	139,0	245,9	111,4	41,9
млрд руб.	2022	1 406,6	476,5	304,0	5,5	32,8	141,6	269,8	129,7	46,8
Повышающий коэффициент К 2 в отношении ОС, используемых в агрессивной среде										
налогоплатель-	2019	224	32	18	3	10	67	39	42	13
щики, ед.	2022	199	28	18	3	8	6	35	33	14
амортизация,	2019	192,8	130,0	7,9	1,7	1,0	9,3	31,9	10,2	0,8
млрд руб.	2022	98,2	22,1	35,8	1,0	0,7	6,8	21,7	7,9	2,2
Повышающий коэффициент К 2 в отношении ОС, используемы в условиях повышенной сменности										
налогоплатель-	2019	107	26	9	2	4	20	16	25	5
щики, ед.	2022	77	18	7	3	5	16	11	14	3
амортизация,	2019	28,3	7,0	5,3	0,6	0,03	2,4	0,5	11,2	1,2
млрд руб.	2022	256,4	2,9	241,9	0,3	0,20	1,5	0,5	8,2	0,8

Окончание табл. 13
Table 13 (end)

Ед. изм.	Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	СКФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Повышающий коэффициент К 3 в отношении ОС, являющихся предметом договора лизинга										
налогоплатель-	2019	219	84	29	3	9	37	30	13	14
щики, ед.	2022	62	12	5	2	2	15	15	8	3
амортизация,	2019	13,9	10,8	0,6	—	0,10	0,80	1,1	0,40	0,10
млрд руб.	2022	1,4	0,9	0,01	0,02	0,04	0,07	0,2	0,03	0,05
Сумма амортизации, начисленной линейным методом										
налогоплатель-	2019	332 337	135 294	46 957	4 816	24 256	54 400	27 848	27 834	10 932
щики, ед.	2022	343 624	137 396	47 683	5 097	24 549	58 198	29 068	29 449	12 182
амортизация,	2019	5 808	3 070	513,0	49,6	252	609	733	389	188
млрд руб.	2022	7 644	3 457	1 085,0	76,7	299	893	954	524	353
Сумма амортизации, начисленной нелинейным методом										
налогоплатель-	2019	1 884	711	147	19	382	222	145	205	53
щики, ед.	2022	1 186	366	126	17	74	240	129	179	55
амортизация,	2019	210,6	70,1	66,9	0,7	2,7	23,9	21,8	14,2	10,2
млрд руб.	2022	328,1	108,6	116,8	0,9	3,9	28,0	34,1	24,6	11,3

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата [2020].

Source: compiled by the authors based on Rosstat (2020) data.

Доля налогоплательщиков, применивших амортизационную премию в 2022 г.: ЦФО — 34,3%, ПФО — 201%, УФО — 9,7%, ДФО — 5,1%, СКФО — 1,2%.

Незначительно количество налогоплательщиков, применяющих повышающие коэффициенты к нормам амортизации:

- в отношении ОС, используемых в условиях агрессивной среды, в 2022 г. по РФ — 199 организаций на сумму 98,2 млрд руб.;
- в отношении ОС, используемых в условиях повышенной сменности, — 77 организаций на сумму 256,4 млрд руб.;
- в отношении ОС, являющихся предметом лизинга, — 62 организации на сумму 1,4 млрд руб.

В 2019 г. по РФ амортизацию линейным методом начисляли 332 337 организаций на сумму 5 808,0 млрд руб., в 2022 г. — 343 624 ед. на 7 644,7 млрд руб. Применили нелинейный метод амортизации в 2019 г. лишь 1 884 организации, в 2022 г. — 1 186 организаций на сумму 210,6 млрд руб. и 328,1 млрд руб., что составляет 3,5% в 2019 г. и 4,1% в 2022 г. от всей суммы начисленной амортизации.

«Использование нелинейного способа начисления амортизации дает возможность списать наибольшую сумму амортизационных отчислений в первые годы эксплуатации, когда практически нет затрат на ремонт и минимальны затраты на техническое обслуживание объектов» [Калинская и др., 2023, с. 320].

Как справедливо указывают П. Д. Дутова и Г. Е. Шалдина, [2017, с. 11], «общая сумма амортизации и, соответственно, уменьшенного налога на прибыль одинакова при любом способе начисления амортизации. Вопрос заключается лишь во времени».

По мнению Е. Мухиной [2020, с. 230], «при взвешенном подходе следует выбирать такой способ амортизации, который позволяет наиболее эффективно перенести стоимость основных средств на себестоимость при сохранении заданного уровня прибыли».

Как указывает С. Шагинян и др. [2023, с. 162], «гибкое управление амортизацией — эффективный метод совершенствования инвестиционного менеджмента».

«Возможность использования различных способов начисления амортизации по отдельным группам основных средств позволит организациям ускорить процесс воспроизводства долгосрочного капитала и осуществлять эффективную инвестиционную и налоговую политику в современных условиях хозяйствования» [Тунин, 2016, с. 160].

Заключение

Исследованием установлено:

- высокая степень концентрации основных средств (более 30% — в ЦФО);
- при увеличении фондовооруженности, фондоемкости снижается фондоотдача во всех округах;
- около 1/3 всех предприятий являются убыточными (соответственно не имеют источники финансирования);

- велика степень износа (в т. ч. в УФО более 60,0%);
- при увеличении инвестиций в суммовом выражении во всех округах снижаются инвестиции в расчете на 1 рубль основных фондов;
- во всех округах и РФ в целом принятая амортизационная политика крайне неэффективна, в частности, незначительны величины инвестиционного налогового вычета, амортизационной премии, суммы амортизации, начисленной нелинейным методом.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности РФ, к угрозам технологической безопасности отнесены недопустимо высокий уровень износа основных фондов, невозможность обновления основных фондов в силу низкой инновационной и инвестиционной активности.

Значительный уровень износа основных средств свидетельствует о том, что уделяется недостаточное внимание обеспечению экономической безопасности, прежде всего ее технико-технологическому режиму.

В условиях отсутствия источников инвестиций для расширенного воспроизводства основных фондов укрепление материально-технической базы предприятий, совершенствование структуры основного капитала, повышение эффективности их использования возможны при формировании рациональной амортизационной политики, основанной на положениях главы 25 НК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Адамайтис Л. А., Горячих С. П. 2015. Амортизация и ее место в механизме воспроизводства основных средств // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов: мат. Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 8 ноября 2015 г.). Том 2. Киров: Радуга-ПРЕСС. С. 88–90.
- Антонова Н. Л., Антонов Л. А. 2019. Простое и расширенное воспроизводство основных средств: ретроспектива и современные тенденции // Путеводитель предпринимателя. № 43. С. 16–25.
- Говдя В. В., Дегальцева Ж. В. 2023. Амортизация объектов основных средств: проблемы и направления их решения // Естественно-гуманитарные исследования. № 3 (47). С. 72–76.
- Говдя В. В., Кругляк З. И., Величко К. А., Кругляк В. Р. 2019. Воспроизводство объектов основного капитала и амортизационная политика аграрных формирований // Вестник Академии знаний. № 32 (3). С. 81–93.
- Гуламов А. А. 2019. Модель оценки эффективности воспроизводства основных фондов в железнодорожном транспорте // Транспорт шелкового пути. № 1–2. С. 82–91.
- Дутова П. Д., Шалдина Г. Е. 2017. Амортизация — инструмент налоговой политики // Успехи в химии и химической технологии. Том 31. № 14 (195). С. 10–12.
- Зверева Е. В., Сабанова А. А. 2023. Износ и воспроизводство основных средств в формировании амортизационной политики предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4–1 (98). С. 171–174. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-1-171-174>

- Иванов В. В. 2016. Основы стратегии научно-технологического развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. Том 197. № 1. С. 67–79. <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 17.12.2023).
- Калинская М. В., Кузнецова Н. В., Жадовская М. А., Фельде Е. М. 2023. Оптимизация системы налогообложения посредством применения нелинейного метода начисления амортизации // Вестник Академии знаний. № 1 (54). С. 315–321.
- Коваленко Ж. А., Бедная А. А. 2020. Ускоренная амортизация как способ финансирования воспроизводства основных средств организации // Тезисы докладов 53-й Междунар. науч.-техн. конф. преподавателей и студентов (Витебск, 22 апреля 2020 г.). Витебск: Витебский гос. технол. ун-т. С. 71–72.
- Марголина Е. В., Спицына Т. А. 2018. Оценка влияния ускоренной амортизации на эффективность инвестиционных решений // Экономика и управление: проблемы, решения. Том 1. № 4. С. 67–72.
- Маслова Т. Н. 2020. Критический обзор показателей, используемых для оценки и анализа эффективности управления основными средствами // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. Том 14. № 2. С. 94–102. <https://doi.org/10.14529/em200209>
- Мухина Е. В. 2020. Амортизационная политика как инструмент оптимизации налога на прибыль организации // Актуальные проблемы налоговой политики: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых налоговых (Москва, 30 апреля — 10 мая 2020 г.). / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Перо. С. 226–230.
- Росстат. 2020. Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджет субъекта Российской Федерации. Ф. № 5-ПМ // Федеральная служба государственной статистики: оф. сайт. https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11081040/ (дата обращения: 17.12.2023).
- Росстат. 2022. Регионы России. Социально-экономическое положение. 2022: Р32 стат. сб. / Росстат. М. 1122 с.
- Росстат. 2024. Валовой региональный продукт по субъектам РФ // Федеральная служба государственной статистики: оф. сайт. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 17.12.2023).
- Рыбьянцева М. С., Струкова И. А. 2020. Налоговая нагрузка коммерческой организации и направления ее оптимизации // Экономика и бизнес: теория и практика. № 4–3 (62). С. 25–28.
- Семенова Г. Н. 2022. Амортизация основных средств и ее влияние на финансовые результаты // Экономика и управление: проблемы, решения. Том 2. № 5 (125). С. 132–140. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2022.05.02.020>
- Слесаренко Г. В. 2021. Применение показателей воспроизводства основных средств в оценке эффективности их использования // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. Том 31. № 2. С. 221–226. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-2-221-226>
- Сухова Л. Ф., Глаз О. В. 2018. Экономическая оценка эффективности использования трудовых ресурсов организации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 4 (71). С. 107–114.

- Тунин С. А. 2016. Амортизация как способ воспроизводства основных средств и управления ими // Вестник АПК Ставрополя. № 51. С. 158–161.
- Хамзина О. И., Банникова Е. В., Навасардян А. А. 2019. Влияние эффективности использования основных фондов на экономическую безопасность предприятия // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: мат. Национальной науч.-практ. конф. В 2 томах (Ульяновск, 20–21 июня 2019 г.). Том 2019–2. Ульяновск: Ульяновский гос. аграрный ун-т им. П. А. Столыпина. С. 354–361.
- Шабанова М. Р., Шумяцкий Р. И. 2019. Инвестиционный налоговый вычет как источник финансирования модернизации основных средств или замена амортизации // Развитие территорий. № 3 (17). С. 20–25. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2019-3-20-25>
- Шагинян С. Г., Калашников И. А., Калашникова А. А., Радченко Е. В. 2023. Аналитическое моделирование амортизационной политики в инвестиционном проектировании // Первый экономический журнал. № 6 (336). С. 155–163.

References

- Adamaitis, L. A., & Goryachikh, S. P. (2015). Depreciation and its place in the mechanism of reproduction of fixed assets. In *Problems and prospects for the socio-economic development of regions: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference* (Vol. 2, pp. 88–90). Raduga-PRESS. [In Russian]
- Antonova, N. L., & Antonov, L. A. (2019). Simple and expanded reproduction of fixed assets: retrospective and modern trends. *Entrepreneur's Guide*, (43), 16–25. [In Russian]
- Govdya, V. V., & Degaltseva, Zh. V. (2023). Depreciation of fixed assets: Problems and directions for their solution. *Natural-Humanitarian Studies*, (3), 72–76. [In Russian]
- Govdya, V. V., Kruglyak, Z. I., Velichko, K. A., & Kruglyak, V. R. (2019). Reproduction of fixed capital objects and depreciation policy of agricultural formations. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 32(3), 81–93. [In Russian]
- Gulamov, A. A. (2019). Model for assessing the efficiency of reproduction of fixed assets in railway transport. *Silk Road Transport*, (1–2), 82–91. [In Russian]
- Dutova, P. D., & Shaldina, G. E. (2017). Depreciation is a tool of tax policy. *Advances in chemistry and chemical technology*, 31(14), [page range not indicated]. [In Russian]
- Zvereva, E. V., & Sabanova, A. A. (2023). Wear and reproduction of fixed assets in the formation of the depreciation policy of the enterprise. *Economics and Business: Theory and Practice*, 4-1(98), 171–174. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-4-1-171-174> [In Russian]
- Ivanov, V. V. (2016). Basics of scientific and technological development strategy of Russia. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 197(1), 67–79. Retrieved Dec. 17, 2023, from <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-rossii> [In Russian]
- Kalinskaya, M. V., Kuznetsova, N. V., Zhadovskaya, M. A., & Felde, E. M. (2023). Optimization of the tax system through the use of a nonlinear depreciation method. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 1(54), 315–321. [In Russian]
- Kovalenko, Zh. A., & Bednaya, A. A. (2020). Accelerated depreciation as a way of financing the reproduction of fixed assets of an organization. In *Abstracts of the 53rd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students* (pp. 71–72). Vitebsk State Technological University. [In Russian]

- Margolina, E. V., & Spitsyna, T. A. (2018). Assessing the influence of accelerated depreciation on the effectiveness of investment decisions. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 1(4), 67–72. [In Russian]
- Maslova, T. N. (2020). Critical review of indicators used for asset management efficiency assessment and analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 14(2), 94–102. <https://doi.org/10.14529/em200209> [In Russian]
- Mukhina, E. V. (2020). Depreciation policy as a tool for optimizing the profit tax of an organization. In *Current problems of tax policy: Collection of articles of the 12th International Scientific and Practical Conference of Young Tax Scientists* (pp. 226–230). Financial University under the Government of the Russian Federation, Pero Publishing House. [In Russian]
- Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). (2020). *Report on the Tax Base and the Structure of Accruals for Corporate Income Tax, Form No. 5-PM*. Retrieved Dec. 17, 2023, from https://www.nalog.gov.ru/rn92/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11081040/ [In Russian]
- Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). (2022). *Regions of Russia: Socio-Economic Situation 2022: R32 Statistical Collection*. [In Russian]
- Russian Federal State Statistics Service (Rosstat). (2024). *Gross Regional Product by Subjects of the Russian Federation*. Retrieved Dec. 17, 2023, from https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx [In Russian]
- Rybyantseva, M. S., & Strukova, I. A. (2020). Tax load of the commercial organization and directions of its optimization. *Economics and Business: Theory and Practice*, 4-3(62), 25–28. [In Russian]
- Semenova, G. N. (2022). Deposit of fixed assets and its impact on financial results. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 2(5), 132–140. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.05.02.020> [In Russian]
- Slesarenko, G. V. (2021). Use of indicators of the reproduction of fixed assets in assessing the effectiveness of their use. *Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law*, 31(2), 221–226. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-2-221-226> [In Russian]
- Sukhova, L. F., & Glaz, O. V. (2018). Economic assessment of the efficiency of using the organization's labor resources. *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, (4), 107–114. [In Russian]
- Tunin, S. A. (2016). Depreciation as a method of reproduction of fixed assets and their management. *Bulletin of the AIC of Stavropol*, (S1), 158–161. [In Russian]
- Khamzina, O. I., Bannikova, E. V., & Navasardyan, A. A. (2019). The influence of the efficiency of use of fixed assets on the economic security of an enterprise. In *Agricultural Science and Education at the Current Stage of Development: Experience, Problems and Ways of Solving Them: Proceedings of the National Research Conference* (Vol. 2019-2, pp. 354–361). Ulyanovsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin. [In Russian]
- Shabanova, M. R., & Shumyatsky, R. I. (2019). Investment tax deduction as a source of fixed assets modernization financing or depreciation replacement. *Development of Territories*, (3), 20–25. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2019-3-20-25> [In Russian]
- Shaginyan, S. G., Kalashnikov, I. A., Kalashnikova, A. A., & Radchenko, E. V. (2023). Analytical modeling of depreciation policy in investment design. *First Economic Journal*, (6), 155–163. [In Russian]

Информация об авторах

Николай Зотикович Зотиков, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Августина Сергеевна Яковлева, старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия
avgserg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4879-0091>

Information about the authors

Nikolay Z. Zotikov, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia
zotikovcontrol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>

Augustina S. Yakovleva, Senior Lecturer, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia
avgserg@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4879-0091>

Научное издание

ВЕСТНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Социально-экономические и правовые исследования
2024. Том 10. № 3 (39)

Редакторы	<i>Д. В. Лангавая, Т. А. Протасов</i>
Перевод	<i>Т. А. Протасов</i>
Компьютерная верстка	<i>Т. П. Сербин</i>
Дизайн обложки	<i>Г. Ф. Бикмулина</i>
Печать	<i>А. В. Башкиров</i>

Дата выхода в свет 09.12.2024
Формат 70 × 108/16. Бумага Xerox Perfect Print
Обложка Stromcard LI. Гарнитура Arno Pro
Печать цифровая. 22,75 усл. печ. л., 18,2 уч.-изд. л.
Цена свободная.
Тираж 500 экз. Заказ № 271